

ДМИТРИЙ БИЛИК

ВРЕМЕННОЩИК

КНИГА ПЕРВАЯ

Дмитрий Александрович Билик

Временщик. Книга первая

Серия «Временщик», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514376

SelfPub;

Аннотация

Дмитрий Билик – стремительно набирающий популярность молодой писатель-фантаст, автор нескольких циклов книг в разных жанрах. Представляем первый роман цикла «Временщик». Главный герой – простой парень, живёт обычной холостяцкой жизнью, работает, как теперь модно говорить, в сфере складской логистики, а проще говоря – грузчиком. Но однажды жизнь его полностью переворачивается, причём настолько, что он начинает видеть то, чего не видят другие. Так, он замечает, что его отражение в зеркале существенно отличается от оригинала, а в его квартире поселился домовый. Сам же герой выполняет квесты, получая за это гонорары в странной валюте. Но главное, перед ним периодически возникает игровой интерфейс – и «простой грузчик» обретает способность управлять временем!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	51
Глава 5	71
Глава 6	87
Глава 7	104
Глава 8	122
Глава 9	137
Глава 10	153
Глава 11	170
Глава 12	184
Глава 13	198
Глава 14	214
Глава 15	228
Глава 16	243
Глава 17	259
Глава 18	273
Глава 19	288
Глава 20	303
Глава 21	317
Глава 22	332
Глава 23	348

Глава 24	362
Глава 25	379
Глава 26	394
Глава 27	408
Глава 28	422
Интерлюдия	433

Дмитрий Билик

Временщик

Книга 1

Глава 1

Больше всего в жизни я не любил куриную печень, изжогу и помогать людям. И дело не в том, что папа с мамой родили злыдня. Просто желание должно появиться самостоятельно, без лишнего давления.

– Сережа, он, наверное, на котлован пошел! – подлила кипящего масла в чашу моего подогретого терпения соседка.

Вообще Машка была всего на три года старше, но как-то так сложилось, что я ее называл на «Вы», а она мне благоклонно «тыкала». Еще бы, у нее в двадцать восемь – два ребенка, послушный муж и своя, пусть и на отшибе, квартира. А у меня, кроме девяти пар различающихся по оттенкам черного носков, особо ничего и не было.

Но судьба-злодейка свела нас на одной лестничной площадке после смерти папиной бабушки. Та отписала на меня квартиру, и я вырвался из родительского гнезда, чтобы попасть в сети паука-Машки. Видимо, Вселенная как могла пыталась сохранить равновесие.

И подкаблучником меня назвать сложно. Особо ловкие барышни обычно слезали именно в том месте, где и сядились. Я всегда довольно четко расставлял точки над «ё». А вот с Машей прозевал. Раз помог коляску спустить, так уж, по-соседски. Потом заодно, когда в магазин шел, йогурт купил. И пошло-поехало.

Надо сказать, что Машка была умна. Не перегибала палку, однако периодически озадачивала, как сегодня. Вот только подобные квесты у нее были всегда с эпитетом «легендарные» и заставляли нехило попотеть.

– Хорошо, посмотрю, – кивнул я, доставая сигареты.

Окно мгновенно захлопнулось. Все же на улице не май-месяц, а у нее в квартире грудничок. А я тяжело вздохнул и накинул капюшон.

– Что, комсомольская помощь многодетным семьям? – ехидно спросил старичок в шапке-петушке с надписью «Спорт», сидевший на скамеечке у подъезда.

Я улыбнулся. Вообще Петр Сергеевич мне нравился. Старик был местной достопримечательностью. Некогда преподававший историю КПСС и еще какие-то, несомненно, важные предметы, он не смог вовремя «переобуться». Страна перестроилась, а Петр Сергеевич – нет. Так и пристрастился к зеленому змию, а со временем окончательно проиграл эту битву. Его тянула жена, семижильная, вечно злая женщина, для которой муженек стал вроде чемодана с оторванной ручкой. И тащить тяжело, и бросить жалко.

– Типа того. Муж у нее в ночную, а Васёк гулять ушел. Уже полчаса как дома должен быть. Вот я по пути в магазин и вызвался посмотреть, где шарахается.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – мудро заметил Сергеич.

– А то я не знаю. Вы чего тут сидите мерзнете?

– Товарища жду. Симпозиум решили устроить. Угости сигареткой. Не для себя – приятель из курящих. Хоть и говорю ему, что вредно это, здоровье свое гроишь, а он ни в какую.

Я усмехнулся и поделился сигаретой. отошел от подъезда и прикурил, слушая, как трещат папиросная бумага и сухой табак. Сделал пару тяг и задумался. Котлован, значит?

Собственно, находился он через дорогу от «Пятерки», куда я и направлялся. Некогда одна из амбициозных строительных фирм решила в нашем медвежьем углу построить современную и красивую многоэтажку. Выкупила частные дома, огородила территорию, начала рыть котлован. Да что-то у них не выгорело. Точнее, выгорело в прямом смысле. В одну из ночей полыхнул офис в центре города. Может, конкуренты, может, проводка, а может, все вместе. Вот и канула компания в Лету, оставив после себя лишь котлован. Надо ли говорить, кто сразу облюбовал местную достопримечательность?

Понятно, что каждый мужчина – когда-то выживший мальчик. Но ребята с нашего района всеми силами стремились остаться в своем нежном возрасте навсегда. Полуразру-

шенный – или недостроенный – фонд вокруг им был только в помощь. Ладно, и вправду заскочу на котлован на обратном пути. Васек – пацан хороший, хоть и шебутной, не дай бог с ним что случится.

Магаз с гордой надписью «Супермаркет» располагался на первом этаже пятиэтажки, через дом. На самом что ни на есть отшибе. Рядом с ним – объездная дорога, дальше частный сектор с глухим, заунывным лаем и запахом топящихся по выходным бань. Я успел докурить две сигареты подряд, пока дошел до крыльца. Внутри у автомата со жвачкой толкалась ребятня примерно нужного мне возраста.

– Пацаны, Васька с восьмого дома не видели?

– Васёк? Коршунов, что ли? – с явным недовольством поднял голову один из них.

– Коршунов. Мать его ищет.

– Нет, не видели.

Тьфу ты черт, так ведь и придется эту дорогу переходить и к котловану топать. Фонарь там всего один да освещает лишь часть ямы. Ладно, на телефоне подсветка есть.

Побродив вдоль стоек с товарами, набрал корзинку нехитрой снеди: сосиски, три бутылки пива, макароны, майонез. Уже подходя к кассе, остановился у стойки с дезодорантами. Надо, кстати, взять. А то мой заканчивается. Ну, вроде все.

На улице похолодало. Я, накинув капюшон и ухватив удобнее пакет-майку с продуктами, побрел к краю нашего мира. Несколько раз осмотрелся – вот где надо учить детей

ПДД, в условиях, так сказать, близких к боевым. Без особых происшествий перешел дорогу и тяжело вздохнул. В унисон мне уличный светильник противно мигнул и потух. Ну просто замечательно!

Включил фонарик на телефоне. Дальше пяти метров, конечно, ничего не видно. С полминуты попытался что-то разглядеть, однако ничего путного из этого не вышло. Чертыхнулся и убрал телефон за ненадобностью.

– Вася! Вася!

Спускаться вниз по промерзлой земле ой как не хотелось. Плюнуть бы да отправиться домой. Да что, в конце концов, я разве в ответе за чужих балбесов? Воспитывать надо лучше, а не добропорядочных соседей озадачивать. Дома сейчас тепло, хорошо. Приду, отварю макарон с сосисками, включу сериальчик и под пиво все это дело...

– Я здесь!..

Тьфу ты черт. А ведь в моей голове так хорошо все уже выстроилось.

– Вася, ты где?!

Подсознание подсказало вполне известную рифму. А вот пацан молчал. Мне кажется, что сегодня воспитанием Васька придется заняться лично. С использованием «Витамина Р». В лучших традициях Цирка дю Солей я стал спускаться, осыпая вниз твердые куски замерзшей глины. В одной вытянутой руке зажигалка, в другой пакет с позвякивающими бутылками. Мне бы еще трос и зрителей.

Хотя это я зря. За моим, пусть и неуклюжим, спуском наблюдали. Это мне стало ясно на полпути. Тогда я различил две фигуры на дне котлована – собственно Ваську и незнакомца, стоящего рядом. Только «педобира» мне сейчас и не хватало. Учитывая, что я ни разу не боец, а оппонент немного превосходит меня в комплекции, могло обернуться скверно.

– Мужик, тебе чего надо? – стараясь не выдавать волнения в голосе, крикнул я.

Тот молчал. Впрочем, как и пацан. Стоят, смотрят друг на друга, не шелохнутся. Хотелось бы, чтобы сейчас откуда-нибудь выпрыгнул шоумен с прибалтийскими корнями и крикнул: «Розыгрыш!» Однако мечты так и оставались мечтами. Поэтому я сделал несколько шагов вперед.

– Мужик, не доводи до греха – сказал я.

Я оступился, но устоял на ногах. Бутылки жалобно звякнули, но даже это не возымело никакого действия. Все-таки придется устраивать гладиаторские бои. Сжал зажигалку, положил пакет на землю и решительно направился к незнакомцу.

Только теперь я заметил, что этот любитель поговорить с маленькими мальчиками в темное время суток весьма странно одет. Длинный балахон с накинутым капюшоном без каких-либо лейблов и рисунков. Ну, отлично... Поздравляю, Сергей Михайлович, сейчас вы познакомитесь с сектантом. А так хорошо вечер начинался...

– Мужик, от пацана отойди, – сделал я последнее китайское предупреждение, уже отводя руку для удара.

Отец меня не учил драться, размышляя, что умный человек всегда может договориться. А вот его лучший друг, дядя Дима, был иного мнения. Он и какой-никакой удар поставил, и высказывался более категорично. В духе «если пахнет дракой, ты сразу бей, а уже потом ищи правых и виноватых». Не сказать чтобы я часто пользовался этой максимой, но она была мне наиболее близка.

Так или иначе, но, похоже, у незнакомца был свой «дядя Дима». Потому что человек в балахоне резко развернулся и вытянул руку. Меня он не коснулся, но силу, прошедшую сквозь его пальцы, я почувствовал. Меня отбросило на несколько метров, как безвольную тряпичную куклу. Спिनной я приземлился на тот самый злосчастный пакет с продуктами. Разорвалась, судя по звуку, пачка макарон, в очередной раз звякнули, но не разбились, бутылки, колом уперся в бок баллончик дезодоранта.

Я закричал, еще не вполне понимая, что произошло. Было просто больно. Спина – и так не самая сильная часть моего тела. По роду работы постоянно приходится разминать поясницу, чтобы не ныла. И только секунды через две до бывшего тревогу мозга дошло: меня отбросили, не касаясь.

Вряд ли приближающийся незнакомец являлся джедаем. Светового меча я не наблюдал. Хотя это, может быть, пока. Но телекинезом он явно владел. Конечно, мне стало инте-

ресно, что за хрень происходит, однако тут в дело включился самый древний из инстинктов, отодвинув все на второй план.

Свободной правой рукой я попытался опереться о землю, чтобы встать. Пока не получалось. Сначала я скользнул по бутылке, потом по рассыпанным рожкам, следом уперся в баллончик... И тут внутри головы родилась, не скажу, что светлая, но вполне неплохая мысль. Дезодорант в правой руке (причем крышка от него отлетела в сторону), зажигалка в левой, приближающийся противник – в каких-то двух метрах от меня.

Я выставил баллончик перед собой, выпуская струю довольно вонючего дезодоранта (что-то я промахнулся с запахом, в следующий раз возьму другой), и чиркнул перед ней зажигалкой. Да, телекинезом я не владею, но у нас тут свои файерболы.

На мгновение стало светло. Мне удалось разглядеть засыпанный мусором котлован, испуганное лицо Васьки, занявшийся огнем балахон незнакомца. Закусив губу и стараясь игнорировать боль, я отбросил подручные спассредства и оперся руками о землю. Поднялся со скоростью беременной сейшельской черепахи и кинулся на обидчика. Тот все еще хлопал по дымящемуся капюшону, потому ответить достойно не смог. Хорошенько размахнулся и ударил. Что называется, ваншот.

Нет, я никогда не отличался богатырской силой, и на сек-

цию бокса тоже не ходил. Но вот хук вышел на загляденье. Раздался неприятный хруст, и незнакомец упал на землю. А может, и наоборот: сначала грохнулся, а потом послышался приглушенный треск.

Я постоял несколько секунд с поднятыми кулаками, готовый в случае чего добавить, однако сатанист лежал неподвижно. И даже не собирался вставать на ноги.

– С ним все в порядке? – подал голос Васька.

– Наверное, – пожал плечами я. Но на всякий случай неторопливо подошел и осторожно пощупал пульс. Производил манипуляции с понтом дела, потому что все уроки по ОБЖ в школе благополучно прогулял. Потрогал запястье, следом шею – вроде что-то есть. Хотя это вполне могло быть и мое сердцебиение. Коснулся головы, и пальцы стали влажными от крови. Ну замечательно, я ему башку проломил.

– Он живой? – спросил Васька.

– Живой, живой, – ответил я, все меньше веря в то, что говорил.

Я выпрямился, стараясь взять себя в руки. Все, приплыли. Вот и стал ты, Серега, убийцей. Блин, как так-то? И что теперь? Куда надо сначала звонить? В полицию или скорую? Во-первых, нужно все же отвести Ваську домой.

– Пойдем. Мать там твоя извелась.

В состоянии прострации я подобрал остатки купленной еды – к моему удивлению, ни одна бутылка пива не разбилась, – смотал пакет, у которого порвалась ручка, и побрел

наверх. Васек, сопя, семенил следом, осыпая под собой землю.

– Дядя Сережа!

– Чего еще?

– А он... исчез.

Я обернулся. И правда, тела не было. Либо незнакомец-телекинетик прикинулся зомбаком и закопался в землю, либо включил вторую космическую скорость и ломанул отсюда. Фуф, трупак с воза – Сереже легче. Вот только произошедшее сразу после этого значительно меня испугало.

Вы убили нейтрально настроенного к вам Игрока.

– 100 единиц кармы. Вы тяготеете к Тьме.

Определено основное направление развития:

Временищик.

Захвачен лик: Спаситель.

Захвачено умение: Проницательность.

Захвачено заклинание: Свет.

Я смотрел на проплывающие перед глазами внизу строчки. Сережа, все в порядке, это просто шок. Ты не сходишь с ума. Сейчас придешь домой, попьешь пива. Если не пройдет, завтра съездишь в больничку.

– Дядя Сережа, вы чего? – потянул меня за руку Вася.

– Ничего, голова просто закружилась. Ударился, когда упал. Пойдем. Аккуратнее, куда через дорогу бежишь? На лево сначала посмотри, потом направо.

Я вдруг поймал себя на мысли, что веду себя ровно так же,

как и мой отец. Каждый ребенок, наверное, думает в детстве: «Вот вырасту – стану другим». А оказывается, что вольно или невольно мы копируем своих родителей.

– Вася, а ты как на котловане вместе с этим... незнакомцем оказался?

– Он говорил, что волшебник. Самый настоящий. Сказал, что все обо мне знает: где живу, как маму с папой зовут... ну еще там всякое.

– Что еще «там всякое»?

– Только никому.

– Могила, – пообещал я.

– Мы весной на плотях катались. Ну, таких, пенопластовых. Сами делали. И я в воду грохнулся. Вымок весь. Костер разожгли тогда и здесь были, пока всю одежду не высушили. Мама даже не узнала. Вот.

– И что «вот»?

– Ну, кроме пацанов, никто об этом не знал. Понимаете?

– Эх, Вася-Вася. А ты не берешь в голову, что он просто мог вас видеть? Или пацаны твои растрепали. Подумай сам. Вычислить, где ты живешь и как зовут родителей, – тоже не великого ума дело. И ты из-за этого пошел с незнакомым мужиком на котлован вечером? Не глупо ли?

– Глупо, – признался Вася. – Мне потом тоже страшно стало. Просто у него... лицо такое знакомое было. И еще он волшебник. Всякие штуки делал. Ну, вроде как заклинания, что ли.

– Он... что-нибудь тебе делал?

– Нет. Он сказал, что нам надо ждать. Мы стояли и ждали.

Потом Вы пришли.

– А если бы не пришел? К незнакомцам на пушечный выстрел нельзя подходить, особенно когда ты один. А если этого снова увидишь, у домой и звони в поли... Нет, лучше мне. Ясно?

Пацан кивнул, а я потрепал его по плечу. В этой истории мне вообще многое оставалось непонятно. Чего хотел добиться этот сатанист-извращенец? Васька, как я понял, он и пальцем не тронул. Хотя... Сосед обмолвился, что они чего-то ждали. Может, там, какой-нибудь полной луны в Сатурне? Осень, конечно, прошла, но обострения-то – нет. Дуррачков хватает.

Только что насчет «всякие штуки делал, вроде как заклинания»? Можно ли туда отнести телекинез? С другой стороны, с чего это я взял, что это был именно он? Существуют же всякие школы бесконтактного боя. Может, и этот недотепа – один из них. Как-нибудь отвлек мое внимание, и я... отлетел на несколько шагов. Звучит как бред, конечно. Но мой мозг отчаянно пытался найти логическое объяснение произошедшему. И это у него не очень-то получалось.

– Вася, давай мы маме про этого дядю пока не скажем. Хорошо?

– Конечно, не скажем, – легко согласился мой сосед, – а то мне еще как влетит. Мне и так влетит.

Собеседник заметно погрустнел, поэтому оставшуюся часть пути вдоль двора мы преодолели молча. Тускло светящиеся фонари подсвечивали обледенелый асфальт; шли домой с работы нагруженные пакетами люди, крошился сверху колючий снежок. Ни Петра Сергеевича, ни его товарища по «симпозиуму» на скамеечке не обнаружилось. Наверное, уже остограммились и разбрелись по своим берлогам. Так даже лучше, меньше свидетелей. Тьфу, говорю, словно преступник. Я прислонил магнитный ключ к домофону и пропустил Васю вперед. Дверь на третьем этаже нам открыли заранее. Видимо, ждали и слушали шаги в подъезде.

– Василий, тебя где носило? – Машка бы могла точно сейчас поконкурировать с Зевсом-громовержцем. По личному опыту я знал: раз родители называют тебя полным именем, вряд ли они испытывают глубокое уважение к собственному чаду. Тут, скорее, стоит ожидать беды. Вжавшаяся в плечи голова Васька подтверждала мое предположение.

– Сережа, спасибо тебе огромное. Ты где его нашел, на котловане?

– Да, с пацанами лазил, – кивнул я, пристально посмотрев на Ваську. Тот медленно мигнул глазами, мол, все понял.

– Сколько раз я говорила не ходить туда? Ну отец тебе устроит!

Ни на меня, ни на Васю последняя угроза не подействовала. Все знали, что супруг у Машки – классический «каблук», обожающий свою жену. Пацан характером явно пошел

в мать. Пожурит сына, но никаких стояний на горохе и солдатских ремней с железной бляхой не будет.

– А что это у тебя с пакетом? – подозрительно посмотрела Машка на сверток у меня в руках.

– Да поскользнулся, упал. Ладно, спокойной вам ночи.

– Спокойной. Сережа, спасибо еще раз.

Я открыл дверь, проскользнул к себе в логово и включил свет. Неужели все-таки этот вечер подходит к концу? Событий в нем оказалось на неделю вперед. Я не заметил, что сижу на придверном коврикe, как и был, в одежде. Нет, надо подниматься, готовить кушать, а то уже в животе урчит, и приводить свою голову в порядок.

Я закинул пиво в холодильник, бросил грязный пакет с сосисками в раковину. Сполосну – и можно отварить. А вот с макаронами засада, ими я щедро засыпал дно котлована. Посмотрел в шкафчиках – полпачки риса. Живем. Кастрюля с водой быстро оказалась на конфорке. Теперь пришел черед осмотра внешнего вида. Несмотря на падение, штаны почти чистые. А вот руки...

С ними было самое странное. Ладонь правой была покрыта грязью. Хотя я точно помнил, как дотронулся до мокрой раны. Такое хрен забудешь. Только теперь дошло, что и пакет должен был быть в каплях крови. Однако ничего подобного не наблюдалось. Следы падения – вот они, налицо. А крови убиенного нет.

Хорошо. Что говорилось в тех странных сообщениях? Что

я убил какого-то Игрока. Опять бред. Если бы убил – никуда бы тот не исчез. Напротив, лежал бы Лениным и ждал экскурсий от МВД. Скорее всего, как раз я при падении немного ударился головой, вследствие чего возникли легкие галлюцинации. Надо как раз внимательно осмотреть собственную дурную башку – не поранился ли.

Я зашел в ванную комнату, включил воду и стал намыливать белые замерзшие руки. Пальцы противно закололо. Ну, ничего, все самое страшное позади. Мне нужно просто немного успокоиться и прийти в себя.

Мокрыми ладонями пригладил волосы и выпрямился, подойдя к крохотному, висящему над стиралкой зеркалу. И чуть не закричал. Потому что оттуда на меня смотрел совершенно другой человек.

Глава 2

Как писал Булгаков, «Будьте осторожны со своими желаниями – они имеют свойство сбываться». Я бы еще добавил, что в довольно извращенной форме, о которой и подумать было нельзя.

С детства мне, как и каждому человеку с весьма средней внешностью, хотелось выглядеть чуть симпатичнее, чем оно было на самом деле. Природа и родители посредственно отнеслись к своим обязанностям. В отличие от красавиц-сестер, бешеным успехом у противоположного пола я не пользовался. Меня можно было бы назвать середнячком: узкий подбородок, длинный прямой нос, острые скулы. Типичный злодей-ботаник для голливудских фильмов.

А тот, кто смотрел на меня из зеркала, был... симпатичным. Челюсть оказалась более массивной. На ее фоне четко очерченные скулы выглядели вполне органично. Уши маленькие, а не те радиолокаторы, к которым я привык. Брови белесые, точно посеребренные, да и кожа с волосами значительно светлее. Единственное, что осталось неизменным, – мои карие глаза. Только благодаря им и удалось идентифицировать в отражении себя.

Но ошибки быть не могло. Светловолосый крепыш в зеркале был мной. Я нахмурился, почесал лоб, поправил еще раз чуть намоченные волосы. Похоже, что скорая понадобится

ся не незнакомцу в котловане, а мне. Спокойствие, только спокойствие.

На кухню я вернулся как пыльным мешком ударенный. Вода давно вскипела, но вместо риса я забросил туда только сосиски и открыл пиво. Дела. Нет, не так. Дела-а-а-а... И ведь страшно кому рассказать о том, что случилось. Сразу повезут в дурку. Если честно, я сейчас сам был не очень уверен в отсутствии душевной болезни.

А что если все произошло как в тех многочисленных фантастических книжках? Наступил апокалипсис, большинство людей превращается в зомби, и лишь малая часть – в Игрокков? Я включил крохотный кухонный телевизор, пощелкал по каналам. «Время», «Вести», «Новости», «Камеди», футбольчик – ничего необычного.

Мне пришлось даже выглянуть в окно. Редкие прохожие, кутаясь в еще легкие для зимы курточки (всему виной запоздалое похолодание), спешат домой. Никто никого не ест и не убивает. Родилась мысль, что меня закинуло в какую-нибудь параллельную вселенную. Я даже обошел квартиру. Но тоже мимо. Такая же совдеповская обстановка – диван, он же кровать, бабушкин старый стол с моим ноутбуком, чехословацкая стенка – последний привет от страны, которой уже не существует. Окна деревянные, обои, поклеенные еще при жизни деда, шторы... Они явно не подходят к интерьеру и черт знает когда стирались. Не считая компа и телевизоров (один в крохотной трапезной, другой в спальне – зале – един-

ственной комнате), со времен моей бабушки ничего не изменилось. Ну да, я лентяй, и мой холостяцкий образ жизни тому только способствует.

Вернулся размышлять на кухню. Тем более что первая бутылка пива закончилась, а сосиски сварились. Налил в тарелку майонеза, кетчупа и устроил задумчивую трапезу под аккомпанемент комментатора, сетовавшего, что нападающий не попал с десяти метров по пустым воротам. Голова была тяжелая и категорически отказывалась выдавать хоть какие-то дельные мысли. Все усилия организма направились на переваривание пищи. Да и пиво действовало как хорошее седативное средство. Глаза слипались, нос стремился познаться со столом. Спать, надо спать. Не зря говорят, утро вечера мудренее...

Будильник на телефоне надрывался почти минуту, прежде чем я его отключил. Дошлепал в темноте до ванны с мыслями «чего только не приснится», включил свет и чуть не заорал. Тот светловолосый крепыш никуда не делся. Чуть испуганно смотрел из зеркала, уходить не собирался. Значит, не сон.

Я намазал щетку пастой, сел на край ванны и стал размышлять, как жить дальше.

Я завис, когда уже почти дочистил правую сторону. Как можно было не заметить раньше этих полосок? Расположены они были по две – сверху и снизу. И испугали меня так же, как шестнадцатилетних школьниц на тесте беременности.

Пара сверху оказалась золотистого и зеленого цветов, а снизу – красного и синего. Так, размышляем. Все началось с того, что я ударил вчера незнакомца. Некто в моей голове окрестил его Игроком. И думается, это не главный герой книги Достоевского. Может, каким-то образом мне удалось занять его место? Тогда все просто. Красная полоса – здоровье, синяя – мана, зеленая – бодрость, а золотистая? Вот хрен знает. Может, уровень моей неотразимости? Учитывая новую внешность, вполне вероятно.

Я дочистил зубы и залез под душ. Вода шла чуть теплая – опять, скорее всего, рванула труба на нашем участке, но мне не привыкать. С детства я всегда был закаленный. Вытерся, оделся и сел на кухне думу думать. По-хорошему, конечно, надо в больницу. Не знаю, всякие там томограммы мозга делать или еще чего. Может легко оказаться, что в моей голове какая-нибудь опухоль. И именно она пытается поссорить меня с реальностью. С другой стороны, рвани я сейчас проверяться – Мумиё точно не обрадуется. Николай Степанович, мой начальник, был худым и жилистым, да вдобавок обладал редкой фамилией Мумиев. Понятно, что за прозвищем далеко ходить не пришлось. Я немного подумал и набрал его номер.

– Алло, – недовольно раздалось в трубке.

– Николай Степанович...

– Сергей, ничего не хочу слышать. У нас Федор с Алексеем фестивалят опять. Что бы ни произошло, с работы не

отпущу. Сегодня фура с пивом приедет. И точки кто обслуживать будет?

– Николай Степанович...

– Температура, руку сломал? Нет? Значит, никаких отговорок. Сергей, не самому же мне по складу бегать? – И отключился.

Что называется, не судьба. Таки придется выходить. Новость, что Федя с дядей Лешей ушли в запой, – это, конечно, неприятно. Придется больше побегать. С другой стороны, работа такая, что и контингент специфический. Люди с высшим образованием в грузчики не идут. Я хотел сказать, нормальные люди.

В моем случае это был сознательный выбор. Отучиться пять лет на экономиста, чтобы потом работать ручками. Ох, надо было видеть лицо моего отца. Собственно, это первая и одна из самых важных причин. Мне уже купили военник, приготовили теплое место в одной крутой компании на должность «подай-принеси», что называется «на вырост». А я пойдя да устройся сам непонятно куда. Это уже был второй пункт.

Конечно, трудно хвастаться перед друзьями-приятелями, что я сам, без блата, устроился грузчиком, но мне было как-то плевать. В словосочетании «взрослая и самостоятельная жизнь» главный упор – на слове «самостоятельная». И в-третьих, оказалось, что платят там вполне сносно для нашего хоть и крупного, но все же провинциального города. У меня

хватало на поесть, попить, купить немного одежды и сводить понравившуюся девушку в кино.

А если честно, особых друзей у меня и не было. Так, пара знакомых с универа, с которыми раз в пару месяцев можно встретиться и попить пива. Послушать об их сексуальных подвигах или, напротив, неудачах. Посочувствовать загруженности на работе. О моей они тактично предпочитали не упоминать.

Понятно, что грузчик – не та профессия, о которой мечтают в детстве. Никто не говорит: «Будешь хорошо учиться – станешь вручную разгружать паллеты с пивом». Я и сам понимал, что со временем надо было куда-то расти. Но пока меня этот вопрос слабо волновал. А вот то, что необходимо валить на работу, – сильно.

Я посмотрел в холодильник: кроме вчерашних сосисок и пары яиц, шаром покати. Хотя яичница с мясным продуктом категории Б вполне себе ничего, но если не есть ее каждый день. С детства я запомнил, что завтрак должен быть разнообразным, а также содержать белки, жиры и углеводы. Под эти критерии подходило только одно блюдо, и продавалось оно не так далеко от моего дома. Посмотрел на настенный хронометр в зале – уже полчаса как должны работать. Значит, успели поставить мясо и прожарить на несколько порций.

Перед входной дверью волновался, как Леонов при выходе в открытый космос. Разноцветные линии не исчезли, да и

руки поражали своей белизной. Что называется, привыкай к изменившейся реальности и своему новому телу. Точнее, его я ощущал как старое, однако глаза не ввали... Ладно, поговорю с Мумиё. Не на сегодня, так хоть на завтра отпрошусь.

Лестница встретила молчаливо, даже Машка не высунулась на звук моей захлопнувшейся двери. На третьем этаже привычно засвербило в носу от запаха кошачьей мочи. Тут у нас жила одна самодостаточная и очень уж независимая женщина неопределенных лет. Насколько ненавидела людей, настолько любила кошек.

Оставшуюся часть пути проскочил бегом, заметив, что зеленая полоска чуть дрогнула и поползла вниз. Нажал кнопку домофона и вырвался на свежий, морозный воздух.

– Понимаете, в чем дело, любезнейший. В нашем народе выпеств... выпестве... воспитали чувство ущербности. Втемяшили, что нам, чтобы быть великими, обязательно надо кого-то ненавидеть. Нужен общий враг, который нам, могучим и прекрасным, мешает жить... О, Сергей Михайлович, категорически приветствую! – Петр Сергеевич взмахнул рукой, а я кивнул, на мгновение притормозив. Рядом с ним сидел, клевав носом, собеседник профессора. А если быть совсем точным – слушатель. Мужчина самой пренебрежительной наружности: в рваном тулупе, обвисшем трико и старых ботинках с потрескавшейся кожей на носках. Как стало понятно, ведущие светский разговор уже изрядно набрались. Но меня заинтересовали две вещи.

Во-первых, это во сколько надо встать, чтобы в десятом часу успеть осоловеть? Правильно говорят: вижу цель – не вижу препятствий. Но было и «во-вторых», для меня самое любопытное.

Над головой профессора висела плашка:

Петр Сергеевич

Ученый.

???

Плотник.

???

Забавное дело. Точь-в-точь как в какой-то продвинутой игре. Посмотрел на мужика в тулупе:

???

???

Сантехник.

???

И все. О профессоре сказано чуть больше. Может, тут дело в том, что я его знаю, а второго вижу впервые?

– Петр Сергеевич, а вы не говорили, что плотник.

– Какой я плотник? – отмахнулся профессор. – Вот папенька, царство ему небесное, тот краснодеревщик был от бога. А я уже так, смастерить что или подлатать.

Я кивнул, набросил капюшон и стал огибать дом, чтобы выйти на улицу. В голову закралась самая опасная мысль сумасшедшего: а что если я нормальный? Ну, то есть, может, тот вчерашний тип и вправду передал мне какие-то сверхспособности? Пусть даже случайно, как обычно передают ве-

нерические заболевания. Нет, обтягивающее трико и длинный плащ я носить не буду. Но что если я действительно стал кем-то вроде Игрока и смотрю теперь на мир через призму определенных условностей?

Спешащие на работу люди лишь уверили меня в этой сумасбродной мысли. Над всеми висели знаки вопросов. Над кем-то – всего в пару строчек, над другими – чуть ли не в десяток. Но во всех была линия, которую я мог прочитать: кондитер, нумизмат, лидер, обувщик, татарин, учитель... Получалось, неведомая мне система показывает не только профессии, но и национальности, определенные личностные параметры, хобби.

С этими размышлениями я буквально пролетел три дома и выскочил на угол – тут находилась остановка и вообще движение было побойчее. Однако самое главное, вон в той замызанной, на первый взгляд, кафехе делал самую вкусную шаурму дядя Заур.

– Здравствуйте, – кивнул я.

– Доброе утро, – поприветствовал пожилой обладатель частного бизнеса.

Над его головой появилось: «*Заур, азербайджанец*». Очень смешно, будто я и не знал.

– Можно одну с собой?

– Зашел бы, я тебе чай налил, всухомятку едите, потом животом маетесь. Говорите, шаурма плохая.

Бормотал все это дядя Заур, намазывая лаваш соусом и

быстрыми, ловкими движениями закидывая на него горячее мясо. Все, что я знал о хозяине забегаловки: приехал он в Россию очень давно, женился на русской женщине и имел свой небольшой, но крепкий бизнес. Помимо него здесь делали шаурму и шашлык еще двое ребят, но сам дядя Заур всегда был неподалеку. Иногда выпивал со знакомыми посетителями или задумчиво смолил сигаретку, скрестив руки на небольшом животике.

– Возьмите, без сдачи, – протянул я ему деньги.

– Кушай на здоровье.

Пакет с шаурмой переключался в мои руки. Горячее мясо в лаваше я схомячил быстро, даже не доходя до остановки. С тоской проводил взглядом свою отъезжающую маршрутку – теперь минут десять ждать – и отошел в сторону. Прикурил сигарету и блаженно затянулся.

Если поразмыслить, все не так уж и плохо. Это с поправкой, что у меня порядок с головой. Соответственно, если я не представляю интерес для психиатров, то надо узнать, как пользоваться тем, что мне досталось. Насколько помню, надпись говорила что-то про умение *Проницательность*, заклинание *Свет* и лик *Спаситель*. Про последние два пункта не ясно, как их активировать. Проницательность, как понял, была пассивной и работала постоянно.

Неожиданно быстро подъехавшая маршрутка разрушила все планы по порабощению мира. Пришлось забираться внутрь. Рассчитываясь с водителем, я обратил внимание,

что, помимо редких знаков вопроса, над ним горит *Лихач*. Сразу плюхнулся на место и стал держаться за ручку впереди стоящего сиденья.

Новое умение нравилось мне все больше и больше. Потому что буквально через три перекрестка маршрутка с диким скрипом тормозных колодок остановилась, чуть не столкнувшись с поседевшим за пару секунд дедулей на «Гранте». И все пассажиры резко повалились вперед. Кроме меня. Лихач пытался еще дважды ускорить мою встречу с Богом, но тщетно. На остановке у завода строительных материалов я выходил чуть испуганный, но вполне целый.

В быстрой езде водителя были и свои плюсы. Я думал, приеду впритык, теперь же оказалось, что до начала работы еще двадцать минут. Поэтому я не торопясь перешел дорогу и почесал к нашей базе. Она представляла собой пять одинаковых по размеру продуктовых складов с одной стороны и приткнувшийся к ним офис с другой. Не бог весть что – небольшое частное предприятие обрусевшего немца. Тот здесь появлялся редко – обычно когда необходимо было забрать выручку или дать мощный втык. Впрочем, со вторым пунктом неплохо справлялся и Мумиев. Контингент, как я уже сказал, разный. Бывшие сидельцы, несколько спивающихся мужиков, пара гастарбайтеров, редко – студенты. Ну, и я.

В течение дня к парапету подъезжали газели, оформляли заявки, а потом, под бдительным надзором экспедиторов и

Мумиё, мы загружали товаром машины для мелких ларьков. В другое время, обычно под вечер, приходили фуры с водой и пивом. Вот и сегодня должна была приехать фура. Всего двадцать тонн, однако, как я понял, двое из нашего постоянного состава выпилились.

– Здорово, – протянул мне руку Марат.

Он уже переоделся, постелил несколько картонок на парапет, чтобы не отморозить задницу, и сидел на них. Заметив меня, улыбнулся, сверкнув двумя фиксами на верхних зубах, и протянул руку.

– Привет, – заинтересованно ответил я на рукопожатие, смотря на данные о нем.

Губайдуллин Марат, 32 года

???

Вор.

???

Марат сел еще по малолетке, а уже потом перевелся на взрослую зону. Вышел в двадцать три, женился, даже малой пацан у него подрастал. Но его таинственный помощник все равно мне обозначил его как *Вора*. Хотя, тут вряд ли дело в темном прошлом Марата. Закрыли его за грабеж. Значит, просто все дело в том, что он таскает по-тихому со склада. Понятно теперь, по поводу кого Мумиё разоряется, что выведет всех на чистую воду.

– Сегодня фура из Самары, – сказал я ему.

– Да, слышал. Бухнем, – кивнул Марат, обнажив свою

«голливудскую» улыбку, приобретенную на зоне.

Я кивнул. Брака, точнее «брака», хватало при любой поставке. Иногда шоферы и сами отдавали пару палеток на откуп, лишь бы быстрее закончить рейс. В такие дни грузчики уходили домой слегка нетрезвые и довольные. С этим даже Мумиё ничего поделаться не мог.

– Дядя Леша с Федей уже бухают. Не выйдут сегодня.

– Пи...ц, – кратко резюмировал Марат и недовольно скривился.

Я его понимал. Техники у нас никакой не было. Все измерялось предельно просто: в человеческих, а если подходить к процессу с юмором, в «ишачьих» силах. Поэтому две пары рук при разгрузке фуры – это существенно, учитывая, что вместе с отсутствующими нас было всего семеро.

– Зато по времени переработаем, – сразу поделился своим нездоровым оптимизмом он. – Лишняя копейка не помешает.

– Угу. Пойду переоденусь.

Выходя из каморки, я столкнулся с Мумиё. По мне, несмотря на обидное прозвище, именно наш товаровед являлся здесь связующей нитью. Николай Степанович держал грузчиков в ежовых рукавицах. Убери его и поставь другого – вряд ли здесь будет кто-то работать. Придется набирать заново весь штат.

– Здравствуй, Сергей.

Это была одна из его странностей. Он всех называл по

полным именам, невзирая на возраст и выслугу. Точнее, ее отсутствие. Товаровед пожал мне руку с видом гениального диагноста, пытаюсь по взгляду определить степень моей болезни:

– Как себя чувствуешь?

– Да в голове немножко шумит, – соврал я, окидывая взором моего непосредственного начальника.

Кроме полного Ф.И.О., *Проницательность* выдала новую информацию: *Макетчик*. Интересно, какие там макеты строит Мумиё в свободное время?

– Завтра поболеешь. А сегодня никак. Кстати, «Газель» от девятого магазина пришла. Пойдем загрузим. Там вода, пиво, энергетики, печенье. Марат, слышишь?

– Пятнадцать минут еще до начала работы, – лениво отозвался мой прожженный коллега.

– На пятнадцать минут тебя раньше отпущу.

– Ага, это если фура под закрытие не придет, – бросил Марат, но с места сдвинулся.

Не знаю, можно ли гордиться этим, но грузчиком-наборщиком я был отличным. Это первое время, как устроился, выглядел совсем уж недотепой. Хотя, это в любой сфере так. Устраиваешься, вызываешь улыбку своей нубоватостью, а после к тебе постепенно приходит мастерство. Вот и тут: если поначалу я постоянно суетился, мешался под ногами, то теперь любо-дорого смотреть. Ни одного лишнего движения.

– «Живой Источник», шесть палеток, есть, – считал вслух

Мумиё, – «Три богатыря», стекло, два... Есть. «Балтика», стекло, три упаковки.

Мы ловко разминулись с Маратом. Он заскочил на склад, а я, напротив, вышел из него со своей ношей. Двадцать бутылок не так уж тяжелы, когда проложены снизу твердым картоном да пропаяны новеньким полиэтиленом. К сожалению, у нас подобной роскоши не было. Все пиво – старой поставки, давненько стоит на складе. Картон разохся, к тому же потекла одна из батарей, и упаковка стала совсем хлипкой. Поэтому мне приходилось аккуратно придерживать пиво со дна. Уж насколько я думал, что опытный, но и на старуху бывает проруха.

Я не понял, в какой момент упаковка развалилась. Но четыре бутылки выпали сквозь прореху в дне в ту самую секунду, когда нога уже была занесена над кузовом «Газели». Поднял голову и увидел сердитый взгляд Мумиё. Вот он открывает рот и...

Мы ловко разминулись с Маратом. Ощущение дежавю не покидало. Это уже было. Только что? Я вышел со склада, и ящик с пивом развалился у меня в руках. Точнее, именно сейчас выйду, и... На каких-то рефлексах перекинул упаковку, перехватывая ее. Стекло жалобно звякнуло.

– Сергей, аккуратнее.

– Николай Степанович, тут дно никакое. Надо бы скотчем промотать.

– Промотай. Марат, еще одна упаковка стекла. Потом пой-

дем на печенье.

А я сидел на корточках, держа скотч, и заворожено смотрел на целую, неразбитую упаковку с пивом. Во-первых, я теперь знал, за что отвечает та золотистая полоска, которая уменьшилась на треть. Именно за использование того самого, главного направления. А во-вторых... я умел откатывать время.

Глава 3

Самое лучшее средство от деструктивной умственной деятельности – тяжелый физический труд. Если почитать историю любого тоталитарного режима, то мы узнаем простую вещь. Люди там много и тяжело работали, с утра до вечера. И на глупые мысли времени не оставалось.

Вот и мне посчастливилось лечить свою головушку подобным методом. Думать успевал только о том, что сейчас нести, да и то особо не размышляя. Ноги и руки сами знали, что делать, доведя процесс до полного автоматизма.

Обеда как такового не было. Та треклятая фура, которую мы ждали вечером, приехала в два часа. Пришлось встать цепью, причем у основания ее был Марат. Он ловко пробил гвоздем несколько полторашек, опрокинул их, чтобы пиво не вытекло, и отставил в сторону. Явный брак.

К половине седьмого мы не только успели выполнить всю работу, но почти все грузали выпили большую часть экспортированного пива. Я отказался. У меня в голове такая каша, что алкоголь именно сейчас будет вреден. Да и называть этот странный напиток в пластиковых бутылках пивом язык не поворачивался. Вот вечером возьму нормального – разливного или хотя бы в стекле.

Чем был хорош Мумиё – свое слово он держал. Без четверти семь я пожал руку Марату, и мы разошлись в разные

стороны. Он жил совсем неподалеку, что, наверное, и повлияло в первую степень на выбор работы, а я зашагал на остановку.

В лицо сыпало снежной крупой, по пути от базы до дороги света не было от слова совсем и никогда. Я шел неторопливо, боясь поскользнуться, и гонял в голове мысли, как китайские шарики для медитации. Основное направление развития – *Временщик*. Что оно значило, я понял: откат времени. Именно за это и отвечала золотистая шкала. Судя по всему, подряд я мог выполнить три отката. Время – секунды три-четыре. Тут надо пробовать еще и еще. Вопрос лишь в том, как это сделать.

Я посмотрел вперед и мысленно приказал себе переместиться во времени. Конечно, ничего не произошло. В прошлый раз мной двигал страх. Я испугался и переместился.

Тряхнул головой. Какой-то бред. Случай в котловане, перемещение во времени. Потрогал лоб – никакого жара. Но это ненормально, точно. Вышел на небольшой, освещенный фонарем пяточок. Теперь до остановки было рукой подать. Шагнул на присыпанную колючим снегом тропинку и поскользнулся. Так резко, что даже руки из карманов не успел вытащить. Еще момент – и позвонки хрустнули...

Вышел на небольшой освещенный пяточок под фонарем. Теперь до остановки было рукой подать. Стоять! Аккуратно обошел раскатанный лед, присыпанный снегом. В крови еще плескался адреналин. Я только что переместился. Сно-

ва! Прошел по инерции несколько шагов. Посмотрел на часы.

И снова взглянул на хронометр. Время отката – ровно три секунды. И золотистая полоска заполнена только на треть. Самое главное: как я смог переместиться? В этот раз просто захотел. Тогда почему не получилось прежде? Я дошел до остановки и сел на скамеечку. Сердце бешено стучало, кожа покрылась пупырышками. И не от холода, а от недавних впечатлений.

Получается, я могу достичь чего хочу. К примеру, немного научиться боксу, поставить хороший хук и стать чемпионом мира. А что, может получиться! Я знаю, куда ударит противник, и у меня будет три попытки, чтобы уйти в сторону и отправить его в нокаут. А если он выстоит? Ладно, отмечаем вариант с мордобоем.

Футболистом. Да, это было бы круто. На поле Дементьев Сергей, который может единственным движением обвести любого защитника мирового уровня. Потому что знает, куда тот сместится. Хотя, опять же, сделать подобное могу лишь три раза. А что потом? Замена, лавка запасных, понижение в классе. Свои фантазии о карьере Криштиану Роналду я закончил во втором дивизионе зоны «Урал-Поволжье» в челнинском «Камазе». Нет, все не то.

Можно стать пожарным и спасти жизни. Хотя, три секунды и три попытки – маловато. Была бы какая-нибудь возможность увеличить либо время отката, либо количество этой

«праны». Стоп, если я Игрок, то все вполне осуществимо. Есть же какие-то уровни, опыт, который надо набрать. Нужно только узнать, как.

Остановил проезжающую маршрутку и сел в конец салона. Поймал себя на мысли, что небольшие комментарии над пассажирами уже воспринимаю как должное. Оно и понятно, к хорошему всегда быстро привыкаешь. Посмотрел – ничего интересного, разве что парень у самого входа оказался *Ловеласом*.

Уставился в окно, наблюдая за мрачным пейзажем темного зимнего вечера. Каждый угол дома, каждую кочку, каждый поворот я знал наизусть. Мог даже не смотреть сквозь забрызганное грязью стекло. За несколько лет езды на работу немудрено выучить. Однако именно сегодня казалось, что все вокруг преобразилось.

Я не узнавал дома на главных проспектах. Старыми и потрепанными выглядели ларьки на одном из рынков, кое-где поменялись вывески. Город одновременно остался узнаваем по каким-то словно рассыпанным осколкам, которые необходимо собрать вместе. И вместе с тем предстал в новом для меня обличье.

Создавалось ощущение, что я попал в Зазеркалье. Или будто два мира слились в один. Первый я знал, а второй только-только открывался. Например, станет ли кто-нибудь вешать вывеску на каком-то тарабарском языке посреди главной улицы? Я мог поклясться, что вчера ее не было. Или по-

чему над городом так низко летают самолеты? И самолеты ли это?

Достал наушники и включил моих любимых «Роллингов», незаслуженно отодвинутых в сторону знаменитой чет-веркой из Ливерпуля. Ирония судьбы, но в рандомном варианте проигрывателя попалась «Paint It Black», очень точно подходящая под разворачивающуюся за окном действительность.

С другой стороны, все не так пессимистично. Да, творится какая-то непонятная хрень, которая чаще пугает. Но каждая закрытая дверь, как известно, открывает новую. Стоит лишь заставить себя ее увидеть.

До моей улицы оставалось еще минуты четыре, когда я разглядел его. Обычный человек, как и множество других. Вот только плашка над его головой была ярче. Я заметил это даже с расстояния в тридцать метров. Человек посмотрел по сторонам, точно почувствовал, что за ним наблюдают, и зашел в дверь ближайшего бара.

– Стойте! Стойте! Моя остановка, я пропустил!

Маршрутка, только начавшая отъезжать, резко тормознула. Под неодобрительные взгляды пассажиров я выбрался наружу и натянул капюшон. Чуть ли не подбежал к светофору и стал ждать свой свет. Лишь бы не показалось, лишь бы...

– Милок, а на улицу Дружбы где остановка? – раздался голос рядом.

Я оглядел его обладательницу. Обычная бабка. В теплой

старой шубейке, валенках, вязаных варежках и закутанная в две шали. И, конечно же, с сумкой-тележкой. Понимаю, «все свое ношу с собой».

– Бабуль, так вам на ту сторону надо. Дружбы – это туда, – махнул я рукой, указывая направление.

– А остановка где? – заозиралась бабка.

– На той стороне. Прямо перед светофором. Пойдемте, провожу.

– Ой, мой хороший, проводи, проводи.

Она схватила тележку и благосклонно подала мне руку. Как раз в этот миг загорелся наш свет. Я медленно брел с бабушкой через шоссе в плотном потоке обгоняющих пешеходов и не сводил взгляда с бара. Вроде никто не выходил. Ну, вот и ладно. Успели мы в самый последний момент, когда зеленый уже стал настойчиво мигать.

– Ой, спасибо, милоч, спасибо.

Вы помогли нейтрально настроенному обывателю.

+10 единиц кармы. Текущий уровень –90. Вы тяготеете к Тьме.

Я смотрел на довольно быстро проплывшую перед глазами полупрозрачную строчку. Стоять бояться. Получается, если я еще проведу девять таких бабок, то выйду в ноль.

– Бабуля, а может, вам на ту сторону еще надо?

– Зачем это?

– Ну... так, помочь чтобы. Карму себе поднять.

– Вот ведь наркоман. А как нормальный выглядит, – бо-

жий одуванчик мгновенно превратился в фурию. – Обдолбятся спайсов своих и пристают. Иди отсюда, иди, говорю.

Вот и помогай после этого людям. Я аккуратно обошел свои десять единиц кармы и направился к бару. Как там говорила Шапокляк? Хорошими делами прославиться нельзя? А вот шиш тебе. Надо лишь подумать, чего бы такого сделать. Кстати, а почему я так стремлюсь в плюс выйти? Для начала необходимо узнать, зачем эта самая карма нужна.

Я добрал до глухой железной двери, над которой висела вывеска «Харчевня». И все, больше никакой информации. Ни информационной таблички с часами работы, ни ярких картинок с блюдами русской кухни. Можно же нарисовать борщ, пельмени, заливное. Иначе как посетители узнают, что здесь вкусно кормят? Странное какое-то место.

Не без дрожи я потянул дверь на себя. Осмотрел крохотный предбанник. Впереди, за деревянными перегородками со стеклом, оказался большой зал. Уж чем-чем, а харчевней это место можно было назвать в последнюю очередь. Скорее, ресторан. А если быть точнее, вроде какого-то привилегированного клуба. Кожаные изогнутые кресла в английском стиле, диваны, небольшие столики, барная стойка посреди зала с телевизором сверху. И самое главное, все посетители с теми самыми подсвеченными плашками.

Вот только информация о них настораживала: *Вивисектор, Колдун, Гневливый, Наемник, Страж, Меченосец, Берсерк, Рисовальщица, Бегун, Броненосец, Трус, Ар-*

халус, Перебежчик. На Архалусе я удивленно остановил взгляд, потому что больше всего это существо напоминало канонического ангела – светлые свободные одежды, длинные волосы, два сложенных друг за другом крыла. Да и остальные привлекали внимание: потому что не все тут были людьми.

– Решил заглянуть к нам, корл?

Мощная фигура выросла слева от меня. Я вздрогнул и прочитал над появившимся гигантом: *Квантовик*.

– Решил, – кивнул я.

– Правила знаешь.

Он то ли спросил, то ли просто сказал. Но все же своим видом показывал, что ждет какого-то ответа. Пришлось импровизировать.

– Посуду не колотить и не буянить.

– Вроде того, – улыбнулся собеседник. – Заходи.

Квантовик развеялся в воздухе, точно его сдуло ветром, и появился за столиком уже с той стороны перегородки. Делать нечего. Поверни я сейчас обратно, выглядело бы совсем глупо. А то ведь могут еще догнать и надавать по шее. Можно было откатить время. Вот только трех секунд тут явно не хватит.

Признаться, я никогда не боялся сцены. Потому что сроду на нее не выходил. Но теперь, когда на меня вдруг уставились около двух десятков пар глаз, ладошки и шея вспотели. Спасибо и на том, что большинство смотревших были людьми. Кстати, у дальнего столика сидел светловолосый крепыш с

такой же светлой кожей, как и у меня. Точнее у незнакомца, поселившегося с недавних пор в зеркале. Именно этот свет-локожий и кивнул первым. Пришлось ответить.

Я проскользнул к одному из свободных столиков у входа и сел. Постепенно остальные перестали откровенно пялиться, кое-кто даже продолжил явно прерванный разговор. А ко мне подскочил *Колдун*-бармен, если верить информации, предоставленной *Проницательностью*.

– Приветствую, корл. Пыль или рубли? – с этими словами он подал раскрытое меню. Я взглянул в него; напротив блюд красовались значки «1» или «3» и какое-то странное изображение в виде песчаных горок.

– Рубли, – ответил я ему.

Бармен взмахнул меню, и вместо непонятной валюты теперь появились вполне знакомые суммы. Хотя бы можно ориентироваться. Судя по ценам, ресторан средней руки, сюда можно даже с девушкой прийти. Не разоришься.

– Можно пару минут? Я тут у вас в первый раз.

– Конечно, – кивнул бармен и вернулся за стойку.

Странно тут все. Нет официантов, что ли? Да, собственно, судя по полупустым столикам, здесь не особо и едят. Больше пьют. Ладно, не на то обращаю внимание.

Появилось время получше разглядеть представителей других рас или видов – черт знает, как их правильно именовать. Первым шел темнокожий как смоль человек с желтыми глазами и странными наростами на голове. Они напоминали

собранные и покрытые лаком пучки волос. Только было их совсем мало. И, судя по всему, они явно жесткие. Какие-то странные отростки – вроде подвижных рожек. *Проницательность* подсказывала, что этот тип весьма *Гневливый*.

Неподалеку находился *Архалус*. Ангел спокойно попивал пиво, разговаривая с обычным человеком, насколько обычными могли быть сидящие здесь. Чуть поодаль совсем неподвижно покоилось странное существо с человеческой головой и туловищем, но явно сделанными из непонятого матового сплава конечностями. *Броненосец*.

И всего одна девчонка. Высокая, стройная, с большими выразительными глазами и короткими каштановыми волосами. Вполне симпатичная, как по мне. Бросила на меня лишь мимолетный взгляд и вновь уткнулась в альбом, чиркая там карандашом. *Рисовальщица*.

Ладно, пора сделать вид, что происходящее здесь мне не в диковинку. Полистал меню. Про харчевню – это владельцы явно зря. Если тут есть хотя бы половина тех блюд, что написана, они могли бы смело претендовать на мишленовскую звезду. Но экспериментировать я не стал, поднял руку, и бармен довольно быстро подошел ко мне.

– Можно мне пельмени из баранины и ноль-пять чешского?

– Конечно.

Бармен забрал меню, вернулся за стойку, и тогда я увидел самую настоящую магию. Его руки сделали какой-то стран-

ный пас, и с пальцев сорвался стусок света, напоминающий смятый листок. Тот взмыл вверх, покружил немного и улетел в сторону кухни. Колдун поймал мой удивленный взгляд и подмигнул. Да уж.

Это явно не непонятный телекинез тире бесконтактный бой. Именно о подобном в книжках и пишут. Причем сделал все бармен с таким скучным и равнодушным лицом, словно ничего особенного не произошло. Хотя, может для него действительно ничего особенного. Я почесал затылок и уперся взглядом в экран над стойкой.

По телевизору шли новости. Очень и очень странные. Федеральные сменялись каким-то сообщениями от мелких городских студий даже не из нашего региона. И, судя по всему, никто специально каналы не переключал.

...

В Воронежской области зоологи бьют тревогу. Численность волков достигла критической отметки. Участились случаи нападения зверей на людей. Для пенсионерки Лидии Никитичны Соколовой встреча с волком чуть не стала последней.

– Страшно, ой, страшно было! Я к дому, значит, подхожу, а возле будки возится кто-то.

...

Уже сутки ищут пропавшую восьмилетнюю девочку. Напомним, Вика Новосельцева утром отправилась на учебу. Но до школы так и не дошла.

Ого, так это же наш город. Ведущий знакомый. Точно,

наш. Я вытянул шею, чтобы увидеть подробности, но обзор мне преградил тот беловолосый крепыш, что кивнул прежде.

– Хайса, брат, – протянул он мне руку.

– Хайса, – догадался я, что это приветствие.

– Давно здесь?

– В городе?

– В этом мире, – усмехнулся он.

– Да... давно.

– А я месяц всего. И мне не нравится. Слишком тут жарко, даже сейчас. Вроде на улице снег, но толку никакого.

Он еще раз пристально посмотрел на меня, видно, что-то прикидывая, после чего выдал:

– Меня зовут Троуг. Я здесь минимум месяца на три. Набедокурил в Элизии, вот и решил отсидеться в безопасности. Если будет нужна помощь, найди меня. Второй дом справа от городского Вратаря. Корлы всегда держатся вместе... даже полукровки, – добавил он после короткой, но многозначительной паузы. Еще раз пожал мне руку и вышел. Я сразу стал пытаться найти логику в этом потоке информации. Он сказал, что в этом мире недавно. А приехал из какого-то Элизия. Это во-первых. И он, и я – корлы. Так меня обзывали охранник на входе и бармен. Учítывая, что мы с ним довольно похожи, скорее всего, это какая-то национальность. Хотя бред. Какие корлы? Я человек, и родители у меня люди. И бабушка с дедушкой. Стоп, а кто его знает? Еще вчера днем мне и в голову не могло прийти ничего подобного.

Ладно, с этим разберемся позже.

В-третьих, он упомянул какого-то Вратаря. Это из нашего «Олимпийца», что ли? Получается, второй дом от стадиона? Так там рядом домов вообще нет. Нет, тут что-то другое, городской Вратарь!

Мои мысли развеялись столь стремительно, что я едва запомнил, о чем размышлял. Всему виной оказались словно появившиеся из пустоты ароматная тарелка с пельменями и запотевший бокал пива. Нет, здесь обошлось без магии. Просто я так задумался, что не заметил официантку. Девочка-подросток лет четырнадцати, с собранными в пучок волосами. Но самое главное – она была обычным человеком. С тусклой табличкой над головой, говорившей лишь, что помимо всего она *Музыкант*.

– Приятного аппетита.

– Спасибо.

Как и всякий русский человек, я относился к пельменям с бараниной с великим предубеждением. Забить и приготовить вкусного барашка – целое искусство. Я, к слову, не умел. В большинстве своем нас потчуют этим мясом с резким, отталкивающим запахом. И говорят притом, что мы, мол, ничего не понимаем.

Но эти пельмени... После первого я боялся, что попросту захлебнусь желудочным соком. Жирные, посыпанные сверху зеленым лучком, они буквально таяли во рту. Я смог оторваться только лишь чтобы попить пива. И чуть не сошел с

ума повторно.

Нельзя, категорически нельзя пить вкусное разливное пиво, сваренное качественно. Потому что после этого пенный напиток с резиновым вкусом, который продают у нас, совершенно невозможно брать в рот. Мне даже казалось, что там, за дверью, находится город Пльзень, где самые настоящие чехи варят пиво. Ну не может оно быть таким вкусным!

Отодвинулся я от пустой тарелки довольным и наетым, как конь. Допил остатки пива и потянулся за деньгами. Вышло не особо бюджетно – четыреста рублей за порцию пельменей и двести пятьдесят пол-литра чешской амброзии. Но, черт возьми, они того стоили. Не знал, принято ли тут оставлять на чай, на всякий случай добавил и стал коситься в сторону выхода.

Однако стоило расправиться с ужином, как я понял, что чувствую себя здесь крайне неуютно. Как фермер в дырявом комбинезоне, вдруг оказавшийся на венском балу. С каждой прошедшей минутой риск, что меня раскроют, возрастал. Поэтому я сделал единственное правильное решение. Положил деньги на столик и тихонечко вышел. Благо, включая бармена, все были заняты просмотром очередного чернушного сюжета по телевизору.

Уже на улице вдохнул полной грудью. Тепло, приятно, даже засыпаемый в лицо снег какой-то родной. И ничего не жарко, врет этот корл по имени Трууг.

Я быстро дошел до перекрестка, повертел головой в поис-

ках самой заваливающей бабки, но не судьба. Перешел дорогу вхолостую, добрал до остановки и – о чудо! – почти сразу подошла нужная маршрутка. Плюхнулся на свободное кресло, уже вовсе игнорируя надписи поверх людей. Как я задолбался за эти два дня!

До своей остановки даже слегка задремал, отчего чуть ее не пропустил. Выскочил уже на светофоре, провожаемый нерусской бранью водителя. Почти девять. Все этот дурацкий визит в бар.

Собственно, что я узнал? Существуют Игроки. Не я один такой красивый в белом пальто. Если верить корлу, есть также еще мир *Элизий*. А может, не только он. Учитывая наличие разных рас, множество миров было бы совсем логичным обоснованием. У Игроков какая-то своя валюта, которую они называют пылью. Вряд ли это та, что скопилась у меня на антресоли. Что еще?

В раздумьях я добрался до подъезда. На лавочках никого. Неудивительно, метет довольно сильно, да и ветер поднялся. Открыл домофонную дверь и чуть не столкнулся лоб в лоб с соседями сверху, супружеской парой.

– Здравствуйте.

– Здравствуй, Сережа. Коля, ну чего замер, пойдем.

Однако застыл неподвижно не только пятидесятилетний дядя Коля, но и я. Потому что прямо передо мной стоял очередной Игрок.

Глава 4

Один очень уважаемый классик писал, что все счастливые семьи похожи друг на друга, а каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Я был с этим категорически не согласен. Взять хотя бы Машку с ее матриархальным укладом. Она там и бог, и царь, муж в попу дует, но все счастливы. Или моих родителей, где слово отца всегда последнее. Пусть оно иногда неверное, но железобетонное и возражению не подлежит. И нормально. Каким-то образом троих детей вырастили, и тоже семья бездольной не казалась.

У дяди Коли с тетей Ниной главных, на первый взгляд, вообще не было. Они относились друг к другу с теплотой и уважением. И, страшно подумать, тоже не страдали.

Поэтому куда уж там Льву Николаевичу, попортившему не одну девку в своей деревне да сбежавшему под конец жизни от родной жены, рассказывать о семейном счастье. Одна сплошная демагогия.

– Чего завис? – спросил дядя Коля, прерывая мои раздумья о влиянии авторитета классика литературы на стереотипы мышления при создании брака. – Я ненадолго. Сказал, что тебе помочь надо.

Он поставил ящик с инструментами в коридоре и разулся. Я жестом пригласил его на кухню, где уже ждал горячий чай, а сам пристально следил за соседом. Выглядел дядя Коля...

обычно. То есть, с ним не произошло никаких метаморфоз, как, например, со мной. Единственное, что выдавало в нем Игрока, – ярко подсвеченная плашка над головой.

??? Николай

Тень.

???

???

???

???

???

???

Судя по количеству вопросительных знаков, Игроком он был непростым. Что ж, мне же лучше. Хотел больше информации – получай. Итак, начнем.

– А Николай – это ваше ненастоящее имя? – поинтересовался я.

– Отку... – он насторожился, но тут же сам кивнул себе головой, – *Проницательность?*

– Ага.

– Давай, рассказывай все с самого начала.

Я, собственно, не особо и сопротивлялся. Больше всего мне сейчас нужен человек, который поможет разложить все по полочкам. А для того чтобы требовать от человека честности по отношению к тебе, нужна сущая мелочь – быть честным с ним. Тем более отношения с дядей Колей у нас были хорошие. Ну, с тем, прошлым дядей Колей. Который

сосед сверху и токарь на заводе. Или кто он там? А вот что сложится с Игроком Николаем, предстояло только выяснить.

– Ясно. Все примерно так, как он... – сосед вдруг осекся, будто сболтнул лишнего, и тут же поправился: – Я хотел сказать, как же тебя угораздило?

Впрочем, Игрок не требовал ответа, а лишь постучал костяшками пальцев по столу, разглядывая нехитрое убранство моей кухни. Мне даже на минуту стало неудобно за покрытую копотью вытяжку и «накрахмаленный» жиром тюль. Ладно-ладно, в первый же свободный денек примусь за генеральную уборку. Наверное...

– В общем, слушай. И постарайся пока воспринимать все не сильно критически. Потому что для обывателя подобная информация, мягко говоря, необычна.

Я насторожился. Тот, прошлый дядя Коля был довольно косноязычен, а этот... изъяснялся как весьма образованный человек минимум с классическим университетским образованием.

– Допустим, что существует множество миров.

– Сколько?

– Бесчисленное множество. Никто не знает, сколько именно. И вряд ли когда-нибудь узнает. Они будто нанизаны на длинную Нить, что изгибается причудливым образом. Ближе к середине Нити миров больше, и они более развиты. У каждого мира свои законы и негласные правила. Это тоже логично. Единственное, что связывает миры, – Ищущие, ну,

или Игроки, как ты нас назвал.

– Только они могут проходить через миры?

– Только они и могут. Для обывателей, то есть обычных людей, Врата закрыты.

– Врата?

– Путь в другие миры. Самый распространенный способ путешествия. И самый простой. Для этого необходимо лишь воспользоваться услугами Вратаря. Единственный момент – перемещаться можно лишь в пределах соседних миров.

– Вратари?! – вскинулся я, вспомнив о словах своего нового знакомого Трoуга, – и в нашем городе есть Вратарь?

– Конечно, как и в любом крупном поселении или стратегически важном месте. С его помощью можно переместиться к остальным Вратам этого мира или другого. Вопрос в стоимости. Валютой, как ты понял, является сухая магическая взвесь, которую по-другому называют «пыль».

– А если я не хочу пользоваться услугами Вратарей? Существует ли способ самостоятельно переместиться в другой мир?

– Лет пятьсот назад я бы категорично сказал тебе «Нет». Но последние пару веков ходит все больше слухов об Игроках, которые используют своеобразные прорехи. Как – не спрашивай. Чего не знаю, того не знаю. Но, насколько я могу судить, Вратарей становится меньше. Может, придет день, когда они и не будут нужны.

– Хорошо, расскажи про пыль. И какой с нее толк?

– Пыль используют при изготовлении зелий, эликсиров, карт, зачаровании оружия. Проще говоря, во всем, что каким-то образом связано с Ищущими. Завтра мы, кстати, с утра пойдем в котлован на ее поиски.

– Дядя Коля... Николай.

– Зови меня Охотник. Ищущие этого мира, да еще пары окрестных, знают меня под этим именем.

– Хорошо, Охотник. Какова цель всего этого? Если существуют Игроки, значит, есть какая-то Игра? А у любой игры существует конечная цель.

– Каков смысл жизни?

Я замялся и пожал плечами.

– Все, что имеет начало, имеет конец. Но я не могу тебе сказать, для чего все это. Как не могу объяснить, в чем смысл жизни. Я многие годы скитался по мирам в поисках ответа на этот вопрос. Убивал Ищущих и чуть не умирал сам. Но смысл нашел лишь в простом человеческом счастье. Женился и остался здесь.

– Многие годы – это сколько?

– Многие годы – это много, – усмехнулся Охотник. – Намного больше, чем ты можешь себе представить.

– И сколько же вам лет?

– Скажем так, я прожил уже несколько десятков человеческих жизней. А может, и сотен. Знаешь ли, раньше умирали довольно рано.

– Вы бессмертный?

– Все смертны. Особенно Ищущие. Нас многие хотят убить. Как Игроки, так и обычные обыватели. Только в нескольких мирах, включая *Отстойник*, – он почему-то обвел руками мою кухню, – можно чувствовать себя в безопасности. В относительной безопасности. Но над нами время не так властно, как над другими. И болезни обходят Игроков стороной. Кстати, о времени, – посмотрел дядя Коля на часы, – зайду завтра с утра, когда жена уйдет на работу. Будь готов.

– Охотник... – я догнал его в коридоре, – мне сказали, что я захватил какое-то заклинание *Свет*. Вот только как им пользоваться?

– *Свет*? – это слово почему-то сильно повеселило соседа, – надо успокоиться, закрыть глаза и заглянуть в себя. Тогда все узнаешь. И еще – про заклинания, умения, основное направление... Игроки этим не делятся. Даже друзья, если вдруг они у тебя появятся. Потому что есть большая вероятность привлечь к себе ненужное внимание.

Я закрыл за ним дверь и почесал затылок. Это он в конце прикололся, что ли? Я ему на голубом глазу рассказал все, не мог мне раньше нюансы обозначить? Я прошел в зал и сел на продавленный диван. Что значит «заглянуть в себя»? Помедитировать? Признаться, с этим у меня было не особо. Но попытка не пытка. Вряд ли будет хуже.

Глубоко вдохнул, выдохнул и закрыл глаза. Шумели за окнами машины, кричал за стеной телевизор, просила кота

кошка у соседки на третьем этаже. Какими духовными практиками можно заниматься в подобных условиях? Я усмехнулся про себя и хотел уже почти открыть глаза, когда вдруг понял, что из темноты проступают какие-то неведомые очертания.

Это было сродни полету через Вселенную. Я – крохотная и маленькая пылинка, и бесконечный космос вокруг. Мое сознание промчалось с такой скоростью, о которой не могли помыслить все ученые миры нашего мира, и вернулось в ту же точку, откуда стартовало.

Кошка внизу уже явно вызывала Люцифера, а через стену продолжался бубнеж очередной политической программы, но это было неважно. Потому что перед моими глазами появилось нечто вроде справочного описания к Игроку:

*Дементьев Сергей Михайлович, 25 земных лет
Человек (15/16), Корл (1/16).*

Расовые особенности: повышенная морозоустойчивость, повышенная сопротивляемость к заклинаниям Воды и Мороза, ускоренное обучение ветке «Красноречие».

Карма: –90. Вы склоняетесь к Тьме.

Сила: 20.

Интеллект: 15.

Стойкость: 20.

Ловкость: 10.

Выносливость: 15.

Красноречие: 8.

Скорость: 12.

Здоровье: 30.

Мана: 25.

Бодрость: 25.

Заряд: 30.

Направление развития: Временицк.

Умения: Проницательность.

Заклинания: Свет.

Лик: Спаситель.

И, что самое важное, все было своего рода кликабельно. Можно навести на любой компонент и посмотреть полную информацию. К примеру, *Стойкость*. *Влияет на способность противостоять магии и применение заклинаний школ Трансформации, Разрушения, Мистицизма, Колдовства, Иллюзии и Восстановления.*

Ну-ка, ну-ка.

Свет (Иллюзии) – создание небольшого освещенного участка. Применение: на себя. Стоимость использования: 10 единиц маны. Время действия: 60 секунд.

Теперь все встало на свои места. Кстати, та самая золотистая полоса – количество зарядов для отката времени. С остальным... с остальным надо будет разбираться по ходу.

Я открыл глаза и будто взглянул на свою старую комнату по-новому. Так бывает, когда возвращаешься из долгого путешествия в родные пенаты. Только меня не было каких-то

несколько секунд. Или...

Неважно. Если следовать логике, сейчас маны хватает для создания заклинания. Надо хоть посмотреть, что это за фрукт такой и что с этим можно делать. Справа от меня всплыла иконка. Глазами переместил ее в самый край и активировал. Так. Рука сама собой вытянулась ладонью вперед, после чего вспыхнула, как шестидесятиваттная лампочка, хотя температура тела не изменилась.

Навык Иллюзий повышен до первого уровня.

Ровно через минуту заклинание прекратилось, и я еще какое-то время стоял на том же месте, привыкая к полумраку. Заклятье, или заклинание, черт разберет, как правильно, у меня, конечно, бомба. Можно с понтом и криком «Всем выйти из сумрака!» гопников в темных подворотнях пугать. Или устроиться на местную электростанцию с графиком две минуты в час. Хотя надо еще смотреть, как быстро восстанавливается мана. В общем и целом, выходило, все не так круто, как поначалу думалось.

Единственный плюс – если прокачать это заклинание, то можно поднять уровень. Не знаю уж, сколько единиц надо поднять. Но будем пробовать. Активировал *Свет* еще раз, однако уже без результата – навык не повысился... Мана стремится к нулю, цель поставлена. Ладно, еще почитаем.

Лик: Спаситель.

Для активации ваша карма должна быть не менее +1000.

Ничего себе! Я с моими –90 молча курю в углу. Необходимо в ближайшее время размещать на сайте услуг тендер на перевод бабушек через оживленные магистрали. Или думать, как еще выйти в плюс. Сдается мне, тут за любое мало-мальски значимое дело будут давать поощрение. Надо лишь понять, что это за самое «значимое» для Игры. Да уж, тысяча очков – это ж каким святошей надо быть?

Остальной вечер я провел за чтением своей внутренней литературы. Точнее, того, что выдала мне Система, или Игра. Не знаю, как назвать данный гайд правильно. Заодно экономил на электричестве, используя *Свет*. Прокачал навык *Иллюзий* до четвертого уровня и довольный, как слон, выходящий из посудной лавки, лег спать. Ощущение было, что я иду абсолютно правильным путем.

* * *

Бывает, что ты просыпаешься за несколько секунд до будильника безо всякой видимой причины. Так случилось и сегодня, вот только сейчас моим раздражителем стал стук в дверь. Я разлепил глаза, осматривая знакомую комнату, хотя не до конца понимал, что именно заставило меня проснуться. И только когда в дверь несколько раз легонько ударили костяшками пальцев, вскочил на ноги. Время восемь. Я обычно даже на работу только через полчаса встаю. Хотя догадываюсь, кто это может быть.

Интуиция не обманула. На пороге стоял Охотник дядя Коля, свежесбривший и вообще бодрый, что на моем фоне выглядело почти как издевательство. Более того, он пришел не с пустыми руками.

– Пустишь, или будем на пороге стоять?

– Да, конечно, входите.

Я умчался в комнату натягивать джинсы и футболку, а когда вернулся, Охотник сидел на кухне. На плите грелся чайник, на столе лежал нож в ножнах. И рядом с ним – простое закрывающееся зеркальце, которое обычно используют для боевого макияжа женщины.

– Правша? – только и спросил сосед.

– Да.

В руках Охотника с ловкостью фокусника появились тонкие ремни. Он перекинул их через мое левое плечо, стянул, после чего прикрепил к ним ножны так, что рукоять смотрела вниз.

– Вытащи.

Я послушался. Нож был тяжелый, большой, клинок сантиметров двадцать, если не больше. С ним ощущалась некая сила.

Рассекатель плоти

Лунная сталь.

Зачарован на причинение вреда физическим существам.

Только для использования Игроками.

А где там инфа об уроне, весе и каждой шербинке на лезвии, как во всех рпгшках? Непорядок.

– Советую носить именно таким образом. Обращаться умеешь?

– Если только колбасу к коньяку покрошить, – пошутил я. Но, заметив серьезное лицо Охотника, добавил: – Нет, не умею.

– Тогда без нужды не вытаскивай. Но пусть будет. Игрок без оружия – как голый мужик в женской бане. Чувствует себя не в своей тарелке.

– Ну, а стопорнут меня в метро или на улице? Как мне это им объяснить?

– Не остановят. Оружие зачарованное. Видят его только Игроки. Для обывателей оно недоступно. Даже ощупывать начнут – ничего найдут. Перед ними предстанет лишь худой молодой человек. Вот для этого тебе и нужно зеркало.

– У меня есть, в ванной.

– Это другое. У меня старое, истинное, на основе серебра. Посмотри в него.

Я послушно нажал на кнопку и раскрыл миниатюрное зеркальце. И, как бы сказали лет сто назад, об... оmlел. На меня смотрел тот самый человек, к которому я привык с детства и который исчез позавчера. Добродушный и худющий до невозможности Сережка Дементьев. И, кстати, дядя Коля, то есть Охотник, оказался прав. На плече не было никакого ножа. Мне для убедительности даже пришлось потро-

гать. Странно, чувствую, но не вижу.

– Серебро в какой-то степени блокирует способности, – объяснил Охотник, – поэтому через такие зеркала ты видишь себя таким, каков ты для остальных обывателей. Можешь взглянуть на привычные для Игроков вещи с другой стороны.

– Серебро, – усмехнулся я, – прям как против вампиров.

– Их серебро не убивает, – серьезно ответил собеседник, – глупые сказки кинематографистов, только если голову отрубить...

Значит, тут еще и вампиры бывают? Такое себе заявление. Ходи теперь мимо темных подворотен, оглядывайся. Однако интересовало меня совершенно другое.

– Почему вы мне помогаете? – посмотрел я на Охотника.

– Потому что у меня нет выбора. Два Игрока в одном доме, более того, в одном подъезде... – он замолчал, отведя взгляд и покачав головой. – Если ты по глупости обратишь внимание на себя, то заметят и меня. Поэтому в наших общих интересах в максимально короткие сроки превратить тебя в обычного, рядового Игрока. Который не удивляется пролетевшему порту или применяющему колдовство магу. Другой вариант – переехать. Но я это жене не объясню. Да и ты вряд ли хочешь отсюда уезжать.

– А что если... если попросту убить меня?

– Против правил Отстойника. Не скажу, что я законник до мозга костей, но излишней кровожадностью не страдаю.

Да и в былые времена я не убивал Игроков только лишь ради собственного комфорта.

– Что за Отстойник? Я уже слышал это название.

– Ты завтракать будешь или мы пойдем? – не ответил на вопрос Охотник.

– Пару бутербродов – и готов.

– Буду ждать внизу.

К моменту, когда я закончил с гигиеническими процедурами и псевдозавтраком (потому что моя мама бы точно не засчитала два бутерброда с маслом за полноценный прием пищи), прошло минут десять. Выскочил на улицу, боясь, как бы Охотник не плюнул на меня и не ушел. Но нет, стоит, препирается о чем-то с профессором. Точнее как препирается – интеллигенция давит интеллектом, а пролетариат вяло отбивается.

– Самое важное в жизни – путь духовного развития, – вещал Петр Сергеевич, – обретение цельности своих взглядов и устремлений с желаниями души. Тогда и только тогда возможно стать подобным Богу не только по образу, но и по содержанию.

– Блин, а жрать-то чего, пока эти, как их, цельности обретаешь? С голодухи так помрешь, блин, и все.

Вот по последним фразам я вдруг узнал дядю Колю. Будто не было никакого Охотника и мне все приснилось. Вот, оказывается, кто у нас актер без «Оскара». Так что, без обид, Ди Каприо, твою статуэтку мы все же отберем в пользу наи-

более нуждающегося.

– О, блин, Серега, ты в магаз? Пойдем, мне тоже надо, блин.

– Доброго дня, – чуть приподнял шапочку-петушок профессор в ответ на мой кивок.

– Что самое смешное, этот обыватель более чем прав, – вернулся привычный Охотник, как только мы отошли от подъезда. Я даже не успел проследить, когда произошла метаморфоза. – И он в двух предложениях описал идеальный путь Игрока.

– Стать Богом не по образу, а по содержанию? – усмехнулся я, но собеседник не ответил. – Погодите, выходит, что Игроки могут стать Богами?

– Только они и могут стать, – коротко ответил он, – и упаси тебя Мироздание встретиться с одним из них. Хотя божественную вещицу ты уже приобрел.

– Это какую?

– Лик. Уникальный образ. Один и тот же лик может принадлежать только одному Ищущему. Он похож на твое направление тем, что его также можно развивать. Хотя это не совсем правильная формулировка. Скорее, ты будешь развиваться и получать более сильные способности от лика. Признаться, я сам не знаю, есть ли предел этих способностей. К слову, твой лик уже был в Отстойнике. Давно, около двух тысяч лет назад. Игрока звали Йехова. Но после обретения лика он взял себе имя Йешуа. Дел тогда натворил, конечно...

Я старался максимально быстро записывать всю информацию на подкорку. А когда Охотник замолчал, не открывал рот еще несколько секунд, в надежде услышать очередное откровение. И только когда понял, что больше собеседник ничего не скажет, спросил снова.

– А что за Отстойник?

– Так называют этот мир, спрятанный на самой окраине Путей, где почти нет ничего ценного, где почти не идут войны. Провинция, с точки зрения развитых миров. Или, как прозвали его Ищущие, Отстойник.

– Не очень приятное название.

– Зато четко передает смысл. У Ищущих вообще все гораздо честнее. Вот только для того чтобы стать им, нужно колоссальное везение... Или невезение.

– Не понял.

– Как, ты думаешь, становятся Ищущим?

– Если я все правильно понял, надо убить Игрока.

– Верно. Чаще всего один Ищущий убивает другого. Это как раз не редкость.

– А для чего?

– Как же... – мой простой вопрос, казалось, озадачил Охотника. – При убийстве Игрока можно захватить заклинания, умения, очень редко Лик, поменять направление развития... Хабар, опять же, пыль. Ну, и все навыки в реальном бою повышаются быстрее.

Я пожалел, что у меня не было с собой диктофона. Нет,

не чтобы прийти в ФСБ и с видом городского сумасшедшего доказывать, что раскрыл мировой (в нашем случае межмировой) заговор. Просто боялся что-то пропустить.

– Получается, быть Игроком не слишком безопасно.

– Это если очень мягко выражаться. Слушай дальше...

Мы уже дошли до дороги и теперь терпеливо ждали, когда появится возможность ее перейти. Как назло, на нашей обычно забытой богом объездной сейчас был час пик. Сонные и недобрые, если судить по лицам, люди ехали на работу.

– Во многих мирах на Ищущих охотятся обыватели. Простые смертные, что каким-то образом узнали о нас. Но это там, где о нас известно и нет скрывающих столпов. Их еще реже называют защитными. Здесь все по-другому, но некоторых тоже злая судьба не обходит стороной, – с этими словами он посмотрел на меня, – и твой случай по-своему уникален. Ладно если бы ты сбил Ищущего на машине. Но в бою. В равном. Подобное почти невозможно. Задумайся об этом. Сомневаюсь, что здесь сработала кровь твоего предка.

– В смысле?

– В зеркало на себя смотрел? Ты корл. Понятно, что полукровка. Но кровь корла намного сильнее человеческой, что на внешности и отразилось. Я когда первый раз тебя увидел, насторожился. Но оказалось, что ты обычный обыватель. Межрасовые связи – дело нередкое. Вот кто-то из твоих предков и согрешил с иномирцем.

– То есть кто-то из моих бабушек или дедушек был Игро-

ком?

– Да. Будет возможность, поспрашивай у родителей про без вести пропавших из своей прямой родни. Игрокам нельзя жить больше земной жизни на одном и том же месте. Первое правило Стражи Отстойника. Вот они и имитируют собственную смерть или просто пропадают без вести.

– А что за пра...

– Пойдем скорее, – потащил меня за руку Охотник через дорогу. – Ну, давай, показывай.

– Вон там, вроде... Ну, темно было.

Мы спустились на дно котлована, и я стал бродить мимо разбросанного мусора, распинывая его ногами. Очень интересное занятие – искать вчерашний день. По захрустевшим под ботинками рожкам определил примерное место, где произошла драка. Вот только толку-то? Выпавший снег хорошенько все припорошил, скрыв даже следы крови.

– Нет тут ничего.

– Вон там, – ответил Охотник, ткнув пальцем.

Я проследил за его движением: ничего. Но Ищущий не стал дожидаться моего ответа. Он сам подошел к крохотному холмику и стал его раскапывать. Пальцами, без особой брезгливости. Остановившись, сосед извлек небольшой кожаный мешочек. Отряхнул от крохотных комочков мерзлой земли и снега. Ослабил завязки на нем, понюхал и довольно кивнул.

– Пыль. Держи.

Я поймал неожиданно свалившийся на мою голову лут. Повторил действие Охотника. Пахло странно: корицей, шоколадом и ванилью. Да так приятно, что не хотелось отрываться.

– Только нюхать ее не начни. Или еще, чего доброго, пыль по вене пускать. Наркомана мне под боком не хватало.

Я отдернул руку с крохотным мешочком от носа. Затянул тесемки и несколько раз поднял мошну, пытаюсь угадать вес.

– Забавно. Я знаю, сколько именно там пыли. Шестьдесят восемь грамм.

– Ничего странного. Это твоя добыча, твои деньги, поэтому и счет им ты знаешь, – ответил Охотник. – Убери получше. Тут немного, но, бывает, и за десять грамм пыли ограбить могут. Не здесь, конечно. Однако деньги есть деньги.

– И что?

– Ищущий без одежды, оружия, магических свитков, голышом, с небольшой горсткой денег. И его убил обыватель.

– Может, он оказался не таким уж сильным?

– У него было твое направление, но время он не откатил. В запасе имелся лик, но и его незнакомец не применил. Про заклинания, которых у любого Игрока просто не счесть, я вообще молчу. Он мог убить тебя банальным Телекинезом, примени чуть больше усилий. Однако Ищущий мертв, а ты стоишь здесь. Не наводит ни на какие размышления?

– Наводит. Что мир окончательно сошел с ума. Но мне какая разница? Надо работать с тем, что есть.

– В твоих словах есть доля правды. Ладно, раз здесь больше ничего нет... – он обвел взглядом дно котлована, и мне показалось, что он не просто рассматривает запорошенный снегом мусор, а будто пытается убедить себя в чем-то, – ... надо ехать.

– Куда?

– Прикупиться. Сделать тебя хоть немного похожим на настоящего Ищущего. Тем более пыль у тебя теперь есть.

Глава 5

Каждый из нас размышлял над теорией, что родился он в другом теле и не будь связан с родственниками кровными узами, то, наверное, не общался бы с ними. Еще Тургенев поднимал вопрос о взаимоотношении отцов и детей. О зашоренности одних и нежелании понимать старшее поколение других. Вот и я не был исключением.

Все мое общение с папой строилось преинтереснейшим образом. Я пытался доказать, что могу жить без посторонней помощи. Он – что его сын – великовозрастный придурок, который не понимает элементарных вещей. Далее обычно шло перечисление этих самых вещей. И, разумеется, никто никому не хотел уступать. Логичным следствием таких отношений стало дистанцирование. У него отсутствовали рычаги влияния на меня, и моего властного папашу данный факт невероятно бесил. А я со временем понял, что, чего бы ни достиг в жизни, для отца это будет не тем, что он хотел видеть. Так и жили.

Редкие встречи все же происходили. Раз в месяц или около того мама собирала всю нашу семью. В отчем доме мы играли роль счастливых и довольных отпрысков. И так до следующего раза. Судя по входящему от моей госпожи Дементьевой, время «собирать камни» пришло.

– Хорошо, мам, хорошо. Вечером в шесть. Я запомнил...

Не могу разговаривать, я в автобусе... По делам еду, все, пока.

Как всегда, маме хотелось знать все, что происходит в жизни сына. Желательно в онлайн-режиме. Впрочем, судя по греющему уши Охотнику, ему тоже.

– Долго еще ехать?

– Нет.

Точное местоположение «здешней общины» – именно так мой сосед обозначил цель нашего путешествия – оставалось неизвестным. Конечно, я уже пробил в телефоне маршрут автобуса. По логике, двигались мы куда-то либо в центр, либо дальше, в старую часть города. Второй вариант выглядел наиболее вероятным. Потому что за окном мелькнула администрация нашего миллионника, а Охотник даже не шелкнулся.

Город по-прежнему выглядел изменившимся. Если резюмировать коротко – постарел. На древних купеческих домах была заметна странная лепина в виде каких-то чудовищ, среди людей угадывались полукровки-обыватели, а в небе, хотя это мне могло показаться, пролетело нечто явно больше обычной птицы.

Самая забавная метаморфоза произошла с вывесками. К примеру, на старой, вытертой дождями доске у потрепанного здания было написано: «Различные ингредиенты от производителя». А вот мое волшебное зеркало говорило, что это стандартный выносной аптечный штендер. Думается, там

продаются средства помощнее аспирина.

Наконец Охотник поднялся с места, подошел к двери, и на очередной остановке мы вышли. Как я правильно догадался, приехали в старую часть города. Дай бог памяти, как эта улица называется – Алексеевская, Александровская? Особого пиетета к разваливающемуся историческому наследию я не испытывал, а гулять с очередной пассией гораздо лучше было в торговом молле.

– Не зевай, – кинул Охотник.

Мы прошли немного по главной улице, а потом свернули в какой-то двор. Время, казалось, здесь остановилось окончательно и бесповоротно. Покосившиеся крыши неодобрительно глядели сверху; шурился разбитой фарой старый ржавеющий мотоцикл «Ява»; даже уличный кот с разорванным ухом остановился и заинтересованно проводил взглядом пришельцев. Время замерло, а вот мы, напротив, пошли дальше.

Дворы сменялись друг другом. Я даже подумал, что такого быть не может, какой-то из них уже должен выйти на дорогу. Но невысокие дома вдруг расступились, образовав широкую площадь, кишашую сплошь Игроками. От многочисленных ярких плашек над головами я даже слегка растерялся.

– Сам подход и это место зачарованы. Впрочем, как и все подобные в больших городах. Случайный обыватель сюда не забредет.

Я осмотрелся вокруг: «Алхимическая лавка», «Ору-

жейник», «Секонд-хенд. Лучшее ношенное из Пургатора», «Лучшие марки Низотопья», «Боевые трофеи братьев Калининых», «Защита у Смита», «Арсенал» и прочее, прочее... Взглянул на отражение истинного зеркала. Лишь куча заброшенных домов с заколоченными окнами. Забавно.

– Охотник, – вышел перед нами из спящей толпы мужчина с кожей цвета вареной моркови. Похоже, злоупотребляет витамином А. – Не думал, что ты сюда явишься. Видимо, память тебе окончательно отшибло?

– Я не хочу с тобой разговаривать, – ответил мой сосед и попытался пройти мимо.

– А я, наоборот, очень хочу с тобой поговорить. Ты мне должен, – остановил его собеседник, – из-за тебя убили моего кореша. А сам я вынужден гнить здесь и не могу вернуться на родину.

– Разве у тебя недостаточно пыли для оплаты Вратаря? Или в Пургатор, как и в Элизий, стали пускать только тех, у кого светлая карма?

– Не пытайся надо мною смеяться, – в руках оранжевого из ниоткуда материализовался пистолет. Обычный ПМ, если мне не изменяет память. – Ты понимаешь, о чем я. Стоит мне появиться там – и меня убьют.

– Идти или оставаться здесь – это твой выбор. Я ни при чем.

– Ты должен мне триста грамм пыли. За неудобства, – собеседник помахал пистолетом.

– Я тебе ничего не должен. Катись в Фиролл, глупец.

– Триста грамм, или...

– Ты угрожаешь мне?

Видимо, это слово здесь что-то значило. Потому что сразу от толпы отделилось несколько людей. Ну, или существ, не знаю, как правильнее. Несмотря на различие в возрасте, цвете волос и комплекции, они были похожи друг на друга, как братья. Наверное, все дело в одинаковой одежде – длинных туниках и черных масках, закрывающих лицо.

– Так ты угрожаешь мне, Эреол? Угрожаешь перед Стражами?

Было видно, что Охотник не обеспокоен, а скорее удивлен. И без того властный голос стал громче, а взгляд жестче. Это его внутреннее спокойствие, уверенность в себе, даже некоторая непогрешимость оказали сильное влияние на собеседника. Оранжевокожий нервно заозирался, попробовал улыбнуться, после чего убрал ПМ.

– Просто разговариваю. Стал бы заниматься такими глупостями в городе. У всех на виду. Я же знаю правила.

Меж тем Стражи, те самые ребята в черных масках, и не думали останавливаться. Шелестя туниками (ничего, интересно, себе не отморозят?), они подошли вплотную к нам. Один из них, по всей видимости, самый главный, обратился не к Охотнику и не к Эреолу, а ко мне:

– Приветствую тебя, Игрок.

– Здравствуйтесь, – кивнул я.

– Ты впервые посетил нашу общину. Позволь спросить, из этого ли ты мира?

– Из этого.

– А как давно ты стал Игроком?

– Позавчера.

– В таком случае тебе надо пройти к сахему. Чтобы он объяснил некоторые правила поведения в этом мире.

Я обернулся к Охотнику, но тот спокойно кивнул. Точно только тем и занимался, что провожал новичков к мужикам со странными прозвищами. Делать ничего не оставалось. Держу пари, у этих молодцов под хитонами тоже какие-нибудь огнестрельные игрушки.

Вопреки ожиданиям, меня повели не к самому величественному зданию из всех. Напротив, к наиболее скромному, стоящему за тем, что побольше. Но то, что здесь обитал какой-то важный тип, мне подсказала охрана у двери. Не Стражи, а именно охрана. Два добрых молодца в камуфляжных костюмах «Горка» с закинутыми за спину компактными автоматами. Уж не знаю, как они назывались. И оба из Игроков. Тот, что справа, характеризовался кратким эпитетом *Монолитчик*, а слева стоял *Чемпион*. Что бы это ни значило, смотрелись парни очень серьезно.

Меня они смерили таким взглядом, будто раздели до трусов и еще носки наизнанку вывернули. Тот, что повыше, указал на нож и повелительно протянул руку. И я понял, что если перед таможенниками в аэропорту можно повиступать и

повыкаблучиваться, говоря о своих правах, – с этими ребятами лучше не шутить. Поэтому без возражений отдал нож.

– Заберешь, когда выйдешь.

Кивнул. А что еще оставалось? Интересно, с моим откатом смог бы я завалить их? Что за глупые мысли? Конечно, нет, можно даже не пытаться.

Внутри оказалось довольно тускло. Свет едва пробивался сквозь мутные разводы на окнах, пахло пылью и немного потом. Я различил дорогое кожаное кресло-реклайнер, никак не вписывающееся в этот дизайн старого, заброшенного дома. А вот уже на кресле восседал он.

??? сахем города

???

???

???

Лидер.

???

– Здравствуйте, – постарался я быть вежливым.

– Здравствуй, – лицо сахема оказалось безжизненным и желтым. Болеет он, что ли? – Ты новый Игрок?

Несмотря на некоторую тревогу и страх, я очень сильно сдерживался, чтобы не съязвить. Характер у меня был, мягко говоря, непростой. А за свой длинный язык я еще в школе частенько получал по лицу. Как говорят, горбатого могила исправит. Но конкретно сейчас я сдержался – вряд ли при новом знакомстве стоит проявлять все свое остроумие. По-

этому просто кивнул, разглядывая собеседника все внимательнее. Странно, но шея у него была другого цвета, чем лицо. Того самого морковного, как у Эреола, недруга Охотника. Блин, да на нем маска! Только, в отличие от Стражей, золотая.

– Тогда у тебя, наверное, много вопросов, – продолжал сахем. – Я отвечу на несколько. А после, когда ты услышишь все, что я смогу сказать, тебе предстоит выбрать – остаться пока в этом мире и принять правила или уйти.

Ничего себе он задвинул! Я даже зубную щетку не взял, стояк в туалете не перекрыл, а этот сахем собрался меня экстрадировать. Причем непонятно, куда и за что. Однако делать нечего, правила игры тут устанавливаю не я. Вопросы, говорите...

– Как давно существует Игра?

– Столько, сколько существует мир. Некоторые из Богов признавались, что застали первых Вратарей. Но вместе с тем другие уверены, что это просто болтовня. Я считаю, что Игра появилась, когда человек возвел первый город. Она создавала новые миры, преображалась, разрушала старые. Видоизменялась сама, подстраиваясь под восприятие Игроков. И теперь находится именно в таком виде, какой есть.

– А вот про Богов можно конкретнее? Мне говорили, что некоторые из них, как и обычные Игроки, ходят меж миров.

– Мы зовем их Странствующие Боги. Они так же опасны, как и непредсказуемы. Обычные Ищущие, достигнув Абсо-

люта – высшей точки развития в чем-то или прозрения, – становятся Богами. Как правило, такой Игрок уходит в один из миров навсегда. Там он либо живет в отшельничестве и аскезе, либо создает вокруг себя культ.

Я почему-то вспомнил про свой лик и того, кому, по словам Охотника, он принадлежал две тысячи лет назад. По коже пробежал неприятный холодок.

– Странствующие Боги – те, кто после восхождения не нашел себя, – продолжал объяснение сахем. – Встреча с ними не сулит ничего хорошего.

– А как путешествовать между мирами?

– С помощью Вратарей. Это самый могущественный и древний Орден, занимающийся транспортировкой Игроков. Но есть определенные правила. Ищущий может пронести в мир только то, что сделано им самим или другим Ищущим. Все остальное развеется, как пыль на горячем ветру. Вратарь может переместить тебя в любой мир, но проход внутри некоторых ограничен по карме.

– Это что значит?

– Элизий, обитель Архалусов, открыт только для Игроков, что стремятся к Свету. У Фиролла – обратная ситуация.

– Но ведь Игрок может использовать эту, как ее... прореху.

– Сильный Игрок, владеющий определенными знаниями, силой и артефактами, может, – но у меня нет достоверных сведений, как Ищущему добиться подобного. А догадками

делиться не буду. Их слишком много.

– Хорошо, а в какие миры я могу попасть отсюда?

– Землю не зря называют Отстойником. Мы расположены на отшибе, поэтому попасть отсюда ты можешь лишь в мой родной мир, в Пургатор. Он еще более известен человечеству под названием Чистилище. Дурное место, если честно. Мир без защитных столпов, где Ищущие – не секрет для обывателей. А вот уже из Пургатора открываются дороги в разные миры: Элизий, Фиролл, Мехилос, Атрайн. Из любого из них можно попасть в твой родной мир, Ногл. Кроме, разве что, Атрайна. Туда соваться не советую.

– Мой родной ми... а, где обитают корлы?

– Именно.

– Хорошо, с этим вроде все. А вот такой вопрос: как Игрок после своей смерти может ничего не оставить, кроме пыли?

– Это значит лишь то, что, кроме пыли, у него ничего с собой не было.

– Нет, не сходится. Как минимум одежда на нем была. Я сам видел. Но на месте смерти ее не оказалось.

– Значит, это была лишь призванная заклинанием одежда. Которая развеялась после того, как умер заклинатель. Игрок был хорошим колдуном, раз призвал одежду, которая согревала и укрывала его. Только и всего.

– Но для чего ему это?

– На данный вопрос может ответить только тот, кто призвал вещь. Итак, думаю, я ответил на достаточное количе-

ство вопросов. Теперь послушай, что скажу тебе я.

Я хотел было поспорить, что непосредственно самих вопросов оказалось не так уж и много. И вообще мне наш диалог показался добрым разговором неопита и прожженного Игрока. Просто потрепались, ничего более. Но вряд ли сахем будет слушать возражения Ищущего. Поэтому я засунул свой язык в одно теплое мягкое место и весь обратился в слух.

– У каждого мира существуют свои законы. Правила, что позволяют поддерживать порядок. Где-то они жесткие, где-то мягкие. Но так или иначе, именно благодаря им все не летит в тартарары.

– Дайте угадаю, на Земле тоже есть правила.

– Да. Всего три. Связанные между собой. Нарушение одного может повлечь отступление от другого. Поэтому важно следовать им всем. Готов ли ты выслушать их?

Я поспешно кивнул. Умел сахем интриговать. К тому же три правила – это не Конституция Российской Федерации. Можно запомнить.

– Игроку нельзя жить в одном и том же государстве обывателей больше одной человеческой жизни. Это понятно?

Я прокрутил слова золотомасочного в голове. Да, все логично. Старожилы, существующие дольше ста лет, уже привлекают лишнее внимание. И ладно бы обычных людей, так Пенсионный фонд тоже всех считает. А эта химера пострашнее всяких Игроков. Ну а если кроме шуток – надо жить ти-

хо, незаметно; когда приходит срок – исчезать. Переезжать в соседнюю страну... или мир.

– Все понятно. Что дальше?

– Игрок не может напасть на другого Игрока в пределах поселений без видимого на то основания. А также обокрасть его, ограбить или причинить другой вред.

Так вот чего Эреол включил заднюю? Он не может напасть на Охотника здесь, иначе будет объявлен вне закона. А суровые дяди в хитонах и черных масках церемониться с преступниками не будут.

– Если я, к примеру, убью Игрока в какой-нибудь безлюдной местности, то ко мне никаких претензий?

– Никаких.

Вот ведь. Я и раньше не был поклонником дикой природы, а теперь хрен меня затащишь в какой-нибудь туристический поход. Потому что снаружи бродит кое-кто поопаснее медведя.

– Но важно понимать, что Игрок нигде не может чувствовать себя в безопасности, даже в таком тихом и спокойном месте, как Отстойник. Здесь много пришлых, что не считают нужным руководствоваться чужими правилами. Так что будь всегда начеку. Стражи могучи, но не всеильны.

Успокоил так успокоил. То есть мне нельзя ничего делать, чтобы не попасть под раздачу. Но случись что, моя законопослушность не спасет от опасности. Как-то мне сразу захотелось быть Игроком. Когда ты человек – все понятно. Да,

на тебя могут напасть или даже ограбить. Но чтобы отобрать нечто ценное, а не из-за самого факта существования.

– Ну а последнее правило?

– Оно простое и одновременно самое сложное. По крайней мере, для того Игрока, что полюбил смертную или смертного... – Он подождал, нагоняя драматизма и заставляя меня чуть ли не пританцовывать от нетерпения. – Игрок не может проявить свое истинное обличье обывателю.

Хм. Согласен, одновременно простое и сложное правило. Казалось, чего легче – держи рот на замке, всего-то и делов. Хочешь потрепаться – дуй к таким же, как и ты. Но вот что делать в случае смешанных браков? Которые, как я понял, не такая уж редкость. Охотник вроде справился. Потому что рядом с тетей Ниной был тем самым косноязычным токарем. И один из моих предков, скорее всего, тоже держал рот на замке. А вот смог бы я жить чужой жизнью рядом с человеком, который стареет и когда-нибудь умрет?

– Понятны ли тебе правила? – спросил сахем.

– Предельно, – подтвердил я.

– Тогда прямо сейчас тебе предстоит сделать выбор: согласиться с правилами Отстойника или уйти из этого мира.

– Последний вопрос. Чтобы окончательно расставить все точки над «и». Правила действуют в нашей стране или вообще везде?

Золотомасочный поколебался, раздумывая, стоит ли отвечать. Но в итоге лишь кивнул.

– Сахемы, мои братья, следят за порядком в поселениях. Они – глаза. Антеноры, самые достойные из сахемов, наблюдают за обширными ветвями многочисленных городов. Они – руки. Каид, избранный из числа антеноров, смотрит за Отстойником. Он голова. Тебя устроит такой ответ?

– Более чем.

– Тогда прими решение.

– Согласен я, чего уж там. Кровью надо где-то подписать или еще что-нибудь?

– Твоего слова достаточно.

Сахем не договорил, когда с моих губ сорвалась яркая золотистая дымка. Она пролетела до сидящего в кресле управителя и впиталась в маску, на мгновение осветив ее. И снова все погрузилось в полумглу.

– Ты инициирован как Ищущий этого мира. Если тебе удобнее, на языке обывателей это называется гражданин. Что бы ни случилось в других мирах, ты всегда можешь вернуться в этот. Если...

– Я не нарушу закон Отстойника.

– Именно. Теперь ты полноценный Игрок. Можешь идти.

Да уж, этим эпитетом я вряд ли буду гордиться. А хвататься им в приличной компании – и подавно. Но сахем сказал, а я услышал. На всякий случай поклонился и выскочил прочь, утирая выступивший пот. Один из охранников снаружи остановил. Я напряженно вжал голову в плечи и уже собрался откатить время, но тот лишь отдал нож. Фуф, точно,

совсем про него забыл.

Игроки меня не замечали, будто перед ними пустое место. Лишь несколько неодобительно смерили презрительными взглядами. Мне же лучше. А я-то уж боялся, что не впишусь во всеобщую концепцию. Тут, оказывается, все как в обычной человеческой жизни. Всем на всех пофиг.

Охотника я заприметил у «Секонд-хенда». Вот только мой нечаянный наставник не приценивался к ношенной одежде, а разговаривал. С самым обычным по виду человеком, лишь в странном тряпье и плашкой *Шпион* сверху.

– Видящие обеспокоены, – донесся до меня обрывок разговора, – они говорят, что в Отстойнике умер хорул.

– Ты знаешь, что это невозможно, – хмыкнул Охотник.

Шпион хотел возразить, но в эту самую секунду его взгляд встретился с моим. И он так и замер с открытым ртом. Черт!

В самый последний момент я юркнул за проходящим Игроком, чуть не запутавшись в полах его плаща. Сделал несколько шагов и встал у прозрачной витрины.

– ... это невозможно.

– Думаешь, я этого не знаю? Но одно дело, если бы это сказала одна Видящая, другая. Ты знаешь, что они могут ошибаться. Одна, две. Но чтобы все?

– Еще что-нибудь? – спросил Охотник.

– Сегодня Эреол попытается убить тебя.

– Я знаю.

– Тогда я не беспокоюсь за тебя. Прощай.

– До скорой встречи... – ответил Охотник. – Иди сюда. Думаешь, я не заметил тебя?

Я повернул голову. Сосед смотрел прямо на меня. Ну ладно, иду, иду. Все равно же не узнаешь, что ради этой информации я откатил время.

– Ты закончил? – спросил Охотник.

– Да, поклялся, что теперь буду священным блюдом правил Отстойника.

– Это не шутки. Стражи церемониться не любят.

– Только, как я понял, не всех это останавливает.

– Не всех, – согласился сосед.

– Охотник, а кто такой хорул?

Игрок посмотрел на меня так серьезно, как, наверное, не глядел еще ни разу за все наше общение. И произнес еле слышно, чтобы никто кроме меня не услышал:

– Это тот, кого ты убил.

Глава 6

Каждое новое дело, заставляющее выйти из привычной зоны комфорта, пугает. Устройство на работу, переезд, знакомство с необычной компанией. Нам кажется, что новизна не приведет ни к чему хорошему. Прежний уклад замечателен, и менять его совершенно не нужно. Но вот позже, после преодоления трудного жизненного этапа, последний оказывается не таким уж ужасным. Просто очередная ступенька в биографии, изменившая тебя.

Когда я впервые вошел в магазин для Игроков, сердце затрепетало. Казалось, что сейчас в меня будут тыкать пальцами, перешептываться, разоблачат как новенького. Однако единственный, кто поднял голову, – человек за прилавком. И то – посмотрел он не на меня, а на Охотника. Последний кивнул в ответ, дал мне указание не тратить все и вышел наружу. Мне же пришлось двигаться вдоль заваленных рядами рядов в абсолютном одиночестве.

Игроки вокруг увлеченно копошились в одежде. Некоторые подходили к тому самому типу за прилавком, что-то показывали, спорили, удалялись обратно. В общем, ничего загадочного и удивительного. «Косым переулком» даже не пахло – обычный секонд. Вот только пахло здесь пылью. Нет, не обычной, а той самой, отдающей корицей. Собственно, чего я хотел? Одежда ведь зачарованная. Я взял бирку, при-

крепленную к обыкновенной с виду льняной рубашке.

Свободное одеяние.

+1 к Рукопашному бою.

На 10 % увеличивает восстановление Бодрости.

Цена: 17 г.

И это было не самое дорогое. Выбор, конечно, тут неплохой, однако стоимость... Может, все дело в нашей отдаленности от той же Москвы. Ведь всем известно, что купить шмотку от Версаче в провинциальном бутике намного дороже, чем в Италии.

Но Охотник сказал, что мне надо приодеться. Значит, в этом был какой-то свой смысл. Поэтому пришлось ходить вдоль рядов, выискивая самые дешевые вещи. Эх, все как в моей прошлой жизни! Наиболее подходящие я накидывал на руку, чтобы потом выбрать наименее затратное.

Больше всего меня веселил внешний вид. Выглядела одежда как с фешн-показа «Крестьянская весна – 1789». То есть в основном шмотье из неокрашенного природного волокна: льна, хлопка, шерсти, джута. Однако стоило к ним приложить маленькое волшебное зеркало – и вуаля! Относительно модные синтетические куртки, зауженные джинсы, найковские кроссовки. Зачаровательно!

– Эй, аккуратнее! – вывел меня из раздумья высокий звонкий голос.

Круто. Задумался и влетел в Игрока. Не очень сильно, но вряд ли так нужно заводить новые знакомства. Однако, для

таких случаев у меня кое-что имелось.

Я успел остановиться. То же самое сделал худой паренек с бледной кожей и редкими черными волосами. Над его головой призывно висели вопросы и плашка **Волхв**. Мы одновременно ломанулись вправо, потом влево. Неожиданно Игрок улыбнулся:

– Я туда – ты сюда, – сказал он. А когда уже почти прошел, добавил: – Новенький?

– Ага, – обернулся я, протиснувшись между рядами.

– Ян, – протянул руку Игрок.

– Серега. Сергей, в смысле.

– Земляки, значит, Сергей. Я тоже из Ногла. Всю жизнь там прожил.

В моей голове сразу сложился весь пазл. Вот почему он так добродушен. Я корл, хоть этой крови во мне и немного. Однако внешность говорит сама за себя. А Ногл – мир корлов. Вот он и решил...

– Я не из Ногла, а отсюда.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Ян. – Игра действительно издевается над нами. Понимаешь? Я такой же, как и ты.

Ближайшие Игроки стали оглядываться на нас. Одни с любопытством, другие неодобрительно. Из разряда «тишина должна быть в библиотеке». Собственно, я и сам уже начал чувствовать себя неловко.

– Не совсем понимаю, если честно, – мне пришлось понизить голос.

– Ну, смотри, я – человек, живший в Ногле. Ты – корл из Отстойника.

До меня стало доходить. А ведь действительно. Получается, Ян испытал такой же шок, как и я. Только в его случае все было еще жестче. Живешь, думая, что ты высокий, красивый, беловолосый. Мимо зеркала не пройдешь лишний раз, чтобы не поиграть мускулами. А тут бац – и оказывается, что ты человек-задохлик. Выходит, у меня еще все не так уж и плохо.

– Я думал постоянно, почему так наши холода плохо переносу, – продолжал Ян, – как и мать. Издевались все, что я недокорл. А ведь так и есть. Представляешь, насколько сильна во мне человеческая кровь, что я на сородичей даже не похож?

Я кивнул, хотя, если честно, не очень представлял.

– Полгода назад возле нас билось несколько Игроков. И – та-рам! Я проснулся таким. Сначала убивался. Тем более когда узнал, что меня могут прирезать только за сам факт существования. Потом услышал про Отстойник. Ну, и сказал своим, обывателям, что, мол, отправляюсь путешествовать. И скорее сюда. Не представляешь, как здесь круто по сравнению с Ноглом!

– Да?

– Ну, смотри, – начал загибать пальцы Ян, – центральное отопление, канализация, двигатели внутреннего сгорания, телевидение, интернет...

Что-то моя изначальная родина начинала нравиться мне все меньше. Получалось, что там нет никаких благ цивилизации, вдобавок жутко холодно. С таким же успехом можно рвануть в Чукотский автономный округ. Как-то совсем не заманчиво.

– Но самое крутое, что у вас есть, – собеседник чуть ли не зашептал, – это порнография.

– Да, – хмыкнул я, – человечество долго эволюционировало, чтобы прийти к этому.

– Нет, серьезно. У нас руку обнаженную у женщины не часто увидишь. Тем более, не дай Гром, Стяжатели узнают, что замыслил постыдное...

– Стяжатели?

– Поборники морали и закона. Но это у обывателей, а не Игроков. Ладно, заболтал я тебя...

Что было, то было. Язык у Яна явно без костей. Однако я его даже не собирался останавливать. Мне сейчас любая информация в плюс. Надо составлять картину мира. Точнее, миров.

– Закупаешься? – кивнул на тряпки у меня в руках Игрок.

Вопрос был риторическим, поэтому отвечать не стал. Однако Ян по-хозяйски осмотрел одежду, периодически фыркая. Он отобрал почти все, кинув в ближайшую кучу.

– Тут самое главное понять, что за одну и ту же цену можно купить и фигню, и действительно редкую вещь. Это же секунд. А ты взял такое, за что и деньги отдать жалко, уж не

обижайся. Ладно, пойдём, я там заметил кое-что.

Он буквально поволок меня за собой к дальней куче тряпья. Порылся и извлек наружу вязаный свитер без горла.

– Держи.

Испорченная одежда Скорости

+5 к Атлетике

+20 % уязвимости к заклинаниям Воздуха

Цена: 8 г.

– Что это за уязвимость? Меня воздушники смогут легче прибить?

– Да брось ты, – отмахнулся Ян, – сейчас магов хороших – раз-два и обчелся. Ты за восемь грамм с таким крутым плюсом к Атлетике больше ничего не найдешь. Держи штаны, – он протянул мне простую мешковину. Такую обычно сшивают и используют под хранение картошки. Ну, разве что на моих портках были еще какие-то странные светящиеся руны.

Штаны Выжиги

+3 к Торговле

+1 к Убеждению

Цена: 14 г.

– Обувь пока свою оставь, обывательскую. Тут все равно ничего хорошего за такие деньги не найдешь. Я если в Вязь смогаюсь, то привезу тебе кое-что.

– Что за Вязь?

– А, ну, Москва по-вашему. Вообще у вас тут жутко неудобно. В поручениях все названия на местном, иногда

приходится до Вратаря бежать, с книгой сверяться.

Поручения, опять тот же самый Вратарь, книга. У меня голова уже шла кругом. Однако я не подал виду и сделал единственное, что показалось мне уместным.

– Спасибо за помощь, – искренне поблагодарил я.

– Да ладно. Что я, сам никогда новичком не был? Тем более видишь сколько у нас общего. Мы с тобой будто по разные стороны зеркала оказались. Корл в мире людей и человек в Ногле. Нарочно не придумаешь. Ладно, Серега, если что надо будет, обращайся.

– Как тебя найти? Какой дом от Вратаря твой?

– Да здесь только пришлые живут. Если понадобится, звони. Знаешь же, что такое телефон?

Ян улыбнулся и понял, что он меня подначивает. Действительно, чего это я до уровня неандертальца себя опустил. Телефон! Я вытащил мобилку. Сети не было, но в целом смарт работал нормально. Записал продиктованный номер и добавил в адресную книгу.

– Ну, бывай, – пожал руку Ян и пошел к выходу.

– Брать будете что, молодой человек? – спросил продавец, а может, и хозяин этого заведения.

При этом слово «человек» он выделил, намекая на мою корловость. Я схватил подобранные «личным дизайнером» шмотки и подошел к нему.

– Вот эти. Только тут с ценой что-то. Ошибка какая-то.

– Разве?.. Нет, все верно.

– Штаны не могут стоить 14 грамм. Одиннадцать – еще куда ни шло.

– Что?

– Я говорю, можно скидочку сделать?

Признаться, в жизни я торговался так себе. То есть весьма скверно. На рынки вход был заказан, потому что скилл матерых продавцов с отмороженными пальцами и прокуренными голосами не шел ни в какое сравнение с моим. А в супермаркетах единственное, по какому поводу можно было повыступить, – несоответствие ценника цифре, пробитой на чеке. Поэтому сейчас я несколько волновался. Учитывая мой нулевой уровень, было из-за чего.

– Ладно, тринадцать грамм пыли за штаны, – хмуро поглядел на меня продаван.

Навык Торговли повышен до первого уровня

А вот это уже кое-что. Может быть, дело в моей расовой особенности к ускоренному обучению ветки Красноречия, но какая разница? Вроде у программистов есть такое правило – если что-то хорошо работает, не пытайся это улучшить.

– Только тут проблема одна. Штаны вроде длинноваты. Есть где ателье, чтобы можно было ушить?

Продавец за прилавком хмыкнул, сдерживая улыбку:

– Новенький?

Ну, вот как они это делают? Я же вел себя совершенно нормально. Сделал морду кирпичом, выбил скидку, и все равно вычислили.

– Да.

– Зайди за ширму, переоденься – и сам все увидишь.

Я продефилировал в примерочную, если ее можно было так назвать: старое зеркало у стены и полукруглая штанга со шторой. Переоблачился в купленную одежду и осмотрел себя. Бедненько, но не сказать что плохо. Свитер не висел мешком, а штаны не пришлось подгибать. Напротив, они будто были подогнаны искусным портным на фестиваль реконструкторов Средневековья. Вытащил свое зеркальце. Джинсы и довольно модный пуловер. В таком не стыдно и на «Модный приговор» прийти. Прикольно.

Снаружи я столкнулся с Охотником. И что интересно: если раньше на меня почти не обращали внимания, то теперь Игроки вокруг смотрели на нас с плохо скрываемым любопытством. Явно мой сосед был здесь фигурой центральной. Либо солистом крутой группы среди Ищущих, либо одно из двух. Он оглядел меня, довольно кивнул и показал в сторону выхода.

– Сколько потратил? – спросил он снаружи.

– Чуть больше двадцати.

– Неплохо. Очень неплохо. Думал, ты сольешь минимум половину. А ботинки почему не взял?

– Тут выбора все равно нет, да и цены высокие, – повторил я слова Яна.

Брови Охотника поползли вверх, но он ничего не ответил. Удивил я его, удивил? То ли еще будет. Я только во вкус вхо-

жу.

– Теперь по делу. Если тебе понадобятся деньги, то можно взять какое-нибудь поручение в Синдикате. Пойдем покажу.

Услышав слово «поручение», я встрепенулся. Мы обошли секунд, углубившись в переплетение улиц. Охотник остановился у одного из двухэтажных домов. Игроков здесь было не меньше, чем на площади. Архалусы, люди, оранжевокожие, двое темных, которых я видел в харчевне. Корлов только не видать.

Охотник вошел внутрь, а я последовал за ним. Вполне ничего, просматривался какой-то намек на стиль. Деревянная, хоть и выдавшая лучшие времена мебель, бар, в дальней части помещения – стойка с оружием и лестница наверх посередине. Но самое главное – выкрашенная в черный цвет доска с листками бумаги, что крепились на крупных кнопках.

– Сейчас немного поручений, надо утром приходиться, – объяснил Охотник, указав на листки.

– А можно посмотреть?

– Конечно.

Я приблизился к бумажкам и стал читать:

Волколак.

Поручение от Ордена Стражей.

Вменяется: убийство двух обывателей.

Вердикт: смерть.

Доказательство: голова.

Местоположение: Смоленская область, близ деревни

Запрудня.

Цена: 250 г.

Маг крови по имени Талсиан.

Поручение от Ордена Стражей.

Вменяется: убийство трех Игроков и двадцати шести обывателей.

Вердикт: смерть.

Доказательство: голова.

Местоположение: неизвестно.

Цена: 2 кг.

Четырехлистный папоротник.

Поручение от Ордена Алхимиков.

Необходимо: собрать десять растений, отмеченных удачей лепреконов.

Местоположение: Северная Ирландия.

Цена: 500 г.

Волот.

Поручение от Ордена Дипломатов.

Вменяется: агрессивное поведение в отношении Игроков, легкие телесные повреждения Игроков.

Вердикт: убеждение в послушании.

Местоположение: Сибирь, место слияния рек Нижняя Тунгуска и Чискова.

Цена: 600 г.

Хорул.

Поручение от Ордена Видящих.

Необходимо: найти место убийства хорула.

Местоположение: Россия.

Цена 300 г.

Черти.

Поручение от Ордена Стражи.

Вменяется: агрессивное поведение, нападение на обывателей.

Вердикт: смерть.

Местоположение: Автозаводской район города.

Доказательство: уши чертей.

Цена: 10 г.

Бродячий домовой.

Поручение от Ордена Стражи.

Вменяется: агрессивное поведение, расшатывание эмоционального состояния обывателей.

Вердикт: отлов и доставка в местное отделение Ордена Стражи.

Местоположение: Сормовский район города, магазин «Юбилейный».

Цена: 15 г.

– Вот, уже и Видящие подсустились, – заметил Охотник за моей спиной.

– Это кто?

– Орден экстрасенсов, если по-человечески. Эмпаты, провидцы. Знают, что хорула убили, почувствовали. Но могут лишь подозревать где. Пока...

Я представил, как прихожу к этим Видящим и говорю о местоположении убитого хорула. Триста грамм как с куста. Вопрос в другом – что потом со мной будет? Как бы на опыты не разобрали по кусочкам.

– А почему некоторые листки темнее, а другие светлее? Вот, к примеру, про мага Талсиана еле прочитал. Почти коричневатый пергамент.

– Сам посмотри, – указал Охотник на стену.

В этот самый момент к ней подошел один из Игроков. Оглядел объявления и сорвал одно. И случилось странное. Листок раздвоился. Теперь он оказался одновременно и в его руке, и на стене. Первый осветился и исчез, а последний стал темнее. Все ясно. Таким образом можно понять, какие поручения пользуются повышенной популярностью.

– Почему бродячего домового и чертей не берут? Листы почти белоснежные.

– За десять грамм бегать по городу? – сделал кислую мину Охотник. – Свое время дороже.

– Ну так можно набрать кучу листков, и всего делов-то. Оказался случайно в нужном районе – и...

– Ты не самый умный. Одновременно можно взять не больше десяти поручений. И тут остался мусор, неходовка. Вот утром придешь, посмотришь. Новичку можно в черте города за день до сорока-пятидесяти грамм при нужном усердии забрать. Причем не подвергая себя опасности. Хотя это тоже копейки.

– Охотник, старый кабирид, я лет сто тебя не видел! – направился к нам один из архалусов.

Мой сосед отвлекся, а я быстро подошел к стене и сорвал два поручения, относящиеся к нашему городу. Листы ле-

гонько вспыхнули и исчезли. Зато справа от меня на несколько секунд появились две полупрозрачные строчки: *Черти, Бродячий домовый.*

Охотник обернулся, а мне пришлось сделать вид, что разглядываю доску. Он быстро распрощался с архалусом и подошел ко мне. Явно собирался что-то спросить, поэтому я заговорил первым. Давно известно: лучшая защита – это нападение.

– Почему на некоторых висит вердикт убить, а на других – изловить или поговорить?

– Из-за соотношения разумности существ. К примеру, черти – они и есть черти. С ними бесполезно разговаривать. Вроде соображают, но с ними общих точек соприкосновения не найдешь. А вот тот же домовый или великан вполне способны пообщаться. Тут уж все зависит от тебя. Не думай, что Стражи суровы. Они стараются быть справедливыми.

– Хорошо. А за убийство злых существ повышается карма?

– Если ты выполняешь поручение, то нет. Тогда весь груз ложится на тех, кто выдает эти задания. Осмотрелся?

– Да, вроде.

– Пойдем. Собственно, самое важное ты увидел. Со временем лучше изучишь это место. Про законы Отстойника тебе рассказали. Теперь слушай негласные правила. Пока старайся не вступать первым в разговоры. Ты не знаешь, что может оскорбить архалуса или аббаса. Не рассказывай о се-

бе. Вообще ничего. Не дерзи. Лишний раз не шути. Не все поймут. И вообще, старайся никого не раздражать.

– Если я за домом каким-нибудь тихо повешусь, это никого не будет раздражать?

– Вот об этом я и говорю. Не шути. Конфликт спровоцировать легко. Некоторые Ищущие намеренно идут на это.

– Как тут скучно жить!

– Что у тебя с работой? – не обратил внимания на мое высказывание Охотник.

– Все отлично. Завтра выхожу.

– Кем трудишься?

Вот тут мне впервые за все время стало стыдно. С одной стороны – нет плохих профессий. Тот же дядя Коля – не белокостный. С другой – мне хотелось произвести впечатление на Охотника. Но, что называется, не судьба.

– Грузчик-комплектовщик.

– График работы?

– С десяти до семи.

– Увольняйся.

– Вот так просто?

– У тебя не будет времени, чтобы развиваться. И Игроком, даже на побегушках, можно заработать в разы больше. Или ты идейный грузчик?

– Насчет идейного – это приколы? – не понял я.

– Конечно, не один же ты умеешь шутить, – и мускул не дрогнул на лице соседа, – многие Игроки в Отстойнике «ра-

ботають». То есть где-нибудь числятся, если подолгу живут на одном месте... Чтобы не привлекать ненужное внимание обывателей.

– Хорошо, обмозгую, что и как. Кстати, есть вопрос. В «Харчевне» предлагали расплатиться либо пылью, либо рублями. А можно как-нибудь одни обменять на другие? У меня с самой обычной наличностью сейчас проблемы.

– Конечно, – кивнул Охотник.

Мы вернулись на площадь и направились к маленькому круглому ларьку. В таких обычно продают билеты на городские мероприятия. Сверху висела грифельная доска, на которой был изображен курс разных валют. Ничего себе, за один грамм нынче давали 814 деревянненьких.

– Нам пыль на рубли, – сказал Охотник.

За зарешеченным окошечком появились крохотные рычажные весы. Лица менялы я не видел. Но раз дядя Коля стоит рядом... Я достал мешочек с пылью, отсыпал десять грамм. После недолгого колебания получил деньги. Даже мелочь выдали, прям как в аптеке.

– Мне пора, – Охотник говорил, не глядя мне в глаза, а осматриваясь по сторонам. – Если разберешься с делами до двенадцати, заходи. Если нет, то до послезавтра. Удачи!

Он пожал руку и пошел в сторону выхода из общины. И тотчас за ним направились две фигуры. Один из них, судя по оранжевой коже, – тот самый Эреол. Все произошло так быстро, что я даже не успел среагировать. По-хорошему,

предупредить бы Охотника... Вот только трех секунд тут не хватит. Лишь привлеку внимание. А рисковать собственной шкурой ради соседа я еще не был не готов.

Я вытащил телефон, чтобы позвонить. Однако сеть так и не появилась. Черт, черт. Выбежал в проулок за Игроками, но там уже никого не было. Добрался до выхода из общины и чуть не закричал от радости. Две палочки из трех. Хоть как-то. Набрал Охотника. Телефон выключен или находится вне зоны действия сети. Дьявол!

Ужасно неприятно на душе. Остается лишь надеяться, что дядя Коля не только производил впечатление матерого волка, но таковым и являлся. Я поглядел на часы. Почти три. Надо заскочить домой, сполоснуться и дуть к родителям. Потому что если я опоздаю, то даже смерть мне может показаться лишь легким недоразумением.

Глава 7

Самое трудное для родителей – принять взросление ребенка. Серьезно воспринимать его решения, мириться с ошибками из-за отсутствия опыта, разговаривать не снисходительно, а как со взрослым человеком. Кто-то может переболеть этим, когда ребенку шестнадцать лет, кто-то после двадцати. Моя мама все еще считала, что я по-прежнему ее маленький мальчик.

– Сереженька, ты похудел, что ли? Цвет лица какой-то нездоровый.

«Ну, конечно, я же корл», – чуть не вырвалось у меня. Я оглядел прихожую. Судя по обуви, сёстры в сборе. Дашка понятно – ей всего семнадцать, она еще живет с родителями. Но здесь уже оказалась вечно занятая Лилька. Даже неудобно. А это что за замызганные кирзачи? Я вопрошающе посмотрел на маму.

– Дядя Дима с экспедиции приехал.

Вот эту новость я воспринял с гораздо большим энтузиазмом. Среди нудных друзей отца дядя Дима был единственным светлым пятном, которое я запомнил с детства. Он врывался в нашу серую, обыденную жизнь, дарил кучу подарков или попросту интересных штук с экспедиций и вновь пропадал. Трудился дядя Дима геологом и являлся тем редким человеком, который свою работу любил.

В зал я вошел с радостной улыбкой и тут же застыл. Потому что дядя Дима оказался не то что редким человеком – он был корлом. Впрочем, как и отец. А я-то думал: как два настолько разных существа смогли подружиться? Все очень просто. Расовое притяжение, если можно так выразиться.

– Чего ты застыл как статуя? – спросил голосом отца пожилой беловолосый корл со знакомыми глазами.

– На горе стоит статуя, у статуи нету... – протянул дядя Дима. – Здорово, Серега!

Я отвис и пожал руку, мельком оглядывая собравшихся. Странно, но вот на моих сестер корловость не сильно распространилась. Нет, конечно, они изменились – посветлели волосы и кожа, но не более. Черты лица остались прежними. Мама вообще такая же, как и была.

– Сережа, присаживайся, – сказала она, и я плюхнулся за стол.

– О, крутой пуловер, – заметила Лилька. – Не думала, что ты следишь за модой.

– Ага, в секунде брал? – ловко поддержала тему тролль нашей семьи, а по совместительству младшенькая.

Я опустил голову в тарелку, чтобы скрыть улыбку. Она даже не представляет, насколько права.

– Дядя Дима, вы давно приехали? – решил я поменять тему разговора.

– Сегодня. С корабля на бал. Видишь, как повезло. Хоть поем по-человечьи.

– Это хорошо, что вы заехали, – сказала Дашка. – А то бы нам опять пришлось слушать последние новости экономики и о том, насколько разочаровал родителей Сережка.

Она довершила свой спич «выстрелом» из пальца себе в голову. И что интересно, отец не отреагировал. Правильно, наверное, говорят о повышенной любви к младшеньким. Ляпни я нечто подобное – замечанием бы не отделался. Исключительно строгим выговором с занесением в мое и без того пухлое дело. А так отец сделал вид, что даже не заметил.

– Чего, Серега, все продолжаешь разочаровывать отца? – подмигнул дядя Дима.

– Ночей не сплю, думаю, что бы еще такого сделать, – поддакнул я.

– Все, что надо, ты уже сделал, – парировал отец, – отказался от замечательного предложения. Сейчас бы получал достойные деньги, был на хорошем счету.

– Прекратите! – вмешалась мама. – Берите лучше салат. Дима, он с фасолью, как ты любишь.

– Эх, вот упустил тебя, Надежда, в свое время. Позволил этому лопуху за тобой волочиться. Прощелкал. А так бы Серега сейчас не его, а меня разочаровывал, – хохотнул наш гость.

– Учитывая твои постоянные командировки, все равно не факт, что тебя, – спокойно заметил отец.

Дальнейший наш ужин прошел относительно ровно. Дядя Дима веселил, мама и сестры звонко смеялись, папаня бла-

годушно улыбался. Хорошо, просто замечательно. Все разительно отличалось от наших обычных семейных посиделок. А я-то уж боялся, что «примой» этого вечера придется опять быть мне.

– Серега, пойдем покурим.

Мы накинули куртки и выбрались на балкон. Дядя Дима курил жадно, глубоко затягиваясь. Собственно, и жил он примерно так же. Не любил полумер.

– Серега, а если серьезно... Что у тебя там по жизни?

– Ох, в двух словах и не скажешь.

– А ты попробуй в трех. Ты пойми, отец же не просто так дергается. Он со своими тараканами, и во многом я его не поддерживаю. Но тебе самому скоро тридцатник.

– Я увольняюсь завтра.

– Ого! – удивился дядя Дима. – Чем заниматься думаешь?

– Фриланс, – соврал я.

– Это извращение какое?

– Дядя Дима, не надо прикидываться чайником, я же знаю, что ты продвинутый.

– У нас продвинутыми раньше пидо... геев, то есть, называли. Ну ладно, в курсе я, что это за зверь. А если по конкретике?

– Курьерская служба. Прощупаю тему, а после еще пару людей найму. Только пока никому.

Навык Вранья повышен до первого уровня.

– Ты меня знаешь, я могила.

Сожаления о вранье не было. Ну да, соврал. Это даже не ложь, скорее полуправда. Я действительно увольняюсь, в самом деле буду выполнять небольшие поручения вроде курьерских. Тем более всю правду мне обывателю говорить нельзя. Отстойные законы, то бишь законы Отстойника, чтоб их.

Внезапно перед моими глазами вспыхнули строчки, немного повисли в воздухе и стали исчезать.

*Поручение **Бродячий домовый** изменено.*

В случае отлова домового в следующие 24 часа ваша награда увеличится на 15 г.

Добавлены пояснения.

Так, что там за пояснения? Мысленно открыл само задание и нашел приписку внизу.

Для прохода к месту обитания домового достаточно представиться обывателям сотрудником службы дератизации. Удостоверением может являться листок с поручением.

– Серега, ты чего завис?

– Да над жизнью своей задумался.

– Нашел время. Так без подготовки нельзя. Надо под водочку. Пойдем, кстати, бахнем.

– Дядя Дима, мне бы сейчас слинять отсюда.

– А чего такое?

– Да... девушка.

Вранье – как спуск на горных лыжах. Если начал, то уже

трудно остановиться.

– Баб на друзей поменял? – деланно сердито спросил друг отца. – Дело молодое. Через меня в свое время половина женского педобщежития прошла. Хм, что-то я не о том говорю.

– Прикроете?

– За тобой должок будет. Свалюсь как-нибудь. Как снег на голову. И заставлю водку пить. Нет, лучше коньяк. От водки у меня в последнее время изжога.

– Ох, не жалеете мою печень.

– То, что мертво, умереть не может! Это я в сериале одном слышал.

– Дядя Дима!..

Спустя всего каких-то полчаса, сославшись на срочное дело, я выскочил из родительского дома. Отец начал было возмущаться, но его отвлек друг разговорами в духе «а помнишь, раньше...». А мне словно шило в одно место вставили. Не хотелось провалить первое взятое поручение. Тем более здесь недалеко было.

Тот самый магазин «Юбилейный» оказался всего в трех кварталах от родителей. Это я еще заранее прогуглил. Теперь же получалось, что стоит мне первому выполнить поручение, как бонусом упадет пятнадцать грамм пыли, или больше двенадцати тысяч рублей. Неплохо?

Прикурил сигарету, забивая в поисковик чудаковатое слово «дератизация». А, комплексные методы по уничтожению

грызунов. Ха, получается, что обыватели принимают домового за крысу? Это ж какого он размера? Ладно, посмотрим на этого мальчика-с-пальчика.

Уже на полпути я понял, что дыхалка с улыбкой помахала мне рукой. Во рту появился железный привкус. Зеленая полоска Бодрости как-то быстро оказалась на нуле. Понимаю, что хочет сказать мне система. ЗОЖником быть гораздо лучше. Ну уж нет, курить я буду, но пить не брошу. Будто назло Игре, достал сигарету, сделал две затяжки и закашлялся до слез. Вот ведь зараза.

– Вам плохо? – послышался высокий голосок.

– Бывало и лучше, – честно признался я.

– Может, до остановки помочь добраться? Там скамейка есть.

– Нет, помереть на заснеженном тротуаре – это мой личный выбор.

Я поднял голову и оглядел добровольную спасительницу. Простое русское лицо: чуть широковатое, добродушное, но вместе с тем красивое. Курносая, с громадными глазами и румянцем на щеках. Такая редкость в крупных городах. Тут больше в моде синяки под глазами и желтый оттенок на коже. Заметил также китайский пуховик, недорогую одежду, и только потом дошло: она почти не накрашена... И все равно прекрасно выглядит. Откуда ты, такое чудо, взялось? И самое дурацкое, над ее головой среди вопросов висело **Бескорыстная.**

– А вы знаете, что подходить в темное время суток к малознакомым мужчинам не безопасно?

– Ну, вам же плохо?

– Может, я случайно заманиваю таких бескорыстных, как вы. А потом гнусно и подло пользуюсь?

Нечаянная спасительница смутилась, и румянца на ее щеках стало в разы больше. Нет, она мне определенно нравилась.

– Только сегодня и только сейчас я спасу вас. От самого себя. Но с одним условием.

– С каким?

Она нахмурила брови. Однако эта ее напускная сердитость ей ужасно не шла.

– Мы встретимся в более освещенное время и в более соответствующем месте.

– Вот еще!

– Хорошо, давай, чтобы была честная игра, – незаметно перешел я на «ты», – если я угадаю, как тебя зовут, то мы встретимся. Если нет, то нет. Один шанс против тысячи.

Она колебалась несколько секунд. Но что-то внутри нее проснулось, нечто озорное, азартное.

– Давай!

– Только без обмана. Если я не угадаю, ты скажешь настоящее имя.

– И никуда не пойду.

– Хорошо...

Я сделал театральную паузу, помассировал виски, имитируя активацию сверхспособностей, и выдал:

– Лена.

– Ха! – торжествующе сказала собеседница. – Вот и нет. Юля! Так что...

Дослушивать я не стал.

Вновь умный вид и «заглядывание» внутрь себя. После чего трагическим голосом, присущим людям, что многозначительно смотрят в хрустальный шар, произнес:

– Юля.

Сказать, что девушка удивилась, – ничего не сказать.

– Только не говори, что тебя зовут не Юля. Астрал не может обманывать.

– Ты серьезно этот, как его, экстрасенс?

– Ага, в пятом поколении. Да нет, просто есть у меня особенность угадывать имена по лицам, – что-то я в последнее время стал врать в разы больше, чем раньше. – Ну так что, я выиграл?

– Выиграл, – достала Юля недорогой китайский телефон. – Какой у тебя номер?

Я назвал, дождался звонка, после чего добавил новый контакт.

– Только одна встреча – и все.

– Разве я прошу большего?

– Ну... тогда пока.

Вот и настроение улучшилось. Кстати, пока мы трепались,

Бодрость выросла до прежнего уровня. Я даже не стал расстраиваться из-за слитых очков зарядов. Хотя они мне могли помочь в противостоянии с домовым. Легкой трусцой преодолел оставшуюся часть пути и остановился у магазина.

Такой себе совковый продмаг. Я уж думал, они вымерли все, как динозавры. Старые витрины-холодильники, продавщицы в голубых передниках, выдавшие развал сверхдержавы стеллажи.

Я активировал поручение, и в руке появился листок. Достал зеркальце и направил на него. Действительно, корочка. Конечно, подозрительно, чтобы сотрудник-дератизатор приезжал в семь часов вечера. С другой стороны, кто его знает, как оно должно быть? Если Игра сказала, что все норм, надо ей верить.

Еще одна странность. Пока осматривал листок – случайно увидел в отражение край одежды, купленной в общине. Так вот, под курткой оказался никак не модный свитер, а самый настоящий коричнево-зеленый комбинезон с крысой внутри перечеркнутого круга. Хм, получается, что наша игровая одежда внешне меняется для обывателей под воздействием определенных обстоятельств. Интересно.

Вошел внутрь и направился к самой ярко окрашенной продавщице с фиолетовыми волосами. В иерархии этих теток она должна быть на вершине пищевой цепочки. Это как шаман в племени каннибалов – у него всегда самые блестящие бусы.

– Добрый вечер, могу я увидеть администратора или директора?

– А вам зачем?

Ну, все верно. С цербером, охраняющим проход в ад, я угадал. Теперь главное правильно себя вести. Не мямлить, не оправдываться, потому что такие тетеньки всегда чувствуют слабость.

– Нужно. Или сами разбирайтесь. У меня еще два вызова.

– Машка, сходи за Тамарой Васильевной.

Обладательница чудесного имени оказалась плотной женщиной лет сорока. Она появилась со стороны подсобки, грозно сдвинула плохо выщипанные брови и двинулась в моем направлении. Всем своим видом Тамара Васильевна давала понять, что я оторвал ее от чего-то важного. Поэтому снова пришлось действовать на опережение.

Вытянул листок с поручением, с удовольствием глядя, как меняется выражение лица администратора. Никогда не кайфовал от чувства превосходства над людьми (наверное, потому что такого никогда не было), но лицезреть изменившийся взгляд Тамары Васильевны было одно удовольствие.

– Ой, а мы уж не надеялись. Идемте, идемте.

– Магазин почему не закрыли, раз крысы? – я начал входить в роль.

– Ну что вы, не кричите так, – зашептала администратор, – мы не видели крыс никаких. Просто подозреваем.

– Это как?

– У нас старый склад. Ну, как склад – просто комната. Мы в нее весь хлам сваливаем. И вот в последнее время сотрудники стали шум оттуда слышать. Будто скребется кто. Ходили, смотрели – пусто. Вот и решили, что крыса.

– Разберемся, – кивнул я.

– А почему у вас никакого чемоданчика нет? Как вы ловить ее собрались?

– Так я сначала осмотрюсь. А потом, если что, дойду до машины.

Мы прошли по длинному узкому коридору, спустились на цоколь и направились к самой дальней двери, обитой железом, плотно подогнанной к косяку. За такой вообще хрен что услышишь. Это как скрестись надо было?

Тамара Васильевна вытащила связку ключей, повозилась, выбрала нужный. Всего каких-то два оборота – и вот мы уже стоим на пороге той самой комнаты, выполнявшей роль склада. Старые холодильные камеры, замызганные ценникодержатели в углу, подгнившие деревянные ящики. Само помещение внушительное, квадратов двадцать, если не больше.

– Давайте я осмотрюсь. Дверь закройте, не дай бог выскочит.

Это глупое предостережение сработало на ура. Тамара Васильевна даже взвизгнула и с прытью, которой я от нее не ожидал, захлопнула тяжеленную дверь. Что страх животворящий с людьми делает!

Я достал телефон, включил фонарик и медленно двинулся вперед. Нож вынимать не стал. В вердикте стояло «отлов» – значит, существо разумное. Соответственно, надо попробовать договориться.

– Домовой... домовой. Покажись, что ли.

Чувствовал я себя преглупо. Ходит по подвалу великовозрастный детина и зовет домового. Не все обывательское еще из меня вышло. Я хоть и стал Игроком, но психологически весь путь трансформации не прошел.

– Домовой.

– Разве так подзывают домового, дубина? – послышался скрипучий голос. – Хоть блюдце с молоком бы поставил да обратился учтиво.

– Достопочтенный домовой, уж простите, не изучил ваши гастрономические предпочтения. Прошу извинить, понять и войти в положение. Извольте показаться, чтобы я не продолжал общаться с воздухом.

Навык Убеждения повышен до первого уровня.

На одной из положенных набок холодильных установок появилось оно. Ростом не больше полуметра, волосатое, с горящими желтым огнем глазами. Если бы не руки и ноги, то я бы назвал его мохнатым коlobком. Но плашка над головой не врала: *Домовой* и *Невезучий*.

– Вечер добрый. Меня зовут Сергей. А вас?

– Никак меня не зовут. Когда при доме жил, тогда и звали. А теперь безымянным стал.

– Разве так бывает?

– Все бывает. И жук свистит, и бык летает.

– Дело в том, что Орден Стражи настоятельно просил доставить вас...

Я не понял, в какой момент что поменялось. Перед глазами сверкнуло, и меня отбросило к стене. Твою ж за ногу!

– Дело в том, что... жители и продавцы жалуются на шум.

– Так что ж мне делать, коли выть хочется? Хозяина у меня теперича нет, идти некуда, вот и забился сюда. Сижу, бывает, подвываю, или скрестись начну.

– Так почему бы новый дом не найти?

– Вынь да положь мне новый дом! Я ж не солю их, дома энти новые. Может, мил человек, к себе пригласишь?

Я уже хотел ответить категорическим отказом. Вот только справа подсветилось поручение:

Бродячий домовой (вариативно)

Вердикт: Отлов и доставка в местное отделение Ордена Стражи в течение 24 часов.

Цена: 25 г.

Вердикт: Избавление обывателей от домового в течение 24 часов.

Цена: 15 г.

Так, получается, необязательно нести его к Стражам? Но как-то вытащить отсюда надо. Силовой вариант – и вовсе не вариант. Потому что домовой очень непростой, как оказалось. Значит, надо выманить его исключительно силой убеж-

дения.

– А если приглашу, какой мне с этого толк?

– Дом без домового – что стол без каравая, – оживилось существо. Мне даже показалось, что голос стал не таким скрипучим и отталкивающим. – Подсобить где, сготовить, прибрать. Опять же, никакой тать к тебе не залезет, коли я на дворе.

– Ну, двора никакого у меня нет, допустим. Одноушка.

– Хрущевка, сталинка?

– Ленинградка. Ну, или близко к этому.

– Ну что ж, годится, – вздохнул домовый. – Теперича дело только за тобой.

Я задумался. Не зря, наверное, столько поверий об этих существах. Раньше считалось, что если в домах нет домового, быть беде. И переманивали их, и с собой забирали при переездах. Естественно, я до этого момента все это считал суевериями. Теперь же выяснилось, что многое из этого – правда.

– Ладно, пойдем ко мне жить. Только как я к тебе обращаться буду?

+25 единиц Кармы. Текущий уровень –65. Вы тяготеете к Тьме.

Мохнатое существо спрыгнуло с холодильной установки, дошло до меня и протянуло крохотную ручку.

– Есть имя, но для близкого круга. Несколько веков только Лаптем и кличут.

– Здорово, Лапоть. Я Серега. Ну, идем сюда, вынесу, чтобы вопросов лишних не было.

Откинул подол куртки, ожидая кучу возражений, но домовой легко прыгнул на руки. Я запахнул верхнюю одежду и направился к двери.

– Тамара Васильевна.

– Да. Уже? Что там?

– Крот к вам заполз. Черт знает как попал. А выбраться не мог. Вот, видимо, и голосил, царапался.

– Разве кроты кричат?

– Припрет – и не так завоешь, – повторил я недавние слова.

– А он... там? – указала она толстым, плохо покрашенным пальцем на оттопырившуюся куртку.

– Там.

– Вы его...

– Нет, он сам сдох. Заполз в угол. От обезвоживания, наверное. Странно, что ваши его не увидели. Вынесу теперь тихонечко, и все.

– Да-да, спасибо большое. Вы не представляете, как нам помогли.

Она протянула явно заготовленную заранее тысячу. Будь я понаглее, так можно было бы поторговаться. Скилл поднять. Вот только мне и так насыпало неслабо: карму поднял, поручение выполнил, домового заимел. Последний, кстати, недовольно заворочался. Пришлось схватить тысячу и по-

мчаться на улицу.

– Лапоть, сиди тихо, – сказал я в куртку.

Поймал машину, благо, дорогу до дома Тамара Васильевна спонсировала. Договорился на сумму, в четыре раза меньшую заработанной, и плюхнулся на заднее сиденье.

– Это что у тебя там?

– Щенок.

– О, я собак люблю. У меня дома две таксы и овчарка.

Покажешь своего?

Раздалось такое угрожающее рычание, что мы с водителем одновременно замолчали.

– Нервничает, не привык к поездкам.

– Смотри, чтобы на сиденье не надул, – сердито сказал бомбила.

Оставшуюся дорогу до дома мы провели в скорбном молчании. Лишь Лапоть, вошедший в роль, иногда поскуливал. Добрались без приключений. У подъезда я поднял голову, посмотрел на окна дяди Коли. Темнота. Не дай бог случилось чего.

– Долго задницу морозить будем? Домовые холода не любят, – донеслось из-под куртки. – Хотя, сказать по правде, никто холода не любит.

– Идем уже, идем.

Я поднялся к себе, открыл дверь и зашел. Включил свет, извлек наружу Лаптя.

– Вот тут мы и обитаем.

– Осмотримся, – коротко сказал он и с легким хлопком исчез.

Зашуршало что-то под ванной, застучало на шкафу, зазвенели бутылки в холодильнике. Кстати, точно, пиво же осталось! Скинул куртку, разулся и прошел на кухню. Уже открывая бутылку и прислушиваясь к тревожной, почти звенящей тишине подумал: «А не поторопился ли с домовым?»

Глава 8

Когда-то в одной эзотерической книжке, которые стояли на полке у мамы, я прочитал, что во время сна человека его душа летает меж миров. И вроде как если неосторожно разбудить его, то душа может не успеть вернуться. Смех смехом, но вот будь это правдой, у меня бы были большие проблемы. Потому что утро началось с грохота упавшей сковородки.

Уже подскочив в кровати, я понял, что пахнет очень странно. Паленым волосом вперемешку с чем-то приятным. Быстро натянул штаны и направился к источнику шума – на кухню. И пожалел, что я не художник, потому что такую картину маслом надо писать.

У плиты, на табурете, с уже поднятой сковородкой стоял Лапоть. В его руках был кусок сгоревшего теста с налепленным на него мусором с пола. На столе тарелка со стопкой идеально ровных блинов. Румяных, обмазанных маслом. Но вот вокруг... Казалось, здесь прошелся Мамай со всем своим воинством.

– Хозяин, я все приберу, – сработал домовый на опережение.

– Какой я тебе хозяин? – чесал голову я, разглядывая погром.

– Самый обычный. Я ж не нехристь какой. Ты меня в дом привел. Я предложение принял. Стало быть, ты теперь мой

хозяин. Чаек поставить?

– Ставь.

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Даже осознать все полностью не успел, а вдруг стал хозяином. Почти что рабовладельцем. Капитаном Себастьяно Терейро. Я уже собрался уходить, как что-то в руках Лаптя вспыхнуло, после чего занялся он сам. Да чтоб тебя!

– Чаек поставить?

– Я сам. Спички домовым не игрушка. Дай сюда.

Я зажег конфорку и поставил чайник. Без всяких возгораний и эксцессов.

– Лапоть. Ты бы привел себя в противопожарный боже-ский вид. Подстригся чуток. Ножницы и бритва у меня есть.

– Неужто я тебе так негож?

– Негож, смотри, – я указал ему на несколько подпалин. Видно, приготовление блинов не прошло бесследно.

– Ладно, подумаю я, – почесал мохнатую макушку рукой домово́й.

Уже стоя в ванной, чистя зубы и смотря на свое отражение, невольно задумался. Я корл с уникальным направлением. У меня в квартире живет домово́й. По соседству обитает Охотник-Тень, что бы это ни значило. А мир вокруг не совсем такой, каковым я его представлял. Да уж, выдалась неделька. Ладно, теперь самое важное – разобраться с работой.

Уволиться – дело нехитрое. А вот уволиться без двухне-

дельной отработки – задача со звездочкой. Тем более у Мумиё, который славился строгостью и буквоедством. Но у меня имелось кое-какое соображение по этому поводу. Человеческая психика одновременно сложный и простой механизм. Главное – знать, куда надавить. И не скажу, что способ, который я выбрал, мне самому нравился. Но ничего умнее придумать не удалось.

– Лапоть, постарайся больше ничего не сжечь! – крикнул я на выходе.

– Я приберусь чуток, – ответил домовый из комнаты.

– Приберись. Только без фанатизма.

На скамейке разговаривал профессор со своим приятелем-сантехником. Несмотря на утро, оба уже были расположены к философским беседам. Чем и занимались перед пластиковыми стопками с прозрачной жидкостью с запахом недорогого ацетона.

– Любовь – величайшее, что может родиться в человеке, – увещевал Петр Сергеевич, – апогей его духовного развития, так сказать.

– Любовь – как меховая шапка, – кивнул собеседник, – у каждого есть, но не у всех настоящая.

– Сергеич, ты голова. Выпьем.

Я сдержал улыбку, поздоровался и поспешил на остановку. Пробежал рысью мимо кафешки, на ходу кивнув дяде Зауру. Тот вышел на крыльцо и смолил сигарету. Блин, точно! Со всем этим сумасшедшим утром покурить не успел. Я

уже потянулся в карман за пачкой, не сбавляя ход, как перед глазами появилась строчка:

Навык Атлетики повышен до первого уровня.

А ведь это логично! Если я начну бегать, то стану качать Атлетику. Ежу понятно. Вот только из меня спортсмен тот еще. Так или иначе, но рука с пачкой сигарет вернулась обратно в карман. Потому что у меня появились определенные сомнения относительно того образа жизни, к которому я привык. Точнее, если я хочу стать хорошим, вернее, остаться в живых, то стоит многое поменять.

Пока думал, тут и нужная маршрутка подошла. Если раньше я втыкал в телефон под аккомпанемент музыки из наушников, то теперь не отрывался от стекла. Город преобразился почти до неузнаваемости. А я старался уследить за метаморфозами. Первое наблюдение – не все торговые точки для Игроков располагались в общине. К примеру, та самая «Харчевня» оказалась далеко от центра. Теперь же моему взгляду представляли разнообразные магазинчики с любопытными вывесками. Порой на них не было ничего написано, лишь изображение посоха или раскрытой книги.

Второе – Игроки встречались чаще, чем я думал. Расслабленные, выгуливающие на поводке каких-то странных тварей, общающиеся. Да что там – в ту же маршрутку сел один из них. Кивнул мне, как старому знакомому, а через три остановки вышел. Хотя, признаюсь, вел он себя настороженно, не вынимая правую руку из кармана.

Третье – несколько раз я заметил здоровенных существ, пролетевших высоко в небе. Непонятно, сами они были по себе, как дядя Федор, или ими управляли люди, то есть, простите, Игроки. Тоже богатая пища для размышлений.

Выходило, что многочисленные сказки о драконах, единорогах, водяных и прочих мифических существах – не такие уж сказки. Просто часть мира, подсмотренная обывателями. Или даже не ими. Кто знает, может, братья Гримм были Игроками? Это, к слову, многое объясняет.

База встретила меня полной тишиной. Сам виноват, приехал на полчаса раньше. Даже Марат не сидел привычно на парапете. А вот Мумиё уже точно здесь. Был у моего начальника пунктик – являться всегда заранее. И именно сейчас это оказалось весьма кстати.

– Сергей, почему так рано? – удивился Мумиё, заваривший пакетик чая в нашей подсобке.

– Разговор есть, Николай Степанович. Серьезный...

– Ну, присаживайся, говори.

– В общем, по поводу головы. В больницу же вчера ходил. Сделали мне электромиографию и магнитно-резонансную томографию. Невролог хороший, сказал, что с диагнозом постараются быстро, но подозрения на боковой амиотрофический склероз.

– Это что значит?

– Патология нервной системы. Неизлечимая.

Навык Вранья повышен до второго уровня.

– 15 единиц Кармы. Текущий уровень –80. Вы тяготеете к Тьме.

На выдумывание несуществующей болезни ушел весь вчерашний вечер. Будь Мумиё хоть немного подкован в медицине, то меня он бы раскусил. Ложь была грубая, ошеломляющая. На этом и строился весь расчет. К слову, моя головная боль с изменением мышечного тонуса – верным спутником БАСа – вообще была связана очень слабо. Точнее, никак. Однако ничего, сработало.

Чувствовал ли я себя подлецом? Да. В душе появилось неприятное чувство, которое у некоторых мира называлось «совесть». С другой стороны, как бы цинично это ни звучало, в этом мире так или иначе все друг друга используют. В том числе работодатели своих сотрудников. Приди я и честно скажи, что хочу уволиться, – такая волынка бы началась. И – привет двухнедельная отработка! А мне это сейчас нужно меньше всего.

– Я даже не знаю, что сказать, – растерянно произнес начальник.

– Да что тут скажешь... Отец уже договорился с одной московской больницей. На следующей неделе поеду. Такое дело, Николай Степанович, уволиться мне надо. Только отработать половину месяца никак не получится.

– Да что ты, о чем разговор, – замахал руками Мумиё, – все понимаю. Жаль, конечно, терять такого работника. Но здоровье важнее. А что, никакого лечения?

– Терапия, но она не излечивает.

Мы поохали и повздыхали еще минуты две, после чего я вышел наружу с неприятным осадком, будто ограбил юродивого или обманул ребенка. Начальник обещал, что сегодня же подготовит трудовую и попросит бухгалтерию оформить расчет. К остановке я шел пунцовый, с горящими ушами.

Понимал, что сделал все грамотно и рационально. Вот только отчего внутри такое гадливое чувство? Еще повезло, что не встретил никого. Все-таки пунктуальностью мои коллеги не отличались. И это хорошо. Иначе пришлось бы говорить с каждым.

Лишь на полпути домой стало немного отпускать. Нет, я все сделал правильно. И скорее даже не с человеческой точки зрения, а с игровой. Для меня мир изменился, и жить прежним укладом теперь не получится. Если даже мое вранье поощряется и трансформируется в навык – я на верном пути. Непонятно, правда, куда он меня приведет. Что до кармы, как понял, то она – дело наживное.

Теперь же самое важное – Охотник. Надеюсь, с ним все в порядке. В противном случае мне придется мыкаться одному. Без Игрока, что может помочь и направить. Будто издеваясь надо мной, автобус ехал неторопливо. А в остановке от моего дома и вовсе сломался.

Терпения ждать следующий не было. Тем более тут всего метров триста, если не меньше. Поэтому я побежал. Не так эпично, как Форрест Гамп, и пару раз переходя на шаг. Но

как умел. Добравшись до своей остановки, понял одну простую вещь: мне двадцать пять, а я уже рухлядь. Бок колет, легкие хочется выплюнуть, а перед глазами красивые разноцветные круги. Спасибо, сигареты и пивные вечера, ставшие доброй традицией. Это надо менять. Зато наградой за мое издевательство над телом стало сразу несколько новостей:

Навык Атлетики повышен до второго уровня.

Вы достигли второго уровня.

Доступно очков: 3

*Сила 20 **

*Интеллект 15 **

*Стойкость 20 **

*Ловкость 10 **

*Выносливость 15 **

*Красноречие 8 *(4)*

*Скорость 12 *(2)*

Усталость тела явно благоприятно влияла на умственную деятельность. Потому что я сходу все понял.

Каждый навык напрямую привязан к определенному параметру. Набираешь некоторое количество навыков – получаешь уровень. Судя по всему, за каждый левел три очка. И чем больше навыков прокачиваешь из одного параметра, тем больше бонус.

Если не изменяет память, я изучил Иллюзии, Торговлю, Убеждение, Атлетику и Вранье. И выходит так, что все они, кроме Атлетики, относятся к Красноречию. С одной сто-

роны, надо пытаться избегать перекосов. С другой, именно Красноречие сейчас – самый слабый параметр. Недолго думая, вложил предоставленные очки в Красноречие, Скорость и Ловкость.

Немного отдышался и пошел шагом. Чертов бок не проходил. Явно намекает, что резкое занятие спортом смерти подобно. Так или иначе, до своего дома добрался. Оглядел сиротливую лавочку и открыл подъездную дверь. Только поднялся на этаж выше. С волнением нажал звонок – и...

– Погоди, – сказал Охотник, едва отворив и тут же закрыв дверь.

Ну, слава богу! Значит, обошлось. Спустя минуту мой сосед снова появился на лестничной площадке, держа в руках ключи. Подошел к ближайшей двери, открыл ее и вошел внутрь.

– Чего стоишь? – негромко спросил он. – Идем.

– Это что, тоже ваша квартира? – зашел я следом.

– Моя. Разувайся.

Насколько я знал, данная квартира давно пустовала. Хозяева вроде переехали в Европу и все не могли продать ее. А оказывается... Но мое изумление выросло еще больше, когда я прошел в главную комнату, которую большинство жителей называют залом. Ни стула, ни кровати, лишь римские шторы на окнах. На полах – тонкие гимнастические маты, у входа шведская стенка с турником.

– Здесь я поддерживаю себя в форме, – объяснил Охот-

ник.

– Ого. Вы целую квартиру купили?

– Удобно, рядом. Пришлось выложить, конечно, почти три с половиной килограмма пыли, но это того стоило.

Он прошелся к подоконнику и стал практически из воздуха выкладывать разные предметы: деревянные мечи, кинжалы, несколько веревок, пистолет. Последний я, кстати, узнал.

– Это же оружие Эреола!

– Было, – спокойно поправил меня Охотник.

– Так он?..

– Его больше нет. Глупец, посчитал себя сильнее. За это и поплатился.

Я задумался. Какими способностями надо обладать, чтобы суметь победить противника с пистолетом?

– Хочешь, возьми, – предложил он, указывая на ТТ. При чем посмотрел на меня как-то нехорошо, странно.

– Нет. Я и не стрелял никогда.

– Первый урок. Сражайся лишь тем оружием, которым умеешь биться. Иначе это может обернуться против тебя. Держи.

Он бросил мне деревянный меч. И я его даже поймал. Взял в руку, чувствуя себя великовозрастным ребенком, и вытянул вперед. Охотник сделал резкий выпад, отвел тренировочный бастард в сторону и крепким ударом повалил меня на маты.

– Что ты почувствовал?

– Боль.

– Что ты почувствовал, когда взял меч в руки? – Он под-
нял меня на ноги.

– Да... Ничего особенного. А что должен был?

– Почувствовать центр тяжести, определить точки опоры,
узлы вибрации, да хотя бы о весе сказать. Меч – величайшее
оружие, которое было создано.

– А как же пистолет?

– Меч, – холодно отрезал Охотник, – но ты его пока недо-
стоин. Поэтому мы будем тренироваться на ножах и учиться
рукопашному бою. В ближайшее время.

– Да я разве против? А когда начнется обучение?

Стремительная подсечка сбила меня с ног.

– Оно уже началось.

* * *

Велика ли задача – спуститься всего на один этаж вниз?
Велика, если тебя избивали пару часов кряду. Точнее, Охот-
ник называл это тренировкой. Садист недоделанный. Вот
стану сильным – покажу ему тренировки.

Мне еще повезло, что соседу надо было уйти до двена-
дцати. На заводе он числился, поэтому мог приходить и ухо-
дить практически когда угодно. Единственное – необходи-
мо успеть до двенадцати, чтобы «засветиться» при утреннем
обходе. Только это меня и спасло.

С другой стороны, я открыл для себя навыки Рукопашного боя, Коротких клинков и Блокировки. Первый мы качнули до пятого уровня, второй, оставив на десерт, до третьего, и по ходу подняли на два пункта Блокировку. Теперь я знал пару простейших приемов уклонения от прямого удара и понимал, какой стороной надо держать нож. Так сказал Охотник. Без тени усмешки, с каменным лицом. Непонятно, пошутил или был серьезен.

К себе домой я ввалился с языком на плече. И сразу понял, что пахнет неприятностями. Вернее, пахло очень хорошо, чем-то мясным. Но вот тонкий ручеек, вытекающий под шум гремящей воды из ванной комнаты, не предвещал ничего хорошего.

– Твою ж за ногу! – я одновременно стянул куртку и сбросил ботинки, кинувшись перекрывать краны.

Моему взору предстала переполненная ванна, в которой плавала моя одежда. Схватил ведро, тряпку и стал избавляться от воды на полу. Это еще хорошо, что успел вовремя. Минут тридцать – и капец соседям. А так – плотно подогнанный, пусть и старенький, кафель меня спас.

Управился минут за пятнадцать. Вода в самой ванной уходила очень медленно, хотя пробка валялась на стиральной машинке. Странно. Канализация у меня сроду не засорялась, ибо я повышенной лохматостью не обладаю. Есть в холостой жизни небольшие плюсы.

– Эй, Лапоть!

– Чего, хозяин?

Голос был испуганный и одновременно громкий. От неожиданности я дернулся и поднял голову, ударившись о край ванны. Зараза! Домовой, между тем, настороженно сидел на змеевике. Причем весьма преобразившийся. Подстриженный, выбритый, он теперь стал самым обычным пухленьким человеком. Разве что с ушами чуть больше нормы.

– Рассказывай.

– Так я просто простирнуть бельишко твое хотел. Не заметил, как вода набралась. Она полилась. А я, значит, растерялся.

– Растерялся. И сиганул на батарею. А можно было просто выключить. Сифон, похоже, забился. Шас посмотрим.

Я подождал, пока вода в ванной уйдет полностью, разделся, подложил тряпки и стал раскручивать сифон. В первый момент подумал, что внутри канализационных труб залез кот и там сдох. Шерсть, шерсть, одна сплошная шерсть. Откуда она тут взялась? Хотя...

– Лапоть!

– Чего такое?

– Ты волосы куда после стрижки своей дел?

– Так никуда. У тебя дырочка там. Все хорошо смывается.

– Ну, ты и правда... Лапоть. Ты разве никогда с системой смыва не сталкивался?

– Неа. До того на деревне жил. А прошлый хозяин мне в эту ванную комнату запретил заходить.

– Эх, как я его понимаю.

– Это чего теперь, погонишь? – домовый всхлипнул, утирая нос. Его огромные, желтые, как солнце, глаза наполнились слезами. Мне даже немного стало стыдно. Он практически ребенок. Крохотный плотный мужичонка с душой семилетки.

– Да нет, конечно. Но только больше так не делай. Видишь сифон? Он забивается. Его можно открутить, гадость всякую вытащить, а потом заново собрать.

– Ну-ка, хозяин, покажи, я парень головастый. Коли через руки один раз что пройдет – более не забудется.

– Идем сюда, гляди.

Спустя еще полчаса я, принявший душ, сидел на кухне и ел вкуснейшие жареные куриные желудочки с пассерованным луком. Всегда считал, что лучший кулинар в мире – моя мама, но Лапоть решительно собрался с этим спорить.

– Ты где их нашел?

– В морозилке. Ты бы купил чего-нибудь, а то дома шаром покати. Я без еды долго смогу прожить, чай, и не такое бывало. А вот ты скопытишься. Самый худой корл, которого я видел.

– И много ты корлов видел?

– Вдоволь, – кивнул сидящий на табурете Лапоть.

– Ладно, затарюсь сегодня. Деньги есть, пыль вчера поменял.

«А сейчас поеду еще выручу за твое задание», – подумал

про себя. Прошел в прихожую и взял куртку.

– Слушай, Лапоть, а ты зачем вручную одежду стирал?

– Так как иначе? – удивился домовой. – И то, гляжу, хозяйство у тебя плохое. Ни мыла кускового, ни доски стиральной.

– А машинка тебе чем не угодила?

– Машинка? – глаза Лаптя стали еще больше. – Покажешь?

– Покажу. Но потом. И без меня не суйся. И знаешь что, Лапоть, и правда, не заходи пока в ванную...

Уже в автобусе я подумал, что неплохо было бы завести машину, если заработок выйдет на новый уровень. Не все же в общественном транспорте трястись. Или хотя бы мотоцикл. Все детство о нем мечтал. В небе опять появилась внушительная фигура монстра. А может, лучше какого-нибудь маленького дракона? Буду держать его на крыше, кормить мясом и молодыми девственницами. Вроде, план неплохой.

В задумчивости вышел на нужной остановке и, размышляя, двинулся в сторону знакомого двора, к общине. В голове крутилось множество мыслей, походка была расслабленная, настроение благодушное. Поэтому резкой боли в спине я удивился. А когда из груди вышел кривой клинок, чуть не заорал. Скорее даже от изумления и неожиданности. Это что такое тут происходит?

Глава 9

Один китайский мыслитель по фамилии Сун и имени Цзи писал, что война любит победу и не любит продолжительности. Как оказалось, его читал не только я, но и мой обидчик. Потому что делал все стремительно. Но не быстрее Игрока, который управлял временем. Пусть совсем чуть-чуть, однако управлял.

Я ушел от удара, который должен был меня умертвить. Сделал кувырок и развернулся к противнику. *Темнейший* – а Проницательность его определила именно так – оказался с меня ростом. Судя по рукам – человек. Хотя лица из-за капюшона не разглядеть. И, само собой, в разговоры он вступать не собирался.

Быстрый шаг, взмах, я успеваю выставить лишь голую руку. Под оглушительный крик клинок протыкает ладонь насквозь.

От выпада удалось уйти. Я вроде даже успел в ответку чиркнуть по боку незнакомца лунной сталью. Но вот тот вряд ли это заметил. Темнейший перехватил нож поудобнее и вновь подступил. Попытка, осталась лишь одна попытка.

Позади противника появился еще один незнакомец. Высокий парень с каштановыми волосами. Вроде и одет как Игрок, в непонятные шерстяные штаны и кожаную куртку, но над головой ничего нет. Темнейший поймал мой взгляд.

Мгновенно развернулся и, оценив все в доли секунды, нанес смертельный удар. Нож вошел под горло незнакомца, однако именно мой обидчик вспыхнул росчерками искр и отлетел в сторону. А вот спасителя уже и нет. Что вообще происходит?

– Ты либо тупой, либо жадный, – раздается в конце переулка.

Я повернулся на голос и увидел того самого парня, которого только что убил Темнейший. Но нет, вот он, вполне живой, здоровый и невероятно злой. Слова относились явно не ко мне. В довершение к своему выкрику парень поднял руку, и та налилась багрянцем. Да он маг! В смысле, тут каждый мог быть волшебником, но этот самый что ни на есть настоящий.

Угроза подействовала. Темнейший с нечеловеческой прытью вскочил на ноги и бросился наутек. Преследовать его никто и не собирался. Вместо этого парень подошел ко мне:

– В порядке все?

– Относительно.

– Чего он от тебя хотел?

– Не успел спросить.

– Беспредельщик какой-то, – сказал парень, укоризненно покачав головой, – рядом с общиной нападать. Тут либо личная заинтересованность, либо у него с головой не в порядке.

Я слушал его вполуха, занятый своими мыслями. Над моим спасителем висела плашка *Ментал*. Я дураком никогда не был, поэтому картинка сложилась сразу. Направление Иг-

рока – создание проекций самого себя. Именно ее Темнейший и «убил». А сам Ментал раскачан как маг. Да, серьезный противник.

– Серега, – представился я.

– Арф.

– Грек, что ли?

– Нет, русский, – рассмеялся парень, – просто опытные Игроки берут себе другие имена. Чтобы их было труднее отследить по прошлой жизни.

Ну да, поэтому сосед у меня просто Охотник, а не Николай. Я же, лопух лопухом, все так Серегой и называюсь. Хотя вот Ян представился настоящим. Поправочка, он тоже новичок. Не такой нуб, как я, но Игроком стал относительно недавно. Хорошо, намотаю на ус.

– Спасибо, Арф.

– Да ладно, любой нормальный Игрок так бы поступил. А это беспредельщик. Но все же советую выяснить, залетный или зуб на тебя имеет.

Я кивнул. У меня уже появились похожие мысли. Все же не дубина стоеросовая. Нужна веская причина, чтобы напасть на меня рядом с общиной. И они были. Во-первых, я убил хорула. Правда, никто так и не объяснил, что это за фрукт такой и с чем его едят. Охотник говорит лишь то, что хочет. Во-вторых, у меня очень крутое направление. Но о нем кроме соседа никто не знает. А если бы Охотник хотел меня убить, даже чужими руками, сделал бы наверняка. Ну

и, наверное, все. Как вариант, может, весь шум из-за Проницательности? Черт знает, убивают ли Игроков ради способности?

– А ты круто его, – показал я в сторону, где еще недавно был Темнейший.

– Удар небес, – кивнул Арф, – прокачаешь Разрушение до семидесятого уровня – научу. За сущие копейки.

Ага, жди здесь, никуда не уходи. Тем более там, где опытному Игроку копейки, мне надо половину жизни грузчиком работать. Или оптовыми поставками домовых заниматься.

– Пойдем, что ли, или так и будем тут стоять?

Мы двинулись через переулки к общине. По пути встретилось несколько Игроков, но никто из них не изъявил желания меня убивать. Один даже кивнул Арфу. Видимо, того немного знали. Я бы искренне хотел обзавестись таким опытным и сильным другом, но набиваться не хотелось. Поэтому на площади мы расстались.

– Советую дойти до Стражей, – сказал на прощание Ментал. – Если этот дурак случайно на тебя напал, лучше сообщить. А если намеренно – тем более. Пока.

Я посмотрел ему вслед. К Стражам идти не собирался. По крайней мере, сейчас. Начнутся разговоры: чего такого ценного может быть у новичка, раз на него набросился другой Игрок? Даже если и ничего, ненужное внимание привлеку. А раскрываться в мои планы пока не входило. Посоветуюсь с Охотником. Как он скажет, так и поступим.

Уверенным шагом двинулся к Синдикату. Народу сегодня было не очень много. А может, я опять выбрал неудачное время. Так или иначе, всего лишь с десятков Игроков. Большинство сидело за столиками и потягивало пиво. Или нечто похожее на пиво. Парочка ошивалась у доски с поручениями. Подошел посмотреть, что новенького появилось, и к горлу подкатил ком. У задания *Хорул* в местоположении стоял теперь наш город. Да и сам листок значительно потемнел. Очень нехорошая тенденция. Кстати, добавились новые поручения.

Канализационные болотняники.

Поручение от Ордена Стражи.

Вменяется: агрессивное поведение, нападение на обывателей.

Вердикт: смерть.

Местоположение: канализация Автозаводского района.

Цена: 100 г.

Молодой кладовик.

Поручение от Синдиката.

Вменяется: обогащение.

Вердикт: грабеж.

Местоположение: Самарская область, п. Смышляевка.

Цена: 1/3 от награбленного.

Обезумевший клетник.

Поручение от Ордена Стражи.

Вменяется: агрессивное поведение, массовое

убийство животных.

Вердикт: Изгнание или смерть.

Местоположение: Владимирская область, г.

Гороховец.

Цена: 50 г.

И все желтоватого цвета, кроме, разве что, клетника. Болотняки так совсем темные. Что еще меня удивило – Синдикат дает поручение без какого-то вменяемого вердикта. Обогащение у нас теперь стало преступлением?

Поразмыслил и решил взять клетника и болотняников. Последние так вообще в городе, а до Гороховца километров сто, может, даже меньше. Но когда собрался сорвать листок с Канализационными болотняниками, случилась беда. Только прикоснулся к пожелтевшему пергаменту, как тот рассыпался в руках. Это что я не так сделал?

– Не свезло, – заметил темнокожий аббас позади, – вон та девчонка его сдает.

Я повернулся в ту сторону, куда указывал Игрок, и разглядел старую знакомую. Точнее девушку, которую уже видел в «Харчевне» – Рисовальщицу. Она вошла в небольшую дверь чуть подалее барной стойки.

– Там сдают поручения?

– Ага, – ответил аббас.

Я хотел спросить, как именно, однако темнокожий потерял ко мне интерес и отошел в сторону. Ладно, будем узнавать все опытным путем. Дошел до той самой двери, потянул

на себя и чуть не столкнулся с Рисовальщицей. Та удивленно смерила меня взглядом, точно не ожидала здесь увидеть, и решительно проплыла мимо. Как каравелла по зеленым волнам. Пришлось даже отодвинуться. Ладно, надо привыкать, что я пока никто для окружающих Игроков, и звать меня никак...

Внутри оказалась маленькая контора. Широкая столешница, весы и листки, нанизанные на нечто вроде спицы. Напоминало крохотную комнатку при местной библиотеке. Лишь запах странный – шоколадный, с нотками корицы. Запах денег.

– С чем пожаловал? – вместо приветствия спросил оранжевокожий человек.

– Поручение сдать.

– Ну, так чего стоишь? Давай листок.

Непонятно, в чьей руке появилась белоснежная бумага со всей информацией о домовом. Я ожидал расспросов о дальнейшей судьбе Лаптя, но конторщик не сказал ни слова. Прочитал, достал снизу другие, маленькие, весы, притащил огромную мошну и отсыпал ровно 15 грамм пыли.

– Чего стоишь? Забирай!

Я вытащил свой мешочек и пересыпал драгоценный ресурс туда. Всего у меня пятьдесят два грамма. Если переводить на человеческие деньги, чуть больше сорока тысяч. Больше месячного заработка. Но менять я их пока не собирался. Тем более рубли после недавнего обмена у меня еще

оставались.

Вежливо попрощался с конторщиком Синдиката, на что тот не произнес ни слова, и вышел наружу. Подумал несколько секунд, после чего вернулся к доске и сорвал *Обезумевшего клетника*. Все остальное предполагало сражаться, а я еще не был уверен в своих силах как боец. У меня висело поручение на чертей. Судя по низкой оплате, не слишком хлопотное. Вот на нем свои силы и проверим.

Вышел наружу и принялся бродить вокруг. С Охотником общину я пробежал лишь мельком, а теперь исследовал ее более подробно. Кроме многочисленных лавочек, в которые я не заглядывал, чтобы ненароком не спустить свои драгоценные пятьдесят грамм, было много чего интересного. К примеру, резиденции. Орден Исследователей, Орден Алхимиков, Орден Стражей, Орден Торговцев, Орден Укротителей. И, как я понимаю, это лишь малая часть всех организаций. Держу пари, что в том же Питере или Москве их в разы больше.

Далее шло несколько скромных гостиниц и частных домов по обе стороны дороги. А в конце улицы виднелось приземистое широкое здание со странным символом над двустворчатой дверью. Большой круг с узкой каймой рун. По центру множество пересеченных линий. Сначала я думал, что они хаотично расположены. Но потом понял: каждая новая выходит из предыдущей.

– Хайса, брат, – раздалось позади, – решил попутешество-

вать?

Я обернулся и обнаружил рядом с собой первого корла, которого встретил в этом мире, – Троуга. Выглядел тот неважно. Со слегка помятым лицом, всклокоченными волосами и нежными нотками перегара. Да, дружище, похмелье – оно такое.

– Хайса, – поприветствовал его, – о чем ты?

– Ты пришел к обители Вратаря, значит, решил попутешествовать.

Ах, ну да. Троуг же говорил, что живет возле этого самого Вратаря. Какой-то там слева.

– А мы можем войти?

– Конечно, – рассмеялся корл, – эти двери всегда открыты для Игроков.

Я потянул железное кольцо на себя и вошел внутрь. Троуг двинулся за мной. Видимо, он был не самым деловым и занятым Ищущим в общине. Впрочем, о нем я уже почти не думал, принявшись разглядывать убранство обители.

Здесь было достаточно светло – горели факелы и медные бра, заполненные чем-то вроде масла. Само помещение оказалось не совсем той купольной формы, как снаружи. У задней стены виднелась круглая пристройка, где света было в разы больше. Именно туда и направился Троуг, а я за ним.

– Это книга, – показал корл на огромный фолиант на подставке. – Здесь ты можешь посмотреть, в какое место можно отправиться. Также присутствуют описание и цена. После

того как определился, надо насыпать нужное количество пыли в чашу, – его рука переместилась дальше, – встать в центр круга, дотронуться до камня и громко назвать место.

Я слушал вполуха, с удивлением разглядывая испещренный рунами круг. Посреди него возвышался небольшой мерцающий камень, а вот уже за ним стоял... Вратарь. Выше меня раза в полтора, в полном латном доспехе, отливающим синевой, опершись на огромный ростовой щит. Лица из-за закрытого шлема я не разглядел.

– А если положить меньше пыли? – спросил я, зачарованно пялясь на Вратаря.

– То ничего не произойдет. Его нельзя обмануть.

– А он человек?

– Он Вратарь. У них нет рас. Прими его, как принимаешь восходящее солнце или звезды на небе. Или как кружечку холодненького пивка. Не желаешь, кстати?

– Не сейчас. Он нас слышит?

– Конечно.

– Жутковато как-то.

Я открыл книгу и стал листать ее. Вообще получалось довольно скудненько. Во-первых, не так много мест, куда можно было отправиться. Во-вторых, все они вели в другие города Отстойника или в мир со странным названием Пургатор. Видимо, мы реально находились на отшибе. В-третьих, самое дешевое из путешествий стоило двадцать три грамма. Это в одну-то сторону.

– Пургатор, – задумчиво произнес я, в очередной раз переворачивая страницу.

– Дерьмовое место, – честно признался корл, – между Фироллом и Элизием, между молотом и наковальней. Но это единственный способ прохода к центральным мирам.

– Ты говорил, что в Пургатор больше ни ногой.

– В крупные поселения, где есть архалусы, точно нет. Да и вообще пока не собираюсь путешествовать. Только если на кону будет жирный куш. А так можно спокойно жить и в Отстойнике.

– Ага, – протянул я, занятый своими мыслями.

Обитель Вратаря мы покинули через четверть часа. За все это время ее хозяин не шевельнулся, заставляя меня думать, что он нечто вроде статуи. Троуг звал к какой-то Эльме, обещающая напиться, но я вежливо, насколько это было возможно, отказался. Побродил еще немного и вернулся на центральную площадь.

Подождал, пока к выходу из общины не двинется большая компания Игроков, после чего упал к ним на хвост. Встретить Темнейшего толпой было гораздо лучше, чем в одиночку. Хоть заряды и откатились, мы выяснили, что решительно противопоставить мне ему нечего.

Однако обошлось. Мы никого не встретили, если не считать хромой дворняги. Вышли в городскую черту обывателей, и тут стройные ряды Игроков рассыпались. Лично я перешел дорогу и смешался с людьми, которые шли на оста-

новку. Пооглядывался по сторонам, но ничего опасного не увидел.

Набрал Охотника, с удовольствием послушал, что абонент чихать на меня хотел, и сунул телефон в карман. Ладно,ждемся вечера. Придется опять заявляться к соседу за «инструментом». Заехал по пути в гипермаркет и накупил два пакета еды, как и обещал Лаптю. Шутки шутками, а пять тысяч как ветром сдуло. И вот опять у меня наличкой несколько бирюзовых бумажек с изображением Ярославля.

Добрался до дома, ввалился в прихожую и чуть не рухнул вместе с пакетами. Фуф, еле дошел. Я всегда не понимал, почему в соревнованиях типа «Самый сильный человек планеты» участники таскают каменные шары. Где они найдут применение своим способностям? Пакеты-маечки надо носить. И чтобы обязательно они еще пальцы резали. Так смотреть станет намного интереснее, и к жизни их это лучше подготавливает.

– Что за мясо взял? – ворчал на кухне, разбирая продукты, домовой. – Говядина крашенная, капуста вялая.

– Чем богаты, – коротко отвечивал ему. – Ты, надеюсь, ничего не делал?

– В ванную не заходил, – серьезно посмотрел на меня Лапоть, – в комнате только прибрался чуть-чуть. И штаны твои зашил. А то срамота, в дырявых-то ходить.

Рука-лицо. Ну вот как объяснить домовому, что дырки на коленях – это так задумано? И продаются джинсы именно в

нужном виде. Не поймет. А порядок? Выглядело все как в армейской казарме – ничего лишнего. Вот только я теперь неделю буду нужную вещь искать. Надо бы Лаптю составлять список дел на день, а то далеко мы так не уедем.

Я переоделся в спортивную одежду и стал натягивать кроссовки.

– Я на пробежку, ты кашеварь пока.

Лапоть ничего не ответил. Точнее ответил, но в той же бурчащей манере. Я думал, с девушками придется притираться характерами. Оказалось, что на домовых это тоже распространяется. Ну и ладно, мы еще посмотрим, кто кого.

Со спортом я не дружил со времен школы. Точнее, мы очень хорошо сосуществовали – спорт где-то там, я здесь. С пивом, сигаретами и диваном. Но все изменилось. И теперь надо было навестывать.

– Физкультпривет трудовым резервам! – закричал чуть ли не на весь двор подвыпивший профессор.

Я даже не удивился. Обычно, когда начинаешь заниматься тем, что у тебя не очень хорошо получается, встречаешь абсолютно всех знакомых. Это как женщине выскочить ненакрашенной за хлебом в магазин. Обязательно столкнешься с бывшим.

– Я раньше тоже бегал в парке, а теперь только в «Пятерку» нашу, когда без пяти десять на часах, – грустно заключил Петр Сергеевич.

Я не стал дослушивать про былые легкоатлетические по-

двиги и, коряво переставляя ноги, выбежал на улицу. Маршрут выбрал самый людный, все еще памятуя о Темнейшем. До перекрестка, потом направо, две остановки до парка. Там кружок, ну, и обратно. В легком темпе, чтобы тело вспомнило, что такое спортивные нагрузки... И как же переоценил свои силы! Подышать стал еще до перекрестка. Но тогда просто задохнулся. К тому же поднял Атлетику до третьего уровня. И вроде как открылось второе дыхание. Однако здесь ключевое слово – «вроде».

До парка я так и не добрался. Честно пробежал полторы остановки и сдох. Точнее, сначала услышал заветное:

*Навык Атлетики повышен до четвертого уровня.
Вы достигли третьего уровня.*

Чудо, естественно, случилось. Шкала выносливости скакнула с нуля до максимума. Однако боль в боку никуда не ушла. Попробовал пробежать еще и понял, что хорошенького понемножку. А в моем случае – в час по чайной ложке. Какой кошмар. Вот я развалина.

Но все-таки домой возвращался рывками: пробегу метров пятьдесят-восемьдесят – иду, восстанавливаюсь. Чуть отдышусь – и снова. Вспотел, как металлург у домны. Немного походил около дома – все же и минут двадцати не прошло после начала «пробежки». Как оказалось, зря. Профессор в поисках зеленого змия уже куда-то смазал лыжи. Ну и отлично.

Дома что-то варилось, заставляя желудок исходить слю-

ной.

– Еще полчаса, – увидел Лапоть мой вопрошающий взгляд.

Ну ладно. Сходил в душ, с трудом поднимая одеревеневшие конечности. После чего упал на кровать. Какая жесть этот ваш активный образ жизни! С другой стороны, уровень.

Доступно очков: 3

*Сила 20 *(3)*

*Интеллект 15 **

*Стойкость 20 **

*Ловкость 11 *(3)*

*Выносливость 15 **

*Красноречие 12 **

*Скорость 14 *(2)*

Ну, значит, Сила, Ловкость и Скорость. Только сейчас заметил, что очков зарядов стало 32, а на первом уровне было 30. Соответственно, каждый уровень дает единичку. Бедненько, но хоть так. Кстати, поднял три очка силы – и здоровье увеличилось до 45. Хотел еще покопаться в настройках, но тут прозвучал дверной звонок. Поварешка на кухне стукнулась о кастрюлю и замолкла. Да и сам Лапоть больше не подавал признаков жизни.

Пришлось вставать и преодолевать до двери. Взглянул в глазок. Ну, надо же, вот и Охотник нарисовался.

– А на меня сегодня... – принялся рассказывать я, одновременно открывая дверь.

– Знаю, знаю, – не стал дожидаться приглашения Охотник, входя в квартиру.

Судя по всему, он с работы. Той самой, человеческой. И как-то уж очень рано. Разулся, втянул носом аромат варящегося супа и прошел на кухню. Пришлось плестись следом, вяло передвигая ногами.

– Около трех десятков Игроков убиты сегодня в городе. Инициированы они не раньше трех дней назад. Кто-то ищет тебя.

– Ничего себе, – сел на стул я.

– Но это еще полбеды. Из-за произошедшего скоро сюда прибудет большая часть Ордена Видящих.

– И какая из этих новостей хуже? – спросил я.

– Все, – коротко ответил Охотник.

Глава 10

Продолжать незаконченную работу за профессионалом – занятие глупое и, как правило, бесполезное. К примеру, в Индии издревле каждый шелковый ковер делался только одним мастером в течение долгого времени. Не дай бог что случится с ковроткачем – так все шло насмарку. Никому и в голову не приходило продолжать работу.

Я это знал, но все равно принялся доваривать суп за Лаптем. А что делать? Мой домовой после прихода Охотника куда-то забился. Лишь изредка я чувствовал кожей его неодобрительный взгляд. Сосед, кстати, с интересом наблюдал за моими действиями.

– Так что там про этого Темнейшего? – спросил я, нарезаю морковку.

– С чего бы начать... – задумался Охотник. – Во-первых, тридцать убитых Игроков за три дня много даже для Москвы, не то что для нашего провинциального миллионника. И все на ушах. Завтра, думаю, появятся поручения относительно нападавшего. Да и сами Стражи тоже спокойно сидеть не будут. Во-вторых, ты сказал, что это был Темнейший?

– Ага. Знакомый? – чуть не плакал я, нарезаю лук.

– Темнейший – это не имя, а характеристика. Так называют Игрока, у которого карма упала до минус пяти тысяч единиц.

– Ого! То есть это очень плохой дядька.

– Ну... – протянул Охотник, – стоит всего лишь убить пятьдесят нейтрально настроенных Игроков. И вообще вариантов много.

Я при этих словах содрогнулся. Полсотни. Нехилый Игрок встретился на моем жизненном пути. Повезло, что рядом проходил Арф.

– Он чрезвычайно сильный, – продолжил Охотник, – и у меня подозрения...

– Какие?

– Что это может быть один из Странствующих Богов.

Я перестал резать, тупо уставившись в стену. Меня хотел убить Бог. Круто, все очень круто.

– Не дергайся раньше времени. Как раз присутствие Видящих здесь будет, с одной стороны, очень кстати. Он не решится нападать дальше, когда его действия могут быть предугаданы.

– А можно поподробнее?

– Видящие, в большинстве своем, – эмпаты, однако есть среди них и провидцы. Чем ближе они к источнику выявления, тем явственнее их предсказания. Нарушать закон под их носом может только сумасшедший.

– Почему мне кажется, что сейчас будет «но»?

– Потому что они найдут тебя в два счета.

– На кой я им?

– Кто убил хорула? Кто завладел уникальным ликом?

– Можно подумать, я специально. И если бы ты рассказал, кто такой хорул, то было бы проще.

Я сам не заметил, как в сердцах перешел на «ты». Однако даже это обстоятельство не сбило Охотника с панталыку. Потому что он проигнорировал вопрос и продолжил как ни в чем не бывало:

– И Темнейший, и Видящие ищут тебя. Вот только мотивация первого – простая. Он хочет завладеть либо ликом, либо способностью откатывать время. А вот какова цель Видящих – загадка.

– На чай с плюшками позвать, – еще не успел успокоиться я. – Тоже каким-нибудь членовредительством займутся.

– Вот тут все сложнее. Видящие очень сильны, но они всего лишь Орден. С ними считаются, но как только эмпаты преступят закон, найдется много желающих ударить им в спину. Да и те же Стражи молча сидеть не будут.

– Тогда чего их опасаться?

Охотник тяжело вздохнул и снисходительно посмотрел на меня:

– Никто не знает, чего хотят Видящие. В этом и проблема. И с каждой силой, которой не можешь ничего противопоставить, надо считаться.

– В ножки им кланяться, – кивнул я.

– А лучше не попадаться. Поэтому воздержись пока от посещения общины. До поры до времени. И вообще, поменьше шляйся по городу. А если ходишь, старайся держаться

людных мест. Темнейший – не дурак, начнет косить еще и обывателей – его весь Отстойник искать будет. Как того мага крови... А что это у тебя в блюдце молоко налито?

От резкой смены темы я растерялся. Молоко было, естественно, для Лаптя. Как я ни предлагал ему по-человечески брать его самостоятельно из холодильника и пить из бокала, домовой отказывался. Пришлось пойти на поводу: налить в блюдце и поставить под батареей.

– У меня же кот.

– Не замечал раньше, – сказал Охотник, глядя в глаза.

– Так он шляется на улице. Изредка возвращается. Полквартиры разнесет и снова пропадает.

– Ну ладно, – произнес сосед таким тоном, будто мне не особо поверил, – завтра не забудь на тренировку.

На этих словах Охотник откланялся. Я закрыл за ним дверь, вернулся на кухню и увидел ругающегося перед кастрюлей Лаптя.

– Это ж откуда руки должны расти, чтобы такое месиво приготовить? – зыркал глазами домовой. – Подобное и собаки есть не будут.

– Так чего ты сдристнул-то? Сам бы и варил.

– Негоже, чтобы всякие чужаки домового видели. Не к добру.

– Какие мы суеверные, – ответил я, назло Лаптю наливая себе суп в тарелку.

Вот даже если будет бурда полная, все равно съем. На

удивление, вышло ничего так. То ли из-за того, что на старых дрожжах домашнего сварил. То ли попросту я не такой уж плохой кулинар. Но съедобно. Лапоть лишь фыркал, делая вид, что занят мойкой посуды.

А я все размышлял. Невозможность попасть в общину – это существенный минус. Я бы сказал, очень и очень. Только составил глобальные планы по собственному обогащению, как нарисовались Видящие. А из взятых у меня всего два поручения: Черти и Клетник. По поводу последнего я уже решил съездить завтра. Но и первыми можно заняться, пока в городе не ввели это самое треклятое военное положение имени Видящих.

Листок в моем интерфейсе не изменился в цвете. Думаю, интересуется им не более десяти Игроков. Да и так, пассивно любопытствуют, а не роют землю носом в поисках чертей. Десять грамм за поручение – смех, да и только.

А вот мне они лишними не будут. И я к этому делу подойду со всей ответственностью. Для начала включил ноут и в поисковой строке забил свой город, Автозаводской район и слово «нападение». Именно подобное вменялось этим забиякам. Искал события недельной давности, не позже. И, надо сказать, пришлось попотеть.

Выяснилось, что в нашем городе не случилось, наверное, только Армагеддона и Апокалипсиса. Точнее, их не было в Автозаводском районе на прошлой неделе. Зато все остальное произошло: мужик украл горн от памятника, девушка

оголила грудь и спровоцировала массовое ДТП, алкаш упал с седьмого этажа, но, кроме ключицы, ничего не сломал, потому что был пьяный...

Только через полчаса я нашел кое-что по моей части. Какой-то непопулярный городской портал писал, что на гражданку Н. неподалеку от Троицкой церкви набросилась стая бродячих собак. Четвероногие вели себя странно, стараясь не разорвать или покусать, а утащить. И только благодаря проходившему мужчине гражданку Н. удалось отбить.

И еще два подобных происшествия: одного пьянчугу чуть не загрызла свора, и на девушку легких наклонностей налетела стая псов. Во всех случаях собаки не пытались растерзать своих жертв, а тащили за собой.

– Да черти это, как пить дать, – раздалось за моей спиной, – к падшим людям тянутся.

– К падшим?

– Пьяница, и еще гулящая. Да и первая, думаю, неблагонравна. Черти логово обустроивают для мамки. Только начали, оттого и жертв нет.

– Лапоть, ну-ка с этого места поподробнее.

– А чего подробнее, коли сказал уже все.

– Говори все, что знаешь об этих чертях.

– Ну, чего знать. Они обычно в стаю сбиваются по пять-шесть рыл. Мамка, то бишь женщина, у них одна. Она и верховодит. Логово всегда у воды.

– А как же огненные котлы?

– Меньше книжек плохих надо читать. Черт на Руси всегда жил у воды. В колодцах заброшенных, на плотинах старых.

– Ну, вроде сходится, все нападения совершены у Оки.

– Нет, большая вода их пугает. Тут скорее речушка должна быть или протока какая.

– Автозаводской магистральный канал, – ткнул я пальцем в монитор.

– Больше на правду похоже, – кивнул Лапоть. – В каком-нибудь углу засели.

– Осталось перейти от теории к практике, – поднялся на ноги я.

– Нашел чем заниматься, – пробурчал Лапоть, уходя на кухню, – делать нечего, как по чертям шляться.

Я ему не ответил. Наскоро оделся и выскочил на улицу. Пощупал нож – на месте. Хотя, куда ему деваться. Лапоть сказал, что селятся они по пять-шесть рыл. А зарядов на три отката. Значит, согласно древней максиме, надо разделять и властвовать.

Если честно, меня немного трясло. Я и в жизни-то своей дрался раза четыре, а тут предстояло убивать. Точнее, уничтожать. Ведь черти не совсем люди. Но это как с коровой или барашком. Ты можешь обожать шашлыки, но когда в руки дадут нож и подведут к жующей траву животине, затрясешься от страха.

Доехал на метро до Парка Культуры, спустился до Троиц-

кой церкви, однако волнение не прошло, напротив, усилилось. И тут мне в голову пришла удивительная мысль. Черти ведь клюют на девиантных персонажей, как окунь на опарыш. Может, мне убить двух зайцев сразу?

Посмотрел по сторонам и увидел небольшой бар. Такой, что застрял где-то между девяностыми и нулевыми. А держится лишь на постоянных клиентах. Зашел внутрь, и мое ощущение усилилось: ободранные деревянные столы, потертые стулья с гнутой спинкой, древний кинескопный телевизор, подвешенный над баром, и скучающий бармен.

– Здравствуйте, что заказывать будете? – спросил он.

Так у них еще и официантов нет. Здорово. Мельком полистал выцветшее меню. Взять здесь коньяк – себе дороже. Не ослепнешь, так превратишься в подобие извергающегося фонтана.

– Двести грамм «Белуги» и соленую тарелку.

Бармен кивнул, записал на листочке заказ и отнес его на кухню. Не прошло и пяти минут, как передо мной стояли корнишоны, помидоры черри, черемша, квашеная капуста и маринованный чеснок. Холодную водку красиво налили в пузатый графин. Вышло не сказать чтобы бюджетно – шестьсот пятьдесят рублей. Цена недорогого ресторана, а не кабака подобного плана.

Только тут я понял, что уже весь день не курил. При этих мыслях рука, как у дрессированной мартышки, сама потянулась к карману. Вот ведь, рефлекс. Стоит вспомнить о ку-

реве... Ну уж нет; зря, что ли, двадцать минут бегал?

Налил грамм пятьдесят, выпил, закусил огурчиком, после захрустел черемшой. По телу разлилось обманчивое тепло. Посмотрел на часы – еще не поздно, но затягивать нельзя. Я тут не для приятного времяпрепровождения, а чтобы быстро нагрузиться. Двести грамм уговорил минуты за три. Да еще и соленья не все съел. Наверное, это было самое скоростное распитие алкоголя. Во всяком случае, бармен проводил меня удивленным взглядом. Ну, все, теперь пора на охоту.

Куртку специально не застегнул, чтобы быстро достать нож. Тем более что холода я все равно не чувствовал. То ли виновата кровь корла, то ли водка в этой самой крови. Промыл мимо хмурых пятиэтажек и направился к промышленной зоне, в сторону реки. Двигался неторопливо, будто прогуливаясь. Собственно, далеко впереди и правда был небольшой пляж. Вот только вряд ли кто сейчас купался в холодной Оке.

Дошел до того самого магистрального канала. Выбор простой: справа лесопосадка, слева промзона. Почесал макушку и остановился на первом варианте. Думаю, вряд ли эти существа ходят с транспарантами: «Рабочие черти всех стран, объединяйтесь!» и скорее выберут природу, мать нашу.

Тут и алкоголь немного начал действовать. Не то чтобы я окосел, с двухсот грамм-то. Но тело расслабилось окончательно. Да и движения стали не такими уверенными. Что называется, чуть поплыл. Именно в это мгновение я увидел

его, а он меня. Крохотный, в половину моего роста, черный, лопухий, с длинным волосом и красными глазками.

Черт явно собрался удрать, даже сделал несколько шагов в сторону, но тут в дело вступил мой актерский талант. Я «споткнулся» и присел на дорогу, вдобавок громко икнув. Чертеночек остановился, призывно завилял хвостом. Ага, иди сюда, Хатико.

И он хотел. Аж дрожал, бедняга. Притоптывал копытцем, оглядывался вокруг и несколько раз что-то громко пискнул. И дождался-таки. К нему присоединилось еще трое. Блин, а вот на такую толпу я не рассчитывал. Однако отступить было поздно. Судя по той прыти, с которой они двинулись ко мне, – не убегу. Догонят и обесчестят.

Я согнулся, будто маг земли, что пытается набраться силы от асфальта. А сам положил ладонь на рукоять ножа. Ну, сейчас потанцуем. Все-таки верно говорят – первое впечатление самое сильное. Вот понравился мне чертяка, равно как и я ему. Все пытался, дурачок, вырваться вперед, нетерпеливо поджидая своих товарищей. А на финишной прямой так и вовсе оказался на несколько шагов впереди всех.

Никакого боевого опыта у меня не было. Пара дней спаррингов с Охотником – все, чем мог гордиться. Да разве что тренировки с дядей Димой. Но мне повезло. Я резко встал и сделал шаг вперед, вытянув руку с ножом. Клинок вошел в плоть черта, будто внутри вовсе не было костей. Пару секунд мы удивленно смотрели друга на друга, а потом все за-

вертелось.

Остальные черти подняли такой вой, словно цыгане, которых обвинили в мошенничестве. Три прытких тени скользнули по асфальту, почти исчезая из видимости. Это что еще такое? Я на каких-то интуитивных рефлексах пнул стоящего передо мной бедолагу, высвобождая нож. Тот завалился набок, еще живой, но явно потерянный для общения.

Я успел сделать шаг назад, попытавшись принять подобие той стойки, которую показывал Охотник. И сразу же одновременно получил по лицу и почкам. Ну ладно, сейчас мы посмотрим, кто кого...

Руку, точнее лапу, ловко перехватил и вывернул, ударив в спину ножом. А вот тычка в бок избежать не смог. Судя по ослепительной вспышке боли, противник явно добрался до мяса. Я, кряхтя, перекатился набок с изяществом располовиненной каракатицы и выставил клинок перед собой. Какие же они быстрые!

Будто выпущенный из катапульты, перед глазами пролетел сжатый комок и вцепился мне в горло. Я почувствовал, как горячая кровь льет по груди, а конечности начинают сводить судорогой. Что же за мерзость!

Комок прилетел аккурат на выставленный нож. Кричал, вопил, извивался. Но я успел схватить бога за бороду, точнее, черта за хвост, и наугад нанести несколько ударов.

Навык Коротких клинков повышен до четвертого уровня.

Тут же развернулся, готовый к нападению. Однако последний черт и не думал сражаться. Вместо этого он драпанул так, что только копыта засверкали. Ну и пусть бежит. Ты меня к своим и приведешь.

Прошел по полю битвы. Второй нехристь затих, а вот первый еще мучился. По моему телу пробежала дрожь. Адреналин можно было сейчас выжимать и закатывать в трехлитровые банки. Но взял себя в руки, подошел и, закрыв глаза, ударил черта ножом в область груди. Все, затих. Дрожащими руками, мокрыми от крови, вытер лоб. Сердце заходилось как сумасшедшее, а колени подгибались.

Я только что убил троих чертей. Я, кто за свою жизнь и мухи не обидел (оводы и осы не в счет), уничтожил трех живых существ. Сел на асфальт и понял, что еще пузырь водки надо было брать с собой. Блин, как колбасит-то.

Наверное, не рань меня последний бродяга – и дальше сидел бы непонятно сколько времени. А так заметил мигающую строку...

Здоровье: 33/45

Задел, еще как задел. Поэтому нечего расслаиваться. Поднялся на ноги и достал зеркало. Через него черти выглядели как обычные бродячие собаки – беспородные, с рыжей примесью. Залез в задание, чтобы свериться. Может, память подводила? Нет, черным по белому, цифровым по реально-сти...

Доказательство: уши чертей.

В этот момент я явственно почувствовал во рту вкус подступающей водки и соленостей. Успел добежать до ближайшего куста и проблеваться. Стало лучше. Сжал зубы и решительно подошел к черту. Взял за ухо, резко провел ножом, потом по другому. Шершавые щетинистые треугольники сунул в карман куртки. Просто не думай, делай, не думай. Подошел ко второму, отрезал уши, направился к третьему. И тут накрыло повторной волной. Теперь уже вышел суп объединенного человеческо-домового творчества. Зато окончательно отпустило.

Наступило некое чувство отрешенности. Будто все происходившее сейчас со мной – неправда. А я сижу дома и смотрю увлекательный хоррор-фильм как зритель. И от этого чувства стало легче. Наколдовал свет – теперь моя рука превратилась в мощный фонарь – и огляделся. Сбежавший черт ушел в лесопосадку, что шла вдоль канала. Поэтому я медленно побрел по его маршруту.

Вел себя согласно философии товарища Саахова, говорившего, что торопиться не надо. Сразу после использования основного направления осталось всего два очка заряда, которые теперь восстанавливались. Поэтому я так и не торопился в преследовании. Воззрение «кто понял жизнь, тот не спешит» полетело в тартарары, когда я заметил, что Здоровье медленно, но верно стремится к нулю. Сейчас оно остановилось на отметке «29». Эх, были бы хотя бы бинты, что-

бы рану перевязать, а то ведь кровь так и сочится.

Зато заряды поднялись до двадцати. Уже на два отката. Решил не тянуть резину и рискнуть. В конце концов, увижу, что дело пахнет керосином, – отступлю. Вернусь домой, перевяжусь под охи Лаптя. А умирать возле речки-вонючки не буду.

Только подумал об этом, как впереди послышался визг. Остановился, кастанул *Свет* и стал изучать местность. Нечто вроде бобровой запруды и пацанского штаба из веток одновременно. А перед ним два черта. Вот они и кричат, как потерпевшие. Подождал еще немного, но к этой сладкой парочке никто не присоединился. Ну, значит, подмоги не будет, а основного гостя они дождались.

Неуверенно двинулся вперед, пытаюсь не обращать внимания на боль. Вся беда в том, что Охотник учил меня обороняться, а не нападать. Поэтому в атаке я был грациозен, как бегемот на гимнастическом бревне. Налетел подобно тайфуну и никого даже не задел. Мои недоброжелатели отскочили в сторону. Только они не знали, что я непростой дяденька.

Черт отпрыгнул, одновременно удивляясь, почему я не проскочил мимо, а достал его ножом. Да, бедняга, вот так и бывает. Оттолкнул смертельно раненного врага в сторону и развернулся к логову. Последний оставшийся в живых рогатый как с цепи сорвался. То ли инстинкт самосохранения у него не работал, то ли просто дурной оказался. Мало того,

что не отступал, так еще пытался огрызаться.

Я сделал единственное обманное движение, которому даже не обучил меня Охотник, а просто показал. И о чудо, представитель адского бестиария клюнул. Высунулся на расстояние удара, и я, широко размахнувшись, распорол ему плечо. Черт завизжал, но снова бросился вперед. Пробил головой с крохотными рожками в грудь и даже повалил меня. Вот только напоролся на выставленный мною нож.

Я спихнул тушку с себя и сел. Подождал немного. Больше никто не появился. Неторопливо срезал уши чертей и встал у самого входа в логово. Ох, как не хотелось туда лезть, но делать нечего. Активировал *Свет*. Под шалашом оказалась широкая нора.

Подсвечивая рукой, стал медленно спускаться вниз. Прополз всего метра три, как пространство разошлось в стороны. Ну натуральная берлога! Причем достаточно большая, испещренная ходами. И я остановился в начальной галерее. Огляделся. Ничего, кроме что огромного куля в лохмотьях на полу. Шмыгнул носом, и куль зашевелился.

– К-к-к-то здесь? – на вполне русском языке спросило нечто в рванине.

– Я, – не пришло в голову мне ничего умнее.

– Р-р-развяжите меня, пожал-л-луйста.

– А вы, собственно, кто?

– П-п-п-прошу п-п-прощения, мои манеры. Я Лиций.

И только тут над кулем запоздало появилось:

наг-г-г-гражу.

«Щедро награжу» – это к нам. Я срезал веревки, и Лиций присел на задние лапы, потирая руки.

Вы освободили из заключения нейтрально настроенного к вам Игрока.

+ 50 единиц кармы. Текущий уровень –30. Вы тяготеете к Тьме.

– Б-б-благодарю.

– Там еще мамка у них, – показал я в глубь пещеры.

– М-м-м-минуту.

Он рванул с места в темноту, и оттуда послышался леденящий душу визг. Еще мгновение – и все затихло. Прошло, наверное, минуты две, после чего Лиций вынырнул обратно, бесшумно ступая по земляному полу.

– К-к-к-камни, – показал он мне красную гальку в руке, а другую протянул мне, – уши.

Я взял его презент и спрятал в карман.

– Ну, круто. Давай выбиратьсья?

– Д-д-давай.

Уже оказавшись снаружи, я потянулся, разминая затекшую спину, и повернулся к собеседнику:

– Скажи, а что значит «ментат»?

Я явно ляпнул не то. Потому что в одно мгновение спокойный взгляд Лиция сменился обеспокоенным взором хищника. Он весь подобрался и в следующую секунду кинулся на меня.

Глава 11

В России широко бытует мнение, что крепкая мужская дружба начинается с драки. Наверное, Лиций считал так же. И, исходя из его действий, хотел как минимум побрататься.

Что испытываешь, когда на тебя несется мускулистая кошка весом килограмм в сто? Страх? Отчаяние? Панику? Наверное, все сразу. Да и у двуногого нет возможности что-то противопоставить животному. В схватке «человек – зверь», где используются только когти и зубы, последний всегда сильнее.

Это, конечно, касается обычных людей. А не красивых корлов с игровым направлением «Временщик». У меня было свое веское «но». Однако всего лишь одно, если судить по количеству зарядов. Поэтому следовало внимательно наблюдать.

Лиций оказался ловок. Поразительно, чертовски, феноменально. Я искренне завидовал грации, с которой он двигается. Смертельной красоте человека-кота. Прыжок, приземление на руки, толчок задними лапами – и вот он уже летит по направлению ко мне. А если быть точнее, в меня. От короткого и мощного удара темнеет в глазах, я почти отключаюсь, в самый последний момент успевая...

Я даже не ушел от удара, а просто упал на спину. Огромное мускулистое тело пронеслось надо мной. Как ни хорош

был Лиций, но он не успел среагировать. Выставил руки, начал тормозить, отчего нарушилась координация. Но по инерции продолжал двигаться вперед.

И тут передо мной мелькнул хвост. Крепкий, толстый, как канат в гимнастическом зале. Руки сами потянулись к нему, чуть скользя по короткой шерсти, но все же ухватились. И меня рвануло вперед, увлекая за ментатом. Приземлился я на спину Лиция, мгновенно сориентировавшись. Цепко обхватил его руками, придавил своим весом и стал вести светскую беседу:

– Большой, что ли? Я тебя вытащил оттуда!

– Ты следил... Искал. Хочешь м-м-м-меня убить или, еще хуже... п-п-продать...

– Ага, поэтому из дыры этой вытащил. Чтобы свежевать удобнее было.

– Ты знаешь, что я мент-т-тат.

– Вот ты кошак недоделанный. Я лишь увидел, что ты ментат. Я даже не представляю, что это значит!

Если все это время Лиций пытался вырваться из моих гетеросексуальных объятий, то теперь затих.

– Проницательность у меня. Я вижу информацию обо всех.

– П-п-проницательность, – в голосе моего нового знакомого слышалось нечто вроде раскаяния, – п-п-прости, я... я...

– Отпущу тебя, но только при двух условиях... Первое: ты

не кинешься на меня, как дембель на полуодетую девицу.

– Ч-т-т-то?

– Не будешь пытаться меня убить. И второе: расскажешь мне все.

– Чт-т-то именно?

– Почему хотел меня убить. Ну что, мы договорились?

– Д-д-договорились.

Отпустил я его не сразу. Сначала чуть ослабил хватку. Но Лиций вроде одумался. Хотя я все же отскочил в сторону и схватился за нож. Вряд ли успею как-то серьезно навредить, лишь поцарапаю, однако врагу сдавать гордый «Варяг» точно не буду.

– Успокоился?

– Ты п-п-правда не знаешь, кто такой м-м-ментат?

– Бывший сотрудник органов? Да чего ты смотришь на меня, как Ленин на буржуазию? Не знаю. Рассказывай.

– Тогда п-п-пообещай, что и ты никому не с-с-скажешь об услышанном.

– Честное благородное, – поднял я ладонь.

Лиций внезапно сел и устало закрыл свое кошачье лицо руками. Его плечи задрожали, как при плаче. Я даже испугался. Меня женские слезы в ступор вводили, чего уж о мужских говорить. Но Лиций поднял голову и спокойно принялся рассказывать:

– Я р-р-родился в Уллуме, мире Зверолюдей. В-в-вернее, он стал со временем миром Зверолюдей. После Тридцати-

летней войны, которую мы проиграли, в Уллум начали свозить таких, как я. И его стали называть миром Зверолюдей.

– Подожди. Если у вас знают о других мирах...

– Мы знаем об Игроках, Богах, ликах и мирах: Темных, Светлых, Мглистых, с черными переходами. Обо всем. Но все же люди считают нас ниже себя. Пренебрежительно называют грязными кошками, рептилиями, рыбехами, – он вздохнул и махнул рукой.

– Лиций, извини, что обращаю на это внимание, но ты перестал заикаться.

– Я заикаюсь только когда очень волнуюсь, – на морде зверолода промелькнула грустная улыбка. – Так вот, единственный способ вырваться из Уллума – стать Ищущим.

– И ты им стал.

– Около нашего поселения вышла стычка группы Игроков. Шесть убитых – шесть новых Ищущих, среди которых был я. Только судьба подложила мне крупную свинью.

– В чем же? Ты хотел вырваться из своего мира и сделал это.

– Ты не понимаешь. Игра, будто в насмешку, наделила меня самым ценным направлением, какое есть во всех мирах. Не механоида, у которых к этому прямая предрасположенность, а зверолода. Понимаешь? Ведь я ментат.

– Вот мы и пришли к началу нашей беседы. Что дает это ментатство? Или ментализм, не знаю, как правильно.

– Я могу мгновенно запоминать большие объемы инфор-

мации и оперировать ими. Знания из разных областей дают-
ся мне, как азбука хорошо читающему ребенку. Понимаешь?

– То есть ты вроде навороченного компьютера на ножках... прости, на лапках. И что же в этом плохого? Радуйся, просто подарок судьбы, а не направление.

– Как ты думаешь, сколько у меня друзей? Или скажи, сколько Игроков пыталось меня убить или поработить после того, как узнали о направлении? Ты удивился, что я бросился на тебя. Но если Ищущий говорит мне «ментат», то в следующее мгновение он или захочет ударить клинком, или применить заклинание. Поэтому...

Эх, развесил я уши. Даже присел на холодную землю. Чай, корлы и не знают, что такое цистит или прочие простудные заболевания. Поэтому прощелкал момент, когда Лиций молниеносно сократил дистанцию и вцепился в мои плечи. Собственно, даже захоти я что-то сделать – не смог бы. Количество зарядов остановилось на отметке «семь», а моя родная реакция явно уступала звериной хватке противника.

Я почувствовал горячее, с запахом сельди, дыхание зверюда. Чем его, интересно, эти черти кормили?

– Ты мне поклянешься... – сказал он.

– Чистить зубы по утрам? – спросил я, пытаюсь отвернуться.

– Что не скажешь никому... никому, что я ментат.

– И ты поверишь?

– Повторяй за мной. «Клянусь Лицию, рожденному в Ул-

луме, что не скажу никому, что он ментат».

– Что за детский сад?

– Поклянись.

– Хорошо, хорошо. Клянусь Лицию, рожденному в Уллу-ме, что никому не скажу, что он ментат...

От яркого света пришлось зажмурить глаза. Всего лишь на секунду. А когда открыл их, на меня смотрела довольная физиономия Лиция. Слишком довольная.

– И что теперь?

– Ничего. Теперь ты и правда не сможешь рассказать обо мне никому.

– А если захочу?

– То... не будем о грустном. Я так рад, что у меня появился друг! Ты первый Игрок за долгое время, с которым можно поговорить без утайки.

Глаза зверолода прямо светились от счастья. По мне, конечно, таких друзей – за хвост и в музей, однако вслух ничего не сказал. Даже кивнул и протянул в ответ ладонь, закрепляя наше сумасшедшее знакомство рукопожатием. Надо будет ему только какую-нибудь косточку для зубов купить в зоомагазине, а то уж больно запах удручающий.

– Я в логове нашел кое-что, – вытащил Лиций буквально из воздуха сверток, – думаю, тебе пригодится.

Сверток на поверку оказался плащом. Старым, потрепанным, по фасону похожим на тот, что носил Колумбо в древнем сериале. Но одежда серого цвета была не простой, а са-

МОЙ ЧТО НИ НА ЕСТЬ ВОЛШЕБНОЙ.

Плащ мага-разрушителя (масштабируемый по уровню обладателя)

+100 к мане.

+7 % к урону применяемых обладателем всех заклинаний школы Разрушения.

+6 % к поглощению всех враждебных заклинаний школы Разрушения.

И никаких минусов или приписок мелким почерком. Просто подарок какой-то. Я накинул плащ на себя. Выглядел, как чучело на колхозном поле. Но было плевать. Вытащил зеркала, чтобы лучше оглядеть себя. Да не, нормально. Вполне современная легкая куртка.

– Зеркало Лжи, – указал в мою сторону Лиций.

– Не знаю, наверное. Мне подарили. Ты... позволишь?

– Конечно, – кивнул кошачьей головой мой новый друг.

Что самое смешное, обыватели видели Лиция как вполне себе симпатичного молодого человека. Пшеничные волосы, светлая бородка, широкое добродушное лицо. Несмотря на всю обычность, внешность все-таки запоминающаяся.

– А как ты этот плащ вытащил? Будто из воздуха.

– Каждый Ищущий имеет меру.

– Мере вещей? – пошутил я.

– Именно, меру вещей. То, откуда у него не смогут взять без его разрешения. Если, конечно, ты не превосходный вор. Так... «Заглянул в себя», рыская по интерфейсу. И в ле-

вом углу действительно увидел нечто похожее на крохотный мешок. Спрячут же. Открыл – пусто.

– А где ты живешь, в общине? – спросил я, «возвращаясь» и убирая зеркальце в карман плаща.

– Нет, как я говорил, никто не любит звероловов. Даже если ты Игрок. Поэтому я стараюсь лишний раз не привлекать внимания. Я живу среди обывателей. Снимаю квартиру. Держи, – он протянул мне визитку. Самый простой прямоугольник картона белого цвета. Номер телефона, левое имя и профессия. Ни много ни мало, а специалист по информационной безопасности.

– Если понадобится помощь, позвони, – сказал он, – я твой должник. Или напиши.

– Ну давай тогда будем выбирать. Я вроде пришел оттуда.

– Верно, оттуда. Подобная форма магистрального канала в городе встречается лишь в двух местах, если верить картам. Один находится в промзоне, а второй – в лесопосадке; в обоих случаях надо двигаться на северо-восток... Не смотри на меня так, я ментат, – развеселился Лиций.

Смех человека-кота мне понравился. Мягкий, бархатистый и успокаивающий. После всего случившегося – самое то. Я применил *Свет* и двинулся вперед.

Навык Иллюзий повышен до пятого уровня.

Вы достигли четвертого уровня.

Доступно очков: 3.

*Сила 23 *(3)*

*Интеллект 15 **

*Стойкость 20 **

*Ловкость 14 *(3)*

*Выносливость 15 **

*Красноречие 12 **

*Скорость 16 **

И коэффициенты всего лишь на двух атрибутах: Силе и Ловкости. Понятно: если мне не изменяет память, качал я Рукопашный бой, Короткие клинки, Блокировку и Иллюзии. Последний навык повысил всего на единичку, поэтому к Красноречию бонус не дали.

Почти не думая, вложилась в Силу, Ловкость (раз уж бонусы) и Интеллект. Последний давал плюс к мане, а я когда-нибудь собирался стать магом, да и навыков, относящихся к этой ветке, мне пока обнаружить не довелось. Пусть будет так.

С Лицем мы расстались на остановке. Он бодро вскочил в автобус, махнув на прощанье хвостом, будто и не был в заочении у чертей. А я присел на лавочку. Тревожно потрогал бок – одежда грязная, в запекшейся и подмерзшей крови, однако ран как не бывало. И после получения уровня максимальное количество Здоровья не только увеличилось до 60, но и полностью восстановилось. Чудеса!

Однако устал чудовищно. Не столько даже физически, сколько эмоционально. Познакомился со зверолодом, вы-

полнил поручение, оторвал крутой плащ. А эмоций никаких. Только спать охота. Не стал заморачиваться и вызвал через приложение такси. Трястись в общественном транспорте не хотелось.

Дома меня встретили с холодком. Во-первых, домовый не кинулся с тапками в коридор. Во-вторых, в квартире оказалось и правда прохладно. Словно кто-то открыл окно...

– Лапоть! Лапоть! Это что такое?

Картина, что называется, была маслом. Вместо стекла в оконной деревянной раме красовался кусок старенького ДВП. Из-за этого чуда архитектурной мысли вентиляция значительно улучшилась.

– Лапоть!

На кухне что-то зашуршало. Секунда – и передо мной стоит сам виновник. Голову вжал в плечи, в глаза не смотрит.

– Это что?

– Древесно-волокнистая плита, – хмуро ответил домовый.

– Ты гляди, слова какие знает! Что она там делает?

– Стоит.

– Я вижу, что не лежит. Почему она там стоит?

– Стекло разбил, – вытер рукой нос Лапоть.

– И как ты умудрился его разбить?

– Окна мыл.

– О-о-ох, – я от бессилия сел на диван. – Кто зимой окна моет?

– Я...

– Ладно, а где ты ДВП взял?

– Там, – указал домово́й на шкаф.

Я нахмурился. Вроде у меня внутри не было склада запасных и очень нужных вещей. Не Нарния все-таки. Открыл створки и вздохнул повторно. Ловкий домово́й оторвал заднюю стенку совдеповского шкафа. Теперь можно было с удовольствием разглядывать обои.

– Ну ты и... Лапоть.

– Выгонишь меня, да? – зашмыгал носом домово́й, так и не поднимая головы.

– Эх...

Если честно, хотелось. Очень сильно. Но меня останавливали две вещи: злополучная пчела по имени Жалко и стряпня Лаптя. Так не готовила даже моя мама.

– Живи... пока. Только прошу тебя, не трогай ничего.

Вряд ли мои слова дошли до адресата. Вернее, мой приживала даже кивнул, однако явно остался себе на уме. Заставить домового ничего не делать по хозяйству – это, наверное, как заставить меня не пить пиво. Кстати...

Я скинул плащ и пошел на кухню. Не сказать, что холодно, немного свежо разве что. Самое то, чтобы опрокинуть в себя ноль-пять. Помнится, когда закупался, взял несколько бутылочек для завершения тяжелого дня. Такого, как сейчас. Поэтому с предвкушением открыл холодильник – и...

– Лапоть!

– Чего шумишь, хозяин? – материализовался на табурете

домовой.

– Пиво где?

– Так не было никакого пива.

– Бутылки тут лежали.

– А... Так то моча, а не пиво. Разве кто ж так варит!

Посмотрел я, понюхал, попробовать даже пришлось. Понял, что не пиво это, обманули тебя, вот и вылил.

– Лапоть...

Очень хотелось нежно взять домового за шею и сжать ее до характерного хруста. Но я сдержался. Даже мысленно поаплодировал себе. Просто налил воды в чайник и зажег конфорку.

– Никогда. Не. Трогай. Мое. Пиво, – холодно произнес я.

– Понял, – ответил домовый. И теперь я увидел, что до него и вправду дошло.

Чай мы пили в напряженном молчании. Точнее, я пил, а домовый сидел рядом, пытаюсь прикинуться продолжением кухонного гарнитура. Ладно, отольются кошке мышкены слезки. Почистил зубы, принял душ, а после юркнул в расправленную Лаптем кровать. Ну, хоть на что-то он сгодился.

Долго ворочался, смотрел в потолок, прислушивался к проезжающим на улице машинам (благодаря домовому звукоизоляция ухудшилась). И только спустя час задремал. И снилось, мягко говоря, странное.

Я шел вперед, не видя пути. Двигался на звук, чей-то певучий, нежный голос. Он звал и манил. Я понимал, что это

не ловушка. Там, впереди, меня ждут. Уже очень давно. Но эта тьма...

Она была почти осязаема, словно трогала меня, мешала пройти. Заполняла собой все вокруг. И мое присутствие ей не нравилось.

Тук-тук-тук, – раздалось впереди. Тьма дрогнула и шипя отступила. Передо мной предстали лучи света, разрезающие мглу. И очертания фигур за ними.

Тук-тук-тук. Света стало больше. Он ласкал, заполнял пространство, прогонял негостеприимную тьму. И я увидел их. Три фигуры, плотно укутанные в балахоны. Лиц не видно, руки спрятаны складками одежды. И тот, что стоял впереди, держал посох. Именно его он и поднял.

Тук-тук-тук. Последний полог тьмы разлетелся под ударами посоха. Стало невероятно светло, тепло и хорошо. И эти трое... Я понял, что давно именно их искал. Шел к ним долгое время, без надежды найти, чуть не забыв. И вот теперь стою перед ними. Такими близкими, родными. Почти забытыми, выхолощенными из памяти.

Человек с посохом сделал шаг вперед, снял накинутый капюшон и улыбнулся:

– Мы знали, что ты придешь!

Тук-тук-тук!

Я сел на расправленном диване, только теперь поняв, что это был сон. Но какой реальный! И люди там похожи на того самого хорула, которого я... Нет, не так, я точно знал, что

они хорулы. Хотя теперь начал сомневаться. А человек ли был тот, с посохом? Совершенно не запомнил.

Тук-тук-тук! Черт, это же в дверь долбятся! Схватил телефон с тумбочки. Твою ж за ногу! Я уже минут десять как должен получать оплеухи от Охотника. Вот что свежий воздух с организмом делает! Поднялся на ноги, на ходу натягивая джинсы, да так и замер. Потому что в это самое время в комнату вошел я сам.

Глава 12

Говорят, что если человек сходит с ума, то это замечают все вокруг, кроме него самого. И, признаться, сегодняшним утром меня посетили подобные мысли. Не каждый день начинается с того, что ты сидишь на попе и смотришь на себя, входящего в комнату.

Во всех фантастических романах герой, увидевший двойника, убивает его. Потому что знает: он, настоящий, вот здесь. А напротив него какое-то вредоносное существо. Вот и я, очутившись в этих обстоятельствах, начал действовать практически не раздумывая.

Нож валялся в кресле, накрытый свитером. В этот самый момент я пообещал, что всегда стану оставлять его сверху. Чтобы тот сразу был доступен. Но именно эти полторы секунды, которые я провозился, доставая нож, все и решили. Я схватился за рукоять, почти уже прыгнул вперед, когда услышал:

– Хозяин, ты чего?

Тот самый «я» говорил голосом домового. Именно это меня и смутило, заставив остановиться на карачках у кресла.

– Лапоть?

– Ну, а кто ж еще? А, шас...

Доля секунды – и передо мной как ни в чем не бывало стоял домовый.

– Какого черта?

– Ты спал, я пытался будить, но не получалось, – развел руками Лапоть, – а тут это...

Его прервал короткий и настойчивый стук.

– Вот. Это. Ну, я и перекинулся, чтобы открыть да прогнать. А тут ты проснулся.

– Вот ты... – выругался я, поднялся на ноги, устремившись к двери. Мне казалось, я знаю, кто там.

Предчувствие меня не обмануло, потому что в подъезде стоял сердитый Охотник.

– Уже десять минут, как тренироваться должен, – коротко сказал он.

– Минуту, оденусь и бегу.

Сосед ничего не ответил. Отвернулся и стал подниматься к себе. Я захлопнул дверь и ломанулся со скоростью раненого лося, уходящего от преследователей, к одежде.

– Быстро говори, что это еще за превращения в меня?

– Обычное дело. Каждый домовый может обернуться хозяином, когда того требует дом.

– А что значит «не смог добудиться»?

– Спал как убитый. Так двоедушники разве что спят или нечисть. Беспробудно.

– Об этом мы еще поговорим, – сказал я, выскакивая из квартиры.

Не люблю, когда утро начинается вот так – с бухты-баракты. В идеале бы принять ванну, выпить чайку, поразмыслить

о том, куда движется наша страна. А не делать все на бегу. Справедливости ради, уже было далеко не утро. Да и Охотник оказался более чем уравновешенным Игроком.

Я думал, что меня сейчас ждет жесточайший спарринг, но нет. Наставник поставил на мостик, заставляя прогнуться. И лишь изредка подпинывал ногой, когда тело совсем уж начинало стремиться к земле.

Через минут двадцать мы сели друг напротив друга и стали делать упражнение «бабочка», на растяжку. Здесь Охотник оказался более жесток, не щадя мои одеревеневшие сухожилия:

– Не жалея себя, до слез растягивайся.

– Рас... тя... гиваюсь, – крихтя, ответил я. – А зачем все это?

– Просто слушай и выполняй.

Еще минут через пятнадцать я увидел изумившую меня строчку:

Навык Атлетики повышен до пятого уровня.

– Так ничего же не делали? – вслух удивился я.

– Еще как делали. Запомни важную вещь. Чем больше разнообразных применений одному упражнению, тем быстрее добьешься результата. Понимаешь?

– Не-а, – честно признался я.

– Вот смотри: есть у тебя навык Атлетики. Как повесить его до максимального значения?

– Ну... Бегать там, отжиматься еще, наверное.

– Жим от груди делать, приседать со штангой. Это самое простое. Но вот добавь туда, к примеру, йогу и гимнастику, как все пойдет в разы быстрее. В этом и смысл всего. Не только игровой прокачки, но даже жизни. Богатство в многообразии. Одинаковые упражнения на одни и те же группы мышц заставляют организм приспособливаться, а не развиваться.

– Погоди. К примеру, есть у меня заклинание *Свет*, связанное к Иллюзиям. Получается, что именно им я не добьюсь никогда сотки в этом навыке?

– Добьешься, конечно, если достаточно упорен. Только когда деревья совсем облетят, а реки высохнут. Однако если ты начнешь применять Невидимость, Страх или Гармонию, процесс пойдет в разы быстрее. Понимаешь?

– Вроде начал. То есть, чтобы быстрее повысить Атлетику, мне надо заниматься не только бегом, а делать все в комплексе?

– Именно. Поэтому вставай. Ты немного размялся. Сейчас я покажу, как правильно группироваться. Сделаешь несколько перекатов, а потом попробуешь сальто.

Исполнил я что угодно, только не сальто. Выполнил программу на полуторный прыжок с приземлением на спину, полусальто с впечатыванием лица в мат, поскользывание на ровном месте, в конце концов. Своими корявыми выходками поднял навык Акробатики на два пункта. Закончили традиционно – боем на деревянных ножах.

– Ты уже определился со своим путем?

Охотник дышал размеренно, двигаясь плавно, словно рыба в воде. Я же уклонялся рывками, угловато выставляя блоки и задыхаясь при каждом движении. Пот лил градом, мышцы давно выбросили белый флаг. Из последних сил я держался на волевых качествах, которые, наверное, и формируют мужика.

– Маг, – коротко ответил ему, пытаясь сделать выпад и пропоров пустоту, – бое... вой... маг.

– Хороший выбор, – Охотник выбил один нож из моих рук, – хотя путь предстоит непростой.

Я сделал ложный замах и сразу ударил снизу. К сожалению, Охотник был готов к нему. Ладно, а если так!

Мне не хватило каких-то сантиметров, чтобы задеть его. Все-таки реакция у соседа была потрясающая. И действовал он без нервов. Спокойно, размеренно, словно суп ел, а не дрался.

Навык Коротких клинков повышен до пятого уровня.

Это было последнее, что я услышал. Охотник сделал подсечку, и мое тело полетело на пол, как куль с мукой.

– Научись сначала сражаться сам, без своих способностей. Тогда с ними ты станешь непобедимым. На сегодня все. Жду тебя завтра. И еще, Сергей... держи рядом с собой телефон.

Последнее его предостережение показалось странным, но я ничего не ответил. Смартфон всегда со мной. Это как раз до Охотника обычно не дозвонишься.

– У меня вопрос. Я на днях услышал, как же там было... вот, «Мглистые миры с черными переходами».

– От кого слышал? – насторожился Охотник.

– От Игрока, – сказал чистую правду я.

– Мглистые миры – место, где нет света, нет законов. Они населены чудовищными существами. Редко кто рискует сунуться туда.

– Хорулы живут в таком?

Охотник поморщился. Я уже понял, что каждый разговор, где речь касалась хорулов, ему не особо нравился. Даже был готов к тому, что он завернет наш диалог. Но сосед, немного помолчав, ответил:

– Хорулы живут за двумя Мглистыми мирами. Оттого к ним редко кто добирался. Да и этих счастливиц они разворачивали обратно. Хорулы не любят чужих.

– А черные переходы?

– Довольно на сегодня, – отвернулся Охотник, и я понял: теперь точно ничего не скажет.

Я спустился к себе и уже по-человечески умылся и принял душ. На кухне кипел чайник и пахло чем-то волшебным. Как оказалось, домовый приготовил омлет. Но не обыкновенный, а словно сотканный из молочных облаков. Да что там, Лапоть даже простой покупной чай по-другому заваривал. Но хвалить я его не стал. Напротив, надел маску недовольства и начал допрос с пристрастием:

– Получается, ты у нас домовый-оборотень?

– Что ни день, хозяин, а ты меня обижаешь. То человеком назовешь, то оборотнем.

– Ой, посмотрите, какой обидчивый! Ты в меня только можешь обернуться или в любого человека?

– Не оборотничество это, а превращение. Вроде отвода глаз, – пояснил приживала. – Я же говорю, по необходимости острой такое каждый домовый может делать. Но принимать только облик хозяина.

– Хм... А это даже будет удобно.

– Чего «это»? – насторожился Лапоть.

– Окно разбил, теперь вставлять будешь.

– Я из дома никуда не пойду, – безапелляционно заявил приживала.

– И не надо. Обернешься мной, ну, или как ты там это называешь. И работу примешь. А я сейчас схожу и стекло закажу. Кстати, чтобы два раза не вставать. Что скажешь? – Я достал тот самый листок с поручением на *Обезумевшего клетника*. Лапоть пробежал глазами, а потом посмотрел на меня:

– Помощники умом трогаются, когда бросают их.

– Помощники?

– Ну, «клетники» по-вашему. Домовые их зовут помощниками. Раньше у каждого богатого двора был свой клетник. Домовой следит за домом, а помощник – за подворьем. Чтобы скотина не хворала, колодец не заиливался, саранча урожай обходила. Вот и этот из таких.

– А что значит «бросили его»?

– Домовой сбежал, а помощника с собой не забрал. Такое тоже случается. Тут или хозяин умер, или выгнал. Скорее уж первое.

– Почему?

– Потому что, коли выгнал, домовый бы точно клетника забрал. Это же вроде как брат его младший. А тут, скорее всего, хозяин помер, так и доможил загоревал, головой помутился да ушел со двора. Клетник же вроде как брошенный оказался.

– Чего ж он сам не ушел?

– О, тут вона какая тонкость, – поднял над головой палец Лапоть, – домовый к хозяину привязан, не может без него, а вот клетник – к домовому. Потому и страдает, бедняга.

– Хорошо. А как найти этого клетника?

– Чего проще. Иди сразу к подворью, где хозяин недавно умер. Там его и встретишь.

Легко сказать, иди. Я забил информацию по этому самому Гороховцу. Хм, а может, и выгорит. Городок численностью тринадцать тысяч. Думаю, вряд ли там мрут все как мухи. Погуглил адрес ЗАГСа. Красота, он там всего один. Надо только подумать, как все обстряпать. Ну ничего, можно пораскинуть мозгами по пути. Заодно нашел в интернете стекольщиков. Блин, судя по карте, чуть ли не полгорода проехать надо.

Я оделся в отстиранную, между прочим, игровую одеж-

ду и выскочил на улицу. Ох, сколько дел! Как все успеть? У подъезда столкнулся с дворовой интеллигенцией под предводительством профессора.

– Категорически приветствую!

Сосед находился в крайней степени подпития. Немудрено, первый час дня на дворе. Все уважающие себя люди уже выпили и закусили.

– Петр Сергеевич, здравствуйте. А вы не знаете, где поблизости стекольная мастерская?

– Знаю, – игривость профессора мгновенно угасла. Он серьезнел, поднялся на ноги и подошел ко мне. – Как проспект перейдешь, еще квартал вперед надо. До Василия Иванова. Потом налево, там второй дом. Вход со двора.

Минут десять ходу. Я быстрым шагом выскочил на улицу и направился в указанную сторону. На перекрестке, у входа в кафешку, встретил дядю Заура. Я развел руками и проскочил мимо. Ну, не виноват же, что у меня дома такая стряпуха завелась. Думается, в ближайшее время я явно прибавлю несколько килограммов.

Стекольщики оказались именно там, где и сказал профессор. Что интересно, «Яндекс. Карты» и «Гугл» о них молчали. Шах и мат, современные технологии. Рановато вам тягаться с местными аборигенами. Хотя, может, дело в том, что никто бы и не подумал о наличии здесь мастерской. Обычный длинный подвал, оборудованный под работу лет тридцать-сорок назад. Выставленные у стены пыльные стекла,

широкие столы, несколько зеркал. И никого. Хоть кричи.

Но я отступить не собирался. Прошел еще дальше. И только там, на колченогом табурете, обнаружил седого дедушку с куцей бородой. Тот держал в руках стеклорез и примеривался к лежащему перед ним зеркалу.

???

Мастер

???

???

– Здравствуйте! Вы мастер?

Дедушка поднял голову, внимательно посмотрел в глаза и кивнул.

– Мне стекло нужно.

– Какое?

– Ну, такое... – я показал руками.

– Мерок нет, что ли?

Я чертыхнулся про себя, но помотал головой.

– Ну, понял я, вроде, пятьдесят пять на сто пятнадцать. Вон шестидесятка стоит, можешь забрать. Дома отрежешь. Четыреста рублей.

– А нельзя ли, чтобы кто-нибудь пришел и вставил его?

Старик снова внимательно на меня посмотрел:

– Можно. Сейчас оболтусы вернутся. Только заломят цену. Я их знаю. Идти далеко?

– Да нет, минут десять, – я назвал адрес.

– Рублей шестьсот возьмут, – утвердительно сказал ма-

стер.

– Замечательно. Давайте я сразу оплачу.

– Давай.

Старик поднялся, подошел к одному из столиков и вытащил стопку квитанций. Оторвал листок, взял ручку и принялся заполнять.

– За работу уж с ними сам рассчитывайся, – протянул он мне тоненькую бумажку. – И подожди, телефон бригадира запиши. Зовут его Виктор. Вот.

Он записал мою фамилию и адрес, подошел к стеклу и наклеил скотчем бумажку на край. Фуф, одной проблемой меньше. Выскочил на улицу и стал думать, как добираться до Гороховца. В кармане осталось две тысячи с копейками, из которых еще шестьсот надо отдать за работу. А приложение говорило, что на такси добираться до Гороховца стоит тысячу шестьсот. Да и еще кое-какие траты в этом городке намечались.

Надо думать, как обналить пыль. Через Лиция? Не вариант. Он вроде сам не ходок в общину. Из товарищей еще Троуг. Но у того телефона нет, будто в каменном веке живет. Кто еще? Точно, Ян! И номер его у меня есть, и парень он вроде нормальный. Вряд ли кинет. Тем более мы вроде как братья по несчастью. Он недочеловек, я недокорл.

Только вытащил мобильник, как он сам запиликал. На экране светилось «Мумиё». Так, интересно.

– Алло, – мой голос из бодрого преобразился в немощ-

ный.

– Сергей, здравствуй, – донеслось из динамиков, – надеюсь, не отвлекаю?

– Нет, я вот только с больницы пришел. Анализы брали.

Навык Вранья повышен до третьего уровня.

– Хм... В общем, я тут подсуетился. Трудовую тебе заполнили. И расчет сделали. Как будет время, заедь. Или... если надо, я сам завезу.

– Нет, что вы, что вы, – наверное, слишком торопливо сказал я. – Возьму такси, заеду.

– Ну, хорошо. До скорого.

Я убрал телефон в карман. А вот и вопрос с деньгами решил сам собой. Богатство Эльдорадо мне вряд ли светит, но на сегодняшнюю операцию должно хватить с головой. Значит, сейчас на работу. Только надо домой забежать.

Судя по гомону, пьяный симпозиум элиты нашего района переместился в соседний двор. Я заскочил к себе, на ходу вызвав через телефон такси. Положил на тумбочку деньги и дал ценные указания Лаптю.

– Кто еще придет? – заволновался домовый.

– Люди. Стекло менять. Вот квитанция, вот деньги. Обернешься в меня, проследишь.

– Дурное... дурное, чтобы посторонние домового видели.

– Так не увидят. Мной будешь. Все, это решено.

Телефон пискнул, говоря, что машина уже ожидает. Быстро. Да и водитель оказался просто чудо. Ехали мы по го-

роду в тишине. Не кричал надрывно шансон, рассказывая о невинно осужденных, которых дома ждет мама. Не разговаривал таксист о том, что клиенты дебилы, диспетчер сволочь, и вообще он тут временно. В салоне не пахло отвратительно слащавой вонючкой, поставленной на панели.

А после того как я без проблем договорился, что мы потом поедем в Гороховец, вся картинка сложилась. Мне достался идеальный водитель.

До теперь уже бывшей работы мы добрались за минут десять. Еще четверть часа притворств – и вот в кармане лежат трудовая и пятнадцать тысяч рублей. Напоследок Мумиё поймал меня у выхода из бухгалтерии и попытался всучить собранные им и грузчиками деньги. Пришлось чуть ли не отбиваться. Одно дело врать, а другое – обогащаться за чужой счет.

В машину я сел пунцовый, с горящими щеками. И лишь на выезде из города немного успокоился. Достал смартфон и залез на сайт мэрии Гороховца. Выбрал нужную кандидатуру и стал читать о нем. Председатель городского собрания депутатов, член правящей партии, да и всем своим видом дает понять – знает, что такое власть. Подойдет идеально.

Трасса оказалась полупустой. Долетели мы за полтора часа, даже подремать успел. Водитель притормозил возле нужного здания. Расплатился, хотя отпускать его не хотелось. Еще домой после всего возвращаться, да и по городу прокатиться придется. Но в меня вселился параноик, который

шептал, что машины и водителей нужно менять.

Закрыв дверь и посмотрел, как серенький «Рено» газанул и рванул в сторону выезда из этого богом забытого места. Развернулся к белому двухэтажному зданию, возведенному даже не в прошлом веке, и прочитал: «Отдел ЗАГС и архивный отдел Гороховецкого района». Вдохнул и направился к нему. Начинался главный спектакль сегодняшнего дня.

Глава 13

Что ни говори, а бытие определяет сознание. Не вырастают в неблагополучных семьях академики наук. Редкие исключения, конечно, бывают, но они лишь подтверждают правило. Окружение очень сильно влияет на человека. Помнится, одна моя знакомая устроилась в чисто мужской коллектив и уже через месяц материлась с изяществом сапожника, знала наизусть лигочемпионский календарь и искренне недоумевала, куда у нее пропадают вторые носки.

Вот и при устройстве на работу в государственные структуры с людьми начинали происходить удивительные метаморфозы. Все человеческое и настоящее из них вымывалось, заменяясь уставом и бюрократией. Понятные слова вроде «вам нужно» преобразовывались в «подателю заявления необходимо в кратчайшие сроки». А глаза приобретали стальной, холодный блеск уверенного в себе хищника.

Вот именно подобную особу я и встретил у нужной мне стойки. Точнее, она очень хотела быть такой. Молоденькая девчушка, на вид еще и двадцати пяти нет. Чуть полноватая, но с забавными розовыми щечками. Старалась смотреть на меня сердито, но я отбил этот взгляд пренебрежительным спокойствием.

– День добрый, – сказал я уверенно, глядя прямо в глаза.

– Здравствуйте.

– Как вас зовут?

– Светлана.

– Итак, Света, вам должны были звонить по поводу меня.

– Никто не звонил. А вы кто?

– Сергей. Но важнее, не кто я, а от кого. От Николая Степановича... – я сделал паузу и добавил уже тише, будто делаясь секретом: – Ноздрева. Слышали о таком?

Девушка кивнула. Скорее всего, и правда слышала. Городок тут маленький. Ноздрев был депутатом уже не первый десяток лет. Успел вовремя переобуться, перейдя из коммунистической партии в ныне правящую. И, несмотря на преклонный возраст, уходить на покой явно не собирался.

– Выборы скоро, – таким же негромким, заговорщицким тоном продолжил я, – вот сейчас и начали запускать разные пиар-акции. Понимаете?

Утвердительный кивок. Я оглянулся по сторонам: вроде никого. Вышло очень двусмысленно, но мне только в плюс.

– Вот я и занимаюсь одной из таких акций. Хотим взять семью с недавно умершим родственником-кормильцем. Снимем, как Николай Степанович приезжает, разговаривает, оказывает помощь. Сами понимаете, заботится о жителях и своем электорате.

Девушка слушала меня внимательно, даже моргать перестала.

– Ну, вот нам и нужен список тех, кто умер за последний месяц. Посмотрим, выберем подходящую кандидатуру.

– Я... не могу, – замотала головой девушка.

– Света, – я тяжело выдохнул, – можно все сделать официально. Итог будет одинаковым. Только ни мне, ни Николаю Степановичу этого не надо. Не дай бог кто пронюхает. А так, – в моих руках появилась шершавая коричнево-красная купюра, которую я положил на стол, – все в плюсе.

Навык Вранья повышен до четвертого уровня.

Девушка испуганно посмотрела на пятитысячную банкноту. Нет, все-таки недавно работает, не успел ее испортить денежно-взяточный процесс.

– И все в выигрыше... Николай Степанович помнит добро и умеет быть благодарным.

Навык Убеждения повышен до второго уровня.

Крохотная ручка взметнулась над столом, упала на купюру и быстро скользнула обратно. Светлана нервно оглянулась по сторонам, поправила волосы и кивнула:

– Подождите минутку.

Я ожидал, что мне вручат какие-то папки или архивные записи. И оказался гораздо худшего мнения о провинции. Света чуть повозилась и распечатала листок: десять имен с датой смерти и адресом регистрации каждого. Более того, вычеркнула нескольких из них.

– Вот, за последний месяц, – протянула она. – Вычеркнутые – это одинокие пожилые люди. Они вам не подходят. А у всех остальных есть родственники.

– Спасибо, Света, ты чудо! Надеюсь, до скорого.

Я, конечно, соврал. Совсем не изящно, даже навык не повысили. Вряд ли я еще когда столкнусь где-нибудь с этой девушкой. Выскочил на улицу и сразу взглянул на листок. Насчет последнего месяца тоже набрехал. Интересовала всего лишь неделя. Поручение появилось на днях, соответственно, умер хозяин не так давно.

И как раз в одной из зачеркнутых фамилий я нашел нужную мне: «Никифорова Ольга Валерьевна, год рождения 1938, дата смерти...»

Пробежал глазами до адреса. Забил его в «Яндекс. Карты». Хм, относительно недалеко, можно даже пешком пройти. Тем более погода шептала. Точнее, намечалась легкая вьюга, но мне она казалась приятным грибным дождиком.

Гороховец оказался маленьким и милым до невозможности. Уютный, старый, словно с лубяных картинок. Усеянный памятниками и сам ставший историей. Признаться, автомобили, столбы и электрические кабели здесь выглядели инородно. Очарованный провинциальным городком с церквями, высокими купеческими особняками и каменными домами победнее, я чуть не проскочил нужную мне улицу. Пришлось возвращаться.

Здесь все уже было проще. Когда-то ладно срубленные избы покосились, краска на ставнях облупилась, резные фигуры на крышах рассохлись. Давящую тишину лишь прерывали лающие собаки. Правильно, почуяли незнакомца.

Я дошел до нужной цифры и остановился. Как и говорил Лапоть – большой дом и двор с хозяйственными постройками. Свет не горит. Наследников у бабушки и правда не оказалось. А вот на недавно выпавшем снегу видны крохотные следы, ведущие к сараю.

Возиться с калиткой я не стал – черт знает, как она открывается. Перемахнул через нее и сразу пригнулся. Не дай бог соседи в окна увидят. Я добежал до дома и тут же встал в полный рост. Вытащил зеркальце и посмотрел на следы – кошачьи. Ну, конечно. Я взялся за нож и медленно направился к сараю. Никакого замка, лишь железный ржавый крючок на петле. Я снял его, тут же кастанул *Свет* и почти что ворвался внутрь.

Было страшно. Сложилось впечатление, что здесь заперли дикого зверя. Стены в глубоких царапинах и подтеках крови, точно кого-то тащили вглубь помещения; немногочисленные вещи разбросаны, длинная скамья сломана. В поручении говорилось о массовом убийстве животных. Видно, здесь все и произошло. Огляделся внимательнее. В темном углу сидел маленький, едва достававший мне до колен старичок. Обросший, лохматый, с красными глазами и длинными пальцами. Он раскачивался взад-вперед и бурчал что-то под нос.

– Крив, на кого ты меня оставил? – услышал я, подойдя ближе. – Крив, батюшка ты мой... Крив... Крив...

– Эй, привет!

Старичок поднял голову, обвел меня мутноватым взгля-

дом и закричал так, что птицы, сидевшие снаружи, снялись с деревьев:

– Крив!!! Крив!!!

– Чего ты орешь? Ну чего? Заткнись же!

– Крив... Крив оставил меня, – забормотал он снова, опустив голову, – дом покинул. Нет домового – нет помощника. Крив, ах, Крив!

Строчки перед глазами мелькнули, обновляя задание. О нет, опять?!

*Поручение **Обезумевший клетник** изменено.*

Как можно скорее избавьтесь от клетника. В случае задержки каждый час сумма вознаграждения будет уменьшаться на 5 гр.

Добавлены пояснения.

Пришлось открывать.

Избавиться от клетника можно двумя способами: най-ти ему новый дом или убить.

Ну, замечательное пояснение. Будто я и без этого не понимал. Про новый дом – это они пошутили, наверное. В любом случае к себе я данного долбодятла точно не возьму, одного «везунчика» хватает. Рука потянулась к ножу. Лапоть задал мне жару. Сам он, конечно, этого не помнит. Потому что вышло так, что и не случилось моего нападения и, соответственно, его ответного пинка. Поглядим, как будет обстоять дело с клетником.

Я вытащил нож и примерился. Помощник по-прежнему

жаловался судьбе на Крива и его коварное предательство. Короткий взмах, брызги крови – и...

Вы убили нейтрально настроенное к вам разумное существо.

– 50 единиц Кармы. Текущий уровень –80. Вы тяготеете к Тьме.

Захвачено умение: Послушание.

Захвачено заклинание: Призыв пса-пастуха.

Жирно. И все бы хорошо, вот только голова клетника запрокинулась, а я увидел полные боли глаза. Да что ж такое?!

Я отвел удар в сторону чуть ли не в последний момент. Убрал нож и вышел из сарая. Захотелось курить, а еще лучше выпить. Хорошо, а где ж я теперь ему дом найду? Нужен срочный совет Лаптя. Получается, придется ехать обратно, потом снова сюда. Часа четыре пройдет минимум, а это двадцать грамм пыли. Непозволительная роскошь. Хотя, если повезет, есть у меня один вариант.

Я достал телефон и пролистал до бригадира Виктора. Не представляю, что он обо мне подумает. С другой стороны, какое мне дело до мнения постороннего человека? О, гудки пошли.

– Добрый день, вы сейчас у Дементьева стекло меняете?

Короткое замешательство. Видимо, ищет квиток.

– Да, у Дементьева. Уже уходим.

– Вопрос жизни и смерти. Хозяину дайте трубочку.

– Чего делать? – слышался недовольный голос домово-

го. – С кем говорить? Куда?

– Лапоть! Алло.

– Ага. Алло, то есть.

– Молчи и слушай. Точнее, слушай, а потом говори. Надо быстро решать что-то с клетником. Как ты и говорил, хозяйка умерла. А домовый, по ходу, свалил. Что делать?

Не представляю, что подумали стекольщики о домовом, вернее обо мне, если слушали разговор. Молоко, большой дом с ухоженным участком, как завязать беседу. Лишь бы в больничку не позвонили.

Спустя полторы минуты я положил трубку. Вернулся к дороге, таким же макаром перелез через калитку и осмотрелся. Богатых домов и нет нигде – все скособоченны да выдавшие лучшие времена. Только «мой» и выглядит неплохо. Видна недавняя работа домового.

Пришлось возвращаться до перекрестка. И вот тут, хвала яйцам, показался подходящий объект. Огромный домина из бруса, ровненькие хозяйственные постройки позади, декоративно выложенная дорожка из голышей. Обычный особнячок хорошего бизнесмена (чтоб родители моих детей так жили!).

По словам Лаптя, даже самый красивый дом без домового со временем хиреет. А этому, судя по всему, года три точно есть. И как новенький. Значит, кто-то тут живет. Ладно, теперь за угощением.

Местный магазинчик носил гордое звание «Супермар-

кет», но на деле оказался обычным продсельмагом. Со старыми витринами, заваленными печеньями и конфетами, и узким проходом. Несла боевую стражу худая женщина лет сорока. На мою покупку поглядела настороженно, хотя ничего там не было. Подумаешь, бутылка молока, пластиковая посуда и полкило «Кара-Кума». Взял бы и меньше, да слишком уж подозрительно.

Я вернулся к особняку и поблагодарил всех существующих богов, что Гороховец маленький городишко. У нас бы точно повесили всяких камер, а тут делай что хочешь. Тем более вокруг никого. За время путешествия к магазину мне попался всего лишь один абориген.

Железный забор был без изъянов – еще бы, раз на довольствии домовой, – однако между прутьев расстояние сантиметров пятнадцать. Легко пролезла рука с пластиковой тарелкой и бутылка. Я налил молоко, положил рядом конфету и с видом полного имбецила зашептал:

– Домовой-домоведец, прими угощение да подсоби советом.

Если бы ничего не произошло, я бы не удивился. Однако в особняке тихонько хлопнула дверь, и в мою сторону устремился некий комок шерсти. Сначала думал, кот, но потом разглядел маленькие ручки и ножки. Местный домовой оказался коренастее моего. Да и видно, что жил не в пример лучше.

Он сначала, как натуральный четвероногий друг, полакал

молоко, потом развернул конфету. И, только уже откусив, посмотрел на меня.

– Чего тебе, Ищущий?

– Дело есть. Как величать тебя?

– Тишило.

– Сергей, – протянул ему руку.

Домовой колебался всего лишь секунду, но все же пожал.

– Так вот, как и говорил, дело есть. Тут, я слышал, недавно женщина умерла. Никифорова.

– Было дело, – кивнул Тишило.

– А у нее домовый и помощник были.

– Ага, Крив да Лад.

– Так вот, неладно совсем уж с этим Ладом. Бросил его Крив, сбежал непонятно куда. Теперь клетник страдает.

– Вон оно что, – удивился Тишило, – а я уж думал, Крив супостатит над ним. Домовые тяжело смерть хозяев переносят.

– Раз слышал, чего не проведал?

– Так на ножах мы с Кривом были. По хозяйству он домовый отличный, а вот характер – дерьмо дерьмом. В дом к чужому домовому без спроса не зайдешь. Не поймут.

Кто там не поймет – мировая общественность или сообщество домовых, – я спрашивать не стал. Не очень-то и интересовало.

– Так теперь Крива нет. Получается, ушел он. И дом больше не его.

– Так и получается, – согласился Тишило.

– А клетник без него с ума сойдет.

– Бесноваться станет, в дикого превратится, – вновь поддакнул собеседник.

– Забрал бы ты его...

Тишило так быстро закивал, будто этих слов точно и дожидался.

– Хозяйство у меня небольшое, конечно. Да и скотины, кроме пса и индюшек, никого, но и то хлеб. Только надо быстрее идти, чтобы остальные не прозна... То есть, пока совсем Лад умом не тронулся.

Ага, проговорился. Значит, еще не у каждого домового свой клетник имеется. И за последних может разгореться нешуточная борьба. Хотя сейчас я всеми руками за скоропалительные решения. Бабло, извините, капает.

– Ну, пойдём?

Тишило вскочил на высокий забор. Поежился, как кот, которому предстояло окунуться в студеную воду, и нехотя спрыгнул на землю. Сделал пару шагов... и прижался ко мне.

– Чего стоишь, пойдём. Нельзя мне тут долго...

– Почему? – я направился к дому умершей старушки.

– Не любим мы из дома выходить. Вдали от гнезда своего домовый и силу теряет. Говорят, кто седмицу без родной крыши над головой проведет, имя свое забудет, да и вовсе смертным станет.

Тишило болтал без умолку. Может, разговорами старался

отогнать свой страх, оказавшись за пределами дома; может, просто оказался балаболом. Скорее всего, первое. Потому что чем ближе мы подходили к клетнику и дальше оказывались от особняка, тем домовый брехал все быстрее.

– Стой тут, внутрь не заходи, если жизнь дорога, – встал он перед калиткой, – что бы ни случилось. Только хуже делаешь.

Сказал – и вот уже сидит на заборе. Головой повертел, соскочил и в два прыжка оказался возле сарая. Юркнул внутрь, а я напряженно прислушался. Мимо прошла женщина, явно из местных, поэтому мне пришлось отойти подальше от дома. Минут через пять вернулся, но Тишило так и не появилось. Не вышло бы чего плохого.

И, конечно же, как всегда, я накаркал. Из крохотного домика донеслось протяжное «Кри-и-ив», и сарай чуть не подпрыгнул на месте. Громыкнуло так, будто внутри разорвалась граната. У меня аж колени дрогнули. Первой мыслью было бежать сломя голову. Однако ничего не происходило. Следом испугался, как бы соседи не переполошились. Но и тут пронесло. А спустя еще пару минут наружу выбрались Тишило и Лад.

Домовой вел клетника, как больного, обколотого галоперидолом. Бережно и одновременно крепко поддерживая за плечи. Помощник, похоже, совсем смирился со своей участью. Он смотрел под ноги и даже не бормотал. У калитки Тишило замешкался, взвалил клетника, как мешок, на пле-

чи и перепрыгнул наружу. Едва достал до забора, кстати.

Я вытащил зеркальце. Выходило уморительно. Будто здоровый кот тащит небольшого больного котенка. Однако, глядя на полусознательного клетника, смеяться хотелось в последнюю очередь.

Так мы и добрались до особняка Тишилы. Домовой протиснулся между забора, затащил за собой Лада и повернулся ко мне:

– Жди здесь, добрый человек. Сейчас ворочусь.

Вы помогли клетнику обрести новый дом.

+50 единиц Кармы. Текущий уровень +20. Вы тяготеете к Свету.

Ну, наконец-то выбрались из минусов. Получается, один клетник – это пять невинно переведенных через дорогу бабушек. Профита больше, конечно, но я всеми руками и ногами за старушек. Уж больно нервные помощники у домовых.

Тишило вернулся один, бодро переваливаясь с ноги на ногу.

– Спасибо тебе, добрый человек. Я теперь Лада быстро в себя приведу. Любое же существо почему хандрить начинает? Потому что без дела остается. А займи ты человека или домового мало-мальским пустяком, так тот даже болеть реже станет.

Нет, все-таки Тишило болтун, как ни крути. Я послушно кивал, все размышляя, куда приведет пространная речь домового.

– Денег у меня особо нет. Но вот... – Тишило вытянул руку, в которой оказалась горстка пыли. Грамм десять, как я определил на глаз. Но не успел протянуть свою загребущую лапу, как с пылью начало что-то происходить. Она съежилась, точно живая, и стала быстро уплотняться, выпуская белесый дым. Прошло каких-то секунд шесть, и вместо горстки игровой валюты у домового на ладони лежал крохотный светлый кристалл.

– Это тебе.

Я взял холодный многогранник и чуть не вскрикнул от испуга. Он рассыпался у меня в руках. Это что еще за шутки?

Вами изучено заклинание «Отвод глаз».

– Бывай, добрый человек, – Тишило пожал руку и проворно затрусил в сторону дома.

Отвод глаз, говорите. Я стоял, еще не до конца придя в себя. Ну, хоть понятно теперь, как передают заклинания друг другу. Помнится, мне Арф сказал, что, как только подниму Разрушение до семидесятого уровня, он научит *Удару небес*. Что это значит? Продавать заклинания могут не только торговцы, но и сами Игроки. Пулять направо и налево смысла нет, потому что активируется кристалл из пыли. То есть это довольно затратно. И мое чутье мне подсказывает, что самые крутые заклинания требуют очень много пыли. Я залез в интерфейс.

Отвод глаз (Мистицизм) – существенно снижает

шансы быть замеченным. Применение: на существо. Максимальное расстояние: 3 метра. Стоимость использования: 20 единиц маны. Время действия: 30 секунд. Внимание: не работает на существах с навыком Мистицизма выше, чем у применяющего.

А ведь и неплохо. Очень даже. Но пора было подумать о делах и вполне насущных. На часах без десяти три, а я в ста километрах от города. Непорядок. Я направился к центральной части Гороховца. Хотя, само слово «направился» здесь странное. Свернул с улицы Тишилы, прошел семь минут – и вот я уже на месте. С такси оказалось не густо, но все-таки оно здесь было. Правда, по счетчику пришлось заплатить на триста рублей больше той суммы, за которую добрался сюда. Я усмехнулся, нажимая вызов. Вход рубль, выход два. Эх, провинция!

Второй водитель оказался зеркальным братом первого. Кудрявый южанин на грязной «Гранте». В машине шумело радио, которое сам бомбила пытался перекричать. К его сожалению, на контакт я не пошел, отвечая односложными фразами, занятый в телефоне. Писал, кстати, Юле, которую встретил у дома родителей. Спрашивал по поводу ее обещания пересечься. Она ответила почти сразу в духе «Я от своего слова не отказываюсь». Спросила только, когда. На что я загадочно написал: «Скоро».

С чувством глубокого удовлетворения я убрал телефон, положил голову на подголовник и подрых всю дорогу. Толь-

ко когда «Гранта» дернулась в последний раз и меня похлопали по плечу, открыл глаза.

Доставили в целости и сохранности. Не к самому дому – я специально высадившись по соседству. Во-первых, наши люди в булочную на такси не ездят. А во-вторых, вдруг кто на этого водителя выйдет... Нет уж, перестрашуемся.

Поглядел, как машина уехала с места, и на автомате вытащил из кармана сигареты. Достал одну, поднес к губам и только потом выкинул. Вот уж фига. Решительно направился к себе. На улице уже стемнело. Включались, разогревая газоразрядные лампы, фонари. Мигали поворотниками машины. Спешили домой, отпросившись на часок пораньше, люди. Эх, красота! Сейчас поднимусь – Лапоть точно приготовил какую-нибудь вкусняшку...

Мой благостный настрой как ветром сдуло. Я шел по тротуару мимо дома, вдоль голых безрадостных деревьев, когда впереди показался Игрок. И все бы хорошо, вот только в плашке над ним я увидел очень испугавшее меня слово: ***Видящий.***

Глава 14

Беда, как известно, не приходит одна. Если прорвет трубу в ванной, то обязательно окажется сорванным и вентиль для перекрытия воды. Или деньги на телефоне закончатся. Или у аварийки, которая все же выехала, лопнет шина. Что называется, закон Мёрфи и «еврейское везение» в действии.

Вот и сейчас так получилось. Едва я увидел Видящего, то сразу сделал единственно правильную вещь.

Шагнул вправо и спрятался за голое дерево. В принципе, оно достаточно широкое, да и сумерки сейчас. Правда, было жирное «но» – идет *Видящий* в моем направлении. И, кстати, не только он один.

С противоположной стороны улицы, с трудом переставляя ноги, через дорогу направился профессор. Находился он в крайней степени подпития. Но это ладно. Самое ужасное, он заметил меня и явно намеревался поговорить за жизнь. Да уж, Штирлиц никогда не был так близок к провалу.

Петр Сергеевич на подходе уже вскинул руки. И даже открыл рот, чтобы поприветствовать. Я вытянул кисть и, ведомый какой-то внутренней уверенностью в своих силах, применил *Отвод глаз*.

Навык Мистицизма повышен до первого уровня.

Профессор запнулся, словно потерял точку опоры. Пово-

дил вокруг мутным взором и, увидев новую цель, направился к Видящему.

– Прошу прощения, молодой человек. Вынужден обратиться к вам волею судеб.

– Чего? – удивился Видящий.

– Проклятьем, ик, старух-мойр, соткавших свою нить...

О, профессора понесло. Я выглянул. Игрок стоял полубоком. На его губах застыла насмешливая улыбка. А перед ним, блистая красноречием, распинался Петр Сергеевич. С греческой мифологии профессор перескочил на римскую. Я знал, что в запасе у него еще египетская, британо-норманнская и скандинавская. Поэтому дослушивать, куда заведет обращение нашей дворовой звезды, не стал.

Оглянулся еще раз. Я оказался ровно посередине дома. Вперед мне путь заказан. Значит, надо двигаться обратно. И делать это по возможности очень быстро. Видно, патрулирование Видящему не нравилось, потому что он переключил все свое внимание на профессора, снисходительно похихатывая над особо изящными перлами. Пора...

Я бросился прямо по газону, если можно назвать таковым наш российский чернозем у тротуара, петляя между деревьями, как полоумный заяц. И только секунды через две услышал позади голос Видящего:

– Э!.. Стой!

Ага, обязательно. Еще бы сказал, что стрелять будет. Этого я, кстати, тоже боялся. Противник мог бомбануть магией,

мог достать пистолет – кто их знает. Но нет. Уже заскакивая за угол дома, боковым зрением заметил, как Игрок бежит за мной по тротуару.

И тут я замер. Чего делать-то? Место глухое, прямо магазин, слева – тот самый котлован. Машины хоть и мелькают, но никто не остановится. Драки на районе – дело привычное. Кому охота своим лицом рисковать. Рвать к котловану? С таким же успехом прямо сейчас встать на коленки и кричать: «Дяденька, не убивайте!»

Внутри родилась некая хорошая злость. То, что наши предки называли «удаль молодецкая». Видящий сейчас ожидает, что его добыча будет убегать, а он – догонять. Можно внести небольшие коррективы в этот план. Я вжался в стену, весь обратившись в слух. Вот топот ботинок раздался совсем рядом. Румяная отъезтая морда преследователя оказалась прямо перед глазами. На!

Удар вышел неплохим, противник даже потерял равновесие. Но не совсем таким, как я ожидал. Ну ничего, у нас есть еще попытки.

В этот раз бил сильно и с локтя. Даже показалось, что я услышал хруст.

Навык Рукопашного боя повышен до шестого уровня.

Видящий упал и вставать не торопился. Я на всякий случай потрогал его пульс. Живой. Да и сообщений мне никаких больше не было, значит, оклемается.

Я взял руки в ноги и помчал домой. Только на этот раз че-

рез двор. Влетел в подъезд, захлопнул за собой дверь, услышал, как щелкнул магнит, и чуть не сполз по стене вниз. Колени дрожали, по рукам бегали мурашки. Вычислили. Нашли... Или все же нет?

Какова вероятность, что Видящие будут прогуливаться именно возле моего дома? Невысокая. С другой стороны, при чем тут мое место жительства. Может, они попросту нашли котлован, где навечно упокоился хорул? Вполне возможен и такой вариант.

Наверху послышались шаги – кто-то спускался. Я постарался придать себе максимально беззаботный вид и пошел навстречу. Оказалось, что это Витя, муж Машки. С ним, несмотря на еще больший разрыв в возрасте, у меня были обычные неформальные отношения.

– О, Серега, привет. А я думал, ты дома.

– Почему? – сразу напрягся я.

– Ну, у тебя там музыка играет.

– А... Так я в магазин выбегал, – я посмотрел на свои пустые руки и добавил: – За сигаретами.

– Меня вот тоже отправили, – весело сказал Витя, словно вся цель его жизни была в походах за покупками, и поковылял вниз.

Я же вытащил нож и стал медленно подниматься. Музыка, говоришь, играет. Может, уже и дома ждут. С одной стороны – надо сразу рвать когти. Это было бы благоразумнее. Только снаружи Видящий. И он, скорее всего, уже очухался.

С другой, это, на минуточку, мой дом. Второго нет. И если кто-то забрался, надо вежливо попросить его пройти на выход, ускоряя пинками.

Я остановился возле двери, тихонечко подергал ручку – заперто. Музыка и вправду играла. Только не разобрать, что именно. Хм, странно все это. Я достал ключи так тихо, как только смог, открыл замок, толкнул дверь.

– Но что-то кони мне попались привередливые. И дожить не успел, мне допеть не успеть... – раздалось из комнаты.

Нет, к Владимиру Семеновичу я относился уважительно. Однако не очень надеялся сегодня его услышать в своей квартире. Медленно, не снимая ботинок, заглянул в зал. И чуть не расхохотался. Картина маслом, не сказать иначе.

На собранном диване, закинув ногу на ногу, сидел Лапоть. Правой рукой он делал некие дирижерские пассы, а левой держался за лоб. И даже подпевал. Точнее, открывал рот и попадал в слова.

Я, уже не таясь, зашел в комнату. Одна из половиц подомной скрипнула, и домовый так подпрыгнул, что чуть не оказался на люстре.

– Хозяин, ты чего? – спросил он, уставившись на нож.

– Музыка слишком громко слушаешь. Соседи жалуются. Вот, просили поговорить, – пошутил я, убирая клинок.

Подошел к работающему ноутбуку. В открытой вкладке было набрано словосочетание «душевная музыка».

– Ты компом пользоваться умеешь?

– Прошлый хозяин научил. До того как...

– Ну, договаривай.

– До того, как кампюхтер водой не залил. Нечаянно.

– Ну еще бы, у тебя по-другому не бывает.

Я прошелся по квартире, проверяя, не разрушил ли что-нибудь еще тайфун по имени Лапоть. Нет, на удивление, все в порядке. Окно вставлено, двести рублей на тумбочке. Оказалось, что домовый еще сторговался с бригадой. На плите сводил с ума запахами бефстроганов. Даже руки мыть не стал. Наложил себе восхитительные, мелко нарезанные кусочки мяса и под протестующий вопль Лаптя – мол, соус должен быть теплым – принялся есть.

Домовой смотрел на меня со страхом. Так глядят на голодающих детей Африки, которым прислали гуманитарную помощь. Я даже бровью не повел. Поэтому Лаптю не оставалось ничего кроме как отвернуться и заварить чай. Кстати, а что если покачать новую способность... Я протянул руку в сторону стоящего ко мне спиной домового и применил *Отвод глаз*.

– Балуешься, хозяин? – не поворачиваясь, спросил Лапоть.

Мда уж. Зато выяснили, что навык Мистицизма у подопечного гораздо выше моего. Оставшуюся часть дня я провел, занимаясь всякой фигней. Поиграл в третьих «Героев», сделал несколько подходов на отжимание в тщетной надежде повисить Атлетику, порастягивался. Хотел еще поднять

Иллюзии за счет Света, но вовремя спохватился, что снаружи это может выглядеть заметно. Пришлось идти в туалет.

Зрелище было странное. Полуголый, в трусах и плаще, со светящейся рукой. Как говорила моя мама, без штанов, но в шляпе. И успеха особого не принесло. За полчаса, слив всю ману, не добился ровным счетом ничего. Может, дело в полезности применяемого заклинания? В общем, спать лег в дурном расположении духа, ожидая серьезного разговора с Охотником.

Утреннее солнце встретило меня на кухне поедающим нежнейшие вафли домашнего приготовления. Сегодня мало того что не проспал, так и сны были обычные – ничем не запоминающиеся. Почитал на всякий случай городские новости, но не заметил ничего примечательного и в назначенное время поднялся к Охотнику.

– Садись и делай «бабочку», – вместо приветствия выдал он.

Вот и поговорили. Выглядел дядя Коля сердитым и не скрывал этого. Ходил взад-вперед, делая вид, что занимается чем-то важным. На деле лишь перекладывал предметы с места на место.

– Рассказывай, – сказал он наконец, усевшись передо мной.

Мне, в принципе, скрывать было нечего. Поэтому я и поделился своим вечерним приключением, опустив момент поездки в Гороховец. Охотник выслушал спокойно, не пере-

бивая, лишь изредка качая головой.

– Гроссмейстер ордена прислал сюда Магистра Оливерию. Вообще он курирует Западную Европу, но Магистр Велимир отправился в Мехилос для каких-то переговоров. С Оливерию прибыло около трех десятков Видящих. Как я понял, в большинстве своем эмпаты. Но достаточно сильные. Место убийства хорула они нашли за час.

– То есть и меня могут взять в любой момент?

– Тут все сложнее. Ты не успел наследить, не считая сломанного носа Видящего. Чего удивляешься? Да, ты ему нос сломал.

– А можно поподробнее?

– Отталкиваться от информационной матрицы хорула легко – их в Отстойнике нет. Важно лишь настроиться на правильный канал. Поручения на место убийства хорула, кстати, теперь нет. Понимаешь? То-то же. А вот с тобой труднее. Ты человек... по крайней мере, корловая кровь сильно размыта. И большинство Игроков в этом мире – люди.

– Ну, здорово. Получается, можно просто отсидеться?

– Да, именно так мы и поступим. Недельку будешь безвылазно дома, а потом переправим тебя в Пургатор к моему другу. Сейчас это делать нельзя, время плохое.

– Только в общину вход заказан.

– Она не единственное место, где есть Врата и Вратарь.

Ладно, теперь вставай.

И больше даже слова не сказал, начав стандартно. Снача-

ла рукопашка, потом бой на ножах. Первое подняли на единичку, второе на двойку.

Оставшуюся часть дня я провел максимально бесполезно. И если раньше об этом даже бы не задумался, то теперь безделье напрягало. В домашних, тепличных условиях нельзя качать навыки – соответственно, невозможно повысить уровень. Да и, если честно, я переделал за первый день все, чем можно было заняться, – поиграл, посмотрел сериалы, вечером даже включил телевизор и стал откровенно тупеть под федеральные передачи.

Единственное, что понял абсолютно точно, – я тухну. Как рыба, пролежавшая весь день на жарком солнце. Просидеть дома целую неделю – просто невысказано. Вдобавок ночью опять приснился дурацкий сон. Та же самая тьма и трое впереди. Только в этот раз я стою, а они как раз идут.

Проснулся от толчков и тревожного вида Лаптя. Снова, видите ли, спал как убитый.

Потопал на тренировку, в результате которой мое настроение упало ниже плинтуса. Ни одного поднятого навыка. Может, дело в моем настрое, может, как раз в той самой «привычке тела». И Охотник был гораздо злее, чем обычно, в конце тренировки заметив, что я «вареный».

Единственным довольным был Лапоть. Еще бы, хозяин дома, за хозяином можно ухаживать. Вот только еще несколько дней – и я превращусь в ходячие бока. Продуктов недели на полторы. В любом случае, продолжаться так даль-

ше не могло. Окончательный гвоздь в гроб моей тяги к воле вбила Юля. От нее пришло незамысловатое сообщение: «Ну что, передумал?»

Я тихонечко накинул плащ, чтобы домовый не шумел, и выскользнул в подъезд. Постоял некоторое время на лестничном пролете, разглядывая двор в замызганное окно. Дети играют у горки, подростки курят и тихонечко матерятся на дальней разваленной скамеечке, у немножко незаконно поставленных гаражей мужики ремонтируют «Ниву». Сплошь обыватели, и ни одного Игрока. Эх, был бы верующим – перекрестился.

Вышел из подъезда, только направился не к улице, а дворами, вокруг школы. От нервяков жутко хотелось курить. Даже вытащил сигарету, помял ее в пальцах, понюхал. Представил, как хорошо бывает при первой затяжке. А потом сломал и выбросил. Ни фига подобного, я сильнее.

Вышел на остановку с другой стороны. Постоял, огляделся. И тут пусто. Да не может быть, чтобы Видящие решили, что бомба дважды в одну воронку не падает, и никого здесь не оставили. Может, конечно, все трутся вокруг котлована. Но тогда я бы заметил кого-нибудь возле дома. Странно все это.

Бодрой походкой я направился к кафешке дяди Заура. Поздоровался и, к удивлению хозяина, взял просто кофе. Дрянной, быстрорастворимый, в котором из натуральных компонентов была лишь вода. Но не сидеть же с пустыми руками.

Я достал телефон и набрал Юлю. Она ответила почти сразу. Договорились встретиться через полчаса в «Дубках». В парке, зимой... А не корл ли она? Я прикинул: ехать относительно недалеко. Успею допить кофе.

– Слышь, малек, третьим будешь?

Малек? Ах да, для обывателей я худой паренек, который не выглядит на свои годы. Существенный минус кафешки дяди Заура в том, что здесь не было дресс-кода. Поэтому публика являлась разношерстная.

– Нет, спасибо.

– Че ты, еп твою мать, давай, а?

Как жаль, что нельзя его просто заставить исчезнуть. Хотя... можно сделать ровно наоборот. Я вытянул руку и применил *Отвод глаз*.

Навык Мистицизма повышен до второго уровня.

Несостоявшийся собутыльник еще секунды три тупо пялился на меня, потом развернулся и сел за соседний столик. Красота. Будь у меня чуть меньше совести да воспитание другое – ударился бы в воры. С таким заклинанием больше ничего и не надо. Лишь бы на камеры не попасть.

Допил кофе и вышел на улицу. Опять же, соблюдая все меры предосторожности. Но Видящие словно решили меня потроллить. Дождался автобуса и доехал до парка. На остановке забежал в магазинчик и взял коробку «Рафаэлло». У памятника Горькому был минут за десять до назначенного времени.

Юля появилась с пунктуальностью английской королевы. Нет, все-таки не почудилось мне в темноте. Настоящая кра-савица.

– Привет.

– Привет. Цветы вроде как не по погоде, поэтому вот, – протянул я ей.

– О, с жиром на попе, мои любимые, – улыбнулась она.

– Ну, тебе можно еще упаковок двадцать таких съесть без серьезного вреда для фигуры.

Девушка зарделась как маков цвет, да и я невольно сму-тился от своего корявого комплимента. Хотел было отка-тить время, но потом подумал: что я, в конце концов, так не справлюсь?

– Ну и место ты выбрала.

– А что? Я тут часто гуляю.

– Не боишься?

– А чего бояться? У меня зеленый пояс по тхэквондо.

Выяснилось еще много интересного. К примеру, училась она в промышленно-технологическом техникуме по специ-альности «социальное обеспечение», точнее, доучивалась. Жила с родителями. К суду и браку не привлекалась. В об-щем, спортсменка, комсомолка и далее по списку.

– Ты вся дрожишь, – заметил я.

– Да нет, нормально.

– Ты будешь считать меня банальным и скучным, но про-гулке на свежем воздухе мы предпочтем теплое помещение.

– Я не поеду, – замотала головой Юля.

– Да не повезу я никуда тебя насиловать. Мы в кино.

Бодрым шагом мы вышли из парка. Одновременно с этим на ходу я заказал такси. Каких-то две минуты – и вот мы уже в теплом салоне, еще десять – и стоим в кинотеатре «Россия». Шла откровенная бурда, но мне, если честно, было плевать, на что идти. Купил билеты, провел в бар, чуть ли не силой заставляя взять что-нибудь. И ударил от удивления подбородком грудь, когда Юля выбрала соленый попкорн. Святые оладушки, да не бывает таких совпадений! Взяли два ведра соленого, колу и забурились внутрь.

Меня не покидали мысли про Видящих, хорула, ту ситуацию, в которую я попал. Но одновременно с этим рядом с Юлей было как-то спокойно и хорошо. Будто сто лет ее знаю. Фильм оправдал все ожидания, оказавшись проходной лабудой. Тупой боевик с тремя плоскими шутками и восемнадцатью туалетными. Но даже это не испортило настроение.

– Я такси нам вызову, – сказал я в фойе.

– Давай на автобусе, – предложила Юля и опустила глаза, – так подольше.

Стоило ли что-нибудь говорить еще? Хотя, наверное, да. Перед самым подъездом девушка остановилась:

– Спасибо.

– За что?

– За то, что угадал мое имя.

Поцеловала в щеку и впорхнула в подъезд. Я распахнул

плащ от переполняющего грудь жара и потопал к остановке. Ну уж нет, проклятые Видящие. Хрен у вас что получится. Тем более что я придумал кое-какой план. Достал телефон и нашел в записной книжке нужное имя.

– Лиций, друг мой, привет. Мне нужна твоя помощь.

Глава 15

Как там было – не имей сто рублей, а имей сто друзей? Денег у меня не сказать чтобы много. Да и существа, желающие поприятельствовать, в очередь не становились. Однако выяснилось, что мне такое количество знакомцев и не нужно было. Двух оказалось более чем достаточно.

– Здорово, – пожал руку Ян.

– Привет.

– Вот, – протянул он мне листок.

Я уставился на схему общины, выполненную в современном ныне стиле живописи – примитивизме. То есть складывалось ощущение, что эти неровные линии рисовал ребенок.

– Извини, умения Начертателя нет, – пожал плечами Ян.

Умение Начертателя, говоришь? Надо запомнить. А то у меня, как у сироты, только Проницательность. Не самое, конечно, последнее умение, но все же.

– Вот этот дом, значит? – указал я на крестик.

– Ага, сам Магистр наружу не выходит. А вот Видящие возвращаются только под вечер. Весь день по городу шаряется. Народ разное болтает.

– Что именно?

– Что кхворулла кто-то убил. А он то ли шишка был, то ли еще что такое.

– Хорула, – поправил его я. – Ты, соответственно, не зна-

ешь, кто это такой.

– Неа, в Ногле о подобном не болтали. Да и здесь до поры до времени... Ну, где там твой мастер-наводчик?

Говорить Яну, что Лиций не мастер-наводчик, а просто очень умное существо с потрясающей памятью, я не стал. Во-первых, лишнее это, а во-вторых, попросту не мог. Непонятно, что еще со мной случится. Клятву же давал.

– Сейчас придет.

Сидели мы в дешевом кабаке. Из разряда «это не мочой пахнет, а пивом». Отчего-то Лиций отказался принять нас дома. Точнее, меня запросто, а вот когда узнал о Яне, стал заикаться, идти в отказ. В общем, вести себя как несознательный зверолод.

– Вон он, – приподнялся я на стуле.

Мой товарищ тоже встал, даже руку подал Лицию. Как оказалось, Ян слыхом не слыхивал о презрении Игроками людей-котов. Точнее не успел его впитать. Учítывая, что Ногл – соседний мир с Уллумом, после инициации недокорл видел много Ищущих-зверолодов. И посчитал это нормальным.

– Д-д-достали? – спросил Лиций.

– Вот, – протянул я каракули Яна.

Но человек-кот не стал насмеяться над художествами волхва. Напротив, одобрительно покивал головой, водя пальцем по бумаге.

– Что-нибудь будете? – подскочила к Лицию официантка.

– Пива разливного ноль-пять, – ответил он. И уже когда девушка отошла, посмотрел на нас: – Только не г-г-говорите, что ожидали услышать «молоко».

– Ну, если честно... – признался я.

– Не, Серег, – покачал головой Ян, – эти зверолюды пьют как животные. Прости, если обидел.

– Да нет, – пожал плечами ментат, – так и есть. Я бы сказал, как свиньи. В общем, смотрите.

Я склонился над столом, в очередной раз заметив, что Лиций перестал заикаться.

– Они заняли третий дом слева от Синдиката. Подобраться к нему с главного входа невозможно.

– Всем спасибо, все свободны.

– Но, – поднял палец Лиций, – можно по крышам соседних домов, начиная с квартала обывателей.

– Я тебе не человек-паук, с крыши на крышу прыгать.

– Но у тебя есть знакомый волхв, – заметил зверолод.

– Я тоже не человек-паук, – замотал головой Ян.

– Каков у тебя уровень Колдовства и знаешь ли ты заклинание *Плющ*?

– Тридцать восемь. И я знаю не только *Плющ*, но и *Дикорастущий Плющ*, и *Ядовитый*. Вот только зачем... – Ян осекся, выпучив глаза. Поглядел сначала на меня, потом на Лиция.

– Да ты чертов гений. Мне бы такое в жизни в голову не пришло.

– Толком объясните. Что за *Плющ*?

– Заклинание такое. Призывает, как ни странно, плющ, – стал рассказывать волхв. – Оно обычно в бою используется. Противника, там, опутать, чтобы обездвижить или задуть.

– Здесь же вы протянете плющ с крыши одного дома до другого. И перейдете по нему, – кивнул зверолод, беря принесенное пиво. Он быстро полакал его языком, после чего двумя огромными глотками выпил. – И так до самой резиденции Видящих.

– Здорово, – кивнул я, – так и поступим.

– Серега, – толкнул меня Ян, – а ты уверен, что оно того стоит? Если не получится, то с нас ох как спросят!

– Поэтому вы и не пойдете. Еще не хватало всех подставлять. Видящие ищут меня и не успокоятся, пока не найдут. Единственный вариант – это прийти в гости самому. Но только внезапно, без предупреждения, для разговора с главным. И с весомыми аргументами, – я бережно погладил нож и задумчиво посмотрел на приятелей.

– Если только среди них нет Пророков, – заметил Ян.

– Пророк не всемогущ и не может рассчитать все варианты, – поправил его Лиций. – Вот Оракул – другое дело.

– Надеюсь, среди Видящих нет Оракулов.

Моя реплика почему-то рассмешила собеседников. Они не прыснули, как пишут в джентльменских книжках, а натуральным образом заржали.

– Можешь быть уверен, – сказал Ян, – Оракул в Отстойнике только один. И он не принадлежит ни к одному Ордену.

– Тогда все может выгореть, – я встал, пожимая руки. – До завтра.

– В два, – кивнул Ян.

До дома добирался со всей предосторожностью. Проехал на одну остановку дальше и шагал «огородами», выйдя аккуратно в своем дворе со стороны гаражей. Зашел в подъезд, поднялся, открыл дверь. Встретила тишина и умопомрачительный запах «хвороста». Открыл дверь, разделся и чуть ли не бегом направился на кухню. На тарелке, накрытой другой тарелкой, лежали вафельные трубочки. Еще мягкие, тающие во рту. Без ничего, правда, а не со сгущенкой. Хотя известно почему. Не покупал я волшебную бело-голубую баночку.

– Лапоть, чего натворил? – с набитым ртом спросил я.

– Ну, там... уронил, – донеслось откуда-то то ли сверху, то ли со спины.

Меня аж пробрало: музыки нет. Не слышно хрипловатого баритона Высоцкого, которого так любил домовой. Я бросился в комнату, включая жирными пальцами компьютер. Две минуты томительного ожидания, но мои опасения не оправдались. Все нормально.

– Лапоть, иди сюда.

Домовой материализовался рядом.

– Чего сломал?

– Уронил, – коротко ответил мой иждивенец и указал на

телевизор.

Тот у меня представлял собой инсталляцию, обозначающую переход от старых технологий к новым. Один из первых, LEDовских, на тяжелой подставке, купленный с рук. Не сказать, что я и пользовался им часто, да и вещь далеко не первой необходимости. Включил и увидел в левой части экрана битые пиксели. Аккурат в том месте, где должен быть логотип канала. Так даже интереснее, попробуй угадай, как называется.

– Вера, ты не так все поняла, – голосом дебила лепетал Дронов.

– Египетская сила, да даст в этом доме кто-нибудь пожать?

Угу, псевдоситком «Воронины». «СТС». Щелк.

– Оказалось, что эти знания были давно утеряны. Как и сама цивилизация. Их следы были обнаружены лишь в начале двадцатого века. Именно в то время, когда разбогател Рокфеллер, – загадочно вещал голос за кадром.

Передачу не назову, но явно «Рен-ТВ». Щелк.

– И поэтому все так произошло, – пропел чрезвычайно растолстевший КВН-щик.

«ТНТ». Щелк.

– Они сами же спонсируют террористов и всякое отребье, а потом говорят, что это мы плохие. Вот такая извращенная логика.

Тут вариантов два. Либо «Первый», либо «Россия». Я на-

жал на красную кнопку. Экран потух. Для верности еще вытащил вилку из розетки.

– Знаешь что, Лапоть, а ничего страшного ты не сделал.

Оставшуюся часть дня немного позанимался, початился с Юлей, доел хворост и чуть не умер от разрыва живота. А утром проснулся даже улыбаясь. На кухне возился домашней, в телефоне было несколько непрочитанных от нравящейся мне девушки, а вместо страха перед наглым планом появилась некая уверенность в своих силах.

– Ты чего весь светишься? – недоверчиво смотрел на меня Охотник.

– Выспался.

Навык Вранья не поднялся, значит, сосед не поверил. Молча указал на маты, и началась рутинная тренировка. Но я и правда сегодня был в ударе. По рукопашке, понятно, мне тягаться с Охотником рано. А вот на ножах отбил несколько непростых ударов, которые прежде бы точно пропустил.

Навык Короткие клинки повышен до восьмого уровня.

– Неплохо. У тебя определенно талант к бою с оружием.

Это чего, меня сейчас похвалили? Впервые за все время? Я даже ушам не поверил.

– Если так дальше пойдет, то скоро перейдем к мечам.

Вот это поворот! Вопрос только, как носить меч – ведь выделяться будет. С ножом вон как удобно. Вот балда! А мешок мне пустой для чего? То-то я не видел ни одного Игрока в общине в полных доспехах и с топорами в руках. Все

можно убрать в инвентарь.

На этом мы распрощались. Я вернулся к себе. Даже посмотрел в глазок, как Охотник чуть попозже спустился и пошел на работу. Мне бы, по-хорошему, тоже надо обзавестись каким-то прикрытием. С другой стороны, это ему тяжело. Как объяснить людям, что человек в возрасте, но еще не на пенсии, не работает? Никак. А вот слоняющейся и ничего не делающей молодежи полно.

Я дождался отведенного времени и выскользнул в подъезд. Домовой на прощание неодобрительно цыкнул. Через школу вышел к соседней остановке, доехал до общины, точнее, чуть дальше. И обошел ее аккуратно со стороны стареньких домов обывателей, где и встретил товарищей.

– Вот, – Лиций протянул листок не мне, а Яну.

На нем оказалась нарисованная схема домов. Не тот детский рисунок волхва, а настоящий чертеж, с начальной и конечной точками.

– Если все получится, то позвони через три часа. Если нет... – он развел руками.

– Ясно. Пройдем до дома, после чего Ян уходит.

Волхв согласно кивнул. Несмотря на приятельство, в смертники он тоже не нанимался.

– В случае чего вы ко мне не имеете никакого отношения. Ну что, погнали?

Мы все зашли в маленький дворик. Самодельная песочница, припаркованные «Москвич» и «Тойота», разбитый ас-

фальт с торчащими из-под него засохшими ветками молодого тополя. Судя по состоянию двухэтажек, жители этих домов явно ждали расселения.

– Лишь бы не заметил никто, – заволновался Ян.

– У меня *Отвод глаз*, если что, – успокоил его я.

Правда, не сказал, что работает он на небольшом расстоянии и лишь на одного человека. Против толпы ротозеев будет бесполезен.

Ян подошел вплотную к стене, вытянул руку, и перед ним, пробиваясь из-под асфальта, появился толстый бойкий зеленый отросток. Повинуясь воле волхва, тот сделал несколько витков, образуя нечто вроде лестницы, и устремился вверх.

– Пойдем, – негромко сказал Ян, и мы все вскарабкались по отростку на покатую крышу дома.

– Лиций, оставайся тут. Вот еще что, – я протянул ему листок с номером, – если со мной что случится, позвони этому человеку. Его зовут Охотник. Расскажи ему все.

Зверолюда и уговаривать не пришлось. Он не горел желанием косплеить Шатунова и бегать по крышам – голубей гонять. Ян посмотрел вниз и другой рукой разрушил Плющ. Точнее, он осыпался как мелко порезанный секатором куст. Волхв протянул руку и перебросил лиану на соседнее здание.

Мы пошли вдвоем, сгибаясь в три погибели. Словно это могло помочь. Вообще было немного страшно. Стебель оказался хоть и с маленькими крошечными щетинками, но все же жестким его назвать язык бы не повернулся. Он продав-

ливался под ногами и чуть «уплывал» вниз. Вдобавок, когда я почти дошел до соседней крыши, перед глазами мелькнули строчки:

Навык Скрытности повышен до первого уровня.

Вы достигли пятого уровня.

Доступно очков: 3

*Сила 26 *(2)*

*Интеллект 16 *(2)*

*Стойкость 20 **

*Ловкость 17 *(4)*

*Выносливость 15 **

*Красноречие 12 *(3)*

*Скорость 16 *(3)*

Получено улучшение текущего направления. Вы можете уменьшить количество используемых зарядов на одну единицу за каждое применение или увеличить время отката на одну секунду.

От обилия информации я потерял равновесие и чуть не грохнулся. Подхватил меня Ян. Он буквально затащил меня на крышу и показал Лицию большой палец. Мол, все нормально.

– Ты чего?

– Щас, минуточку.

Для начала вложился в Интеллект – он у меня очень уж плохо качался, Ловкость, раз давали такой жирный бонус, и Красноречие. А вот что там про заряды? У меня их сейчас было 34. Снижу единичку за использование – так все равно

откатить мгновенно возможно только три раза. Значит, будем качать время. Готово, теперь я могу перемещаться на четыре секунды назад. Ох, держись... кто бы там ни был.

– Все нормально, пойдём.

Ян кивнул и тихонько прошелся по крыше. Чертовы старые дома. Сверзнуться с такого – запросто, стоит лишь зазеваться. Я шел пригибаясь, не потому что пытался качать Скритность (от кого бы тут), а чтобы успеть зацепиться пальцами, когда начну падать. Таким образом мы добрались до края. Ян поглядел на карту, потом зачем-то на Лиция, кивнул и кастанул *Плющ*.

Перед тем как проходить, я оглянулся по сторонам. Место уже откровенно глухое. С дальнего края начинается вход в общину. А впереди – последний обывательский дом, на этаж выше предыдущего. Ян с ловкостью циркового эквилибриста прошелся по стеблю и махнул рукой. Ох, лишь бы сейчас ничего не появилось! Только подумаешь – держи. Выскочило.

Навык Акробатики повышен до третьего уровня.

Ну, хоть не засыпали кучей сообщений, и на том спасибо. Волхв сверился с картой и махнул рукой. Нынешняя крыша разительно отличалась от предыдущих. Во-первых, она была более ровной. Тут при желании и позагорать можно. Во-вторых, отсюда уже открывался вид на общину. Незадачливый обыватель, если бы сюда забрался, увидел бы только кучу разрушенных зданий, а вот мы – Игроков, шныряющих подобно частицам при броуновском движении. Архалусы, лю-

ди, аббасы, даже один зверочеловек и незнакомое мне существо, все покрытое то ли корой, то ли зеленым наростом. Жаль, разглядеть толком не удалось. И несколько Стражей.

Ян дернул за руку, ткнув в карту, а потом указал на Лиция. Тот и правда по-прежнему пристально смотрел на нас, даже слишком пристально. Ладно, шут с ним. Что у нас тут?

Дом оказался значительно длиннее. И, дойдя до его конца, я понял, что мы находимся с края от центральной площади.

– Нужная резиденция – вон та, – указал волхв на здание через одно от нас.

– И как мы туда доберемся?

– Заклинание называется *Левитация*. Я его сам улучшил, только...

– Чего «только»?

– Прокачал еще не до конца. Изначально оно было для применения на себя. Я же хотел сделать его боевым. Поэтому модифицировал на существо. Работает пока только три секунды.

– Объясни, что надо сделать.

– Разбежишься, прыгнешь. А я тебя заклинанием поймаю.

– Что значит поймаешь?

– Ну, то и значит.

– Если честно, так себе план.

– Не знаю, Лиций одобрил, – пожал плечами Ян, – тебе главное до крыши того дома долететь.

– А дальше?

– Расстояние между домами небольшое. К тому же резиденция Видящих на этаж ниже.

– Охренть план. Я надеялся, что Лиций там головой думал, а не седалищным нервом.

– Он и думал. Чертил на листочке, просчитывал. Говорил, что ты должен допрыгнуть.

– Должен, ага, – в сердцах сказал я.

Хотя отступать уже поздно. Точнее, можно, но когда еще представится такой шанс? Неизвестно.

– Ладно, что мне надо делать? Просто прыгнуть?

– Подожди. Нужно момент выждать.

И правда. Несмотря на то, что здесь была окраина площади, периодически внизу прохаживались Игроки. Тот самый момент настал минут через двадцать. Ян просто хлопнул меня по плечу и коротко сказал: «Давай». Ну а что... Я дал.

Разбежался и прыгнул. Хорошо хоть не заорал. Думаю, лицо у меня было, как у сердечника, съезжающего с американской горки. Но волхв не сплоховал. Метра за полтора до приземления я вдруг повис. Что называется, застрял в текстурах. Странное это было ощущение. Будто тебя, как нашкодившего котенка, подняли за шкурку. Однако привыкнуть я не успел. Бам – и свалился на крышу, больно ударившись грудью. Вроде живой.

Повернулся к Яну, тот показал большой палец. Ага, смешно. Кряхтя, поднялся и медленно подошел к противоположному краю.

Навык Скрытности повышен до второго уровня.

Очень он мне сейчас нужен. Так, а ведь и правда можно допрыгнуть. Всего тут метра четыре максимум. Только теперь все надо делать быстро. Меня заметят, это уж точно. Несколько шагов назад, разбег – и... хруст. Такой, что его слышал, наверное, даже Лапоть дома. А потом я заорал. Как больно-то! Даже не сразу сообразил, что можно откатить.

Очнулся, уже шагнув и оторвавшись от крыши. Вспомнил, что в прошлый раз сделал не так. Заодно перед глазами мелькнул какой-то ролик, увиденный года три назад. Там брали интервью у трейсера. И тот говорил, что главное перемещать центр тяжести при падении, тогда и плющить так не будет. Хоп! Приземлился на носки, выставил руки и, ведомый инерцией, сделал кувырок.

Навык Акробатики повышен до четвертого уровня.

Вот так, легко и непринужденно, и надо приземляться. Я вскочил сразу на ноги и подбежал к небольшому чердачку, ведущему внутрь. Пролез, постоянно боясь, что дверь может оказаться закрытой. Но повезло, невероятно повезло.

Вбежал в длинный коридор на верхнем этаже, вытащив нож. В запасе еще два отката. Быстро оглядел помещение. Что резиденция непростая, понял сразу. Дубовые двери, вместо обоев – МДФ-панели, сверху латунные светильники. Вот только как понять, где тут Магистр? Не будет же на двери висеть таблич... Я попытался протереть глаза – именно

что висела. Черная, с белыми буквами – «Магистр».

Чувствуя, что здесь творится нечто невообразимое, я медленно подошел к двери. Дернул; та подалась. Внутри оказалось темно – занавешенные плотными шторами окна давали мало света. Все, что удалось разглядеть, – очертания массивной фигуры в кресле.

– Ну наконец-то, – сказал скрипучий старческий голос. – В какой-то момент я даже начал думать, что ты не придешь.

Глава 16

Хороший план – когда все развивается согласно твоему задуманному сценарию. Плохой – когда в ходе выполнения выясняется, что накладок куда больше, чем могло быть, и приходится импровизировать. Никудышный – если понимаешь, что твой замысел – лишь часть чьего-то другого плана.

Судя по уверенному голосу незнакомца, его мое появление не удивило. Вот же гад, даже не дернулся!

– Кто вы?

– Там же на двери написано: «Магистр».

Щелкнул выключатель лампы, стоящей на крохотном столике у кресла, и я увидел обладателя скрипучего голоса. Старый, чуть полноватый, с темной загорелой кожей и зелеными глазами. Магистр некоторое время смотрел на меня внимательно, явно чего-то ожидая, а потом вдруг рассмеялся:

– Извини, я очень люблю розыгрыши. Вот и решил, что с этой табличкой будет забавно. Что ж, теперь начнем? – Он поднял палец, явно призывая к чему-то, и в мои плечи с двух сторон вцепились цепкие холодные руки. Врешь, не возьмешь?

– Вот и решил, что с этой...

Дослушивать я не стал. Качнулся на ногах, уходя влево и сразу скидывая локоть. Раздался хруст, а потом крик.

Ваш навык Рукопашного боя повышен до седьмого уровня.

Попал. Перекатился в сторону, на ходу доставая нож, и развернулся к нападающим. Ну что, кто храбрый?

Как оказалось, противостояло мне трое – двое людей и аббас. А если быть точнее, то всего пара Игроков. Последний корчился на полу, держась за лицо. Проницательность подсказала, что передо мной *Мастер* и *Вайтхар*. Что бы это ни значило. Тот, который Мастер, вытянул руку, прошептал несколько слов, и в ней появился светящийся меч. Ох, последний откат остался.

– Стоять! Стоять! – Магистр аж на ноги вскочил. – Прекратить! Артан, уведи Николая. Юло, останься.

Светящийся меч исчез так же внезапно, как и появился. Видящий подхватил своего раненого товарища и поволок к выходу. В последнем я, кстати, узнал того самого беднягу, которого оприходовал у своего дома. Судя по чуть заметным симметричным синякам возле глаз, его нос был сломан. Раньше, как минимум несколько дней назад. Подлечили магией, наверное. Забавно, но, учитывая сегодняшнее попадание, я явно нажил еще одного неприятеля.

Но разве об этом стоило сейчас думать? Аббас остался в комнате, как и Магистр. Тотсел обратно, нервно барабаня по подлокотнику.

– Убери свой нож. Кстати, откуда у тебя оружие из лунной стали? Хотя ладно, давай по порядку. Да сядь уже. Захоти

мы тебе причинить вред, так Артан разрубил бы твое тело в одно мгновение.

А вот это далеко не факт. У него мгновение, а у меня четыре секунды.

– Присядь уже, нам надо поговорить, – он указал жестом на стул позади меня.

Я посмотрел на открытую дверь, куда ушли двое Видящих. Однако аббас, проследив за моим взглядом, захлопнул ее. Ладно, поговорим. Я сел на стул, не убирая нож. Хм, интересно, а окна куда выходят?

– Что вам нужно?

– То же, что и тебе – информация. Давай так: ты расскажешь нам все, что знаешь. В том числе о хоруле.

– И мне что с того?

– Юло, слышал? – рассмеялся Магистр, – он торгуется. Хорошо. А я отвечу на твои вопросы.

– На все?

– На все. Однако помни о расовой особенности аббасов. Ах, ты не знаешь? Они распознают любую ложь.

– А что потом?

– Не знаю. Пойдешь в бар, водки выпьешь. Вы ведь в России водку пьете?

– И с медведями живем. Хотите сказать, что отпустите меня?

– Нам нужна информация, а не твоя растерзанная тушка. Ну, так что, по рукам?

– По рукам. Только поклянитесь...

Моя фраза сначала крупно озадачила Оливерию, а потом он хлопнул себя по коленям и громко рассмеялся.

Навык Убеждения повышен до третьего уровня.

Навык Убеждения повышен до четвертого уровня.

– Смотри-ка, нахватался. Хорошо, клянусь убийце хорула, рожденному в Отстойнике, что не причиню намеренно ему вреда, если дело не будет касаться моей жизни, угрозы Ордену или опасности существования этого или остальных миров.

А он тоже не сплоховал. Оно и понятно, не первый день замужем, знает, что такое приписки мелким шрифтом. Я зажмурил глаза от яркого света, который охватил Магистра. Что ж, теперь действительно можно поговорить.

– Ну, и чего рассказывать?

– Все с самого начала. Кто ты и как стал Игроком?

– Меня зовут Михаил, – стал чесать я, на что аббас громко цокнул языком, а его черные наросты на голове заходили ходуном. Ну надо же было проверить. – Ладно-ладно, меня зовут Сергей...

Оказалось, что рассказывать – это прям мое. Может быть, родись я на два-три тысячелетия пораньше, то стал вторым Гомером. Повествовал все подробно. Несколько раз хотел приврать, выставляя себя в менее идиотском свете, но аббас щелкал языком. Пришлось возвращаться на дорогу правды. Однако минут через десять Магистр уже знал про мои при-

ключения. Про произошедшее в котловане, про Охотника, Лаптя и вообще дальнейшую жизнь, за исключением некоторых моментов и наводящих вопросов, я ничего не сказал.

– Вот как ты это делаешь! – почесал бровь Магистр. – Признаться, когда увидел, был в замешательстве.

– Увидели что?

– Твой откат.

– Его невозможно увидеть. Для вас того будущего, которое я откатил, больше не существует.

– Понимаешь ли, я Пророк. Не самый сильный, конечно. Мы видим возможные варианты будущего определенного существа, настраиваясь на него. Для этого нужна предельная концентрация, годы тренировок и развития способностей. В общем, не буду тебя утомлять. Но когда ты зашел, я видел все, что ты можешь сделать. А потом... – Он замолчал, пристально рассматривая меня, однако закончил: – В будущем точно появилось белое пятно. Как раз в те четыре секунды. И ты выпал из моих видений... Такого раньше не было, никогда.

– И что теперь – меня на опыты?

– Нет, конечно, но мне кажется, что в твоих руках более сильное оружие, чем ты сам думаешь. И мне бы хотелось, чтобы оно не использовалось во вред не только Отстойника, но и других миров.

– Я и не собирался...

– Боюсь, Сергей, твое мнение будут спрашивать в послед-

нюю очередь. Ты убил хорула, сделал то, что прежде не удавалось никому. Такое не под силу Игроку, не говоря уже об обывателе. Сдается мне, все тщательно и очень тонко подстроено.

– Может, хоть вы расскажете, кто такие хорулы?

– Ох, дело это непростое, – почесал переносицу Оливерию, – но я попробую. Звучит как в сказке, но за двумя Мглыстыми мирами, через черный переход, существует мир хорулов, Архейт. Место загадочное и малоизученное по причине...

– Хорулы не любят чужаков.

– Точно. Не любят – это мягко сказано. Не терпят. Уровень толерантности к мигрантам у них нулевой, – улыбнулся Магистр. – В Архейт пытались проникнуть различными способами многие Игроки, в том числе Странствующие Боги. Но все потерпели неудачу.

– Потому что хорулы откатывают время?

– Не совсем так. То, что произошло с тобой, скорее мутация. Не знаю, что тому причина – раса, точнее смесь рас, или случай. Как я говорил, никто раньше не убивал хорулов. Потому что они знают все произошедшее с ними в будущем.

– Это как?

– Представь, что ты маленький ребенок. Подходишь к речке, чтобы перейти ее по шаткому мостику. Но дело в том, что знаешь, в каком месте и когда этот самый мост перед тобой сломается.

– Вроде дежавю?

– Можно и так сказать. Хорулы проживают свою жизнь одновременно в прошлом, настоящем и будущем. Одномоментно во всех измерениях. Нельзя убить хорула, потому что он будет знать о твоей попытке. А предупрежден...

– ...значит, вооружен.

– Именно. Поэтому то, что случилось с тобой... если очень мягко говорить, необычно. И привлекло много лишнего внимания.

– Вы о чем?

– О нападении на тебя и других Игроков. Как, ты говоришь, звали того нехорошего человека?

– Я не говорил.

– Ну так поделись.

Пожал плечами. Не секрет Полишинеля. Тем более я все равно толком ничего не понимал. Назвал имя, и Магистр заинтересовался:

– Темнейший? Это может помочь. Значит, мы и правда ищем Странствующего Бога.

– Вы? Ищете?

– Ну конечно! Нам бы очень не хотелось, чтобы такая способность оказалась в руках у могущественного Игрока, не обремененного моральными устоями. Вероятность, что ты придешь сюда, была очень большая. Нам лишь осталось сделать так, чтобы ты смог дойти. Поэтому мы и начали под руководством стражи искать того маньяка.

– И как успехи?

– Никак. Словно в воду канул. Вроде был, я до сих пор улавливаю эманации в местах его присутствия, но ни следа, куда он мог деться. Чушь какая-то, в общем.

– И что теперь?

– Отправлю всю информацию Гроссмейстеру. – Оливерิโอ достал телефон, и я заметил мелькнувший значок «Телеграмма». Серьезно? Через «Телегу» такие сообщения? – Он решит, как поступить дальше. Но, зная его, думаю, мы останемся здесь на неопределенный срок. Так сказать, чтобы проследить развитие ситуации.

– А я?

– Я не знаю, можешь выпить чего в Синдикате. Слышал, там завезли эль из Ногла. Можешь домой отправиться. Дело твое.

– То есть я могу идти?

– Неужели ты думаешь, что не сдержу свое слово? Тем более после клятвы, – дожидаться ответа он не стал. – Юло, проводи гостя. И, Сергей, если узнаешь что-нибудь важное или нужна будет защита – двери Видящих всегда открыты для тебя.

Аббас поднялся на ноги и неторопливо пошел к выходу. Двигался Игрок интересно: конечности были вывернуты чуть вперед, поэтому казалось, что при ходьбе он слегка подпрыгивает. Юло оглянулся на меня. Пришлось встать.

– До свиданья, – вспомнил я, что мама учила единствен-

ного сына быть вежливым.

– Надеюсь, до скорого, Сергей, – кивнул мне Магистр.

Мы вышли в коридор, прошли до лестницы и спустились вниз. У входной двери было некоторое оживление. Несколько Стражей общались с Артаном, тем самым Мастером со светящимся клинком. Точнее, пытались пройти внутрь, а он не пускал. Рядом с Мастером на небольшом трюмо сидел парень с дважды сломанным носом. Он не корчился от боли – видимо, его уже успели подлечить, – но взгляд явственно говорил, что друзьями мы точно не станем.

– Юло? – спросил Артан.

Аббас сделал несколько пассов руками и показал на меня, а потом на улицу. Блин, да он немой!

– Все в порядке, – объяснил Мастер Стражам, – небольшое недоразумение. Это наш гость и друг. Просто несколько экстравагантный. Любит привлекать внимание, вот и проник через крышу.

Уж чего, а внимания я точно не хотел. Оттого и спорить сейчас не стал. Лучше тихонько выскользнуть и убраться подальше. Я кивнул Видящим и протиснулся между Стражами. Вышел на центральную площадь и едва удержался, чтобы не пуститься бегом. Поднял голову – Яна не видно. Ладно, подожду их здесь. Точнее, в Синдикате – совмещу приятное с полезным.

В заведении было совсем мало народа. В основном люди, лишь один архалус сидел у выхода. Ну, еще девушка со зна-

комым прозвищем Рисовальщица откинулась на стуле в углу и чиркала что-то в огромном, формата А3, альбоме. Я прошел в крохотную комнатку, выудил два листка с поручениями и протянул их оранжевокожему. Но прежде чем он отсыпал полагающиеся мне 60 грамм, прочитал всплывшее сообщение:

*Вы выполнили три поручения. Получено звание **Курьер Синдиката**. Теперь вам доступны задания в соседних мирах.*

*Добавлена новая метка здания Синдиката в ближайшем городе. Для просмотра нужно умение **Картографии**.*

– Пыль брать будешь или продолжишь стоять с раскрытым ртом? – поинтересовался клерк.

Я сгреб шестьдесят грамм, даже не обрадовавшись своему нечаянному богатству. Больше сотни накапало, теперь можно, наверное, чего любопытного купить, включая заклинания и умения. Но самое важное сейчас – поручения в соседних мирах. Они интересовали больше всего.

На негнущихся ногах я вышел обратно, в главный зал Синдиката, и подошел к доске. Действительно, помимо обычных листков появились другие – такие же по размеру, но написанные на оранжевой бумаге.

Бехолдер.

Поручение от правителя города Брем.

Вменяется: убийство двух десятков обывателей и

Игроков.

Вердикт: смерть.

Доказательство: глаз.

*Местоположение: северо-запад от города Брем,
Поющая Пещера.*

Цена: 900 гр.

Пятиголовая гидра.

*Поручение от командующего пятым легионом
Фиролла Сабнака.*

Доказательство: одна из голов.

Местоположение: две лиги к югу от Убетрайна.

Цена: 4 кг.

Святая война.

*Поручение от командующего вторым легионом
Элизия Архаила.*

*Задача: поступить в распоряжение Архаила для
штурма Убетрайна.*

Местоположение: лагерь близ Убетрайна.

Оставшееся время: 9 часов.

Цена: 500 гр. (выдается в случае удачного штурма).

Если первое поручение еще понятно – идешь и убиваешь бехолдера, – то во втором обвинение вообще не было. Чем им эта самая гидра не угодила? С последним тоже как-то мутно. Поступить в распоряжение какого-то Архаила для штурма города или крепости. Да ну нафиг. Еще захочет использовать как пушечное мясо. Судя по рассказам, Фиррол – это то, что у нас называют Адом, а Элизий – Раем. Вот и пусть воюют между собой. Я в их разборки не полезу. Мое

внимание привлекло объявление снизу:

Письмо Вролу.

Поручение от исследователя Архелона.

Необходимо: Доставить письмо Вролу.

Местоположение: Восемьсот шагов по северной тропе Долины Безмолвия от Врат.

Оставшееся время: 1 час 08 минут.

Цена: 60 гр. Переход в Пургатор и обратно компенсируется.

Ограничение по уровню: до 10.

Вот это точно по мне. Обычная посылка. Взял там, принес сюда. Самое то, чтобы первый раз посетить мир. Беру.

*Для выполнения поручения **Письмо Вролу** необходимы разъяснения. Требуется обратиться к Архелону.*

И где этот Архелон? Я посмотрел вокруг и заметил того самого архалуса у выхода, что сейчас призывно махал мне рукой.

– Привет, – протянул он пятерню, когда я подошел.

– Архелон?

– Да, меня так называют. Я видел, ты сорвал листок. Послушай, мне надо доставить письмо моему другу, Вролу. Сам я этого сделать не могу, жду человека, с которым необходимо заключить сделку. А письмо надо отнести как можно быстрее. Сделаешь?

Выглядел он немного странно. Высокий, здоровенный, с

красивыми сложенными крыльями. Но уж слишком суетливый. Все время размахивал руками, частил. Однако вытащил мешочек с пылью. Такой увесистый и тяжелый, что мой рот против воли наполнился слюной. Видимо, торговец.

– Прямо сейчас? Я просто хотел дождаться друзей.

– Если не доставить Вролу письмо сейчас, мы потеряем много денег. Он занят на раскопках. Ну что? – Он запустил руку в мешок и достал россыпь пыли. – Тридцать четыре грамма за переход. На обратную дорогу тебе даст Врол. Согласен? Делать ничего не потребуется. Лишь быстро добраться по тропе до моего друга. Хорошо, плачу не шестьдесят, а восемьдесят. Только сделать надо все как можно быстрее.

Не скажу, что я совсем не сомневался. Я не знал, что там, в этом Пургаторе. С другой стороны, если дело идет о раскопках, то там в любом случае есть много существ. И стража, которая может защитить. К тому же немаловажен был денежный вопрос – целых восемьдесят грамм. Прибавить сюда мои сто девяносто – получалось много больше двух тысяч баксов. Блин...

– Согласен. За час управлюсь?

– Конечно. Если увижу твоих друзей, скажу, чтобы тебя подождали. Как они выглядят?

Я описал только Яна. Вряд ли Лиций полезет в общину. Получил свои тридцать четыре грамма пыли за переход и стал вновь слушать наставления архалуса.

– Ты уже ходил между миров? Нет? – глаза Архелона заблестели, и он затараторил: – Тогда запоминай. Местечко называется Долина Безмолвия. Положишь пыль в чашу перед Вратарем и назовешь, куда хочешь отправиться. Громко и четко. После переместишься туда. Ноги в руки – и к Вролу. Отдаешь письмо, забираешь пыль на обратный путь и его ответ, возвращаешься к Вратам. Делаешь все то же самое, только теперь говоришь «Горечь».

– Горечь?

– Так называют это место, – развел руками архалус, мол, не от него зависит. – И возвращаешься ко мне. Отдаешь письмо, получаешь награду. Все запомнил?

Информации и правда было много, но я кивнул.

– Вот, держи, – Архелон протянул мне конверт, запечатанный сургучом. И замахал руками: – Все, иди, иди.

Делать было нечего. Я выбрался наружу и помчался к обители Вратаря. Вбежал, чуть запыхавшись, подскочил к истукану и высыпал пыль в чашу.

– Прежде чем ты отправишься, я хочу тебя предупредить. Я аж дернулся. А статуя-то говорящая!

– Тебя могут подстерегать разные опасности в мире, куда ты отправляешься. Ты все равно хочешь пойти дорогой Ищущего?

Вопрос какой-то странный, но я на всякий случай кивнул.

– При переходе в другой мир вещи, созданные обывателями, развеются. Ты можешь оставить их здесь, а потом за-

брать.

Точно. Достал телефон, деньги, ключи и положил рядом с Вратарем. Все, теперь готов.

– Куда ты хочешь отправиться?

– В Долину Безмолвия.

– Подойди и дотронься до Врат.

Так, если я не ошибаюсь, Врата – это тот самый рунный камень в центре площадки. Я приблизился и легонько коснулся его. Исполин отставил меч в левой руке и вытянул правую, сжав ее в кулак. Часть пыли из чаши поднялась, словно подхваченная волшебным ветром. Она искрилась, переливалась красками, даже излучала тепло. Постепенно пыль собралась возле десницы Вратаря, и тогда он дотронулся до камня.

Меня словно в грудь ударило. Все произошло быстро, практически молниеносно. Вот я был в пусть и плохом, но освещенном помещении, а теперь оказался почти в полной темноте. Прохладный ветер трепал плащ, а босые ноги почти сразу начали мерзнуть. Босые? Твою ж... Ботинки были обычными, ральфрингеровскими. А проще говоря, обывательскими. Вот и развеялись. Весело мне будет бежать.

Только куда, кстати? Я обернулся, чтобы спросить местного Вратаря, раз уж они такие разговорчивые, и напрягся. Его не было. Круг есть, камень внутри него тоже. А вот самый главный персонаж отсутствует. И чаша не просто перевернута, а разбита.

Что-то мне совсем это не нравится. Я сделал пару шагов в сторону в поисках северной тропы. Наткнулся на несколько булыжников. Даже приободрился. Я прошел метров десять, и оказалось, что дорога исчезла так же внезапно, как появилась.

Вдобавок где-то далеко впереди, в непроглядной тьме, раздался противный скрежет. Словно великан точил гигантские ножи алмазным кругом. Мать моя, куда же я попал?

Глава 17

У человеческого организма существуют функциональные резервы, которые активизируются при неблагоприятных факторах. Известны случаи, когда хрупкая женщина приподнимала легковую машину, чтобы вытащить пострадавших детей. Человек со сломанным позвоночником, игнорируя боль, добредал до госпиталя. Глупый Игрок, оказавшийся черт знает где, собрал свою волю в кулак и пытался выжить.

Последний – это, конечно же, я. Вокруг тьма (*Свет* кастануть не рискнул, чтобы не привлекать внимания). Под ногами холодная черная земля. В небе огромная алая луна. Хотя... не только она. Не знаю, что с этим миром, но здесь было два спутника – один красный, другой синий. Последний оказался меньше, да и заметил я его вообще случайно. Блин, не о том думаю. Как отсюда выбираться?

Насчет безмолвия не скажу – рядом что-то рокотало, – но место и правда оказалось зажатым между двух гор каменистой долиной. Она шла вниз, куда, по-видимому, мне и надо было двигаться в поисках Врола. Если он вообще существовал. По поводу последнего у меня появились большие сомнения.

Между тем, звук все нарастал. Я огляделся и увидел небольшой валун, едва достававший мне до пояса, и спря-

тался за ним. И весьма вовремя. На порталную площадку вкатилось существо, похожее на богомола. Вытянутое худое тело, множество ног, вертлявая голова и кинжально острые передние лапы. Именно ими он и скреб друг об друга.

Фамулус

???

Судя по немногочисленным знакам вопроса, тварь не топовая. Но мне со своей зубочисткой к ней не подобраться. И откат не поможет. Я посмотрел: о, девятнадцать очков заряда. Все равно не легче.

Между тем фамулус повернул голову ко мне – именно ко мне! – позыркал своими фасеточными глазами и заскреб лапами сильнее. Мамочки, он меня чувствует, что ли? Руки против воли затряслись, а ноги подкосились. Сейчас бы бежать, да конечности словно чужие.

Прервала вечернюю трапезу богомола яркая вспышка Врат. Точнее, полыхнул камень, извергая на площадку девушку. Знакомую мне... Рисовальщицу. Та вытянула альбом, что вечно носила перед собой, запустила... натурально запустила в него руку и вытащила на свет черный блестящий пистолет. Страница при этом сморщилась, съежилась, как если бы ее подожгли, и развеялась пеплом вокруг. А вот пистолет так и остался в руке.

Бах-бах-бах-бах... Мне заложило уши, и все выстрелы слились в протяжные и тягучие удары по мозгам. Фамулус заверещал, бешено и быстро шевеля жвалами, и рванул

прочь, в темноту. Все произошло в какие-то секунды, я даже с мыслями собраться не успел. А Рисовальщица уже раскладывала на земле длинный склеенный лист, на котором было что-то изображено.

Я подошел ближе и понял, что это нарисованное копьё. Изображенное с такой точностью, какой позавидовали бы заядлые заклепочники. Девушка коснулась бумаги, и ее рука «утонула», превратившись в нарисованную. В следующее мгновение она выдернула конечность обратно. Только теперь в ней оказалось копьё. То самое. Бумага тут же съежилась, потемнела и разлетелась.

– Держи, – сказала она раздраженно, – вдруг другие фамулусы придут.

Я неуверенно взял копьё в руки.

– А что с ним делать?

– Выставишь перед собой и постарайся, чтобы тебя не убили, – она быстро пролистывала альбом, остановившись на нужной странице. Однако больше ничего «вытаскивать» не стала. Просто вытянула руки, альбом исчез, зато в правой появился меч, а в левой – короткий посох.

– За мной иди, и у тебя есть шанс пережить эту Красную луну. Тут оставаться нельзя.

– Что за Красная луна?

Вместо ответа девушка мимоходом указала вверх:

– Что видишь?

– Луну... Красную.

– Еще вопросы?

– Почему ее надо пережить?

– Да потому что! Даже последний ребенок Пургатора знает, что нельзя шастать по Диким Землям, когда в силе Красная луна. Когда все твари становятся сильнее. Наше время – луна Синяя. Запомни. Пригодится, если выживешь.

– Получается, ты вроде как приглядываешь за новичками? Смотришь, чтобы с ними ничего не случилось?

Мой ответ довольно сильно развеселил девушку. Она даже остановилась и обернулась, улыбаясь:

– Ага, потом догоняю и еще раз смотрю. Охотник заплатил, чтобы я довела тебя до ближайшего города и вернула обратно. Хорошо заплатил. Ты его сын, что ли?

Охотник? А он-то откуда узнал, причем так скоро?

– Он был один?

– Нет, с каким-то парнем. Худым, невысоким.

Блин, Ян! Вот он куда пропал. Подумал, что со мной все плохо, и вернулся к Лицию. А тот уже позвонил Охотнику, как я и просил. Однако быстро же примчался сосед! Когда я набираю, он обычно трубку не берет. В любом случае, я был искренне ему благодарен. Потому что не явись эта девушка, сейчас бы изучал фамулуса изнутри.

– Рисовальщица...

Девушка резко обернулась и пристально посмотрела мне в глаза. От этого стало как-то не по себе.

– Меня так никто не называет. Лучше Рис.

– Как крупа? – пошутил я, но сразу же замолчал, не разглядев в глазах ни капли иронии. Не умеешь в юмор, и не надо. – Ладно, Рис так Рис. Так куда мы идем?

– Туда, – указала девушка вперед.

– Хорошо, значит, туда, – согласился я.

А сам тем временем стал разглядывать внезапно приобретенную колющую палку.

Копия копья Илтийских торговцев.

Призванное оружие.

Время до развеивания: 1 час 59 минут 12 секунд.

Повертел, невысоко подкинул, потрогал наконечник. Острый. Таким можно даже ногти стричь враждебно настроенным Игрокам. Хорошая копия, одним словом. Китайцам и не снилось.

– А автомат ты можешь нарисовать?

Рис снисходительно взглянула на меня, вроде даже как сначала разозлилась, однако потом усмехнулась сама себе и ответила:

– Ничего ты не понимаешь. Нарисовать можно хоть расщепитель из центральных миров. Только толку с него не будет.

– Это еще почему?

– Чтобы призвать какую-нибудь вещь, по-настоящему призвать, надо знать, как она устроена. На пистолет я потратила почти месяц. Затвор, возвратная и боевая пружины, курок, ударник... В общем, надо прорисовывать все детали.

Потом уже сверху прохожу другим цветом. Понимаешь?

Ого, как все сложно! Я теперь по-иному взглянул на свое копьё. Небольшие зазубрины на дереве, царапины на накопечнике, словно его и действительно затачивали. Не знаешь – так подумаете, что оно настоящее, а не призванное.

– Если нарисовать что-то, придерживаясь только внешне-го вида, то получится лишь муляж.

– Это твое основное направление? Ну, «рисовальщица».

– Запомни, у Игроков такое не спрашивают. Либо по лицу получишь, либо еще чего хуже. Захотят – сами скажут. Хотя такое редкость.

– Почему?

– Простота хуже воровства, – закатила глаза Рис. – Да потому что любопытные болтуны долго не живут. Игра – самое плохое место для дружбы. Тут либо выживаешь один, либо вступаешь в Орден. Но и в последнем случае никто не гарантирует твоей безопасности. Начнешь вредить или попросту мешать... – она провела большим пальцем себе по горлу. – Особо наивные, как ты, умирают сразу.

– Чего это я наивный?

– Потому что схватил поручение непонятно от кого, хотя в нем черным по белому написано, что оно для лохов. Ограничение до десятого уровня, – она хмыкнула. – Подобное написал тот, кто не хочет, чтобы делом занимался сильный Игрок.

– Почему?

– Дикие земли опасны только для неопытного Ищущего. Конечно, твари тут встречаются разные. Взять того же Доминанта. Но если знаешь, как себя вести, то без проблем дойдешь до ближайшего города. Живым, – добавила она, взглянув на меня, – а таких, как ты, думаю, потрошат рахнаиды.

– Это та тварь? Я прочитал, что она фамулус.

– Правильно. Все эти твари называются рахнаидами. Но подразделяются на фамулусов – прислужников по-другому, – Доминантов и Родительницу. Доминант – личный телохранитель Родительницы. Его выбирают из самого крупного рахнаида, после чего сама Родительница кормит его своим молоком. Ну или что там у этих насекомых. Со временем Доминант обрастает толстым панцирем-броней.

– Надеюсь, мы с ним не встретимся.

– Вряд ли. Обычно он не отходит от Родительницы. Только если колонии угрожает опасность. Погоди...

Рис остановилась, вглядываясь в непроглядную тьму. Мы уже спустились с высокой порталной площадки, где располагались Врата. Судя по свежему ветру, горы здесь оказались не такими внушительными. Интересно, что там дальше, равнина?

– Может, подсветить? У меня и заклинание есть.

Рис недоверчиво взглянула, а потом утвердительно кивнула:

– Давай. Вон туда.

От яркого света заслезились глаза. Даже пришлось

укрыться рукавом. Понадобилось несколько секунд, чтобы привыкнуть и заодно рассмотреть окрестности. Дорога не дорога, но нечто вроде тропы. Каменистой (хотя это мои ноги и без визуальной составляющей давно почувствовали), узкой. Вдоль нее лежали валуны и куски гигантских каменных глыб. Видимо, они когда-то были частью гор, но по какой-то причине упали сюда. На один из таких и указывала Рис.

Я сначала не понял, что там интересного. Пока не увидел край перепончатого крыла, торчащего из-за укрытия. За валуном явно кто-то был.

Наконечник посоха в виде шара неестественно накалился, словно его часок подержали в кузне. А сама девушка сделала два шага вперед:

– Выходи, кабирид! Я вижу тебя.

Перепончатое крыло дрогнуло, спрятавшись, но через несколько секунд к нам неуверенно выбрался он. Могучий, явно выше двух метров, с красной, словно ошпаренной, кожей. На лбу небольшие рога, за спиной огромные крылья. Только если у архалусов они были птичьи, то кабириды явно согрелись с летучими мышами. До колен незнакомец оказался вполне человеком, а вот после скорее козлом. По крайней мере, его копыта меня сильно заворачивали.

– Кто ты?

– Вр... Вринт. Меня зовут Вринт.

Вринт, ???

???

???

Лжец

???

???

Так, если рядом с именем вопросительные знаки, значит, его зовут по-другому. А этим именем он представляется. И еще меня очень напрягла характеристика *Лжец*.

– Мне кажется, он нас обманывает, – поделился я своими подозрениями с Рис.

– Ясно дело, врет, – громко ответила она. – Верно, Врол?

Кабирид выпучил глаза, как если бы его обвинили в людоедстве. Хотя, кто знает, может, у них это в норме. А вот потом наш новый знакомый сделал резкий пас рукой, и по моим глазам будто ножом полоснули.

– Ааа!!!

Шум осыпающихся рядом камней, нечеловеческий рык, треск. И снова тишина. Лишь небольшая ладонь нежно легла на плечо.

– Я что, ослеп?

– Подожди немного.

И действительно, постепенно зрение стало восстанавливаться. Сначала сквозь тьму проступили смутные очертания окружающего мира. Потом они стали явственнее. И, наконец, в мир вернулись все краски.

– Что это было?

– Ослепление. Не понял, что ли? Редкая штука, конечно,

даже жаль, что не убила.

– А где он?

– Улетел. И даже вернуться не обещал. Плохие карлсоны эти кабириды.

– А почему ты не ослепла?

– Ослепла. Просто восстановилась быстро. У меня Стойкость на хорошем уровне со всеми вытекающими умениями.

Про них, конечно, она рассказывать не стала. Ибо Игроки таким не делятся. Ну и ладно, больно надо. Кстати, оказывается, я упал. Точнее, сел на задницу. Пришлось подниматься.

– Интересно, конечно: архалус снюхался с кабиридом. Кому скажешь – не поверят.

– Не совсем понял. Точнее, совсем не понял.

– Архалус, что отправил тебя с письмом, – если не друг, то явно компаньон этого Вринта-Врола. Где твое письмо? Открой его.

Я достал запечатанный сургучом пергамент. Неуверенно повертел в руках. Все-таки корреспонденция. Рис вырвала его из рук, сорвала печать и показала девственно чистый лист. После чего выбросила его.

– Что и требовалось доказать. Письмо – лишь приманка. Белокрылый поставляет неокрепших Игроков, которые жизни не видели, суля им неплохие для новичков деньги. Здесь их, скорее всего, встречали рахнаиды. Потрошили, съедали.

– Ну и в чем заработок архалуса и этого, как ты его назвала, кабирида?

– Все очень просто. Твари убивали Игроков, а все выпавшее с них через какое-то время подбирал рогатый. Не скажу, что большие деньги, но пару килограмм за несколько дней собрать можно. К тому же какой-никакой, а лут тоже будет. Потом, скорее всего, они исчезают, какое-то время залегают на дне и появляются на новом месте. Надо сообщить в ближайшем городе. Думаю, там и сами гадают, чего у них в последнее время стало появляться много Ищущих.

Я только успевал глазами хлопнуть. Ничего себе схема. Вот и верь после этого ангелам, то есть архалусам. Однако картина вырисовывалась и правда безрадостная. Хорошо воспитанный мальчик начал смотреть через розовые очки на новый мир со своей колокольни. Думал, здесь слабому подадут руку, оступившемуся помогут подняться. Однако все гораздо циничнее и проще.

Есть вариант заработать на смерти Игрока – значит, этим обязательно кто-то воспользуется. Появляется возможность отобрать заклинание или умение враждебным действием – это сделают. Видимо, мое эмоциональное потрясение было написано на лице, потому что Рис сказала:

– В Игре не все так однозначно. Это в книжках ангелы добрые, а чудовища злые. Но ты еще встретишь и архалусов с такой темной кармой, которая и кабиридам не снилась. И отступников из аббасов, предавших свой народ. И джиннов, торгующих с ифритами. Просто здесь нет черного и белого. В привычном тебе понимании. О, наконец-то рассвет!

Солнца или какого-то местного светила не было видно. Но со стороны одной из гор и правда посветлело. Сумрак постепенно уходил, забирая с собой остатки тревоги. Красная луна стала тусклее, теперь не нависая мрачно над головами. Впереди открылась взору сухая, покрытая редкой растительностью долина, куда и направлялась Рис.

– К полудню дойдем до Вирхорта. Мелкий городок, даже не городок, разросшаяся крепость. Дыра жуткая, но там есть Врата и Вратарь, – объясняла она мне, – да и наместник-кабирид лоялен к таким как мы. Главное, с правителем общины не пересекаться.

– Правитель – в смысле сахем?

– Ну, можно и так сказать. Тут не Отстойник, здесь все по-другому. Пургатору «посчастливилось» оказаться между Элизием и Фирролом, вечно воюющими мирами.

– Между молотом и наковальней.

– Ага, именно так. Прямого пути из одного мира в другой нет. Только через Пургатор. Вот легионы и захватывают поочередно города. То одни, то другие. Ну, это те, что в важных стратегических точках. Есть еще полисы, почти на самом севере. Они далеки от общей войны и могут худо-бедно развиваться. Сами архалусы и кабириды, да и прочие Игроки, туда не ходят. Там напихают так, что больше не захочется.

– А этот самый Вирхорт – он сейчас чей?

– Интересный вопрос. В последний раз город был за архалусами. Но я здесь не появлялась недели две, с того само-

го времени, как Красная луна вошла в силу. Многое могло измениться. Но ты не бойся. Общины отдельно, а Вирхорт отдельно. Дела поселения нас не касаются. Почти.

– Рис... – я замялся, – а ты можешь мне нарисовать обувь? Девушка залиvisto рассмеялась:

– Наспех если только сабо. Деревянные такие, как у папы Карло были. Хочешь?

Деревянная обувка? Я посмотрел на свои пыльные ноги. Нет уж, спасибо. Придется и дальше бороться с плоскостопием народными методами.

– Тихо, – замерла Рис.

Я хотел заметить, что и так не болтал, однако послушался. Выглядела девушка тревожно, и с каждой новой секундой ее лицо становилось все озабоченнее. Она повернулась к долине, из которой мы вышли, и глаза чуть ли не вылезли из орбит.

– Что там?

– Жопа. Я бы сказала больше, бл...ая еб. ая х...я, – ответила девушка, после чего грязно выругалась.

Вот уж чего-чего, а этого от нее не ожидал. Даже опешил. Всю дорогу такая культурная, воспитанная. Что там могло произойти?

Начал всматриваться в мельтешащее пятно, быстро приближающееся к нам. А потом пришел звук. Знакомый, заставляющий содрогнуться. Я даже захотел куда-нибудь вжаться и не выбираться оттуда, пока все не закончится.

Скрежет острых передних лап друг о друга рождал в моей душе панику. И лишь присутствие рядом Рис не позволяло бросить все и пуститься наутек. Чертовы рахнаиды!

– Ты отвлечешь на себя фамулосов. Их вроде всего двое. Просто выставь перед собой копьё и не дай подойти близко. Понял?

Я быстро закивал в ответ, не сводя взгляда с приближающихся тварей.

– Если получится, то бей сюда, – она схватила меня за голову, развернула и показала на свое горло. – Там одно из немногих уязвимых мест. Либо по лапам.

Я слушал ее, даже что-то запоминал. Бить по лапам или под голову. Все предельно просто. Все предельно... Все...

Мысли улетучивались быстрее, чем я успевал подумать. Потому что среди тройки рахнаидов явно выделялся лидер. Раза в полтора крупнее своих собратьев, с толстыми хитиновыми боками, крепкими лапами с кинжальными волосками на них и мощной темной головой. Огромные булыжники скакали невесомым мусором у него под конечностями. Здоровяк не бежал, а точно плыл по долине впереди сородичей. Длинные жвала бешено хватали воздух, словно предвкушая скорую добычу. А фасетчатые глаза отражали восходящее солнце.

– Это что за нафиг? – тихо спросил я.

– Доминант, – ответила Рис и взмахнула посохом.

Глава 18

Бытует мнение, что перед смертью вся жизнь человека проносится в виде фильма секунд за пять. То ли жизнь у меня была так себе, то ли попросту не заслужил, однако вместо полнометражной кинокартины я увидел лишь скриншот лаптинского хвороста на кухонном столе. Неужели не есть его мне больше?

Со всеми этими размышлениями я прозевал момент, когда Рис преобразилась. Вот стояла в самой обычной одежде – свитер, штаны, кожаные стоптанные ботинки – и раз... Уже облачена в доспехи. Причем странные. Наплечники, наколенники и нагрудник из какого-то необычного темного металла. А в остальном же – самая что ни на есть легкая кожаная броня.

Получается, можно таскать в своем мешке полный комплект доспехов. Логично. Там они ограничены лишь весом, который ты можешь поднять, но на действительность никак не влияют. Вот и ходишь налегке до первой опасности. А потом раз – и ты уже рыцарь в сияющих доспехах. Лишь коня не хватает.

Посох Рис накалился так, что смотреть на него стало больно. Когда Доминант был уже совсем близко, он вспыхнул последний раз и разродился струей пламени. Забавно, но огонь значительно охладил пыл рахнаида. Лидер грохнулся на зем-

лю, подобрав лапы под себя.

Одновременно с этим девушка боком отходила в сторону, к камням, оставляя меня одного. И те два фамулуса, что значительно отстали, теперь неслись на стоявшего в нерешительности человечка. Ладно, пора действительно брать себя руки. Как там Рис говорила – копьё перед собой. Сделано. Теперь что?

Вопреки ожиданиям, рядовые рахнаиды не налетели на меня кавалерийским наскоком. Видимо, такое оружие, как копьё, было им хорошо знакомо. Они даже проявили нечто вроде тактики. Пока один отвлекал меня псевдонападениями, другой стал медленно обходить. Нет, голуби мои сизые, так не пойдет.

Даже не заметил, что руки перестали трястись. Я уверенно стоял босыми ногами на каменистой почве, чуть согнув колени. Так учил меня Охотник. Правда, он не говорил, как вести себя с насекомыми-переростками. Придется импровизировать.

Не дожидаясь, пока второй рахнаид обойдет меня, я сам пошел в атаку. Не знаю, правда, можно ли это так называть. Просто сделал небольшой шажочек вперед, ткнув копьём в морду перед собой. Несильно, чтобы не раскрыться. Рахнаид чуть подался назад, даже не думая защищаться. Оно и понятно: пока мы тут танцуем, второй заходит за спину. Однако он не знал всего обо мне.

То самое уязвимое место, про которое сказала Рис, напо-

минало чуть вытянутый, отвисший мешок. И действительно не было защищено хитином. Я искоса поглядел на количество зарядов – восстановились полностью. Значит, пора. Буду медлить – они вдвоем разорвут меня на части. Я сделал обманный выпад, после чего ткнул копьём что было сил. Рахнаид не вскинул лапы, лишь мотнул головой. Тут же сзади набросился второй.

Шаг вперед, обманный выпад, удар. Но не туда, где была голова. А в сторону, в пустоту. Где она как раз вдруг и оказалась. Раздался противный звук, словно разрезали курдюк, и по копыю потекла противная зеленая жижа.

Навык Древкового оружия повышен до первого уровня.

Навык Бездоспешного боя повышен до первого уровня.

Я закричал, каким-то внутренним чувством поняв, что произошло. Развернулся и выставил перед окровавленной лапой рахнаида копьё. Зараза, по руке прошелся. Ткнул в него наконечником, но тварь легко увернулась. Рана ныла. В любом другом случае я бы упал. Схватился за руку, стал звать на помощь. Но тут это бесполезно. Скорая не придет. Надо заслужить свое право на жизнь.

И рахнаид решил не тянуть с этим. Может, смерть собрата на него так повлияла, а может, вкус моей крови, но тот словно обезумел. Он сам полез вперед, не сильно заботясь о сохранности. И почти смял меня нахрапом, если бы я не вспом-

нил слова Рис. После двух неудачных попыток пробить корпус я ударил по ближайшей лапе. И весьма неплохо.

Навык Древкового оружия повышен до второго уровня.

Больше он меня не ранил. Однако уровень бодрости из-за вальсирования с насекомым был ниже двадцати процентов. Вот сейчас силы закончатся, и меня можно будет брать голыми лапами. И, судя по всему, рахнаид не только не устал, а скорее лишь разогрелся. Надо было что-то делать, и делать срочно.

Я вытянул левую руку и применил *Свет*. Понятно, что на эффект ослепления, какой продемонстрировал недавно кабирид, не рассчитывал. Рис говорила, что подобное заклинание редкое. Мой замысел был прост – вокруг сумерки. Солнце только-только начало всходить. И то из-за горы его почти не видно. И рахнаид как минимум может быть ошеломлен. Кому понравится, когда из темной комнаты тебя выводят на залитую светом площадку. Секунды две-три мне обеспечены.

Оказалось, моя голова не только для того, чтобы кушать. Работает иногда в критических условиях. Насекомое застыло, вытянув передние лапы, а я ударил копьем. Было тяжело. Правая рука почти отнялась, пока я поднимал оружие. Считал, что из-за подвижной работы нахожусь в хорошей физической форме. Как оказалось – хрен с маслом.

Брызнула мерзкая жижа, и рахнаид рухнул. Чуть меня, кстати, не задавил. Однако обошлось.

Навык Древкового оружия повышен до третьего уровня.

Я оглянулся в поисках Рис. И по телу пробежала дрожь. Ей приходилось несладко. Доминант не просто так заслужил свое прозвище. Он пер как танк, останавливаемый редкими всполохами посоха. Тот теперь не изрыгал пламя, а лишь изредка плевался огнем.

Сама Рис танцевала, потому что боем я бы это не назвал. Она перемещалась с такой ловкостью, что невольно брала зависть. Шаг, поворот, уклонение, удар, резкий рывок вперед, снова удар. Однако складывалось все явно не в пользу девушки. Оказывается, меч не мог пробить не только корпус, но не причинял вреда даже лапам. Да, после каждого выпада Доминант издавал какие-то кричащие звуки, от которых кровь стыла в жилах. Но удары Рис доставляли ему лишь психологический дискомфорт.

К тому же он пару раз явно попал – на доспехах девушки виднелась кровь. Да и при каждом резком движении в воздухе с нее слетала юшка. В таком темпе Рис долго не протянет. Если только у нее не пять литров крови, а пятнадцать.

Вопреки всему, я не бросился сломя голову на помощь. Во-первых, Бодрость почти на нуле. Прибегу сейчас туда полудохлый и только пять минут буду пытаться отдышаться. Во-вторых, надо присмотреться, как действует Доминант, найти его слабые места. В-третьих, мамочка, как же страшно! Никогда бы не подумал, что буду ходить в садик, школу,

закончу институт, найду работу – и ничего из этого мне не пригодится. Потому что придется драться с этим монстром. Ну, и как мне сейчас поможет дискретная математика, царица наук, чтоб ее?

Доминант меж тем напирал. Действовал он однообразно. Когда атаковала Рис, попросту прижимался к земле. А после начинал щелкать своими острыми передними лапами, пытаюсь ухватить противницу. Выход был только один – попробовать сделать с ним то, что не получилось у его подопечных. Окружить и дергать с двух сторон. До нужного эффекта.

Хотя на деле все оказалось гораздо прозаичнее. Мое появление тварь попросту не заметила. Я ткнул несколько раз ей в хитиновую задницу, зарядил под брюхо и прошелся по лапам. И только благодаря последней манипуляции Доминант обратил внимание на мою скромную персону. Полубоком развернулся, оглядел и пнул. Натурально так лягнул лапой.

Навык Бездоспешного боя повышен до второго уровня.

Сообщение я прочитал уже на спине, метрах в шести от Доминанта. И тот не повернулся добить меня. Даже как-то обидно. Кряхтя, я поднялся на ноги, подобрал копье и шагающей походкой направился к твари. Ничего, щас мы тебя...

Опять ударил по лапе и вновь получил в грудь. Зато уже в полете успел откатиться.

Пришлось не просто шагнуть в сторону, а буквально отпрыгнуть. Из-за этого на мгновение потерял равновесие. Даже подумал, что зря очки заряда потратил. Но тут лапа выпрямилась полностью, и я понял: времени предостаточно. Размахнулся, вложив всю ярость в удар, и ткнул Доминанту в конечность.

Навык Древкового оружия повышен до четвертого уровня.

Вот только тварь моих успехов не оценила. Дернулась, повернулась больше и ударила другой лапой. Теперь я отдыхал гораздо дольше. Хорошо приложился головой при падении. Вдобавок заметил, что после непрофессиональной левитации на треть снизилось количество здоровья. А может, еще и рана вносила свои коррективы. Теперь весь рукав стал мокрым, тяжелым.

Это меня еще спасло, что острые конечности были обращены к моей спутнице. Иначе кранты. Надо продолжать, надо... С упорством, достойным лучшего применения, я встал на ноги и поднял копьё. Делать нечего, если эта тварь замочит Рис, то я ему буду на один зубок. Девушка, кстати, ожилилась. Мельком посматривала на меня, открывала рот.

– Чего?! – крикнул я, не понимая, что...

– Нож! Лунная сталь!

Она что, издевается? Я с таким длинным копьём еле-еле подбираюсь, а тут нож. Эта тварь же меня схарчит как нечего делать. С другой стороны, положение действительно аховое.

Если не переломить ход боя, то он переломит нас. Бросил копье на землю и стал подступать к твари.

Навык Скрытности повышен до третьего уровня.

Помогло еще то, что Доминант и правда не воспринимал меня как угрозу. Это было недалеко от истины. Я подкрался почти вплотную, разглядывая ужасающие лапы. Каждая толщиной с две моих ноги. Чуть подрагивают, распределяя вес тела при движении. И что делать? У меня клинок короче, чем его конечность. Но, судя по умоляющим глазам Рис, надо что-то срочно предпринять. Эх, ладно, огребу сейчас, как всегда. Размахнулся – и... Нож прошел сквозь заднюю лапу Доминанта, словно вместо нее было подтаявшее масло. Это как вообще? Это что вообще?

Навык Коротких клинков повышен до девятого уровня.

Чудовищный визг разорвал сон утренней долины. Под ноги хлынула противная жижа, которая сразу же смешалась с моей рвотой. А потом что-то ударило меня сверху. И крик Рис: «Беги!» – потонул в гаснущем сознании.

Теперь я не зевал. Рубанул ножом и, не глядя на появившиеся строчки, рванул обратно. Спина похолодела от крика Доминанта. Шея одеревенела, а ноги стали словно чужими. Но остановиться сейчас было равносильно смерти. Бежать, бежать. Рана противно заныла, наливаясь свинцовой тяжестью, и стала тянуть к земле. Бежать. Язык прилип к небу, сухой и шершавый. Бе...

Я наступил босой ногой на острый камень и закричал. Брызнула кровь, и без того невысокое количество хитпоинтов снизилось еще на несколько пунктов. Земля вдруг стала такой близкой, и через мгновение я грохнулся. Пополз за улетевшим ножом, теряя драгоценные секунды, схватил его, развернулся, готовый встретить свою смерть.

Однако та не спешила. Скорее, напротив, улепетывала, смешно подволакивая серьезно раненную конечность. Куда-то в сторону гор. Доминант отступал!

Я поднялся, дрожа всем телом. Убрал нож в ножны. Неуверенно сделал шаг, потом второй. И, прихрамывая, направился к Рис. Девушка уже спрятала свои доспехи и теперь оказалась лишь в штанах и коротком льняном топе, без свитера. Это было сделано, чтобы не запачкать одежду и одновременно осмотреть рану. А та выглядела скверно. Рваная, глубокая, проходившая от бока к животу. Если честно, я испугался, что это конец.

Но Рис явно не торопилась умирать. С ее руки сорвался едва заметный синий дымок, упавший на живот. Лечилка, что ли? Девушка кастанула заклинание еще несколько раз. Рана не сказать чтобы затянулась полностью. Однако стала намного меньше и теперь не кровоточила, как прежде.

– Восстановление у меня на низком уровне, да и заклинание слабое, – объяснила она пересохшими губами, когда я уже подошел.

Присела, потянулась и из воздуха достала свой альбом.

Нашла нужную страницу и вытащила наружу склянку с мутноватой бурой жидкостью. Вытянула зубами пробку и жадно присосалась губами.

– Здоровье восстанавливает? – догадался я.

– Ага. Пробовала зелье регенерации нарисовать, но там какие-то крупички непонятные плавают. С цветом не угадала, не сработало. Иди сюда.

Она легонько коснулась рукой моего разорванного плаща, и с ее пальцев сорвалось то самое светло-синее заклинание. Моя отметка здоровья мигнула и остановилась, больше не снижаясь. Стянул одежду – так и есть, рана затянулась. Лишь легкий розоватый рубец напоминал о повреждении. Значит, меня подрезали не так серьезно, как ее.

– Теперь что?

– Сейчас, – Рисовальщица вновь полезла в альбом и достала самый обычный марлевый бинт. – Перевяжи меня. Надо дотянуть до Вирхорта. Там подлатают.

Помню, в универе на «Основах медицинских знаний» нас учили и уколы ставить, и искусственное дыхание делать, и перевязки. Теперь бы вспомнить все.

– А есть еще один бинт или вата?

Рис молча потянулась в альбом и достала полоску марли. Первый бинт я свернул в несколько слоев, приложил к ране. Девушка застонала, но даже глаза не закрыла, продолжая следить за моими манипуляциями. А я что? Ничего, обмотал тихонечко вокруг бинтом, оторвал зубами край и завязал

на бантик.

*Вы сделали первый шаг к обретению умения
Целительство.*

*Вы помогли нейтрально настроенному Игроку.
+20 единиц Кармы. Текущий уровень +40. Вы
тяготеее к Свету.*

– Хорошо, теперь дотянем.

На Рисовальщице как-то сама собой появилась верхняя одежда. Не то чтобы я был такой извращенец, но ее фигурой невольно залюбовался.

– Подняться помощи, что ли, – вывела меня из раздумий девушка.

Я подал руку, она оперлась на нее и с легким стоном встала.

– Копье только заберу, – спохватился я, поковылял к месту ранения Доминанта, после чего вернулся. – А с рахнаидов лутать надо что?

Девушка не сразу поняла, но потом отрицательно замотала головой:

– Жвала можно. Но их долго срезать. А я кровью истекаю.

Кивнул, дело барское. Дал руку Рис, но та отстранилась. Достала альбом и вытащила из него дорожный посох. Я смотрю, ежик птица гордая... Ладно, шагай в одиночестве.

– Фуф, хорошо, что обошлось, – решил я завязать беседу.

– Третье... – сквозь зубы бросила Рис.

– Что «третье»?

– Это мое третье ранение за все время странствий. За все года. Даже в техногенных центральных мирах... – она замолчала на полуслове, гневно посмотрев на меня, – а чуть не умерла в Пургаторе. Потому что кое-кому пришло в голову погулять под Красной луной.

– Никто же не просил тебя лезть за мной. Могла отказаться.

– Жадность чуть не сгубила, – зло сказала она.

– Ага, фраера, – улыбнулся я.

С одной стороны, правда – ее никто не упрашивал. Она подписала договор, не посмотрев приписку мелким шрифтом. С другой – в ранении косвенно виноват я. Если бы не Рис, то, наверное, Сережка Дементьев уже кормил бы червей. Хотя более вероятно, что рахнаиды ничего им и не оставили бы. Однако, к моей радости, девушка не собиралась злиться вечно.

– Откуда у тебя лунная сталь?

– Друг подарил.

– У Охотника нет друзей, запомни. Не знаю, зачем он дал тебе такую редкую вещь, но явно неспроста.

– Прямо-таки редкую?

– Видел, как я сражалась? Ни один удар меча не прошел. От заклинаний во время Красной луны защищает хитин. Вырабатывает что-то там. Ну, мне так говорили. Его пробить можно или лунной сталью, или мечом из орихалка. Но последнего не найдешь нигде. Да и лунные клинки – редкость.

Я за свою жизнь видела только у одного мерзкого Ищущего. Эх, будь у нас парочка таких...

– То что?

– Не ушел бы Доминант. А там и Царицу можно найти.

– Зачем?

– Эх ты, – махнула Рис и секунды три помолчала, но все же продолжила: – До полного краснолуния осталось всего четыре дня. Значит, скоро Царица даст потомство. Это объясняет, почему Доминант погнался за нами. Во всем чувствует опасность, а я ранила одного из его разведчиков.

– А что с этой Царицы?

– Яйца. Каждое можно продать грамм за пятьдесят. А там их двести-триста...

Она замолчала, а у меня в голове прозвучал звук открывающегося кассового аппарата. Даже если по минималке, за двести яиц можно выручить десять килограммов пыли. Это же... это же...

– Так почему никто не охотится на них?

– Потому что жить хотят. Во время Красной луны соваться в пещеру Царицы при живом Доминанте... Нет уж.

– Но ведь он ранен!

– И все равно очень опасен. Для подобного нужен маг-целитель, маг-разрушитель, разведчик с умением следопыта, пара хороших бойцов с подходящим оружием. Морока, одним словом.

– Скажи, а волхв может же проходить как целитель?

– Ну, допустим. А к чему тебе это?

Я промолчал, обмозговывая самое денежное предприятие в Пургаторе. Видимо, Рис что-то поняла, потому что фыркнула:

– Даже не думай, если хочешь жить. Тебе не одолеть Доминанта. И команду не собрать. Просто знакомств таких нет. Тут все стараются держаться обособленно. Понимаешь?

Я кивнул, но про себя улыбнулся. Это мы еще посмотрим, что и как. Команда есть, просто еще не знает, что она команда. Надо лишь всех перезнакомить.

Оставшуюся часть пути мы прошли молча. Я искренне пожалел о своем решении насчет деревянных ботинок. Сейчас бы любые стоились. Костяшки были сбиты в кровь, а правая стопа порезана о так некстати подвернувшийся камень. Поэтому вид городка-крепости на горе я встречал с энтузиазмом.

До тех пор, пока в небе не появилась крошечная точка. Она на некоторое время зависла, а потом ринулась к нам. Я разглядел могучие белые крылья, сверкающий на солнце закрытый шлем и блестящий нагрудник. Руки и ноги остались не защищены.

Девушка-архалус приземлилась в двадцати шагах от нас. Воплотила из пустоты огромный двуручный меч и выставила перед собой.

– Ни шагу дальше, темная!

Адресовалось это явно не мне. Потому что я светлый. Ну,

или как там: «тяготею к Свету». Стоящая перед нами знала Рис. И это явно не было плюсом.

Глава 19

Умение правильно вести себя в сложной ситуации – наиболее ценное, чему может научиться человек. С этим не рождаются. Но данная опция приходит со временем и, что самое главное, – с опытом. Как я понял, Рис подобным умением явно обладала. Потому что повела себя очень уверенно:

– Не темнее тебя, Илия. Вы опять потеряли город?

– Проклятые кабаириды свалились, как пепел от Черной горы, на голову. Легион Урфула напал на рассвете. Он при-тащил церберов. А ты же знаешь, каковы эти твари под Красной луной. Но ничего. Вифеил уже отправился за грифонами. Кстати о луне: чего это ты... – она посмотрела на меня, но все же добавила: – ...вы шляетесь по долине?

Рис начала отвечать, и я не понял ни слова. Девушка защебетала подобно птице. А вот архалус слушала внимательно. И по мере повествования ее лицо приобретало разную эмоциональную окраску. Сначала надменное презрение, потом удивление, в конце же и вовсе недоверие.

Ваша известность повышена до 1.

Ваша репутация изменена на Безумец.

Ого, а это что еще такое? Пока девушки мило щебетали (а по-другому их разговор не назовешь), я залез в свой интерфейс. Путем манипуляций нашел строчки у себя в характе-

ристиках.

Известность – влияет на узнавание персонажа в мирах. Необходима при управлении поселением и войсками.

Репутация – влияет (подсознательно) на расположение или, напротив, на отторжение Игроков. Ищущие с похожей репутацией могут быстрее договориться.

Все замечательно и круто, но с какого рожна я *Безумец*?

– Так это ты, значит, решил выполнить поручение в Диких землях во время Красной луны? – усмехнулась воительница.

Илия.

???

???

Паладин.

Тяготеет к Тьме.

???

???

– Просто не успел изучить вашу астрономию.

– И ты же ранил Доминанта?

Вообще-то еще и двух рахнаидов убил, на минуточку. Но я решил не выпячиваться.

– Ага, под горячую руку попался.

– Каким образом? – архалус буквально надвинулась на меня.

– Игроки о таком не говорят, – вспомнил я слова Рис.

Архалус взмахнула мечом, словно пушинкой, и клинок остановился в сантиметре от моей шеи.

– А если так?

Угрожать решила? Ну это мы еще посмотри, кто кого.

Меч я отбил копьем, глядя, как по инерции его уводит дальше. Сделал шаг вперед, но тут Илия оказалась проворнее. Она отпустила оружие и вломила мне локтем. Зараза!

Отбил меч, одновременно бросая копье. Чуть присел, выхватывая нож и пропуская удар сверху. Быстро выпрямился и приставил лезвие к горлу.

Ваша известность повышена до 2.

– Как? – глаза архалуса расширились от удивления.

– Мы вроде сошлись на том, что у каждого свои секреты.

– Ладно, человек, поигрались, и будет.

Сказано это было таким решительным тоном, что возражения не принимались. Я убрал нож, а архалус подобрала меч.

– У тебя всего несколько часов, Рис. Потом я не буду разбирать, кто в городе. Или убирайся или укройся в общине.

– Нам хватит и часа, – ответила моя спутница.

Клинок в руках Илии исчез, а сама она чуть присела и взмыла в воздух. Только теперь я заметил несколько высоко летающих фигур – сопровождающих.

– Они будут нападать на город?

– Конечно, ты же слышал. Сейчас ждут грифонов. Захватят город. Чуть попозже кабириды снова отобьют.

– А почему они воюют?

Мой вопрос ввел Рис в замешательство. Она подумала и пожала плечами:

– Да всегда воевали. У них «любовь» подревнее, чем у кошек и собак.

– Еще вопрос. Ты сказала, что она темнее тебя. И я это даже увидел. Разве так может быть?

– А почему нет? Архалус, который дал тебе поручение, ничему не научил?

– Он понятно. Но она же, как я понял, в войсках Элизия.

– Капитан второй роты пятого легиона, – кивнула Рис.

– Так как она может быть в ангельской армии с темной кармой?

– Я же говорила, тут не все так однозначно. Трудно быть командиром, отдавать порой жестокие приказы и оставаться белой и пушистой. Ей карма никак не мешает. Уж в Пургаторе точно. Скорее наоборот. Например, темные архалусы с помощью Маскировки часто устраивают диверсии в Фирроле. Равно как и светлые кабириды – в Элизии. Если ее срочно отзовут домой, то Илия довольно быстро поднимет карму. Это не трудно, скорее хлопотно.

Ага, грифона через дорогу переведет. Не думал, что тут так все извращено. С другой стороны, чего я хотел? Битва ангелов с демонами. Было бы странно, окажись все просто.

– Пойдем уже. Времени действительно немного осталось.

И два немощных Игрока отправились к горе. По пути слу-

чилась забавная вещь. Копье, на которое я опирался при ходьбе, исчезло. Точнее, развеялось, превратившись в едва заметный пепел. Понятно, время призыва закончилось.

Мы вышли на протоптанную дорогу, которая вела к городу. Теперь можно было разглядеть его высокие шпили. Местами те оказались целыми, местами разрушенными. Несколько простых хибар снаружи городской стены тлели. У ворот стояла пара демонов. Высоких, крылатых, уродливых, завораживающих. Они были похожи на Вринта-Врола, которого мы видели, как братья-близнецы. А может, я расист и для меня все демоны на одно лицо? В любом случае выглядели эти архаровцы впечатляюще. Огромные костяные наплечники с шипами, наколенники с черепами, кованые сапоги, внушительный нагрудник с изображением какого-то зверя. Видимо, последний говорил о принадлежности кабиридов к определенному легиону.

– Стойте, откуда вы? – спросил один из них.

???

Призыватель

???

???

– Из Отстойника. Прибыли два часа назад. А через час уберемся отсюда.

– Очень уж вы похожи на лазутчиков архалусов.

– Мы похожи на тех, кто скажет Урфулу, что его бездари не пропускают Игроков в общину.

– Проходите, – недовольно отозвался кабирид.

– Урфул – неплохой демон. В сравнении с остальными, конечно, – объяснила мне Рис. – Игроков никогда не притесняет. Понимает, что против него могут ополчиться многие. А их разборки с архалусами – это только их разборки.

Хм, не удивлюсь, если окажется, что этот Урфул еще и светлый. Как же тут у них все перемешалось! Я размышлял о превратностях судьбы, разглядывая город. Либо он самый малонаселенный, либо все ушли на войну. Частые патрули кабриридов и редкие горожане из оранжевокожих. Последние смотрели на нас с нескрываемой неприязнью.

– Немного тут народа.

– Все перги, что успели, скрылись в окрестных деревнях. Остались те, кому некуда идти. Или кто служит демонам. Война тут странная. Поборятся они за этот городишко месяцок, а потом бросят, перекинувшись на другой. Вот перги и вернутся.

– Перги – это местные?

– Да, но никто не говорит «пургаториане». Просто перги.

– Они прям как люди. Только оранжевые.

– Солнце тут такое, – указала рукой Рис на светило, – с виду как у нас. А на деле вон...

– Подожди, я только сейчас понял. Они понимают, что мы Игроки?

– Конечно, здесь же нет охранных столпов.

– Так, что еще за охранные столпы? – я даже на месте оста-

новился.

– Они вроде как аккумулируют магическую энергию. В ряде миров столпы массово отводят глаза обывателям. Но в Пургаторе столпы давно разрушены. Издержки перманентной войны.

Чем дальше, тем интереснее. Я разглядывал этот застрявший в раннем Средневековье город. Многие из нас влажно мечтают, как они бы жили в эпоху рыцарства: прославляли короля, приводили придворных дам в восторг. Я шел босыми ногами по грязной мостовой, чувствовал едкий запах мочи, и единственное, что сейчас хотел больше всего, – вернуться домой.

– Туда, – потянула меня за собой Рис.

«Туда» оказалось горой. В прямом смысле этого слова. Дорога упиралась в небольшие ворота в скале и уходила вправо, к замку. Но Рис уверенно пошла вперед. Про то, что это и есть местная община, я догадался сразу – Игроки разных рас, немного домов, парочка корлов на входе. Те, кстати, радостно кивнули мне, как старому знакомому.

Свет сюда пробивался через отверстие в верхушке горы. Ее будто спилили огромным металлическим диском. Чудеса.

– Когда начинается заваруха, община просто закрывает ворота, и все. Они зачарованы, поэтому их не пробьешь. Да никто и не пытается. Я же говорю, кабириды с архалусами отдельно, Игроки отдельно. Пойдем, нам туда, – она указала на один из домиков.

Судя по прибитой вывеске с изображением колбы, здесь обитал алхимик. Дверь подалась тяжело, словно сопротивляясь нашему появлению. Да и внутри оказалось темно.

– Есть кто живой?

– С такими словами в склеп входят, а не в лавку, – послышалось во тьме.

Вместе со светом и шарканьем к нам вышел невысокий человечек. То ли карлик, то ли гном. Непонятно. Себе дорожку он освещал лампой. Только внутри нее находился не керосин, а некое крохотное существо с крылышками. Изредка оно билось о стекло и в это мгновение испускало еще больше света.

– Рис, – обрадовался он, – как тебя занесло в нашу дыру?

– Вот его благодари, – девушка осторожно села на стул возле стойки. – Тартр, мне нужна эссенция Заживления.

– Где ж я ее возьму, – развел руками хозяин. – Покажи, что там у тебя.

Рис вновь оказалась в топе. Бинты за время нашего похода пропитались кровью и теперь были грязно-алыми. Да, хреново ей, похоже.

– У-у-у... – протянул Тартр, осторожно разматывая бинты, – кто ж тебя так?

– Доминант. В Долине Безмолвия.

– Немудрено. Кто ж под такой луной там шляется? Ох как. Подмагичила себя, смотрю? Ну, не так все и страшно. Сейчас, есть у меня одна мазь... Брета! – его голос вдруг стал

настолько противным и визгливым, что я вздрогнул. А потом передернулся еще раз, когда с такой же интонацией Тартру ответили из глубины магазина:

– Что???

– Принеси Элуфреву мазь!

– Она кончилась.

– И в кладовой?

Секундное замешательство.

– Да!

– И в лаборатории?

Едва слышное шарканье ног.

– Да!

– И в подвале с реагентами?

Падение тяжелой крышки и скрип лестницы.

– Да!

– Тогда посмотри в шкафу.

Я усмехнулся. Мне они напомнили пожилую супружескую пару, у которых все запасено на несколько лет вперед. Причем неважно что – туалетная бумага, мыло, гречка, соль.

Насчет пожилой супружеской пары я угадал. Брета оказалась той же расы, что и Тартр. Она – *Травница*, он – *Алхимик-экспериментатор*. Семейный подряд.

– Здравствуй, Рис, – ответила она бесцветным голосом.

На меня даже не взглянула. Поставила склянку с густой вонючей субстанцией и собралась уйти.

– С парнем что? – указал хозяин на меня.

– Ногу порезал. И рана небольшая на руке была, но там несерьезно.

– Брета, надо промыть.

– Игрок, чай, не умрет.

И только тут до меня дошло, что свечения вокруг травницы не было. Она обыватель!

– Брета, просто принеси воды.

Хозяйка что-то еще пробурчала, но ушла вглубь дома. Вернулась она уже с кувшином воды и тазиком. Указала, куда сесть, и стала мыть мне ноги. Чувствовал я себя, мягко говоря, неудобно. С детства привык обслуживаться самостоятельно. Однако момент протеста был явно упущен. И четыре секунды тут проблему не исправят.

Тартр тем временем нанес мазь на рану Рис. Подождал немного и стал убирать тряпкой. Вот это да! Все затянулось за несколько мгновений. И никаких снопов искр, сполохов огня и прочих спецэффектов. Самая мощная магия оказалась делом будничным.

– Давай сюда, – нагнулся старик ко мне, – пф, царапины. И плащ свой снимай.

Мазь по ощущениям была холодной. Но, что еще хуже, мерзко пахла. Вот она, чудовищная вселенская несправедливость в действии. Хочешь лечиться – пей противное и горькое. Желаеть похудеть – ешь безвкусное и по часам. Ужас какой.

– Вот теперь все. Что ж ты, парень, босиком шастаешь?

– Получилось так.

– Брета! Принеси Солофоновы сапоги.

– Да что ты кричишь? Слышу я, здесь же стою, – пошаркала хозяйка вглубь дома.

Я тут понял, что к этой Брете не испытываю никаких эмоций, а вот старику искренне симпатизирую. Причем заметил за собой, что впечатление сформировалось почти молниеносно, как только зашел в лавку. А не после его помощи. Хм, старик *Алхимик-экспериментатор*. То есть по-своему безумный ученый, может быть, все дело в этом? Остается только гадать.

Тут вернулась и хозяйка, бросив на пол огромную, размера на три больше моего сорок четвертого, кожаную обувь.

Солофоновы сапоги.

+4 к Средней броне.

Попытка удачно создать или трансформировать заклинание повышена на 10 %.

– 1 к Атлетике.

Минусовка, судя по всему, из-за веса. Брета их еле дотащила. А так в целом очень даже миленько. Практически с последней Парижской недели моды.

– Каких-то пятьдесят грамм.

Рис хмыкнула, но ничего не сказала. Скорее всего, она сейчас, как и в случае с архалусом, будет просто наблюдать, не вмешиваясь. И ее спутника обдерут как липку. Но, каким бы безумцем ни считал меня старик, я все же поторгуюсь.

– Пятьдесят грамм? – усмехнулся я. – Да за такую цену ты будешь эти ботфорты десять лет продавать в этом захолустье.

– Назови свою цену.

– Десять. И то, только из-за того, что ты нам помог.

– Десять стоит та часть мази, которая вылечила твою ногу и руку. Сорок пять.

– Сорок пять – красная цена всей этой комнаты. Пятнадцать!

Я сам не заметил, как завелся. Обычно процесс торга не доставлял мне удовольствия. Но тут втянулся. И ведь не сказать, что денег жалко было или еще чего. Просто вдруг стал испытывать некое странное удовольствие от процесса. И чем ниже удавалось сбить цену, тем кайфа было больше. В итоге мы сошлись на двадцати восьми граммах. По мне, неплохая цена за сапоги.

Навык Торговли повышен до второго уровня.

Обувь, по доброй традиции, на ноге вдруг уменьшилась. Я поднялся, потоптал каблуками. Не жмет нигде. Даже ощущение, что уже разношены. Держу пари, что и мозолей не будет.

– Тартр, запиши на меня, – сказала Рис, поднимаясь и выходя наружу. Я успел лишь только кивнуть старику. И тот ответил тем же, явно довольный сделкой.

– Теперь куда?

– Обратно. Надо убираться отсюда поскорее.

– А где Вратарь? – деловито спросил, делая вид, что перемещение между мирами для меня – обыденное дело.

– Вон там, – указала девушка.

Мог бы и сам догадаться, если бы пригляделся получше. Приземистое широкое здание с тем странным символом в виде переплетенного круга. Точь-в-точь как в Отстойнике. Тыфу ты, как на Земле. Едва я направил свои вылеченные и обутые стопы туда, как перед нами выросло два Игрока. *Телохраниль* и *Скала*. Что бы это значило?

– Рис, правитель хочет видеть тебя.

– Эй, мы тут всего минут десять, – сказала девушка, но сделала какое-то едва уловимое движение рукой. Я понял: за альбомом тянется. – Я как раз занимаюсь его делом. Скоро забегу... В чем проблема?

– Он попросил привести тебя.

– Хорошо, хорошо. Постоишь здесь? – это она адресовала мне.

Стражники посмотрели на меня, а Рис словно только этого и ждала. Она молниеносно вытащила альбом с уже запущенной в него рукой и бросила мне. Быстрый щелчок, потом повторный – и вот стражники стоят закованные в наручники. Ловко. Я поймал альбом на ходу и собрался бежать, когда прилетела подсечка. Успели-таки...

Я подпрыгнул на месте, уходя от удара, и бросился за Рис. Та мчалась к Вратам. Впрочем, и стражники недолго находились в смятении. Наручники, конечно, влияли на их ско-

рость, однако Игроки все еще преследовали нас. Мы ворвались в обитель Вратаря и бросились к камню.

– Пыль, доставай быстрее пыль!

– Сколько?! – закричал я, не в состоянии разговаривать спокойно.

– Тридцать два грамма.

Я не глядя высыпал на ладонь нужное количество. Свою Рис уже бросала в чашу. Именно в этот момент внутрь ворвались преследователи. Не успели!

Однако помощь пришла откуда я не ждал. Вратарь, доселе стоявший истуканом, как ему и положено, не просто шевельнулся, а сделал шаг вперед. Чуть меня не задавил, пришлось пригнуться. Великан перешагнул и вышел из круга.

– Нападение на Игроков в этой обители недопустимо и карается смертью!

Странно, но голос был другой! Неужели они действительно живые существа, а не механические создания? И да, этот вроде чуть пониже. Или Вратари уже примелькались. Наводит на размышления.

А вот пристегнутой наручниками сладкой парочке было не до раздумий. Они вылетели из здания, как пробка из бутылки с шампанским. Вратарь спокойно занял свое место и не произнес ни слова. Однако даже в его молчании чувствовалась суровая и могучая сила.

– Руку дай! – сказала Рис, смотря в сторону двери.

Да пожалуйста!

– Чего они хотели?

– Забыла сказать, что у меня небольшие разногласия с правителем общины в Вир... здесь, то есть. Все, теперь молчи... Горечь, – в следующую секунду сказала девушка, и меня точно выплюнуло на порталную площадку.

Я огляделся – все то же вокруг, ничего не изменилось. Знакомое помещение, такой же тусклый свет, Вратарь. Только разве что дверь наружу закрыта.

Не получилось, что ли?

– Мы где?

Вместо Рис ответил сердитый мужской голос:

– Дома.

И на свет вышел Охотник.

Глава 20

Дети могут понять родителей, когда у них появляются собственные отпрыски. Подростки способны слышать взрослых, когда сами вырастают. Так говорила моя мама. И раньше я не особо вдумывался в ее слова. А вот теперь окончательно понял – так и есть.

Мне почему-то очень легко удалось поставить себя на место Охотника. И сразу захотелось дать хорошенького леща... самому себе. А как иначе? Ты тренируешь пацана, говоришь ему, как лучше себя вести для долгой и по возможности счастливой жизни, а он выкидывает такие фокусы. Срывается в Пургатор во время Красной луны. Да нет, не леща тут надо, а хорошего солдатского ремня с железной пряжкой.

Но Охотник промолчал. Больше того, кроме единственной реплики он больше не проявил никакого интереса ко мне. Отвел Рис в сторону, долго расспрашивал, потом отдал пыль. Много пыли. Я тем временем подошел к Вратарю. Если честно, не особо ожидал, что тот ответит. Но больше спрашивать не у кого.

– В прошлый раз, когда я уходил этими... Вратами, то оставил свои вещи. Там ключи, деньги, телефон.... Это такой прямоугольник пластиковый.

Истукан прервал мои косноязычные объяснения взмахом руки. Нет, он не хотел отвесить подзатыльник надоедливому

человеку, а указал на одну из стен. Пришлось поворачивать голову. Именно там, чуть подсвеченная одним из факелов, оказалась выемка с чашей. Я подошел к ней, заглянул. Ого, все здесь. И ключи, и пара смятых бумажек, и телефон. Забрал и отошел в сторону. Странно, а где ниша-то? Только что же тут была! Пощупал руками – ровная стена.

– Сергей, пойдем, – позвал сосед.

Обернулся – Рис уже не было. Даже поблагодарить не успел. Мы вышли наружу. Пахнуло утренней свежестью. Я шумно вдохнул воздух. Судя по тому, как поежился Охотник, закутываясь плотнее, было достаточно морозно. Вокруг ни души, если не считать прошедшего мимо Стража. Разве что в резиденции Видящих горит свет. Причем на всех этажах.

– Сегодня прилетает Гроссмейстер. Вот они все на ушах, встречать собираются, – заметил Охотник.

– Откуда знаешь?

– У меня свои источники.

– Значит, сейчас поедут в аэропорт.

– Гроссмейстер, как я слышал, не доверяет механическим конструкциям. Да и есть кое-что быстрее самолетов, когда Врата закрыты, – коротко ответил сосед.

Мы добрались до выхода из общины и почти вышли, когда я хлопнул себя по лбу. Пыли у меня осталось крохи, но и обывательских денег всего пару тысяч.

– Мне надо пыль поменять.

– Давай быстрее, – ответил Охотник.

Я чуть ли не добежал до круглого ларька. Несмотря на раннее утро, весы в окошке появились почти сразу. Ого, вот и курс чуть вырос! Незначительно, рублей на пятьдесят за единицу, но и то деньги. А вот пыли у меня осталось всего ничего – 38 грамм. И как мне покорять все миры с такими крохами? Впрочем, план или нечто вроде него в голове начал вырисовываться.

– Скорее, скорее, Гроссмейстер скоро прибедет!

Обменная будка находилась совсем недалеко от резиденции Видящих. И, похоже, там неплотно прикрыли дверь. В любом случае я слышал голос Магистра. Черт знает, что щелкнуло в моей голове, но ноги сами понесли меня к дому.

Уже подходя, я поскользнулся и чуть не грохнулся на мостовую. Точнее, грохнулся, и даже, судя по всему, лодыжку вывихнул. А почему чуть? Да все просто...

Я аккуратно обошел скользкое место, одновременно глядя на очки зарядов – 18. Только-только начали восстанавливаться после побега из Пургатора. Ладно, будем осторожны, остался всего один откат.

– Артан и Юло пойдут со мной. Я проследил наш путь, нам ничего не угрожает. За старшего остается Булар. Мы вернемся через пару часов. Николай, приведи нам трех зевов. Они должны быть в общинной конюшне.

Ого, значит, тут и конюшня есть. Как-то я не слышал лошадиного ржания. Получается, плохо общину исследовал.

Так, надо убираться обратно. Утолили свое любопытство и будет. Подумать успел, а вот сделать нет. Потому что именно в этот момент дверь распахнулась, и на пороге появился мой старый знакомый. Тот самый, которого я так недружелюбно встретил у своего дома. И которому недавно вновь подправил личико.

Я замешкался, и в этом была главная ошибка. Но лучше поздно, чем никогда.

– Николай, приведи нам...

Думал я очень быстро. Бесшумно добежать до ближайшего укрытия не успею. Меня в любом случае заметят. А Коля, к сожалению, слишком расторопен. Вот уже начала открываться дверь. Все, что я успел, лишь перехватить створку и с силой захлопнуть. А вот после пустился наутек.

– Мой нос! – крик из дома разорвал предрассветную тишину.

По всей видимости, Николай упал прямо на пороге, перегородив выход. Наверное, только это меня и спасло. Потому что погони не последовало.

– Чего там за шум? – спросил Охотник.

– Да вроде, возле Синдиката какая-то заварушка.

– Сейчас их стражи быстро успокоят. Пойдем, надо поговорить.

Я кивнул, пытаясь унять бешено стучащее сердце. Пока дошли до обывательской улицы, обернулся раз пять. Но ни одного Видящего. Я еще не представлял, как буду оправ-

дываться перед Магистром, однако постепенно успокоился. Придумаем что-нибудь.

Все-таки как прекрасен город без людей. Только-только стали просыпаться самые ранние пташки, сонно варящие кофе. Бредет по улице бездомный пес, спокойно шевеля ушами и не опасаясь двуногих. Потому что их нет. Изредка проедет какой-нибудь автомобиль с «помятым» водителем. Город спит. На бодром посту оказались лишь две бабки. Одна с суровым взглядом пограничника на государственном рубеже, вторая с сумкой-тележкой. Видимо, едут в больницу-на-ярмарку-в-супермаркет-на-другом-конце-города-за-рисом-по-акции.

– На такси? – посмотрел я на суровых бабулек.

– Разговор длинный. Да и не для посторонних. Не хочу, чтобы водитель уши грел.

Может, у Охотника было какое умение, а может, он оказался везучим. Однако простояли мы всего пару минут, после чего подошел автобус. Одна из бабок засуетилась, но вторая ей важно сказала, что это не их номер. Поэтому в гордом одиночестве мы уселись на задней площадке. Сонная, внушительных размеров кондукторша проплыла к нам, как фрегат мимо утлых суденышек. Выдала билеты и отправилась к себе. На то самое место, которое нельзя было занимать. Об этом даже надпись на спинке сиденья имела.

– Ругать будете? – спросил я, смотря в окно. – Согласен. Сглупил. Но ничего, уж я этого архалуса найду.

– Не найдешь. Залетный он. Когда мне твой зверолод позвонил, я сразу в общину бросился. Только там уже никого. Хорошо хоть Рис на месте была.

– Дядя Ко... Охотник, почему ты мне помогаешь? Не надо вот говорить, что не хочешь привлекать лишнего внимания. В это я еще мог поверить вначале. Но потом все твои действия лишь противоречили словам. Такое ощущение, что ты сам лично заинтересован... во мне.

– И да и нет... – сосед так многозначительно замолчал, что я повернулся к нему. – Он приходил ко мне. До всего этого.

– Кто приходил? – напрягся я.

– Хорул. Отдал нож и зеркало. И... рассказал, как все будет. Все.

– То есть он сознательно пошел на смерть? Но для чего?

– Этого он не сказал. Думаю, это был приказ кого-то из их верхушки.

– Умереть?

– Хорулы... – развел руками Охотник. – Кто знает, что у них на уме. Если они это сделали, на то были очень веские причины.

– Получается, я часть чьего-то плана. Только не понимаю, чьего. И никто до сих пор не появился и не сказал, что мне делать... – я задумался. – Кроме тебя. Ты сам вызвался помочь. Для чего? Что он тебе дал?

– Он рассказал, как я умру, – грустно улыбнулся Охотник.

– Чего?

– Ох, ладно, я тебе расскажу одну вещь. Ты слышал об Оракуле?

– Да, мои приятели говорили о нем. Что в Отстойнике он уникальный и не принадлежит ни к одному Ордену.

– Это Игрок, точнее, даже не совсем Игрок. Он Бог. Но не Странствующий и не Оседлый. А самый странный, какого я видел.

– Почему?

– Он не стремится к власти или богатству. Мог бы жить в любом из миров. С его-то способностями. Но перебрался на окраину и уже много лет никуда не высовывается. Для разговора к нему может прийти любой Игрок. Но лишь один раз. И никто никогда не знает, что скажет Оракул. Так вот... я ходил к нему. Давно, когда государства и правители были совсем другими.

Я весь подобрался, обратившись в слух. Охотник вообще редко говорил. А такое, чего нельзя было услышать от других Игроков, – и подавно.

– Тогда я был молод и самонадеян. Считал себя самым лучшим Ищущим. Думал, что достоин пройти дорогой Бога. Единственное, что меня страшило, – смерть.

– И ты спросил его, когда умрешь?

– Нет, – улыбнулся и покачал головой сосед. – Я спросил, как.

– А что он?

– Ответил, что я сам выберу, как. И добавил, что моя смерть будет на руках моего же ученика. Дословно, так и сказал. – Охотник задумался и словно в трансе произнес: – «Твоя смерть будет на руках твоего ученика». С тех пор прошло много лет. Очень много. Я стал тем, кем стал. И у меня несколько столетий не было ученика...

Я даже дышать почти перестал, боясь сбить настрой соседа и, получается... учителя. Ведь он и правда объяснял мне азы и тренировал по мере сил.

– Пока я не поговорил с ним, – закончил Охотник, – он все объяснил. Все. И я решил, что глупо бегать от судьбы.

– Что он рассказал?

– Миф про Персея и его деда Акрисия. О неизбежности, неотвратимости грядущего. У хорулов особые отношения со временем. Он рассказал, каково твое предначертание. И я понял, что хорул прав.

– И каково мое предначертание? – я аж вперед подался.

– А вот этого я сказать не могу. Иначе нарушу естественный ход времени. Я буду лишь делать то, что должен. И по возможности не позволять тебе умереть раньше положенного срока. Хоть ты и пытаешься это всеми силами сделать. Пойдем, следующая остановка наша.

Кстати, я и не заметил, как быстро мы добрались. Конечно, утро, пробок и заторов нет. Да и беседа вышла, мягко говоря, занимательная. Однако больше Охотник не сказал ни слова. Чувствую, теперь он месяц отмалчиваться будет. Мы

добрались до дома, и уже возле него сосед остановил меня:

– Пойдешь через пару минут. Чтобы никто из обывателей не видел. На жену я *Забвение* применил. Очень нехорошее заклинание, но делать нечего. И, кстати, не забудь, сегодня еще тренировка.

Я посмотрел на дисплей и застонал. Даже поспать не выйдет. Несколько часов дремы для уставшего организма – просто издевательство. Потом я вовсе не встану, да и весь день буду как пришибленный.

Подождал немного и побрел к себе. Чего Охотник боялся? Во дворе никого. Лишь одна машина заведена, да и то дистанционно – да здравствует всеблагое автозажигание! Я поднялся к себе, открыл дверь, включил свет.

– Живой, – выдохнул Лапоть, осматривая меня. – С плащом что?

– За тетеньками голыми из кустов подглядывал. А они меня заметили. Насилу отбился.

– Смешно, – с суровым видом заключил домовой, – юморист прям. Давай, хозяин, снимай его. Тетеньки, видимо, очень сердитые были. Тут и поддевка... о, и свитер распол. Все снимай.

Я и не стал сопротивляться. Скинул поврежденную одежду и побрел в ванную. Сначала с удовольствием стоял под душем, смывая пургаторскую пыль, а после почистил ванну и поставил набираться. Вернулся к Лаптю, корпящему над плащом, забрал телефон из кармана. Мать моя, тринадцать

пропущенных! Два действительно от матери моей. И одиннадцатый от Юли.

Маме написал длинное sms-письмо, что все у меня хорошо, лапы не ломит и вообще лохматость повышенная. Телефон барахлит, поэтому звонки то принимает, то нет. Дежурным «Со мной все норм» тут не отделаешься. Уж это мы проходили.

Вот с Юлей было труднее. Конечно, плохо начинать новые отношения с вранья. Но это лучше, чем если твоя девушка начнет считать тебя сумасшедшим. «Извини, я тут смотался в один мир, совсем вылетело из головы про время». Нет... Написал, что ездил в командировку по работе, телефон забыл дома. Извинился, что не предупредил. Теперь надо еще сочинить, где это я так тружусь. Не успел подумать, как увидел, что сообщение прочитано.

Навык Вранья повышен до пятого уровня.

Мне не то что повезло. Мне сказочно повезло. Юля не стала выносить мозг. Сказала, что волновалась за меня, и все. Думала, мало ли, вдруг я «отморозился». Ответил в духе, что не в правилах джентльмена бросать девушку до совращения. В общем, перевел все в шутку. Договорились встретиться вечером.

Подумать только: несколько часов назад я убегал от прислужников правителя общины, впечатлил архалуса, ранил Доминанта и прибил двух рахнаидов! А теперь договариваюсь о свидании, будто ничего и не произошло. И, что самое

интересное, я этому почти не удивляюсь, воспринимая все в порядке вещей. Жизнь заиграла новыми красками.

– Готово, – занес плащ Лапоть с таким видом, словно у него в руках была шапка Мономаха.

Я осмотрел – действительно, ровненький стежок. Если не присматриваться, то и не видно. На свитере починенный рукав щупал пару минут, да так и не обнаружил прореху.

– Сапоги хорошие, – признался с легкой завистью домо-вой.

И глаза у него так влажно заблестели. Ага, держи карман шире. Я их себе честно выторговал. Вылез из ванны, вытерся и оделся. Подумал и натянул уже почищенные сапоги. Слишком уж внимательно за ними Лапоть наблюдает.

– Ну давай, корми, а то скоро меня мучить будут тренировками.

Лапоть исчез, и на кухне загремели кастрюли. А еще спустя семь минут я ел самые вкусные в своей жизни котлеты. Аккуратные, точно биточки, нежные. Даже два раза сильно вилку прикусил до ломоты в зубах. Зараза, вот как он это делает?

– Лапоть, ты чудо. Хлеба отрежь только еще.

– Скажешь тоже, хозяин, – зарделся домовой.

То ли в зобу от моей похвалы у него что сперло, как у той вороны, то ли еще что, да сделал он настолько неловкое движение, и нож вылетел из рук. И не просто упал, а воткнулся прямо в носок моего сапога.

Навык Средних доспехов повышен до первого уровня.

Хорошо хоть кожу не пробил. Спасло Лаптя от моего праведного гнева только еще одно сообщение:

Вы достигли шестого уровня.

Доступно очков: 3

*Сила 26 **

*Интеллект 18 **

*Стойкость 20 **

*Ловкость 21 *(3)*

*Выносливость 15 *(3)*

*Красноречие 12 *(3)*

*Скорость 16 **

Ну, тут даже думать нечего. Все за меня решили. Распределил в Ловкость, Выносливость и Красноречие. Повысилась до 40 Бодрость и на один количество зарядов.

При каждом очередном левелапе меня не отпускало ощущение, что все не так развивается. Где те самые разрушительные заклинания? Где Интеллект под сотку и куча маны? Все надо покупать, а я по итогам недели если не в минусе, то приблизился к первоначальному капиталу.

С другой стороны, поездил, мир посмотрел, приобрел бесценный опыт. И, кстати, теперь имел в голове небольшой бизнес-план по обогащению. Остался лишь суший пустячок – занять первоначальный капитал. Конечно, стоит посмотреть поручения. Но, как говорил один великий комбинатор, заработать можно только геморрой. В общем, это долго и

нудно. Надо думать, надо...

За этим занятием я и провел несколько часов, оставшихся до тренировки. Напрягал голову так, что вскоре наружу должны были полезть иголки и опилки. Но ничего кроме кидания в ноги к товарищам так и не придумал. С другой стороны, Лиций сам сказал, что рад обрести друга. Никто его за язык не тянул. Пусть теперь отдувается.

Что ж, тогда решено: как только выхожу от Охотника, звоню зверолоду. И пытаюсь его раскулачить на... а на сколько? Тоже немаловажный вопрос. Ведь надо на заклинания, умения, проход с группой до места.

Но, видимо, у дураков мысли совпадали. Потому что стоило мне взяться за дверь, как завибрировал мобильник. На экране высветилась нейтральная физиономия (не успел как-то пока сфотографировать зверолода) с подписью «Лиций». Зачем он мне нужен – тут все ясно. А вот чего я ему понадобился?

– С-с-сергей, Сергей...

– С этой штукой не так обращаются. Сначала надо говорить «Алло».

– Сергей, с-с-скажи, что это не т-т-ты?

– К сожалению, это я. И вчера был я, и сейчас.

– Скажи, что это н-н-не ты сделал!

А вот теперь я напрягся. Чего бы там ни произошло, Лиций думает, что к этому причастна моя скромная персона.

– Что я сделал?

– Напал на Видящих.

– Ты смеешься, что ли? Ты же в курсе, что я потом поговорил и нормально вышел. Или тебе Охотник не сказал?

– Не т-т-тогда. Утром. Только что с-с-стало известно, что почти весь Орден перебит. Сергей, скажи, что это не твоих рук д-д-дело? Ведь косвенно я буду к этому причастен. Сергей...

Я отключил телефон и сполз по двери к прихожей. Как там? Жизнь заиграла новыми красками? Заиграла – это еще мягко сказано.

Глава 21

Во всем надо видеть положительные стороны. Так говорят психологи. Вроде как отрезало тебе трамваем ноги – круто, быстрее на руках ходить научишься. Утрирую, конечно, но что-то в этом есть. Не в трамваях и ногах, а в позитивном восприятии мира.

К примеру, Орден Видящих, по словам зверолода, перебит. Соответственно, теперь больше никто не сдерживает Темнейшего. И Лиций почему-то думает, что в этом замешан именно я. Казалось бы, один негатив. Зато Охотник отменил тренировку. Наставник решил, что надо явиться в общину и разобраться лично. Не дай бог еще, меня и вправду обвинять будут.

Однако вот мое настроение можно назвать каким угодно, только не радужным. От нервяков я даже начал шариться по карманам в поисках сигарет. Старые привычки просто так не пропадают. К счастью для собственного здоровья, все исчезло при переходе в Пургатор.

Сосед поймал машину. Причем с первого раза, не договариваясь о цене. Явно чего-то там нахимичил. Точнее, намагичил. Да и по дороге творилось странное. Машины перед нами резко спешили перестроиться в соседний ряд. Никто не пытался подрезать. Чудеса какие-то.

Я достал наушники, включил случайно выбранную песню.

«Южная ночь» Глена Кэмбелла подошла идеально. Под звук гитары в стиле регги нервяк постепенно стал отходить. Я даже немного задремал. Как мне показалось, всего на минутку.

Растолкал меня Охотник. Посмотрел на часы – да мы практически долетели! Пригляделся: не похож ли водитель на Сами Насери? Нет, ничего общего. Таксист, кстати, удивился, чего это мы высадились у подворотни, а не рядом с домом, однако ни слова не сказал. Отъехал, а я на всякий случай вытащил нож.

– Убери, – коротко сказал Охотник.

Ладно, ладно, нервные все какие. Хотел шагнуть дальше, но сосед остановил меня. Указал на дорожный знак, прикрепленный прямо над аркой. Точнее, на нечто напоминающее дорожный знак. Круглый, из оцинкованной стали, только вместо изображения слова: «Игроки с характеристикой кармы «Темнейший» временно не допускаются в общину». Достал зеркальце – на знаке кирпич. Значит, не показалось.

– Глупая перестраховка, – пробурчал Охотник. – Нужна Наблюдательность, чтобы заметить. Да само предупреждение... – Он махнул рукой и пошел вперед.

Дальше было еще веселее. Прямо за аркой, где начинался вход в общину, стояла парочка. Одного я опознал сразу по внешнему виду. Мало кто носит длинную тунику и черную маску.

А рядом со Стражем стоял мой старый знакомый – Артан. Тот самый псевдоджедай, что призывал горящий меч. Кожу

словно укололи тысячами игл, а сердце бешено застучало. И не зря. Зрачки Мастера расширились, и он шагнул вперед. Я, вопреки совету соседа, дернулся к ножу и уже почти откатил время. Но вместо этого Артан сделал странное – поклонился Охотнику. Так, меч не достал, значит, еще можно пообщаться.

– Гроссмейстер и Магистр хотят поговорить с тобой, – сказал он уже мне.

– Я тут не при чем.

– Никто об этом не говорит, – мой ответ искренне удивил Артана.

– Тогда... мы пойдем?

– Конечно.

Я пару раз обернулся, готовый к тому, что Мастер сейчас передумает. Но спокойствие Охотника неожиданно передалось и мне. Мы вышли на центральную площадь, и тут я, если можно так сказать, в нецензурной форме... сильно удивился. Вся община кишела Игроками. Архалусы, аббасы, люди, корлы, двое кабиридов, черт возьми, и какое-то странное существо – то ли киборг, то ли человек с кучей шунтов. И Стражи, полно Стражей.

– Пойдем.

Охотник потащил меня за руку сквозь толпу. На мгновение мне показалось, что где-то мелькнуло лицо... точнее, морда Лиция. Неужто и он тут? Мы проскочили будку обменника, несколько домов – и вот мы уже стоим перед рези-

денцией Видящих. Наставник постучал костяшками пальцев в дверь, и та почти сразу отворилась. На пороге стоял Юло. Немой аббас отошел в сторону и сделал жест рукой, приглашая нас войти.

А внутри оказалось жутко... По обе стороны коридора стопками была аккуратно сложена одежда – сапоги, штаны, рубаха или ботинки, шаровары и свитер. И так до самой лестницы. К горлу подкатил ком. Я сразу понял, чьи это вещи: они принадлежали тем Видящим, которые погибли. Заметил знакомую одежду – ту самую, что принадлежала Николаю с трижды переломанным носом. По телу пробежала дрожь.

– Он ничего не взял, – раздался голос с лестницы, в котором я узнал Магистра, – даже пыль не всю собрал. Поднимайтесь.

Я постарался как можно быстрее проскочить наверх мимо этих... останков? Да нет. После смерти Игрока от него не оставалось даже косточки. Скорее скорбные напоминания о том, что может случиться с каждым из нас. А для существ, что могут ходить меж миров, – особенно.

Знакомая комната оказалась отворена. Я подождал Охотника, и мы вместе вошли. Помимо Магистра здесь был еще один Ищущий. Тот сейчас стоял спиной и смотрел в окно. Смотрите-ка, какой загадочный тип!

???

Сплетаящий нити

???

???

???

???

???

Незнакомец развернулся, посмотрел на меня, Охотника и улыбнулся. Я невольно удивился. Методом исключения – если Артан у входа в общину, Юло здесь, а Магистр слева – это должен быть Гроссмейстер. И в моей фантазии предводитель Ордена Видящих представлял из себя старенького, немощного человека. Несомненно, мудрого, но также и изможденного возрастом. А этот...

Начнем с того, что внешне он был даже моложе Магистра. Лет на десять. Подтянут, белокож, лишь с намечающимися морщинами вокруг глаз. Еще большую импозантность ему придавал строгий костюм. Блин, держу пари, это игровая одежда. Интересно, кто такую красоту на заказ шьет?

– Я рад видеть тебя, Охотник.

– Взаимно.

– Сколько мы не виделись? Лет девяносто?

– Что-то около этого, – кивнул сосед.

– А твой спутник и есть тот самый Сергей?

– Это мой ученик.

– Даже так? – глава Видящих откровенно удивился, после чего повернулся ко мне: – А я Гроссмейстер Ордена. Ты, наверное, слышал обо мне.

– Да, в шахматных новостях передавали.

Антипатия к нему возникла сразу. Какой-то он излишне лощеный, подтянутый, ненастоящий. Вот странно, Магистр изначально не старался понравиться, и у меня вполне сложилось о нем хорошее впечатление. С этим же ровно наоборот.

– Ну что ж, – Гроссмейстер хитро посмотрел на меня, – присаживайтесь. Есть небольшой разговор.

Я приземлился на знакомый стул. Поерзал на жаккардовой обивке – чувствовал себя не совсем в своей тарелке. Немного успокаивало присутствие Охотника, который выглядел невозмутимым. Точно английский денди, раздумывающий над следующим ударом в крикете.

– На нас сегодня напали. Когда Оливерию поехал встречать меня. И перебили всех Видящих. Даже не так... Один из Видящих перебил всех Видящих.

– Предатель? – нахмурился Охотник, но тут же помрачнел. – Или...

– Именно что «или». Игрок с ликом Разрушителя. Тот, кто способен управлять любым существом.

– Я думал, что лик утрачен.

– Я тоже. Все-таки столько лет прошло. Ты слышал, что сотворил последний Игрок с ликом Разрушителя?

– Да. Говорят, что Шиву тогда остановили только чудом.

– Оракул рассказывал, что так и было.

– Но зачем Разрушителю нападать на вас?

– Мне кажется, это часть его плана. Все понимают, что ему нужен только один Игрок. Вот он, – палец Гроссмейстера

взмыл в воздух и ткнул в меня.

– Дело в направлении? – спросил Охотник.

– Нет, и это самое удивительное. Я тоже сначала так подумал. Умение откатывать время при должном усердии может превратиться в убойное оружие. Но когда я заглянул в прошлое, то увидел часть мыслей Темнейшего. Ему нужен лик.

– Вы видите прошлое! – чуть не подскочил я. – Вот что значит «Сплетающий нити»!

При моем возгласе Магистр едва сдержался, чтобы не улыбнуться, а Гроссмейстер напротив, скривился:

– Какой пронизательный молодой человек, – он сделал упор на слове «пронизательный».

– Но это не имеет смысла, – не обратил Охотник внимания на мою реплику. – Зачем Темнейшему быть Спасителем, если он Разрушитель? Противоположный по карме лик не удастся надеть.

– А ты подумай: кто может одновременно использовать оба лика?

Охотник задумался. Его лицо приняло озабоченное выражение, словно перед ним лежала сразу простая и сложная задача. Вроде легкого арифметического примера, ответ которого не сходился.

– Я думал, что *Он* ушел из этого мира.

– Как видишь, вернулся. Наверное, все дело в ликах. Спаситель и Разрушитель связаны. Игрок обрел лик, и *Он* это почувствовал.

– Боги не всемогущи, – ответил Охотник, – им можно противостоять.

– Можно. И надо. Я просто хотел сказать, с кем твой ученик имеет дело. Подумай, что случится, если *Он* заберет оба лика.

– Тогда я не завидую тому миру. Или любому другому. Каковы ваши действия?

– Хм... – Гроссмейстер лукаво улыбнулся. – По-хорошему, идеальный вариант, чтобы Сергея убил Артан. Он мастер по длинным клинкам, с неплохой сопротивляемостью к магии, ликом Ратника и характеристикой Светлого.

– То есть фактически может использовать лик Спасителя, – кивнул Охотник.

Мне захотелось вскочить и закричать. Какого хрена тут вообще происходит? Не забыли, что я все еще здесь? Судьбу мою они решают, словно думают, кого на праздники забить – свинью или барашка.

– Артан сможет дать достойный ответ *Ему*.

– И может даже победить, – согласился сосед, – и завладеет третьим ликом. Станет самым могущественным Игроком в Отстойнике.

– После Оракула.

– Да, после Оракула, – кивнул Охотник.

– Но даже если бы мы пошли против законов Отстойника, нарушили обеты и попрали репутацию Видящих во имя мира...

– ...то я не дам этого сделать. У Сергея другой путь.

– Ты знаешь его путь?

– Знаю.

– Ну что ж... Тогда мы умываем руки. Видящим больше ничего не грозит, Оливериио смотрел свое ближайшее будущее.

– А что с Темнейшим? – повернулся Охотник к Магистру.

– Он исчез. Словно его не существует сейчас в этом мире, – ответил Оливериио, – но мы знаем, что он здесь. Где-то среди нас. Ты сам понимаешь, как это возможно.

– Тогда времени у нас не много.

– Я думаю, Темнейший уже знает, в ком спрятан лик. Для меня, если честно, большой вопрос, почему мальчик еще жив.

Ничего себе, мальчик... Тоже мне, нашелся тут дяденька.

– Зато я знаю. Все дальнейшее – уже моя забота, – Охотник поднялся на ноги. – Не прощаюсь.

– И тебе всего хорошего.

Сосед уверенно направился к выходу, поэтому я подскочил и рванул за ним. Мы молча прошли мимо аббаса. Но мне все же пришлось в голову кивнуть тому. На удивление, Юло ответил тем же.

– Охотник, ну погоди! Объясни мне, что происходит?

– Это все была игра. Он знал, что у тебя лик Спасителя. Знал, кто ты. Специально уничтожил столько инициированных Игроков, чтобы пришли Видящие. Нарочно разбил их

Орден перед приездом Гроссмейстера. А тот сплел нити и увидел, кто это сделал.

– Я пока не очень понимаю. Тогда для чего?

– Он хочет завладеть ликом. В этом нет никаких сомнений. Но не только им. С тех пор как он узнал, что мы с тобой общаемся, когда понял, что ты мой ученик, – его план изменился. Темнейший показал, насколько силен. И что совладать с ним можно только одним способом.

– Каким?

– Грамом.

– Он алкоголик, что ли?

– Так называется меч великого Игрока, ставшего Богом. И погибшего. Я наткнулся на него случайно. И тогда понял, какая сила в нем заключена. Темнейший знает про этот меч. Вот лишь единственная причина, почему он тебя еще не убил.

– То есть, он ждет, что ты отправишься за мечом, а потом убьет сначала тебя, а потом меня?

– Или сначала тебя, а потом меня. От перестановки слагаемых... Но в этом его план. Этот Ищущий – самый коварный из всех, о ком я слышал.

– Может, тогда не стоит делать то, чего он хочет?

– Когда он поймет, что все идет не по плану, то убьет тебя и исчезнет. Поэтому мне надо отправиться за Грамом.

– Он у тебя с собой?

– Конечно, нет. Эта не та вещь, которую стоит хранить

при себе. Грам надежно спрятан. Наверное, даже слишком надежно.

– А мне что делать?

– Держись, будто ничего особенного не случилось. Веди обычный образ жизни. Чтобы *Он* ни о чем не догадался. Я вернусь через пару дней.

Охотник хлопнул меня по плечу и чуть ли не бегом побежал в сторону выхода из общины. Ну, офигеть, блин, новости. Голова словно чугунная. Надо сесть и обо всем хорошенько поразмыслить. Только я об этом подумал, как меня хлопнули по плечу.

– Здорово, герой, – возник перед глазами хмурый Ян. – Тоже решил о шкуре своей позаботиться?

– Ты о чем?

– Ну, говорят, в городе объявился маньяк-рецидивист. Тот, что Видящих положил. И община теперь – самое безопасное место. Вроде как.

Вот именно что «вроде как». Я не совсем понял, но, по словам Гроссмейстера, Темнейший может быть где угодно. И хрен ты его найдешь.

– Только что-то мне эта движуха не нравится, – признался волхв, – думаю свалить на днях либо в другой город, либо в Пургатор.

Черт, а вот это вообще рушило все мои планы по ближайшему обогащению.

– А где Лиций? – спросил я.

– Вон, со своими стоит, – показал рукой Ян.

Действительно, как сам сразу не разглядел? Наш друг находился у прохода к дому сахема, в окружении своих собратьев. Ну, если можно было так назвать баранолюда и человека-ящерицу. Что самое интересное, овен держал на привязи мелкое шипастое существо. Из разряда «одно животное выгуливает другое». Тьфу, что за расистские мысли?

Ко всему прочему, Лиций действительно просто стоял. Никакого оживленного общения между зверолодами не наблюдалось. Видимо, нужда и опасность сбили их в общую группу. Однако это не значило, что они стали друзьями.

– Пойдем, разговор есть, – сказал я Яну и направился к нашему полукоту. – Добрый день, позвольте украсть вашего собеседника. – И очень так уверенно потянул Лиция за рукав.

Зверолоды отнеслись к похищению своего собрата безучастно. Лишь только шипастое существо зарычало, дернулось на поводке и повисло в воздухе.

– Лиций, поговорить надо, – повторил я ему.

– Где? – спросил Ян.

Мы стояли посреди оживленного потока. Действительно, не самое лучшее место.

– Может, в Синдикат?

– А ты думаешь, куда это все идут? – хмыкнул волхв.

– Тогда в лавку какую-нибудь?

– Все с-с-с-сейчас только и з-з-занимаются тем, что зак-

к-купают зелья и оружие.

Хм, действительно. Хотя, есть у меня одно местечко.

– Пойдем?

На полпути Ян оживился, догнал и снова предупредил:

– К Вратам смысла нет, – сказал он, – там очередь.

– Мы не к ним. Точнее, к ним, но не туда, – сбил я его окончательно с толку.

Обитель Вратаря сегодня и правда пользовалась популярностью. Самые пугливые торопились поскорее покинуть не такой уж тихий, как выяснилось, Отстойник. Не знаю, мне Пургатор уж совсем не показался ламповым и добрым местом. Тем более под Красной луной. Но массовая истерия уже захлестнула Игроков.

Мы не дошли до начала очереди совсем немного. Я остановился около второго дома справа и постучал.

– Катитесь к черту, проклятые уроды! – донеслось из-за двери.

Ого, похоже, мне не торопились открывать. Пришлось стучать снова.

– Щас я кому-то так по голове дам, что он отправится прямиком в Эльхвелл.

Судя по тону, это было не очень хорошее место. К тому же внутри раздался звон бутылок и послышались тяжелые шаги. Еще через мгновение дверь рывком распахнулась. Вид полуголого Трoуга испугал не только меня, но и часть очереди к Вратарю. Она изогнулась, сделав пару шагов в сторону,

да и мои спутники отступили.

– А, это ты, – несколько смягчился корл, – хайса.

– Хайса. Ты говорил, что если нужна будет помощь, я смогу к тебе обратиться.

– Ну...

– Что корлы должны держаться вместе.

– Должны, – грустно выдохнул перегаром Троуг. – Заходи.

– Э... Только я не один.

Я отступил в сторону, чтобы корл рассмотрел Яна и Лиция. Троуг скользнул взглядом по зверолоду, внимательно, с ног до головы, осмотрел волхва и кивнул:

– Заходите. – Пропустил нас внутрь и рявкнул очереди: – Еще кто постучит – в лепешку размажу!

Последнее, что я увидел, – как колонна бодро переместилась на другую сторону улицы.

– Присаживайтесь, – кинул нам корл.

Я огляделся. А куда, собственно, кости-то кидать? Все свободное пространство было завалено хламом. Пустыми бутылками, смятыми коробками, кусками разорванного пергамента, глиняными осколками. Что интересно – Троуг оказался не брезгливый. Пил и обывательский алкоголь, и, судя по кувшинам, то, что подавали в Синдикате.

– День рождения вчера был?

– Да нет, – отмахнулся корл. – Так, делать нечего, вот хоть как-то время и коротаю. Работу нормальную тут редко найдешь. Приходится чем-то себя занимать. Для мужчины нет

хуже, чем ничего не делать.

Он вздохнул, и его могучая грудь, покрытая шрамами, тяжело поднялась. Да, силы в моем соотечественнике немерено. И, что самое главное, она ждала выплеска.

– В общем, есть у меня одна тема, как быстро поднять много пыли. Задача не сказать чтобы безопасная. Но выполнимая. Тем более в команде целитель-волхв, следопыт-зверолюд и воин-корл. Осталось лишь найти мага...

Глава 22

Наличие хорошей, сбалансированной команды – уже половина успеха. У Павлова был его научный городок близ Колтуши, у Королева – конструкторское бюро, у Ольги Бузовой – «Дом-2». Мне повезло, конечно, не так сильно, как одной из самых талантливейших певиц современности, но я не жаловался.

Сидел у Троуга, пил себе «Бад» и думал над смыслом бытия. А в это время Ян с Лицием дежурили у входа в общину. Через минут тридцать их должны были сменять мы. Я поглядел на телефон – если в течение часа нужный нам Игрок не появится, то уйду. У меня еще сегодня встреча с Юлей.

Но не судьба была Троугу протирать шкуру возле арки. Раздался короткий стук, и в дом влетел зверолоуд.

– Пришел!

– Где он?

– У зачарователя.

– Ян?

– Пошел за ним.

– Так, ясно. Давайте, дуйте в Синдикат. И как хотите, но займите столик. Я приведу его. Наверное...

Сам я выбежал наружу, на ходу запахивая плащ. Так, зачарователь по этой улице, четвертый дом. Только с другого конца. Внутри я не был, но мимо проходил. Поэтому при-

мерное место знал. Мою догадку подтвердил крутящийся во-
круг двери Ян.

– Там? – спросил я.

– Там, – кивнул он.

Я коротко выдохнул и вошел внутрь. Дом зачаровате-
ля напоминал обычную русскую избу. Только, в отличие от
остального старого и разваливающегося фонда нашего горо-
да, крепкую. Словно недавно построенную. Я потоптался в
сенях и зашел в основную комнату. Посохи, мечи на стенах,
свитки и великое множество Игроков, обступивших зачаро-
вателя. Последним оказался невысокий человек неопреде-
ленного возраста.

Арфа я заметил сразу. Ментал, как и прочие, смиренно
стоял, не пытаясь перебивать коллег, и терпеливо ждал своей
очереди. Еще несколько Ищущих, таких же праздно шатаю-
щихся, вроде меня, бродили по дому. Что самое интересное,
никто даже не пытался потрогать какой-либо экспонат или,
чего доброго, украсть. То ли уважают зачарователя, то ли кар
различных боятся. Но процента преступности на отдельно
взятом участке общины было нуль целых нуль десятых.

Обращались Ищущие за разным. Кому-то посох «заря-
дить», другому на броню защиту поставить, третьему сделать
так, чтобы меч огнем плевался. Всколыхнул Темнейший на-
ше игровое болото, ох как всколыхнул!

Работал зачарователь с помощью неких кристаллов. Как
я понял – они вроде аккумуляторов для маны. Возьмет один

такой, повертит, активирует. И бах – оружие или броня на мгновение вспыхивают, а кристалл, напротив, потухает.

Наконец, дошла очередь до Арфа. Он вместе с зачарователем долго вертел в руках серебристый амулет с синим камнем. Сначала консультировался, потом что-то показывал, негромко спорил. Но в итоге они сошлись – то ли в цене, то ли в методе зарядки – и зачарователь активировал украшение. Арф пересыпал пыль, пожал руку и направился к выходу. В сенях я его и перехватил:

– Привет.

– Э... Привет, – ментал секунды две напрягал память, но потом его глаза приобрели некоторую осмысленность. – А, это ты.

– Это я, – не стал отрицать очевидное. – У меня к тебе есть деловое предложение.

– Какое-нибудь безумное? – усмехнулся Арф. Даже, как мне показалось, слегка пренебрежительно.

Странно, при первой встрече он произвел впечатление весьма адекватного парня. Теперь же общается свысока. Почему предложение у меня должно быть обязательно безумным? От внезапной догадки похолодело между лопаток. Чертова репутация. Там же писалось цифровым по белому, что будет подсознательное влияние. Вот, видимо, ментал, сам того не понимая, стал относиться ко мне как к Безумцу. Как некстати.

– Нужен маг, сопроводить команду до Пургатора.

– Ты слышал что-нибудь...

– Я знаю, что сейчас Красная луна, – торопливо перебил его, – но там верняк. Группа набрана, дело лишь за тобой.

– Допустим, только лишь допустим, что я соглашусь, – недоверчиво смотрел на нас Арф. – Каково мое вознаграждение?

А вот это был самый щекотливый вопрос. Троуг на правах собрата поделился со мной секретами этих рейдов. Существовало два варианта оплаты – процентный и фиксированный. При первом все найденное в походе делилось в том соотношении, которое задал заранее лидер. Себе, соответственно, он мог взять чуть больше. Во втором Игрок получал строго определенное количество пыли или какой-либо предмет. Зато на найденное уже не претендовал.

– Равный процент среди всех. У меня, к слову, такой же, как у членов группы. Или единоразовый платеж в... – я задумался: тут и продешевить нельзя, и мало дать, – ...полкило пыли.

– Хм... А каков контракт по времени?

– День, максимум два.

Тут тоже все рассчитал. Аккурат обернемся до прихода Охотника. Тем более Темнейший в Отстойнике. А мы сбежим в Пургатор.

– Кто в команде?

– Корл Троуг как воин, волхв Ян и следопыт Лиций.

– Из них я знаю только этого выпивоху из Ногла. Скажу

честно, команда у тебя хреновая, – он покачал головой и явно собрался уже уходить, поэтому я ляпнул первое, что пришло в голову:

– И Рисовальщица!

Ментал остановился и повернулся ко мне. Его лицо выглядело удивленным.

– Рис? С вами?

– Мы уже ходили в Пургатор вместе, совсем недавно. Именно с ней и обнаружили э-э-э... цель.

– Если Рис идет... – упоминание моей знакомой явно переломило ход беседы. – Мне нужно больше информации.

– Все уже ждут в Синдикате. Там и поговорим.

– Хорошо, идем.

Пока мы шагали до дома с поручениями, я лихорадочно соображал. Конечно, заранее с Рис я не общался. Вообще не особо и предполагал ее брать с собой. Но слово не воробей. Теперь оставалось лишь уповать на две вещи: что девушка будет внутри и что удастся ее каким-то образом уговорить.

Едва я вошел в помещение Синдиката, сразу выдохнул. Рис сидела на своем месте в гордом одиночестве. Окружающая сутолока девушку нисколько не волновала. Более того, на одном стуле развалилась она сама, облокотившись о стену, на другом покоились ноги. Как обычно, девушка рисовала. Кстати, несмотря на нехватку мест, никому и в голову не пришло подойти и забрать стул.

– Присаживайся пока тут, – указал я на столик, за которым

сидела моя команда.

Троуг молодец, выбил место под солнцем. Пусть и у самого входа, но тут многие вообще стояли. И даже стул свободный оставил. Арф присел, кивнув корлу, а я, пытаясь сохранить самообладание, отправился к Рис.

– Привет.

Вытащил из-под ног стул и присел на него. От такой наглости девушка немного опешила. Но что делать? Нужно, чтобы издалека выглядело, будто мы старые друзья.

– У меня предложение к тебе. Серьезное.

– У тебя – и серьезное?

– Я собрал команду, как ты и говорила. Следопыт, цельитель, двое бойцов. Вон, – я указал на столик у входа.

– Поздравляю, – сухо ответила Рис, снова уткнувшись в свой альбом.

– Пойдешь с нами?

– Нет, – не отрываясь от листа, отрезала она.

– Ты же сама говорила, что там куча денег.

– Только еще надо убить Доминанта.

– Есть идея.

Я стал ей быстро рассказывать, пару раз оглянувшись на Арфа. Тот сидел с недовольной физиономией и смотрел в нашу сторону.

– Ну, допустим, может и выгореть, – перестала пялиться в альбом Рис. – Я тебе зачем?

– Ты опытный Игрок, знаешь Пургатор, чего от него

ждать. И еще ментал без тебя не пойдет. А он мне нужен, наверное, больше всего.

– Что по деньгам?

– Равный процент среди всех. Себе я беру столько же.

– Приплюсуешь мне пять своих процентов – и я с вами.

Вот же ж хитрая задница! Хорошо бы дать жесткий отлуп этой нахалке. Да только тогда и Арф винтами назад сдаст. И весь мой поход закончится, не успев начаться. Поэтому я скрипнул зубами и кивнул:

– Идет.

– Что у вас там, обсуждение? – Рис сразу оживилась, а альбом исчез из ее рук.

– Именно. Пойдем присоединимся.

Мы подхватили стулья и проследовали к другому столику. Пришлось здорово потесниться, но в итоге все расселись. Арф недоверчиво поглядывал то на меня, то на девушку. И, наконец, не выдержал.

– Ты правда с ними?

– Ага, – кивнула Рис.

– Ну что ж... Может, что действительно и выгорит. Тогда к договору... Я возьму пылью. Сначала двести грамм, и триста – после выполнения.

– Идет.

Я ответил спокойно, будто не у меня в мешке было тридцать восемь грамм пыли.

Навык Убеждения повышен до пятого уровня.

*Вы сделали первый шаг к обретению умения
Лидерство.*

– Теперь говори, что за цель.

Я расстарался, используя все свое красноречие. Упор сделал на то, что нам удалось ранить Доминанта. И объяснил, как именно собираюсь его убить. Арф сначала сидел настороженно, но ближе к концу разговора несколько раз кивнул:

– Ладно, я согласен.

– Тогда оплата у Вратаря, перед перемещением. Выходим завтра, на рассвете.

– Местном или перговском?

О, а вот об этом я не подумал.

– Перговском, – ответила Рис.

– П-п-по-местному это будет в девять т-т-тридцать шесть утра, – сразу подсчитал в уме Лиций.

– Тогда в девять тридцать встречаемся у Вратаря, – пытаюсь включить шефа, сказал я.

На удивление, никаких возражений не последовало. Ни Арф, ни Рис права не качали. Свою крутость не показывали. Единственным, кто высказался, стал Троуг.

– Чтобы далеко не ходить, можешь у меня остаться, – сказал он девушке, – я живу рядом.

– Губу закатай, корл, и слюни вытри, – ответила Рис. А уже после обратилась ко мне: – Тогда до завтра.

Арф тоже задерживаться не стал. Кивнул и пошел в сторону выхода. Единственное, что теперь пугало, – как бы ментал

с Рисовальщицей меня не кинули. Но тут же в интерфейсе появилось нечто вроде таблицы.

Соглашение о найме:

Ян 20 % от добычи.

Троуг 20 % от добычи.

Лиций 20 % от добычи.

Рис 25 % от добычи.

Арф 500 гр. (задаток 200 – не выплачено).

Ну, почти что договор публичной оферты. Раз выделено жирным, значит, дело практически в шляпе. У ментала появится то же самое, стоит лишь отдать ему задаток. Вот с этим уже сложнее.

– Ребят, дело есть.

– На миллион? – усмехнулся Ян.

– Ну, вроде того. У кого-нибудь свободные деньги в наличии имеются? Я отдам, как только вернемся. Могу Игрой поклясться.

Дело в том, что, как рассказал Лиций, раз уж я лидер этой группы (хоть и без бонусов) – то и переходы между мирами оплачивает кто? Правильно, бедный мальчик Сережа. Давайте прикинем. Шесть человек в Долину Безмолвия – это двести четыре грамма, обратным ходом из Вирхорта – еще сто девяносто два. Учитываем, что две сотни надо заплатить Арфу. Ох, мамочки!

– Да не вопрос, – засунул руку в пустоту, точнее, в мешок Троуг. Вытащил полный кулак пыли и высыпал на стол. –

Хотя подожди, еще на вечер надо, – с этими словами он забрал щепотку.

А я прикинул своим глазомером – шестьдесят три грамма. Смел ладонью со стола и отправил в свой мешок.

– Для хорошего человека ничего не жалко, – бросил Ян на стол свою мошну, – забирай все.

Ого, еще двести семь. Вот это уже разговор... Настал черед Лиция. Тот огляделся и стал нервными движениями доставать небольшие мешочки. Один, второй, третий... При чем убирал их под стол.

– Вот, – передал он мне внизу пять кошель, набитых пылью. – Надеюсь, этого х-х-хватит?

Полкило – понял я, как только взял их в руки. Сразу свалил в общий мешок и задумался: у Лиция деньги не последние. Чем же ты там занимаешься, господин Корейко?

– Ребят, спасибо огромное.

– Да чего уж там, – махнул рукой Троуг, обвел глазами помещение Синдиката и остановился на женщине у стойки. Облизнулся и поднялся на ноги. – Ну, все, до завтра, стало быть. У меня еще кое-какие дела.

– Я тоже побегу, – пожал я руку Лицию и Яну. – До завтра. – И выскочил наружу.

Заботы заботами, но время близилось к шести, а у меня забот полон рот. Точнее, не забот, а скорее наоборот, приятного времяпрепровождения. У выхода из арки я остановился, поглядев, не идет ли кто за мной. Все-таки кто-то мог

видеть, сколько денег мне передают. Проскочило с десятков Игроков, кто в общину, кто из нее. Но никакого хвоста не наблюдалось.

Хотя чего это я? Только дурак сейчас будет нападать на другого Ищущего. Все здесь кишит Стражами. Поймают и напихают. Вышел к остановке и посмотрел на телефон. Появилась сеть, а вместе с ней и несколько сообщений от Юли. Суть одна – немного опоздает. Ответил, что ничего страшного.

Мне даже лучше, по-любому на мосту постою. Эх, сейчас бы в «Фантастику», а не в «Золотую Милю». Мне гораздо ближе. Но фарш невозможно повернуть назад. Думал, до дома сподручнее добираться будет. Ну ладно, делать нечего. Сел в подъехавший автобус, точнее встал, ибо народу – жуть! И затрясся.

Чем дальше в лес, тем ближе вылез. Через несколько остановок нас стало как сельдей в бочке. Я стоял себе возле поручня, стараясь максимально вжаться в пластиковый щит у прохода. Хорошо, что пыль спрятана в мой личный игровой мешок. Тут такая давка, что по карманам могут пройти с легкостью. Не успел об этом подумать, как рядом завопила тетка:

– Кошелек вытащили! Кошелек!

Разглядеть я ее не успел, а вот парня, рванувшего в только что открывшиеся двери, увидел. И либо он был продвинутым метросексуалом, либо одно из двух. Потому что в ру-

ках бегун держал красный портмоне со стразами. Бегать я, конечно, за тобой не буду. Сделаю кое-что другое.

Моя рука схватила его за капюшон прежде, чем заголосила женщина. Парень дернулся – раз, другой, но теперь лишь привлек к себе ненужное внимание.

– Кошелек!

Тут произошло самое удивительное. Толпа, еще секунду назад стоящая друг у друга на ногах, отхлынула в стороны. К пойманному мной злоумышленнику прорвалась обладательница сильного сопрано. В пальто, очках, красном кандибобере на голове. Она с яростью вырвала кошелек и сумкой начала лупцевать парня. Я, все еще державший того за капюшон, не сразу сообразил, что теперь являюсь соучастником избиения.

– Может, полицию вызвать? – спросил кто-то из толпы.

Почему-то это разумное предложение подействовало отрезвляюще – тетенька прекратила молотить воришку сумкой, я отпустил капюшон, парень бросился со всех ног прочь. Еще пара секунд – двери закрылись, и мы поехали.

– Спасибо, – кивнула тетенька и отвернулась к поручню.

*Вы помогли нейтрально настроенному Обывателю.
+20 единиц Кармы. Текущий уровень +60. Вы
тяготеее к Свету.*

Толпа постепенно пришла в свое обычное состояние, снова заполнив все свободное пространство. Кто-то бурчал про «вон молодежь какая пошла», другие тут же уткнулись в те-

лефоны. Через остановку вышла женщина в кандибобере, а еще через пару о происшествии почти забыли.

Так что дальнейшую часть пути я преодолел без приключений. Посмотрел на часы – приехал даже чуть раньше. С учетом того, что Юлька говорила об опоздании, могу успеть купить билеты. Занял очередь в кассу.

– Добрый день, – сказала девушка с лицом, выражающим, что он уже давно не добрый.

– Добрый. Скажите, какой ближайший фильм со свободным последним рядом?

– Вам сколько билетов?.. Как, со всем рядом? – подвисла кассирша.

– Со всем, – кивнул я.

Раньше, конечно, никогда бы так не поступил. Транжирство чистой воды. Но то ли куча пыли грела мои карманы, то ли предстоящая нажива с Царицы. Тем более восьмерка сейчас на руках была.

– «Пятьдесят оттенков свободы», – голос кассирши стал заискивающим, словно она подговаривала меня на легкое преступление.

– Давайте весь последний ряд.

– Это мелодрама, – в последний раз попыталась вразумить меня она.

– Весь ряд, – повторил я.

– Минуту... С вас три тысячи триста шестьдесят рублей.

– Пожалуйста.

– «Пятьдесят оттенков свободы», зал четвертый, места первое, второе, третье...

– По четырнадцатое, – подсказал я ей, глядя в монитор и забирая ленту билетов.

Оторвал седьмой и восьмой, а остальные убрал. Только успел это сделать, как появилась Юлька.

– Привет, – легонько поцеловал ее в губы.

– Привет. На что идем?

– О, какой-то интересный фильм.

Навык Вранья повышен до шестого уровня.

Ну, хорошо, зато хоть узнали, что кино будет так себе. Уже куча сэкономленного времени. Мы пошлялись по центру минут двадцать, болтая о разной фигне, после чего вернулись к четвертому залу. Народу не сказать чтобы было много – премьера давно прошла, будни, да и сам фильм своеобразный. Основную часть составляли девушки различных возрастов. Но меня это волновало меньше всего.

Мы честно просмотрели три или четыре рекламных ролика, после чего сила последнего ряда сыграла свою роль. Я полез целоваться, а Юля точно не была против. Вот когда уже начал позволять рукам немного лишнего, тогда дала отлуп. Но я и не настаивал. В общем, мне фильм понравился. Завязка, драматургия, финал – все хорошо. И довольно сильно возбуждающий. С перчинкой, так сказать.

Вышли из кинотеатра мы чуть помятые и более чем взбудораженные. Юлька прижималась ко мне, а я старался не ду-

мать на пошлые темы. Поели пиццы на фудкорте, пошлялись еще по центру, только теперь не болтая, а молча, после чего моя пассия засобиралась домой.

Таксист, кстати, смотрел на нас осуждающе. Явно желая дать совет снять номер. Но по пустым дорогам мы ехали недолго, да и отслюнявил я ему намного больше заявленно-го. Еще стояли минут двадцать у подъезда, сетуя на то, что уж слишком фильм оказался коротким. Только после чего Юля поднялась к себе.

Домой я явился чуть разгоряченный, с блестящими глазами. Лапоть сурово заявил, что хозяин «выпимши». А когда я отказался от предложенного ужина, нахмурился еще больше. Ходил, бурчал, что «не ценят его трудов». Обижался.

Уснуть я не мог долго. Какое-то время общался с Юлей. После того как она отправилась спать, фантазировал на весьма вольные темы. Даже не понимаю, когда задремал. Показалось, что будильник на телефоне прозвенел тут же, как только я закрыл веки. Блин, под веки точно стекла насыпали.

Протер глаза, сел на кровати, приходя в себя. Почему это я поставил звонок на семь часов? Внутренний голос шептал, что это какой-то другой, чужой человек. Надо ложиться и досыпать. Дел много, а я один. И почти сработало. Голова едва не коснулась подушки, после чего я открыл глаза и проснулся окончательно.

Нет, все правильно. Надо приехать в общину намного заранее. Потому что перед походом в Пургатор мне нужно сде-

лать еще кое-что.

Глава 23

Лучшие инвестиции, которые существуют, – вложения в себя. Себя ты вряд ли предашь или разочаруешь. И все потраченное на развитие время в конечном итоге окупится сторицей. Потому именно этим я и собирался сегодня заняться.

Община, по сравнению со вчерашним днем, выглядела пустынной. Редкие Игроки деловито сновали между домами, не обращая друг на друга никакого внимания. Хотя, чего я удивляюсь? Время еще раннее. И тот факт, что на площади сейчас шестеро Стражей и изредка мелькают Ищущие, тоже о чем-то говорит. Я прошел Синдикат и остановился на последней улице. Тут, кстати, виднелся выход наружу. Получается, община сквозная. Век живи – век учись.

Домики тут были менее презентабельные. Над их внешним видом явно никто не запаривался. Наученный Троугом, я прошел до нужного и остановился. Старое здание из кирпича с просевшим крыльцом. Наверное, здесь когда-то мог жить купец. Если бы в общине селились обыватели. Но вывеска была – «Магикус Румиса». Именно под ней и курил самые обычные сигареты перг – оранжевокожий человек из Пургатора.

– Добрый день, вы Румис?

– Он самый. А ты кто?

– Сергей. Ваше заведение мне посоветовал Троуг.

– А... Ну, заходи.

Перг затушил сигарету и выбросил в огромную чугунную мусорку. А я пока разглядел его получше.

Румис

???

Модификатор

Тяготеет к Тьме

???

???

Это не я вдруг стал видеть по две характеристики за раз. Просто корл рассказал много чего о нужном мне продавце. Как он прислуживал кабиридам, потом архалусам, затем снова кабиридам. В итоге нагрел кого-то на кругленькую сумму и сбежал в Отстойник. Обзавелся лавкой да носа отсюда не высовывал. Но в своем деле – модификации заклинаний, как и продаже оных, – Румис был лучше многих. Опять же, по словам Трота.

Мы прошли внутрь, мимо лестницы, в большую комнату. Стол, стулья, самовар и высокая кафедра, точь-в-точь как в вузах. За занавеской маленькая комнатка, в которой помещалась только кровать. Румис торопливо задернул шторку и встал за кафедрой.

– Ну, иди сюда, что ли. И ладони давай.

Я подошел и осторожно протянул руки. Румис крепко сжал их, и окружающий мир вдруг померк. Мы оказались в почти непроглядном космосе. Смутно угадывались со-

звездия, снизу была наша Земля, а передо мной мелькали большие названия умений: Картография, Наблюдательность, Лингвистика, Восприятие, Лабильность, Харизма, Логика. Кстати, моей Проницательности нет. Как я понял, она довольно редка.

И все кликабельно. Я начал нажимать ближайшие ко мне.

Картография (Интеллект) – способность запоминать места, в которых был Игрок, и фокусировать их в своем сознании в виде карт. С помощью пыли карты можно материализовать на пергаментках или передавать Ищуцим.

Стоимость изучения: 100 гр.

Лингвистика (Интеллект) – способность изучать языки различных миров. С помощью пыли можно материализовать послания на других языках на различных предметах.

Стоимость изучения: 100 гр.

Лабильность (Ловкость) – способность повышать функциональную подвижность организма и улучшать скорость протекания циклов возбуждения в нервной и мышечной ткани.

Стоимость изучения: 300 гр.

Харизма (Красноречие) – способность нравиться Игрокам и обывателям (кроме случаев, когда репутация входит в жесткую конфронтацию между Ищуцими).

Стоимость изучения: 500 гр.

Я уже посчитал, что свободных у меня сто пятьдесят

пять грамм. Остальное уйдет на дорогу и аванс Арфу. Особо шикануть не получится. К тому же хотелось приобрести еще что-то из заклинаний. Поэтому либо Картография, либо Лингвистика. Наверное, надо все-таки брать второе. Едва подумал об этом, как меня выкинуло обратно. Вот я снова стою перед кафедрой и Румисом.

– Итак, ты остановился на Лингвистике?

– Да.

– Не стой истуканом. Давай пыль.

Точно. Я полез в мешок и вытащил огромную горсть драгоценного вещества. Ровно сто грамм, отмерил с первого раза, как в аптеке. Даже не удивился, когда в руках Румиса пыль стала преобразовываться в крупный кристалл. Модификатор мял его, прикрепляя все новые и новые крупинцы вещества, пока тот не засверкал ярко-желтым цветом. Еще я также заметил, что не вся пыль ушла на создание кристалла. Часть ее Румис ловко убрал в «никуда». То есть себе в мешок.

– Держи.

Я аккуратно взял кристалл и, задержав дыхание, посмотрел, как тот разлагается у меня в руках. Пара секунд – и от него не осталось и следа. Зато в моем интерфейсе появилось новое умение.

Лингвистика (Интеллект). Данный уровень Интеллекта позволяет вам выбрать до десяти самых известных языков в системе знакового восприятия

одной расы. Система знакового восприятия рас, с которыми вы сталкивались: люди, архалусы, корлы, цверги, аббасы, зверолоуды, кабириды, перги. Выберите систему знакового восприятия для изучения.

Так как я не знал, с какой расой начать дружить, то стал метаться между корлами и архалусами. А потом подумал: все равно я еще какое-то время буду завязан на Отстойник. Да, возможны редкие вылазки в чужие миры. Но все же человечество роднее.

Выбрана система знакового восприятия людей. Доступны языки: китайский, испанский, английский, арабский, хинди, бенгальский, португальский, немецкий, японский, лахнда.

Я аж немного офигел от такого подарка. Получается, всего каких-то восемьдесят тысяч рублей с копейками – и ты знаешь десять самых популярных языков человечества. Без регистраций и смс. Лингвистическим школам и не снилось. Конечно, тут и знакомство Трoуга сыграло роль. Не факт, что Румис не повышает цены для остальных.

– Еще что? – спросил перг.

– Заклинания.

– Это наверх, – он махнул рукой в сторону лестницы.

Ну а чего, я пошел. Правда, Румис почапал за мной, чем сбил с толку. Я думал, там другой продавец. А когда поднялся, удивился совсем. В огромной комнате вообще не было мебели, если не считать несколько потрепанных манекенов и

затертые мишени на стенах. Посреди опять такая же кафедра. Хотя нет, не такая же. Более убитая.

– Сразу говорю: не больше трех использований после покупки. Выбьешь стекло или сломаешь стену – оплатишь отдельно.

– Ладно, – кивнул я, еще не особо понимая, о чем он.

– Руки давай.

Теперь мы оказались не среди звезд в ледяной пустоте, а на берегу живописной речки. Зеленая травка, пасущиеся вдалеке коровы, треплющий волосы ветерок. Блин, будто на самом деле. Но времени не было, надо успеть взять заклинания. Здесь они оказались расположены по навыкам, к которым относились.

Иллюзии: Поиск, Мужество, Зоркость, Отвага.

Изменение: Каменная плоть, Равновесие.

Колдовство: Боевой нож, Оживление мертвеца.

Я не сразу понял, что заклинаний на самом деле гораздо больше. Только активных, тех, которые мне можно было изучить, – единицы. Видимо, тут все зависит от прокачки навыка. Когда серьезно подниму, к примеру, Колдовство, откроются еще заклинания. Взглянул на парочку имеющихся.

Затягивание малых ран (Восстановление) – устранение легких ранений. Применение на себя.

Стоимость использования: 20 единиц маны.

Стоимость изучения: 30 гр.

Мужество (Иллюзии) – добавление 30 единиц к

очкам Здоровья и Бодрости. Применение на себя. Стоимость использования: 50 единиц маны. Время действия: 60 секунд. Стоимость изучения: 60 гр.

Ладно, а что там у нас с атакующими заклинаниями?

Разрушение: Слабое пламя, Стрела льда, Электрическая дуга, Опустошение, Горение.

У первых трех – абсолютно одинаковые показатели, только одно сжигало, другое замораживало, последнее било током. Предпоследнее вытягивало всю бодрость при прикосновении. Крутая штука, но дорогая и по использованию, и по приобретению.

Заключительная – очень, я бы даже сказал, весьма интересная:

Горение (Разрушение) – поджигает цель, нанося ей 4 единицы урона каждую секунду. Стоимость использования: 40 единиц маны. Время действия: 60 секунд. Стоимость изучения: 150 гр.

Тогда как обычное Пламя было гораздо скромнее:

Пламя (Разрушение) – огненный шар, наносящий 40 единиц единовременного урона. Стоимость использования: 45 единиц маны. Стоимость изучения: 30 гр.

Фигня какая-то. Получалось, что гораздо выгоднее применять Горение. Да, не самый быстрый способ пробития противника, но более эффективный. Беда другая: денег у ме-

ня только на одно из самых простейших заклинаний Разрушения. Придется брать что-то из трех предложенных. Подумал немного. Огонь – довольно избито. Не удивлюсь, если у каждого есть защита против него. Лед – ну тоже так себе приколы. А вот электричество... Что называется, в хозяйстве пригодится. Выбрал *Дугу*.

Мы вновь вернулись в дом, и Румис опять призывно протянул руку. Держи, ненасытное ты чудовище. Спустя несколько секунд я забрал кристалл, который тут же разложился, и с удовольствием посмотрел, что теперь у меня целых три заклинания.

– Старайся целиться в манекен, – меланхолично заметил хозяин, – и напоминаю: не больше трех раз.

Вообще, именно на столько у меня маны и хватит. Это надо еще плащу большое спасибо сказать. Ладно, прочь раздумья! Пора действительно апробировать удивительную мощь моего заклинания.

Вытянутая рука на мгновение разогрелась, после чего моя ладонь и манекен соединились кривоватой белой дугой. Воздух задрожал, а в месте попадания в деревянного истукана появилась черная точка. И меня сразу похвалили. Нет, не Румис – Игра.

Навык Разрушения повышен до первого уровня.

Я не прочитал до конца, кастанув заклинание снова. Еще одна черная точка в манекене, а последний даже немного качнулся. Скорбно посмотрел на количество маны. Осталось

чуть больше трети. Эх, надо качать Интеллект всеми возможными способами. Ударил в последний раз.

Навык Разрушения повышен до второго уровня.

– Хорошо, что огонь не взял, – довольно ответил Румис, убирая под кафедру вытащенный огнетушитель, – а то сил никаких на этих пироманов нет. Ладно, когда поднимешь навык до десятого уровня – приходи. Или это заклинание улучшу, или продам новое.

Он сделал морду кирпичом, всем видом давая понять, что если у меня нет больше дел, то я могу выметаться. До этого еще заметил: перги вообще были очень «дружелюбной» расой. С другой стороны, если бы на меня охотились архалусы и кабириды, неизвестно, каким сам бы стал.

Снаружи за время моего отсутствия ничего не изменилось. Я посмотрел на дисплей телефона. В общине, благодаря какой-то мощной магической глушилке, он выполнял лишь роль электронных часов. До сбора еще оставалось время. Как вариант – осмотреть выход в город с этой стороны. Но, откровенно говоря, было лень. Вместо этого я побрел в Синдикат.

Треть занятых столиков удивила. Вот не спится же им! С любопытством уставился на киборга – куча переплетенных трубок, штыри, платы, встроенные в человеческую плоть. Как я понял, это существо одного из центральных, тех самых, продвинутых миров. Какими судьбами его сюда забросило?

Заказал кувшин пива всего за один грамм. Интересно попробовать разливное – не кеговое, а самое настоящее, бочковое. Сел за свободный столик, налил пенящийся напиток в стакан и потянул. Эх, правду говорят, первая кружка пива – самая вкусная. И жажду утоляет, и идет в охоточку. А потом уже – сплошное пьянство. Само разливное было вполне себе. Необычное, более горьковатое и крепкое, но мне понравилось.

Напиваться я, само собой, не собирался. Просто надо как-то скоротать время. Телевизора здесь, в отличие от харчевни с Игроками в городе, не было. Оставался только самый древний рекреатив.

Сел я так, чтобы видеть заодно и доску с поручениями. Их прибавилось. Пусть многие потемнели – все же Игроков тут было в последнее время в избытке, но своей актуальности не утратили. К примеру, тот самый маг крови стал почти бордовым. Однако меня заинтересовало совсем другое.

Гарпии.

Поручение от Оракула.

Вменяется: агрессивное поведение, нападение на обывателей.

Вердикт: смерть.

Местоположение: Крит, Греция.

Доказательство: когти гарпий.

Цена: 200 г.

Довольно далековато. Да и цена не особо впечатляющая.

Но мое внимание приковало другое – Оракул. Не каждый день он дает поручения. Подошел и сорвал листок.

Посидел еще немного, после чего встал и вышел из Синдиката. Обидно, оставил больше половины кувшина пива. На нашем районе меня бы не поняли.

У обители Вратаря уже ждали Лиций, Рис и Ян. Перекинувшись ничего не значащими фразами, в которых сквозила нервозность, скоро все замолчали. За три минуты до назначенного срока появился Арф. Он кивнул и встал рядом.

– Пока не забыл, – я запустил в мешок обе руки и вытащил двести грамм пыли.

Ментал без стеснения забрал деньги, а у меня в списке группы Арф выделился жирным шрифтом. Вот, теперь полный порядок.

– И где этот твой корл? – от нетерпения Рис без всякого смысла листала альбом.

Я посмотрел на часы. А вопрос резонный. Не скажу, что Троуг – центральный персонаж нашей группы, но по его словам, воином он был неплохим.

– Сейчас.

Я подошел к двери и легонько постучал. Никакой реакции. Пришлось повторить уже кулаком. Внутри что-то звякнуло, скрипнула кровать.

– Идите к черту!

– Троуг! Мы вообще-то тебя ждем!

Двухсекундное молчание, после чего, судя по шуму, корл

с настойчивостью атомного ледокола «Ленин» ломанулся к двери, игнорируя препятствия.

– Ну?

– Щас я, щас. Минуту, – появилось на пороге голое туловище Трoуга. На кровати, если я не ошибся, спала девушка, которую я видел вчера в Синдикате.

Корл не обманул. Он действительно быстро оделся, носясь по дому, как раненый лось. Его знакомая громкие звуки игнорировала. Наконец, мой сородич выскочил наружу.

– Даже записку не оставишь?

Трoуг лишь легкомысленно махнул рукой. Группа встретила нас, точнее, корла неодобрительно. Даже веселый Ян не улыбнулся. А Рис с Арфом только молнии глазами не метали. Хорошо для Трoуга, что у него оказалась очень толстая шкура. Все косые взгляды тот попросту проигнорировал.

– Пойдемте скорее, – сказал Арф, – быстрее начнем – быстрее закончим.

Устами ментала глаголела истина. Мы вошли внутрь и приблизились к Вратам. Пришлось даже немного подождать. Перед нами отправлялись двое оранжевокожих и человек. Все, как я понял по названиям, в разные места. Наконец настала и наша очередь.

– Надо положить пыль в чашу, встать вокруг камня и взяться за руки, – подсказала Рис, увидев мое замешательство.

Я чуть не плакал, когда расставался с пылью. Двести четы-

ре грамма. На эти деньги можно купить умение или несколько заклинаний. Но делать нечего, маховик запущен. Я подошел к нашей группе. Стоят, образовав круг. Ей богу, нам бы сейчас надеть хламиды и начать мычать под психоделическую музыку. Справа на плечо легла рука Арфа, слева Яна.

– А теперь коснись камня. Что дальше делать, ты знаешь.

Конечно. Я положил обе ладони и произнес: «Долина Безмолвия». В этот раз все произошло в разы быстрее. Поднявшаяся из чаши пыль, ослепив, вспыхнула. Длилось это несколько секунд, после чего я ощутил свежее дыхание ветра. Когда вернулось зрение, передо мной предстала каменная площадка с тропой, уходящей вниз, и нависшая над нами Красная луна.

Утром, под светом солнца, это место не казалось таким уж ужасающим. Скорее пустынным, забытым людьми. И никакого цепящего душу страха. Ну, разве что ветер слишком сильно свистит между пиками гор, словно какое-то реликтовое чудовище.

– Рис, дашь мне копье?

Девушка разложила несколько соединенных альбомных листов, запустила в них руку и вытащила древко. Хм, вроде в прошлый раз чуть побольше было.

Копия копья эххитских аборигенов.

Призванное оружие.

Время до развеивания: 1 час 59 минут 58 секунд.

– Рис, и веревку.

Когда нужное оказалось у меня в руках, я вытащил нож и стал вертеть его. Так, придуманное в голове было гораздо проще.

– Давай сюда, – отобрал оружие Троуг.

Он вытянул из своего мешка меч, положил древко на камень и со всего маху рубанул. Отсеченный кусок дерева с наконечником отбросило в сторону, но никто не кинулся за ним. Троуг крепко примотал рукоять ножа к древку и отдал мне. Я осмотрел новое призванно-модифицированное оружие. Вместо наконечника клинок ножа, а само копьё стало короче – меньше двух метров. Я подергал место крепления. Вроде плотно сидит. Именно этим и предполагалось убить Доминанта.

– Ну, все, теперь дело за следопытом, – весело сказал я. – Найдем их логово, перебьем всех, заберем яйца. Лиций, что скажешь?

– Т-т-туда, – показал ментат куда-то в сторону и уверенно зашагал в выбранном направлении.

Глава 24

Еще Даль заметил: «Что русскому хорошо, то немцу смерть». Речь, конечно, шла не об изнеженности конкретной нации. Тут имелось в виду, что одно и то же для некоторых может быть привычным и обыденным, а для других, мягко говоря, некомфортным.

Так и получилось. Путь, по которому пришел, а потом и сбежал расстрелянный Рис рахнаид, был не совсем проходим. Точнее, совсем непроходим. Треклятому богомолу с его тонкими длинными лапами было легко. А мы чуть ноги не переломали, лишь преодолев жалкие пятьдесят метров. Причем спуск оказался резким. Чуть зазеваешься – и полетишь вниз. Что я едва и не сделал.

– Не надо так больше, – подхватил меня за шиворот Ян. – Самоубийство – самое худшее, что можешь придумать.

– Почему? – от страха я даже присел на корточки.

– Кто нас обратно вернет? – засмеялся волхв. – У меня ведь ни грамма пыли.

– Вы очень долго идете! – закричал Лиций.

Вот кому уж булыжники были нипочем, так это нашему зверолоду. Он ловко перепрыгивал с камня на камень, преодолевая за раз по четыре-пять метров. Осматривался, вытягивал носом воздух. Потом поворачивался и ждал своих неторопливых и неповоротливых товарищей.

Спускались мы в очередное ущелье, окруженное с одной стороны горой, с другой – острыми скалами. Но вот среди последних виднелось нечто вроде дороги, что вела наверх. На мой вопрос, почему бы не пойти по ней, Лиций отмахнулся коротким: «Долго». Ага, а если я сейчас навернусь, то спущусь очень быстро.

– Вон там, – показал зверолод вниз. Он уже освоился и теперь не заикался.

– Что там?

– Старая шахта. Чувствуешь неприятный вкус на зубах?

Кстати, да, было такое ощущение, что находишься не в Пургаторе, а в Челябинске. В смысле, что не подышишь полной грудью. Теперь хоть объяснение нашлось.

– Эллурий, – продолжил Лиций. – Как я понимаю, вся эта местность была когда-то им богата. Чуть подалее должны быть заброшенные кузницы. Оттого и оставленные Врата рядом. Через них вывозили сделанное оружие в другие миры.

– Рис, – обернулся я, – не слышала ничего о здешних шахтах?

– Нет, – покачала головой девушка. – Видимо, это было очень давно.

– Так вот, рахнаиды и облюбовали местные шахты. Тоннели явно выходят в разных местах, оттого повышается мобильность.

– Это чего, надо будет внутрь лезть? – встревоженно спросил Троуг. – Я просто не очень люблю ограниченные про-

странства.

– Ой, так у нас мужественный северный великан – клаустрофоб? – невинно заметила Рис.

– Ничего я не клауфроб, – нахмурился корл, – мне женщины нравятся.

Единственным, кто за все время пути не проронил ни слова, оказался Арф. Вообще складывалось ощущение, что он начал жалеть о своем решении. Но двести грамм, как бы двусмысленно это ни звучало, грели его руки. Теперь отступить было поздно. Контракт придется исполнять до конца.

– Царапины на камнях у входа в шахту! – крикнул уже спустившийся Лиций. – Здесь точно проходили рахнаиды. Чую запах их помета.

Рис поморщила нос и тут же накинула свои доспехи. Да и Троуг переоблачился. Еще секунду назад он был просто здоровенным человеком, то есть корлом. Теперь же оказался великаном в полной броне и вендельском шлеме. В левой руке воин держал круглый щит, а в правой – широкий полуторный меч. Была бы у меня вставная челюсть – выпала изо рта от удивления.

Единственные, кто остались без изменений, – Лиций и Арф. Хотя вру. Последний все же набросил на плечи какую-то накидку и надел амулет. Тот самый, который я видел у зачарователя. Все готовились к бою.

– Шум внутри, – сказал Лиций негромко, как только мы спустились.

Я оглядел толстые деревянные балки и черный зев шахты. Идти вслепую, даже учитывая имеющееся у меня заклинание, ой как не хотелось. И тут вперед вышел Арф.

– Я погляжу.

Не успели мы и слово сказать, как менталов вдруг стало два. Первый стоял на том же самом месте. Недвижимо, словно статуя. А второй, резко отделившись, неторопливо побежал вглубь шахты. Примерно через минуту Арф вздрогнул и повернулся к нам.

– Там очень много ходов. Часть принадлежит шахте, другие вырыты уже рахнаидами.

– До заката времени полно. Надо обследовать все внутри получше. У тебя много зарядов?

– Хватает, – кивнул ментал и снова «раздвоился».

Я не скажу, что мы прождали долго. Наверное, около минут пятнадцати. Арф к тому времени сбегал на разведку раз одиннадцать, изредка отдыхая или рассказывая нам об увиденном. Из основных и самых важных сведений – он нашел троих фамулусов. Они явно что-то, а точнее кого-то, охраняли. Быстрее всего к ним можно было пройти теми самыми разрытыми ходами. Но существовал путь чуть длиннее, однако безопаснее. Через тоннели шахты. Во втором случае у нас появлялась возможность для маневра.

– Ну, пойдем, – сказал я чуть дрожащим голосом.

Было страшно. Было ох как страшно. Вспомнилась предыдущая встреча с рахнаидами. Даже тонкий шрам на пле-

че, затянувшийся достаточно быстро благодаря магии и Элуфревой мази, противно занял. То ли психосоматика, то ли я правда этих тварей чувствую.

Но идти надо было. Безумец Сергей, собравший группу, не должен был сейчас показывать свой страх. Не должен искать помощи у своих товарищей. Не должен отступать. Но обязан скоординировать нападение и вести людей... вернее, существ.

– Троуг впереди, я за ним. Следом Рис и Арф. Ян и Лиций замыкают.

Собственно, все просто. Корл, закованный в свои толстые кастрюли – типичный танк. Он и примет удар. Я... ну, наверное, пока больше все же воин. Поэтому буду тусоваться рядом с ним. Рис – боевой маг, а Арф – классический визард. Ян уже выступал в роли хилера. Пусть весьма специфичного, но все же. А вот Лиций... Он бойцом был средним, как я понял. В руке короткий меч, хотя одежда не изменилась. Оставим его на защите Яна.

Я вытянул свободную руку и кастанул *Свет*. Прижал к себе копье и кивнул Троугу. Корл неторопливо и даже несколько грациозно пошел вперед, подняв щит. А я за ним. Дышать внутри шахты стало тяжелее. Эллуриевая пыль хрустела на зубах, оставляя после себя неприятный привкус. В груди закололо, а сердце заколотилось чаще. Хотя, может быть, это еще из-за повысившегося адреналина.

Мы прошли главный тоннель. Мимо искореженных ваго-

неток, брошенного и засыпанного землей инструмента, сваленных в кучу старых фонарей с разбитыми стеклами. И по совету Арфа взяли левее. Тьма тут была еще непрогляднее. Даже мой Свет не справлялся. Потому Ментал кастанул какое-то странное, но весьма действенное заклинание. Наверное, корни у того были те же самые, что и у моего. Вот только модифицировал Арф его весьма интересно. Светилась не часть руки, а весь он.

– Где-то уже близко, – сказал ментал.

– Я слышу, к-к-как они перебирают л-л-лапами, – негромко заметил Лиций, – к-к-к нам идут.

– Хорошо, – я постарался унять дрожь, – тут их и встретим.

Тактически преимущество было на нашей стороне. Тоннель недостаточно широкий – здесь одновременно протиснется не больше двух рахнаидов. Я с Троугом встречаю неприятеля, так что к основной группе они не пробьются. А огневая мощь в этом противостоянии будет ощутимым перевесом.

Так и произошло. Фамулусов оказалось трое. Парочка сразу вырвалась вперед, а последний суетился за их спинами, издавая противные звуки и желая поскорее вступить в бой. Действовали они совсем по-другому, нежели при прошлом столкновении. Тогда фамулусы не торопились. Теперь же влетели в нас, как жены в мужей после дня полочки.

Троуг даже не дернулся. Бритвенно острые лапы скольз-

нули по наплечникам, не нашли уязвимого места и забарабанили по щиту. Но корл не отступил ни на шаг. Мой же противник с разбегу налетел на древко, видимо, не сильно веря в силу человеческого оружия. Разворотил себе брюхо о мой копьенож, сократив дистанцию, и полоснул по шее. Я дернулся, уходя от удара, и мне всего лишь располосовало плечо. Всего лишь – это до хруста кости. От боли я закричал, боясь потерять сознание, и сразу откатил время.

Я присел на корточки, выставив копье в землю под углом в шестьдесят градусов. Острие обагрилось противной зеленой жижей. Даже в мешок под мордой не пришлось бить. Видимо, аллергия на лунную сталь была не только у Доминанта, но и у братьев его меньших. Резала, как здоровенный тесак мягкий домашний сыр, – от одного прикосновения.

Навык Древкового оружия повышен до пятого уровня.

Навык Коротких клинков повышен до десятого уровня.

Вы достигли первого уровня мастерства в навыке Короткие клинки. Каждый пятый удар в серии – критический.

Надо мной пронесли заостренные лапы, а перед глазами мелькнули жвала. Но рахнаид не успел сообразить, что добыча уже ускользнула. Он проехался вперед, все больше распарывая себе брюхо. А я смотрел, как жизнь утекает из фамулуса тошнотворной анчанной жижей.

Короткий хлопок – и почти мертвое тело рахнаида отброшено вглубь тоннеля. Я повернул голову и увидел вытянувшего руки Арфа. Рис тем временем долбила огнем противника корла.

– Магия почти не пробивает. Чертова луна. Только физический урон.

Троуг ее услышал. Он решительно двинулся вперед, каждый раз опуская меч на рахнаида размашистыми ударами. Треск и оглушительный визг твари – вот она подволакивает одну из боевых лап. Еще удачно прошедшая атака – и фамулус захромал.

Оставшийся в живых третий богомол рванул ко мне. Вот только его остановила свалившаяся сверху и придавившая его белая пелена – явно заклинание Арфа. Серьезного вреда оно не причинило, но на мгновение умерило прыть насекомого. Тут же из-под камня пробился крошечный росток, весьма быстро прибавляющий в размерах. За несколько секунд плющ обвил фамулуса так, что тот не смог двинуться. Сдавил еще сильнее, до громкого хруста, и богомол буквально запищал.

– Серег, давай! – крикнул Ян.

– Даю.

Я подбежал и несколько раз вонзил копьё в голову. Звук противный, мерзкий, словно втыкаешь нож в картошку. И, кстати, именно на пятом ударе рахнаид и правда умер. Совпадение? Не думаю. Значит, работает крит.

Навык Древкового оружия повышен до шестого уровня.

Я огляделся. Чуть подальше, шагах в семи, Троуг забивал несчастное насекомое, смяв всю оборону последнего. Жижа брызгала во все стороны, лапы вздрагивали в попытке прикрыться от ударов. Половина конечностей уже была переломана, другие чуть подрублены. В какой-то миг мне стало жалко фамулуса. Но ровно до того момента, пока богомол в предсмертной агонии не сделал последний рывок. Не знаю, чем он уж там выпрыгнул, но явно надеялся вцепиться жвалами в шею корла. Троуг молниеносно выставил щит, а после продолжал рубку.

– Ну, хватит, хватит, не видишь, что ли, голову ему уже раскрыл?! – крикнула Рис. – Вот за что не люблю корлов, так за вашу горячку боя.

– Горячку боя? – не понял я.

– Одна из их расовых особенностей, – объяснила мне девушка, – как у людей предрасположенность к Интеллекту и Красноречию. Горячка снижает умственные способности, но увеличивает реакцию и физическую силу.

Ну, отлично. Я, получается, взял все самое «лучшее». От людей ускоренную прокачку не Интеллекта, а только Красноречия. А от корлов не горячку боя, а лишь устойчивость к морозу. Победитель по жизни, иначе не скажешь.

– Ладно, что дальше?

– Сейчас посмотрю, – сказал Арф, «раздваиваясь».

Он сделал еще всего лишь две попытки, после чего вернулся к нам.

– В этом тоннеле вырыт узкий проход, за ним нечто вроде огромного зала. Там шесть фамулузов. У другого выхода – Доминант.

– Рискну предположить, что последний охраняет Царицу, – сказал Лиций. – Если так, то Доминант не сдвинется с места, пока не будет явной угрозы ему или ей. А вот рядовых можно вытянуть.

– Так и есть, – согласился Арф, – этому здоровенному вообще фиолетово на меня было. Наблюдал, конечно, но не дергался. А вот фамулузы все время сопровождали, даже пытались атаковать.

– Однако прошу учесть, – поднял мохнатый палец вверх зверолоуд, – что рахнаиды тесно связаны между собой. Они уже знают о нашем вторжении в их владения и смерти сородичей. Еще хочу заметить, что эти существа очень быстро обучаются.

– Надеюсь, что все-таки недостаточно быстро. Арф, какое у тебя самое дальнее заклинание?

– *Соколиная стрела*. Прицельный выстрел метров на сто сорок. Есть и дальше, но за точность уже не ручаюсь.

– Пойдет. Длина от прохода до этого самого зала?

– Метров двадцать. Его даже из тоннеля видно.

– Ну, отлично. Тогда встаем все здесь, ты агришь одного из рахнаидов. Проход из зала в тоннель узкий. Все сразу там

не пролезут. Держим позиции здесь и крошим богомолов.

Особых возражений не было. Под управлением Арфа мы осторожно дошли до прохода. Трoуг сунулся внутрь и тут же вернулся, подтвердив, что там действительно шесть рахнаидов шагах в пятидесяти от выхода. Теперь настал черед ментала.

– Только не задерживайся. Применил заклинание – и сразу обратно.

Арф усмехнулся, всем своим видом показывая, что его боевой опыт богаче моего. И двинулся вперед. Мы тотчас остались в крошечной темноте.

– Свет, – подумал я, вытягивая руку. И заметил, как Рис достала альбом. Полезла в него и вытащила... ручную гранату. Но не «лимонку», а с гладкими гранями. Видимо, мой взгляд был настолько красноречивым, что ей пришлось заговорить:

– Чего? Ну да, РГД-5, ручная наступательная.

– Больше у тебя там ничего такого нет?

– Может, и есть, – негромко ответила Рис.

Я бы точно еще что выведал, только в этот самый момент тоннель вновь озарился светом – к нам выскочил Арф.

– Сагрил, – выпучив глаза, сказал он.

– Бегут, – произнес Лиций, поведив ушами.

– Бросаю, – выдернула чеку Рис и подтвердила свои слова делом.

Громыкнуло знатно. У меня еще звенело в ушах, когда пе-

ред нами появился первый рахнаид. Да, чуть прихрамывая, но такой маленький факт, как граната, его явно не смог остановить. Хорошо, что между мной и ним оказался корл. Нет, Трoуга тоже немного контузило, но на его плечах была броня, а не починенный домовым плащ. После четырех скрежещущих выпадов корл пришел в себя и попер на врага.

Тут уж активизировались и наши маги. Рис щедро поливала фамулусов огнем, а Арф бомбил некими убойными заклинаниями воздуха. Рахнаида отбрасывало, подпаливало, однако тот вставал и снова лез на нашу консервную банку, то бишь Трoуга.

Тут уже и я постепенно пришел в себя. Перехватил копье и пошел вперед. Встал прямо за корлом и оттуда стал наносить удары по мелькающим лапам. Проходили не все. Но те, что получались, выходили на загляденье.

Навык Древкового оружия повышен до седьмого уровня.

Под аккомпанемент комментария от Игры острая передняя лапа фамулуса отлетела прочь. Богомол закричал и попытался встать на задние конечности, однако тут же получил мечом под голову. В ту самую уязвимую зону. Трoуг явно знал физиологию этих тварей.

Не успело тело собрата остыть и перестать трепыхаться, как по нему к нам направился еще один рахнаид. Корл чуть отошел в сторону, давая тому выбраться, а потом уже вновь стал теснить бедолагу. Я заметил, что у меня даже колени

перестали трястись. Бой стал похож на обычную отработку тактики. Вытянуть одного богомола, убить, вытянуть еще.

Второго убил я лично, точным ударом в голову. Если откровенно, то, конечно, повезло. Копье я держал второй раз в жизни, и до мастерства в овладении этим оружием было далеко. Но действия уже выглядели уверенными. Мы даже почти расправились с третьим насекомым, когда позади раздался злобный тигриный рык, а потом и крик Яна:

– Они нас окружили!

Прошлый я явно бы растерялся. Впал в ступор или начал лепетать что-нибудь невразумительное. Но нынешний не думал ни секунды. Сделал два шага назад и, уже разворачиваясь, крикнул корлу:

– Троуг, сдерживай его, не дай пробиться. Арф, Рис!

Окрик был лишним. Арф уже применил свой коронный *Удар небес*. Тот самый, которым отбросил Темнейшего. Сейчас вышло не хуже. Рахнаид полетел кубарем в дальний конец тоннеля. Я поспешил ко второму, который чуть ли не добивал Лиция. Зверолюд рычал, делал обманные движения, но его шкура была залита кровью. Лично я увидел четыре глубоких пореза.

Рахнаид качнулся, заметив нового противника и уходя от удара, вот только у меня на его счет были очень серьезные намерения. Почти как у мужчины относительно девушки своей мечты.

Один точный удар – и все. Копье смотрит вверх, а на его

острие нанизана голова рахнаида. Он метнулся в сторону и угодил точнехонько под нож. Во всех смыслах.

Навык Древкового оружия повышен до восьмого уровня.

Навык Коротких клинков повышен до одиннадцатого уровня.

Набегающий фамулус, что уже оправился от полета на недалекие дистанции, вдруг споткнулся в десяти шагах от меня. Свалился, опутанный плющом Яна, потрепыхался, с яростью понимая, что его песенка спета, и почти затих. Он смотрел, как я медленно подхожу к нему. Может, надеялся на пощаду. Или понимал, что сопротивляться бесполезно. Однако я ни о каком милосердии и не думал. Одним движением ударил в голову и еще двумя добил.

– Ян, вылечи его!

Лиций был плох. После битвы с рахнаидом он даже не попытался подняться. Так и лежал там, где я его оставил. Под ним все было темно и липко от крови. А глаза смотрели не на меня, а куда-то вверх.

– Ян!

– Да щас! – закричал в ответ волхв. – Мана слита!

– Держи, – кинул Арф ему амулет. Тот самый, от зачарователя.

Ян сжал его, и тут же сквозь каменный пол начало подниматься растение. Тонкий, почти невесомый стебель. Широкие листья. Набухающий розовый бутон. Цветок распустил-

ся, и с его лепестков слетела пыльца. Кремово-малиновая, в одно мгновение заполнившая все вокруг. Я с удивлением смотрел, как раны Лиция затягиваются, оставляя после себя лишь высохшую твердую корку крови.

– Вот, – подскочила Рис, поднося к губам зверолода небольшой пузырек с ярко-красной жидкостью. Как я понял, не нарисованный, а самый настоящий. Она достала его из мешка. То бишь из личных запасов.

– Вот так, все будет хорошо, – негромко говорила она, вливая жидкость в рот Лиция. Пощупала пульс и посмотрела на меня: – Живой. Оклемается.

И только теперь меня заколотило. Seriously так, будто я очутился на морозе в одних трусах. Я чуть не потерял своего человека... точнее... да черт с ними, с формулировками. Да, человека. Не просчитал всех вероятностей. Неправильно сформировал наступление. Странно, но именно сейчас мне прилетело послание от Игры:

*Вы сделали следующий шаг к обретению умения
Лидерство.*

Но рефлексировать было рано – Троуг в одиночку отбивался от напирającego рахнаида. Я подскочил сбоку и отсек одну из лап. Фамулус стал заваливаться и тут же пропустил удар мечом по голове. Ничего смертельного, вот только ему хватило, чтобы потерять ориентацию в пространстве. А потом еще получить копьенож прямо в голову.

Навык Древкового оружия повышен до девятого уровня.

С последним фамулусом из свиты Доминанта мы расправились без особых изысков. Троуг вытянул его на себя, а я добил лунной сталью. И только после этого обернулся посмотреть, что там с Лицием. Зверолюд стоял. На своих ногах, не ища опоры для поддержки. Чуть пошатываясь, но было видно, что с ним все в полном порядке. Вдобавок рядом еще возился Ян, шаманя что-то свое, целительское.

– Мы тут не пройдем теперь, – устало сказал запыхавшийся Троуг, – все завалено их телами.

– А те разрытые проходы? – повернулся я к Арфу.

– По идее, должны вести в зал. Но надо возвращаться.

– Выбора у нас все равно нет. Эти проклятые туши тут хрен сдвинешь. Они еще и между собой переплелись.

Мы подождали, пока Лиция совсем не привели в форму или нечто на нее похожее, и двинулись обратно к выходу. Там уже ментал вновь пошел на разведку. Через какое-то время он вернулся и сказал, что путь свободен. И мы полезли в узкие проходы. Идти приходилось по одному, поэтому нас вел Троуг. Наученный горьким опытом, замыкал колонну я.

Шагать и вправду пришлось дольше. Около получаса. Проход несколько раз петлял, но наконец выплюнул нас в тот самый зал, о котором рассказывал Арф.

– Это не творение лап рахнаидов, – уже отошел от битвы и вещал, рассуждая, Лиций, – скорее, здесь имеет ме-

сто природное происхождение. Фамулусы, конечно, немного усовершенствовались здесь все. Вырыли проходы...

– Тихо, – сказал я, оглядываясь и начиная волноваться все больше, – Арф, где был Доминант?

– Вон там, – указал ментал на дальний широкий проход.

– И теперь его там нет, – поделился я очевидным наблюдением.

– Ребят, я, похоже, знаю, где эта тварь, – негромко сказал Ян. – Посмотрите наверх. Только медленно.

Однако последнее, что я увидел, подняв голову, были длинные надвигающиеся лапы предводителя рахнаидов.

Глава 25

На всякого мудреца довольно простоты. То есть невозможно все предвидеть и знать наперед. Если, конечно, ты не Оракул. Вот мог ли я предположить, что наша смерть способна свалиться сверху? Ведь у рахнаидов нет крыльев или паутины. Они не могут ни одним из известных мне приемов спуститься из-под потолка.

Хотя, Доминант и не спускался. Он упал, вонзив одну из боевых лап в Арфа. Конечность пробила туловище насквозь, а взгляд мага тотчас остекленел. Меня, как и других, сбило с ног хитиновым корпусом твари. Эх, теперь бы успеть.

– ... где эта тварь? – прозвучал голос Яна.

– Потолок! В стороны, быстро! – крикнул я, разбежавшись, и влетев в Арфа.

Вы спасли нейтрально настроенного Игрока.

+100 единиц Кармы. Текущий уровень 160. Вы тяготеете к Свету.

Мы грохнулись на пол, а позади послышался шум падения Доминанта. Я развернулся, тут же подобрав самодельную глефу. Вытянул перед собой, мельком оглядывая свою команду. Троуг на коленях подбирает щит, Рис полезла в альбом, Лиций рычит и отступает в сторону, Ян кастует заклинание. Ну, хоть живы все. Это новость хорошая. А вот

плохая...

Она была прямо передо мной. Здоровенная, злая, смертоносная. Меня пока спасала лишь лунная сталь, которую Доминант явно почуял. Одно время сунулся, но тут же яростно заверещал на своем, насекомьем. А я все размышлял, как с ним биться. По ранее озвученному плану, мы должны были связать оппонента, после чего я, не при дамах будет сказано, затыкал бы его насмерть.

Только мы хотели загнать предводителя рахнаидов в угол. Теперь же это представлялось очень проблематичным. Но, несмотря на все неприятности, из-под Доминанта стал пробиваться наружу крохотный зеленый росток. Теперь главное отвлечь тварюгу.

Я резко вытянул древко вперед так, что острие ударилось о грудную хитиновую броню. Нож звякнул, и оружие чуть не отскочило в сторону. Плохая новость – получается, моя лунная сталь против Доминанта обычный чих. Остаются лапа и уязвимая часть шеи. Рахнаид, увидев, что древко повело в сторону, двинулся на меня. Перед глазами мелькнула острая передняя лапа. Уже подумал, что пора в последний раз откатываться – вместе с восстановившимся зарядами у меня хватало на одно применение – но Доминанта что-то замедлило.

Он рванул еще раз, другой, однако растущий плющ держал крепко. Амулет в руках Яна дрожал и сверкал почище местного светила, а сам волхв продолжал плести свои чары. Однако не все коту масленица. Доминант резко развернул-

ся и с остервенением начал рвать зеленые побеги. Все, что я успел сделать, – несколько раз бесполезно ткнуть его в задницу, после чего наудачу махнул глефой и серьезно подрубил одну из лап. Раздался жуткий хруст, и на мгновение рахнаид потерял равновесие. Но длилось это не больше секунды. Вот он уже вновь повернулся ко мне, и теперь лунная сталь стала для твари лишь раздражающим фактором.

Троуг попробовал было теснить Доминанта с другого фланга. Однако противник, не оборачиваясь, лягнул корла. Житель Ногла отлетел к стене и с грохотом там приземлился.

– Арф, *Дыхание ветра!* – крикнула Рис, что-то вытаскивая наружу.

Маг не сплоховал. Каст занял доли секунды, и вот уже Доминант пригибается к земле, пытаясь удержаться против мощнейшего урагана. Рис тем временем нашла нужное и уже раскладывала листы. Судя по всему, там явно было что-то здоровенное.

Предмет, вытасченный из альбома, меня не разочаровал. В руках Рис появилось второе после автомата Калашникова известное русское оружие – советский противотанковый ручной гранатомет. Обтекатель зеленого защитного цвета, древесного вида патрубок, черный раструб. Вид этого мощного оружия в хрупких руках девушки меня заморозил. Рис легко вскинула гранатомет на плечо, прицелилась и нажала спусковой крючок.

За правым плечом соратницы полыхнула огненная струя,

заставляя зажмурить глаза. Потом раздался громкий взрыв метрах в шести от меня, как раз возле задницы Доминанта. Очнулся я уже на земле, нащупывая глефу и смотря на взбесившегося рахнаида. Тот, похоже, умирал. Хитиновая броня хоть и не разрушилась полностью, но была сильно разворочена. Сквозь нее сгустками вытекала зеленая жижа. Вот только Доминант явно собирался забрать на тот свет побольше народу.

Я понимал, что каждое движение сейчас дается рахнаиду ценой невероятных страданий. И все же он уверенно пошел по направлению к Рис. Пытался прибить его к земле воздушными ударами Арф, щедро поливала огнем Рисовальщица. Но тварь рвалась к обидчице.

Наверное, в этот момент я забыл об инстинкте самосохранения напрочь. Поднялся на ноги и, пытаясь игнорировать ломоту в теле и шум в голове, бросился вперед, заходя полудугой к Рис. Вот между девушкой и рахнаидом остается всего метра три, тварь уже замахивается острой лапой, игнорируя остальных, и перед ней появился я.

Одним быстрым ударом вогнал лезвие ножа под голову Доминанта.

*Вы помогли нейтрально настроенному Игроку.
+20 единиц Кармы. Текущий уровень +180. Вы
тяготеее к Свету.*

Тварь взвыла, дернула головой, пытаясь поднять меня вместе с копьём. Вот только ничего не получилось. Древ-

ко исчезло, растворилось в воздухе. Проклятое призванное оружие! Под головой рахнаида остался лишь торчать нож, а тварь все еще брыкалась. Блин, это самоубийство, но другого выхода нет.

Прыгнул с места на выставленную лапу рахнаида. Тот даже на секунду застыл от такой наглости. Быстро поднялся, опираясь на хитиновое туловище, бросился к ножу и получил лапой по шее. Я не стал ждать, пока потеряю сознание от болевого шока, и сразу откатил.

Я прыгнул на лапу, после чего чуть подождал, сделал обманное движение и присел. Передняя лапа пролетела рядом с волосами, обдавая зловонным ветерком. Я прыгнул еще раз, вцепившись двумя руками в рукоять ножа.

Навык Акробатики повышен до пятого уровня.

Под моим весом клинок распорол плоть рахнаида дальше, облив меня потоками зеленоватой пахучей жижи. Нож оставился в районе шеи, упершись во что-то твердое. Пальцы соскользнули с рукояти, и я упал на землю. Сразу откатился в сторону, боясь, как бы Доминант не рухнул на меня. И весьма своевременно, потому что морда мертвой твари приземлилась в полуметре.

Я глубоко дышал, глядя на поверженного монстра. Весь тяжелый бой, казалось, пролетел меньше чем за минуту. Причем до сих пор не верилось, что мы убили это чудовище. Нет, я рассчитывал его одолеть, но, когда план полетел к чертям, моей самоуверенности поубавилось.

Рядом на колени присела Рис. Лицо девушки было не менее удивленное, чем у меня.

– Доминанта, да во время Красной луны... – она замолчала и покачала головой.

– Что не сказала, что у тебя гранатомет?

– Почему? Говорила. Ты же спросил, есть ли что-то еще.

– Меня задеть могла.

– Не задела же, – ответила девушка. – Не бойся, не первый раз стреляла.

– Теперь-то уже чего бояться, – я поднялся на ноги. – Как эту тушу поднять? Мне нож достать надо.

– Сейчас сделаем, – подошел к нам Троуг. – Серег, ну и воняет от тебя.

Ну да, не благоухал розами. Весь залитый зеленоватой жидкостью, даже на губах хинный привкус. Вдобавок и плащ опять порвал. Лапоть бурчать будет. Корл меж тем без особых напрягов поднял голову поверженного чудовища. Я подскочил под нее и забрал нож.

– Встань около стены, – сказал подошедший Арф. – Сейчас тебя помоем.

Нет, если бы я знал, что будет после этого, то точно не послушался ментала. Однако отвращение от стекающей по мне жижи было велико. Не успел я занять место согласно купленным билетам, как в меня ударила мощная струя воды. Даже дыхание сбило. Я стоял, вытянув перед собой руки, отплеываясь и одновременно пытаюсь дышать. Лишь че-

рез полминуты немного привык и даже стал самостоятельно смывать с себя эту мерзость.

– Холодно, – стуча зубами, признался я, как только душ Шарко закончился.

– Сейчас, – весело и, как мне показалось, недобро пообещал маг.

Наверное, это было то самое *Дыхание ветра*, ранее примененное к Доминанту. Мне, к слову, тоже не понравилось. Тело тут же вдавило в стену, заставляя позвонки захрустеть. Зато вода действительно полилась рекой. Всего каких-то секунд сорок – и вся передняя часть высохла.

– Разворачивайся, сейчас спину подсушу.

– Вот уж хрен, – возмутился я, представив, как каменная стена впивается в грудь, – так обсохну. Пусть даже заболею.

– Игроки не болеют, – спокойно отозвалась Рис, взясь возле Доминанта.

Последнего уже начали растаскивать на запчасти. Троуг держал в руках голову, рассматривая жвала. Ян пилил одолженным у корла мечом переднюю острую лапу. Да и Арф, увидев, что мне не нужна больше помощь в его прачечных услугах, пошел к поверженному туловищу.

– Интересно, еще минуту назад неуязвим был, а теперь крошится, как сухостой, – заметил Троуг.

– Красная луна дает силу лишь живым монстрам, – ответила Рис, что-то набирая в склянку.

– А где Лиций? – спросил я.

Вопрос был не праздным. Зверолюд единственный не принимал участия в сражении. А теперь и вовсе пропал. Причем тут было не так много мест, где можно укрыться.

– Лиций!

– Я здесь, – откликнулся зверолюд.

Голос доносился сверху. Я поднял голову – темнота, хоть глаз выколи. Вытянул руку и кастанул *Свет*.

Навык Иллюзии повышен до шестого уровня.

Морда Лиция торчала из-за огромного выступа метрах в семи от нас. И, судя по всему, до потолка залы место еще оставалось.

– Тут лаз наверх, – сказал зверолюд, – идет по кругу из дальнего прохода. Так он сюда и забрался.

– Слезай!

Лиций кивнул и одним изящным прыжком приземлился рядом. Я еще раз поглядел наверх. Офигеть. Надо будет спросить про расовые особенности зверолюдов. Но явно там что-то завязанное на Ловкости.

– Ну что, закончили препарировать упокоенного? – ухмыльнулся я. Первый шок от победы над боевым рахнаидом прошел. – Арф, надо найти королеву.

– Понял, – ментал «раздвоился» и побежал к дальнему проходу.

– Итак, Рис, что у тебя еще в волшебном альбоме? Надеюсь, танк не завалился?

– Не завалился, – спокойно ответила девушка, рассматри-

вая на свет склянку с набранной зеленоватой жижей. – Вообще с тебя надо еще больший процент страсти. Я этот гранатомет почти полгода рисовала. Испсиховалась вся.

– Нет, все договоры заключены, бумажки подписаны, ничего не знаю. Но за гранатомет спасибо.

Девушка лишь закатила глаза и фыркнула, показав все, что думает о моей устной благодарности. А я еще раз осмотрел мертвого Доминанта. Унылое зрелище. С отсеченной головой, половиной срезанных лап и развороченным нутром он уже не был похож на того опасного и непробиваемого богомола, который несколько минут назад внушал страх всем.

– Нашел, – ожил рядом с нами Арф. Ментал повернулся ко мне и повторил: – Нашел ее.

– Насколько опасна Царица? – спросил я у Рис.

– Без миньонов ее можно брать голыми руками.

– Вокруг там никого?

– Никого, – помотал головой ментал, – только там есть одно странное место.

– А поподробнее?

– Да, покажу, когда дойдем. Через проекцию не смог все прочувствовать, но ощущаю там что-то неприятное.

– Тогда чего мы ждем?

Зарядов было всего четыре единицы, но теперь никому не угрожала опасность. Поэтому я не видел никакого смысла медлить. Раньше сядешь – раньше выйдешь. И мы двинулись к дальнему проходу. Арф перезапустил свою модификацию

Света. Действие заклинания заканчивалось, и вокруг начала сгущаться тьма.

Местность ничем не отличалась от той, которую мы прошли. Рукотворный тоннель петлял из стороны в сторону, все больше и больше уходя вниз. Я понял это, когда сдавило уши и звуки вокруг стали приглушеннее. Странно, по моим ощущениям, не так уж и глубоко мы спустились. Я зажал нос, закрыл рот и резко выдохнул. В ушах щелкнуло – барабанные перепонки встали на свои места.

– Вот... – остановился Арф, – ...чувствуете?

– Ага, блин, – поежилась Рис.

– Кто-то холодильник забыл закрыть? – слабо улыбнулся

Ян.

Даже у зверолода шерсть встала дыбом. Видимо, так он старался сохранить тепло. Лишь мы с Троугом непонимающе посмотрели на остальных. Ну да, чуть прохладнее стало. Так здесь, наверное, и не такие сквозняки бывают.

– Проклятые корлы, – поежилась Рис, заметив наши недоумевающие взгляды, – я дальше не пойду.

– Об этом я и говорил, – сказал Арф, – странное место. В проходе нечто, что вызывает температурные колебания. Причем не до конца тоннеля. Минуту.

Его проекция снова побежала вперед. Прошло немного времени, после чего ментал продолжил:

– Да, так и есть. Небольшой зал, метров десять в диаметре. Именно там и находится источник холода. Видимо, арте-

факт. Да и сам зал... Его не рахнаиды сделали.

– В смысле? – чуть не подскочила Рис.

– Видеть надо, – пожал плечами Арф, – так не объясню. Подо льдом непонятно, но складывается ощущение, что камень стесан ровно, со всех сторон. В центре нечто вроде обломков колонны. Все в инее, еле разобрал. К тому же темно, ничего не видно.

– Подземный город? – задумчиво почесал острое ухо Лиций.

– Тогда представь, сколько ему лет! – девушка чуть ли не подпрыгнула на месте.

– Лет четыреста назад здесь построили шахты, – начал зверолод и заволновался, – и д-д-даже несмотря на это, его н-н-не нашли...

– Тысяча земных лет, а может, и больше, – кивнул Арф.

– Господа археологи, – сказал я, – это все замечательно. Однако нам по-прежнему надо добраться до Царицы мимо этого исторического места.

– Ну так чего проще, – пожал плечами Троуг, – мы с тобой и пойдем. Корлам плевать на холод.

Я мысленно «поблагодарил» землю с малой родины. Мне бы очень не хотелось соваться в темный тоннель, где работает какой-то непонятный артефакт. Немного успокаивало, конечно, что со мной будет Троуг. Два трупа всегда веселее, чем один. Однако мне хотелось, чтобы на банкете присутствовали все члены команды. Включая Рис с ее волшебным

альбомом для рисования.

– Можно как-то отключить этот артефакт? – спросил я, глядя во мглу тоннеля.

– Любой артефакт прекращает свое функционирование после разрушения, – заметил Лиций.

– Ага, понятно. Рис, дашь гранатомет?

– Камнем попробуй, как наши предки, – ответила девушка.

– Злые вы. Пойдем Троуг. Ты вперед, я за тобой. Блин, ты ж не видишь ничего. Ладно, тогда я вперед. Только сильно от меня не отставай.

Я кастанул *Свет* и пошел во тьму. За спиной осталась негромко переговаривающаяся группа. Каких-то метров двадцать, пара поворотов – и единственными звуками в тоннеле стали наши с корлом шаги. Неровные песчаные стены на ощупь были тверже камня. В редких разломах виднелся лед. Похоже, здесь и правда давно наступила зима.

Чем дальше мы шли, тем морознее становилось. В какой-то момент корл попросил остановиться и убрал доспехи в мешок. Идти и дальше в них он попросту не мог. Вместо нашего дыхания под потолок улетали паровые облака. Заиндевевшие от слез ресницы постоянно слипались. Да и действительно тут холодно было – зуб на зуб не попадал. Я снова кастанул *Свет* и плотнее закутался в плащ.

Навык Иллюзии повышен до седьмого уровня.

Зал, представший перед нами, походил на крохотную

круглую комнатку в здании, покинутом домоуправлением. Стены покрыты толстой коркой прозрачного льда, под ногами хрустит наст, в середине и правда опрокинутая и замурованная в холодном плену разрушившаяся полуколонна.

– Похоже, сверху озеро, – кивнул на потолок Троуг, – вот оттуда вода и натекла.

– Лучше скажи, где здесь артефакт, – водил я светящейся рукой вокруг.

– Да смотрю, смотрю.

А потом произошло нечто странное. Будто кто-то или что-то позвало меня. Не на языке людей или любых известных существ, а скорее телепатически. Это даже был не разумный зов, а вроде пульсации, что я почувствовал. Повинуясь сигналу, я развернулся и осветил часть замершей стены. И там, под пятнадцатисантиметровым слоем льда, увидел его. Обычный с виду камень редкого лазурного цвета.

– Троуг, вон там! – я указал на свою находку. – Сможешь вытащить?

– Легко, – пожал плечами корл.

Троуг убрал меч и достал из своего мешка небольшой топорик. Еще мгновение – и корл, в отличие от заклятого Меркадера, стал использовать свой инструмент по назначению. Шел хорошо, порой откалывая целые куски льда. Я перекастовал *Свет* всего один раз, а соотечественник уже добрался до камня. Потянул свою жадную ручонку, чтобы забрать артефакт, и завопил от боли.

– Что такое?

– Обжегся!

Я посмотрел на выставленные пальцы корла и покачал головой. Скорее наоборот – обморозил. Фиолетовый цвет конечности и два здоровенных волдыря на подушечках. Фигня какая-то. Как можно так быстро обморозить пальцы?

– Щас я его... – Корл размахнулся и опустил лезвие топора на вредоносный камешек. И я ожидал любого развития событий, кроме того, что произошло. Обух разлетелся на части. И теперь Троуг с непониманием глядел на ручку от топора в своей ладони.

И тут на меня нашло какое-то помутнение. По идее, выходов было два. Первый – возвращаться к своим и рассказывать о странном артефакте. Второй – идти дальше, к Царице. Убивать ее и тащить обратно яйца. Но я выбрал третий. Игнорируя все разумные доводы, вытащил лазуревый камень наружу. Странно, но в моих руках он был скорее чуть теплым, словно поднятым со дна ласкового моря.

– Как? – вытаращив глаза и все еще держась за обмороженную руку, спросил Троуг.

Я не отвечал ему, замороженно глядя на артефакт. А тот, казалось, смотрел на меня.

Артхол (камень Богов)

Кажется, вы где-то его уже встречали.

– Возвращаемся, – сказал я и убрал находку в мешок.

Артефакт занял место в инвентаре, будто в этом и бы-

ло его предназначение. Только лазурный свет, исходящий от него, стал чуть сильнее, радуя мой глаз и маня взять камешек снова в руки. Что-то было в нем опасное и одновременно чарующее. А то, с какой легкостью он дался мне, пугало еще больше.

Глава 26

Всем известно, что самые жадные существа на Земле – чайки. Сколько детских слез было пролито на морских пляжах в попытке убежать с вареной кукурузой от крылатых чудовищ! Сколько сосисок в хот-догах было похищено этими вестниками Апокалипсиса! Сколько кораблей было загажено из-за продуктов жизнедеятельности крикливых монстров, жующих все: от мыла до картошки фри.

Но сейчас маленьким и милым чайкам было очень далеко до Рис. Потому что как только девушка узнала о моей находке, то превратилась в Голлума.

– Дай посмотреть, чего ты! – не просила она, а практически требовала.

Я обернулся на Трoуга. Вот дернул его черт сказать про камень! Кто нашел, того и тапки. Теперь же приходится все объяснять. Ладно, делать нечего. Мы все-таки команда.

– Вот, – достал я Артхол из инвентаря и положил на ладонь.

– Какой красивый... Ай!

Рис очень быстро на своем личном примере осознала разницу между словами «посмотреть» и «потрогать». Пальцы вмиг стали фиолетовыми и покрылись волдырями. Девушке пришлось лезть здоровой рукой в мешок и доставать плоскую жестяную баночку. Вот только внутри было далеко не

омолаживающий крем, а Элуфрева мазь.

– Ты когда ее взять успела? – искренне удивился я.

– Неважно, – отмахнулась девушка.

– Троуг, иди сюда. Тебя сейчас Рис тоже подлечит. Подлечишь же?

В ответ наш козырь в рукаве кивнула, пусть и не отрывая взгляда от поврежденной руки.

– И все же, почему этот камень не причиняет тебе вреда? – спросил Арф, будто рассуждая сам с собой. – Что ты говоришь, было написано?

– Я не говорил, – посмотрел недобро на соотечественника, который сделал вид, что не заметил моего взгляда. Вот действительно, что знает корл – знает и свинья. Это я не о ментале, а образно, – написано было, что, кажется, я его где-то встречал.

– Бред, – покачала головой Рис, – он тут лежит явно не одну сотню лет. А ты стал Игроком относительно недавно. К тому же, судя по повреждению, это действительно камень Богов. А ты его взял, будто каждый день такие артефакты в руках вертишь. Ты же не Бог, случаем?

– С утра не был, – серьезно покачал головой я.

– Тогда не понимаю, – развел руками Арф.

– Возможно, дело в том, что лик Сергея и вправду когда-то сталкивался, а может даже, владел этим артефактом? – предположил Лиций.

– А какой у тебя лик? – вдруг спросил ментал.

– Скажете тоже, ребят. Откуда у меня лик?

Лиций смотрел внимательно, не отрывая глаз. Судя по тому, что Вранье не повысилось, мне никто не поверил. Подтвердила мои подозрения Рис, закончившая возиться с ручкой Трoуга.

– Не хочешь – не говори. Потом обсудим этот чертов камень и что с ним делать. Там Царица уже заждалась.

– Наконец-то мудрое замечание, – заметил я. – Пойдемте.

А сам задумался. Значит, у лика есть своя память. Поэтому камень и его описание были именно такими: кажется, где-то встречал. Да, это единственное логичное объяснение моей связи с Артхолом. Потому что это камень Богов – а я таковым точно не являюсь. В отличие от Спасителя, или кем там был прошлый обладатель лика. Интересно еще другое: почему этот артефакт оказался здесь? Его бросили или спрятали? И что может Артхол?

Капля, упавшая с потолка на нос, вывела меня из раздумий. Мы как раз проходили мимо того самого зала, где нашли камень.

– Лед начал таять, – подумал я вслух. – Как-то быстро, не находите?

Наша группа остановилась. Рис вскинула голову, а Арф потрогал стену.

– Действительно, тает. Артефакта теперь нет.

– И нам надо очень торопиться, – повернулась девушка, – замерзшая вода откуда-то вытекала.

– Верно, – согласился я. – Лиций, остаешься тут. Ты самый быстрый. В случае чего добежишь до нас. Давайте скорее.

Вы сделали следующий шаг к обретению умения Лидерство.

Мы заторопились вперед. По словам Арфа, идти оставалось недолго – около сорока метров. Тоннель продолжал петлять, как мысли коррупционера, взятого с поличным, и уходил под уклон.

– А какого вообще этих рахнаидов не заморозило при проходе через зал?

– Они слабо восприимчивы к температурным изменениям, – ответила Рис, которая в отсутствие Лиция выполняла роль всезнайки.

– Тогда почему они не заполонили весь Пургатор?

– Во-первых, рахнаиды существуют не только в этом мире. Это к слову о Пургаторе. Во-вторых, все же некоторые Игроки их убивают, просто не в период Кровавой луны. В-третьих, у них э-э-э... своеобразное размножение.

– Это как?

– Вот смотри. Я же тебе говорила, сколько яиц откладывает Царица?

– Да, несколько сотен.

– Ну вот. Из них вылупляется около пятидесяти богомолов. Один из детенышей всегда становится самкой – не знаю, что на это влияет, – другой Доминантом, остальные при-

служниками.

– Ты сказала пятьдесят, но здесь их было гораздо меньше.

– Во-о-от, – протянула Рис, – весь процесс взращивания рахнаидов основан на каннибализме. Сначала новорожденные малыши поедают яйца. Потом, по мере роста, – своих слабых товарищей. К моменту, когда у них формируется единая группа, остается Царица, Доминант и около десяти фамулусов.

– Жесть какая, – признался я.

– Если все происходит хорошо, то две группы расходятся. Старая остается на своем месте, а свежерожденная ищет новый ареал обитания.

– А если нехорошо?

– То более сильная группа пожирает слабую.

– Дроздов был бы в шоке, – заключил я.

– Тут! – прервал наш диалог Арф.

Тоннель расширился, образуя огромную пещеру. Вот теперь я поверил, что сделанное здесь было делом лап рахнаидов. Ни одного сталактита – все сбито и выщерблено. Посреди, окруженная продолговатыми яйцами, находилась она. Царица! Хотя большую букву я бы здесь опустил. Внешне правительница рахнаидов оказалась похожа на гигантскую мокрицу – толстое широкое туловище, сотни маленьких крохотных лапок, длинные усики. Тело покрыто хитиновым панцирем. При нашем появлении она противно заверещала и стала отступать к дальней стене. Зараза! Прямо по

яйцам.

– Фу, ну и вонь, – закрыла нос Рис.

В пещере и правда царил невыносимый тлетворный дух. Сначала я подумал, что так пахнет сама мокрица, и только потом заметил различное тряпье и кости, сваленные посредине.

– Похоже, ей приносили сюда убитых существ, – даже не поморщился Троуг. – В этом хламе могут быть кое-какие полезные вещи.

– Ты серьезно будешь в этом копаться? – скривился Арф. – Убивали в основном новичков. Вряд ли здесь что интересное.

– Вот и посмотрим, – сказал корл, доставая меч, – но сначала надо разобраться с Царицей.

Его никто не остановил. Мокрица внушала такое отвращение, что приближаться к ней не было никакого желания. А если уж Троуг сам вызвался уничтожить эту мерзость – так даже лучше. Корл неторопливо подошел к верещащей на все лады жертве. Примерился и со всей силы ударил по гладкой голове. Клинок скользнул и высек искру из камня на земле. Троуг взмахнул им еще раз, но с тем же успехом. Черт, хитиновая броня, Красная луна. Таки придется марать руки.

– Давай я, – пытаюсь сдержать подкативший к горлу ком, достал нож.

Троуг чуть отошел в сторону. Недалеко, чтобы в случае опасности защитить меня. Вон даже щит вытащил. Одна-

ко это оказалось лишним. Я с детства научился выполнять любое действие, которое внушает отвращение, максимально быстро. Отсчитал от трех до нуля, подскочил к Царице и с размаху всадил нож по самую рукоять. Клинок вошел легко, обрызгав незнакомой желтоватой слизью. Это что, мозг, что ли? Мокрица запищала громче, но спустя пару секунд замолчала совсем.

Вы освободили Вирхорт и его окрестности от набегов рахнаидов.

+300 единиц Кармы. Текущий уровень +480. Вы тяготеете к Свету.

Ваша известность повышена до 3.

Я поделился полученной информацией с командой, на что Рис рассмеялась:

– Да ты Победитель с большой буквы «П».

– В смысле?

– Судя по всему, правитель общины Вирхорта дал поручение на убийство рахнаидов, – подсказал Арф, – фактически ты его выполнил. Однако само поручение не брал.

– И получишь шиш с маслом, – заключила девушка.

– Нет, почему? – не согласился ментал. – Всегда можно вытрясти хоть что-то. Все, конечно, зависит от навыка Торговли и Красноречия. Или найти Игрока, который брал поручение, и разделить с ним деньги.

– Вот именно, – сказала Рис. – Вряд ли у Сергея они выше двадцатки. А я уж этого так называемого правителя знаю.

Тот еще жук. Он ему ни грамма не отдаст. Тем более чтобы торговаться, надо изначально знать цену этого поручения. Поэтому особо ни на что не рассчитывай.

Если честно, я даже не расстроился. Ну да, судя по всему, мог срубить несколько сотен грамм. Хотя, может, и больше. Но что теперь, убиваться? К тому же под ногами лежал источник моей роскошной жизни на ближайшие несколько месяцев. Я поднял одно из яиц – мягкое, податливое. По размерам больше страусиного. Черт с этим поручением! С правителем, конечно, поговорю, но так, скорее для расширения кругозора.

– Давайте быстрее все соберем и свалим отсюда, – предложил я.

Группа рассредоточилась по пещере и стала набирать нашу добычу в инвентарь. Один только корл склонился над кучей тряпья, без лишней брезгливости вороша останки Игров. Кстати, вот тоже интересно. Если тебя убивает другой Ищущий или разумное существо – ты исчезаешь, как тот хорул. А вот в случае умерщвления тварью – тушка остается. Почему так?

– Троуг, мужикам такое не говорят, но давай сначала по яйцам пробежимся. А потом будешь уже стервятничать.

Корл кивнул и отошел к ближайшей кладке. Я собрался было двинуться за ним, но тут обратил внимание на рукоять, торчащую из груды хлама. Ошибки быть не могло: среди останков покоилось оружие. Преодолевая отвращение, я

извлек на свет небольшой меч. Длиной всего сантиметров семьдесят, обоюдоострый, хотя и изъеденный ржой. Но самое забавное, что меня привлекло больше прочего, – гарда была выполнена в виде двух широких полых лепестков с каждой стороны. Если присмотреться, то кажется, что вполне себе знак бесконечности. Что это, если не знак свыше?

*Черный императорский кацбальгер (кошкодер)
провинции Ройн.*

Ройнская сталь.

*Зачарован на причинение повышенного урона
Игрокам со светлой кармой.*

*Внимание: клинок поврежден. Урон снижен на 43 %.
Хороший кузнец может вернуть былой блеск этому
мечу.*

Хм, видимо, этот кацбальгер принадлежал не очень хорошему человеку. Скорее даже темному. Но вот в битве с рахнаидами клинок владельцу не особо помог. Ему бы какой-нибудь повышенный урон против насекомых... Я сам не заметил, как ловко убрал меч в мешок. Вот только что он был – и тут же исчез. Подошел к Троекругу и стал помогать укладывать яйца.

Мы почти закончили, когда в тоннеле послышались крики Лиция. Через некоторое время появился и сам зверолод, нервно подрагивая хвостом.

– Т-т-там... н-н-началось... л-л-лед.

– Что «лед»?

– Т-т-трещит.

– Быстро все собираемся и уходим.

– Несколько десятков осталось, – жадно посмотрел на добычу корл.

– Они вряд ли стоят даже твоей жизни, – направились к тоннелю Рис.

– Быстро, быстро, – подгонял я зазевавшегося Арфа. Ян вот вообще молодец, уже стоял возле зверолода.

Обратный путь дался тяжело. Во-первых, мы шли теперь в гору. Сначала, конечно, пытались бежать. Но Бодрость с такой скоростью рванула вниз, что очень скоро пришлось перейти на шаг. Постепенно я нагнал и опытных Игроков, которые тоже начали сливаться. Самое противное – вес моего невидимого мешка действительно давил. Что называется, по-настоящему. А почему – мне подсказала строка в интерфейсе:

Переносимый вес: 167/260 кг.

Конечно, я мог подрабатывать курьером. Подумать только – могу перетащить двести шестьдесят килограмм. Но, учитывая, как мне не очень комфортно сейчас, после второй сотни вообще плющить будет.

Мы добрались до артефактной залы, и я понял, о чем говорил Лиций. Лед не просто шел мелкими трещинами. На наших глазах откололся довольно крупный кусок. А сверху уже не капало, а текло. Странно, не мог он так быстро растаять. Однако факт оставался фактом. Надо было поскорее

убираться отсюда. То ли все Ищущие вокруг вдруг стали теплелатами, то ли группа находилась на одной волне, но мы не стовариваясь рванули наверх. И уже через пару минут были возле хладного трупа Доминанта.

Раздался оглушительный грохот, словно сама гора проснулась от многовековой спячки. Забурлила, набираясь в тоннеле, вода.

– Пойдемте, нечего стоять, – вывел из оцепенения я остальных, – как бы гора не сложилась. Непонятно, сколько там тоннелей и как они связаны.

Но мои опасения были напрасны. Меньше чем через час мы вышли из шахты на белый свет. Хотя фактически он показался мне больше оранжевым. Но я был ужасно доволен. И свежему воздуху, которого так не хватало внизу. И этой дурачкой, красной даже днем, большущей луне. И смотрящему на меня крупному козлу с тигриной головой и двумя закрученными острыми рогами. Так, стоп, это что еще за тварь?

Анталоп

???

Буйство

– Охренеть, эти-то куда выперлись? – удивился не меньше моего Троуг.

– Ничего не бояться, сволочи, – согласился Арф. – Красная луна – их время. Ладно, давайте обойдем его тихонько.

– Может, просто прогнать? – предложил я. – Нас шестеро, все вооружены. Даже рахнаидов на британский флаг порва-

ли. Этот же вообще один.

– Позволь с тобой не с-с-согласиться, – подал голос зверолод, – анталопы никогда не ходят поодиночке. Скорее стадом. И если напасть на одного...

– ...то скоро тут будут все остальные, – заключил Арф.

– Но нам в любом случае надо к закату добраться до города, – сказала Рис. – Не хочется бродить под Красной луной. Сегодня последний день цикла. Вся мерзость выползет.

– Согласен, – ответил Арф, – до заката мы должны быть в Вирхорте.

– Ну тогда надо идти, пусть и в обход, – заключил я.

– Верно, – согласился Ян.

– Чего тогда стоим, сопли жуем?

– Придется карабкаться обратно.

Но проблема вдруг решилаась сама собой. Раздался протяжный рев, после чего наш гость сорвался с места и ускакал.

– Момент, – «раздвоился» Арф, отправляясь в погоню. К нам вернулся секунд через тридцать. – И правда, ушел к своим. Там их тьма. Погнали, главное успеть прорваться.

Мы обогнули гору, выходя к долине. Метрах в ста пятидесяти виднелось с десятков анталопов, пристально смотревших в нашу сторону. А вот слева, далеко-далеко впереди, на нас надвигалась армада их сородичей.

– Атакуют? – нахмурился Ян.

– Едва ли, – ответил Лиций, – анталопы хоть и хищники, но на разумных существ не нападают. Тем более нас много.

– Вот только сейчас она, – показал Арф пальцем на луну, – а под ней даже самые смиренные твари с ума сходят.

– Да, кстати. Над тем, что к нам подошел, было написано, что тот буйный, – сказал я.

– Вот именно. Судя по всему, они идут мимо, по долине к реке. Нам лишь надо пробраться к дальнему холму, пока эта живая река не перекрыла тут все.

– Пойдемте быстрее, – сказала Рис, на всякий случай доставая альбом.

– Быстро – это не ко мне, – пришлось признаться, – у меня Бодрость в ноль падает меньше чем за минуту.

– Из-за переносимого веса, – сказал Троуг. – Давай яйца мне, у меня даже треть не забита.

Отказываться я не стал. С чистой совестью скинул шестьдесят килограммов на крепкие плечи корла. Точнее, в его инвентарь. Судя по всему, мой соотечественник действительно не сильно заметил разницу. Это сколько же у него силы?

Теперь дело пошло лучше. Мы бодрым шагом, изредка переходя на бег, обогнули передовой отряд анталопов. И успели перейти эту звериную тропу до прибытия всех особей.

– Сколько их тут? – спросил я.

– Пара сотен, – сказал уверенный в своей правоте Троуг, – слишком много. Никогда столько их не видел.

– Последний день цикла, – ответила Рис. – Намечается большая пирушка.

Мы сидели на высоком холме. Метрах в трехстах под нами шли анталопы, теперь уже совсем не обращая внимания на затаившихся двуногих. Некоторые из них останавливались, чтобы сойтись в поединке между собой. Другие просто рычали, игнорируя брошенный им вызов. Но большинство тихо и мирно двигалось дальше.

– Там кто-то есть, – сказал глазастый Лиций, вглядываясь в даль.

– Ага, куча бешеного и рогатого мяса, приправленного безумием Красной луны, – засмеялся Троуг.

– Нет, там, – протянул мохнатую руку зверолод гораздо дальше.

Теперь и я разглядел фигуру человека, довольно быстро приближающуюся к... анталопам. Последние его тоже заметили. Опустили головы и выставили рога. Между ними осталось всего несколько шагов. Вот сейчас он добежит – и...

Я от изумления промычал нечто нечленораздельное. Потому что человек вдруг пропал. Исчез за доли секунды. Только по земле продолжала нестись его тень. Точно, тень! Моя догадку подтвердила Рис. Она сказала спокойным и даже несколько завистливым голосом:

– Только один Ищущий может превращаться в тень... Охотник.

Глава 27

Реакция людей, столкнувшихся с чудом, всегда различна. Одни впадают в ступор, другие начинают истерить, третьи бледнеют и пытаются логично истолковать увиденное. Что, кстати, тоже неплохо. Я вот, как ни старался объяснить себе, что в Игре существует множество направлений развития – одни диковиннее других, – так и стоял с разинутым ртом.

Тень, стелющаяся по выжженной земле с сухой травой, была все ближе и ближе. Анталопы удивились явно не меньше моего. Они все еще тревожно рычали, крутя рогатыми башками, и нюхали воздух, не понимая, что взбудораживший их человек уже затерялся в середине стада.

Рис даже подалась немного вперед, чтобы первой встретить Охотника. Зверолод нахмурился, а Ян, напротив, расплылся в улыбке. Лишь Троуг с Арфом непонимающе смотрели на бегущую тень.

– Похоже, мне сейчас распеканция будет, – негромко сказал я, – и ведь нашел же!

– А чего ты хотел? От него трудно скрыться, – ответила Рис.

– Не беспокойтесь, – спокойно и даже немного отрешенно проговорил Арф, – сейчас я сниму его.

Мы слова сказать не успели, как ментал быстро вскинул руки и кастанул что-то невероятно мощное. В небе прямо

над Охотником появилось облако, тут же рухнувшее вниз. Накрыло оно не только его, но и ближайших анталопов. Тень дрогнула и обрела очертания упавшего вниз лицом соседа.

– Придурок! – крикнула разъяренная Рис и бросилась к поверженному Ищущему. – Ты чего, Арф, это же Охотник!

Ментал стоял с безразличным видом, смотря на дело рук своих. Нет, с ним сейчас бесполезно разговаривать. Я побежал вслед за девушкой, на ходу крича остальным:

– За мной! Надо не подпустить к нему анталопов!

К моменту, когда мы оказались возле наставника, рогатые твари уже очухались и стали подниматься на ноги. Они трясли головами, пытаясь прийти в себя, пошатывались, фыркали. И, судя по налитым кровью глазам, во всем случившемся они явно винили оказавшегося среди них человека.

Рис, успевшая на ходу достать из мешка и накинуть на себя броню, предупредительно жажнула посохом прямо перед ближайшей тигриной мордой. Она заняла место рядом с лежащим Охотником и вытянула меч. С противоположной стороны, пригнувшись и зло рыча, уже оказался быстрый Лиций. Даже Троуг, полностью закованный в броню, вырвался вперед, подняв щит. Нет, как только вернемся, плотно займусь своей физической подготовкой.

Навык Атлетики повышен до шестого уровня.

Я остановился прямо перед Охотником, скрючившись и тяжело дыша. Не пропал, значит, живой. Да и вон шевелится, глаза открыл, поднимается. Уже неплохо. Теперь дело за

малым – что-то сделать с грозными анталопами.

Сказать, что наше положение было сложным, – ничего не сказать. Стадо диковинных животных пришло в движение. И теперь нас окружали плотным полукольцом. Вариант был один – отступить к холму. Однако что-то мне подсказывало, как только мы начнем отходить, анталопы на нас набросятся.

– Никого не убивайте, – кряхтя, поднялся Охотник на ноги. Его чуть покачивало, но в целом он был в порядке, – иначе нас просто разорвут.

– Легко сказать, – прижалась спиной ко мне Рис, отмахиваясь мечом от напирających козлотигров.

С противоположной стороны нашего оборонительного круга раздался громкий удар. Один из самых нетерпеливых анталопов жახнул рогами в щит Троуга. Только и корл оказался не промах. После предупреждения Охотника он сразу спрятал оружие, и теперь его правая рука стала свободна. Именно ею он схватил за закрученный рог агрессивную животину, сделал шаг в сторону, размахиваясь, и отправил козлотигра в недалекое путешествие.

– Низко полетел. К дождю, – ухмыльнулся Троуг, отступая к нам.

А вот мне было совершенно не до смеха. Пятеро Игроков против пары сотен животных. Которые, к тому же, еще и усилены Кровавой луной. Что-то мне подсказывает, что расклад не в нашу пользу. Кстати, почему нас пятеро? Я обернулся и посмотрел на холм. Две фигуры стояли, спокойно наблюдая

за нашей приближающейся смертью. И складывалось ощущение, что они совершенно не собирались вмешиваться.

Что это такое? Бунт? Или какой-то личный негатив к Охотнику? Так вроде Ян наоборот обрадовался, когда появился мой сосед. Он его точно видел, когда я первый раз попал в Пургатор. Соответственно, знаком с ним. Это вот Арф мог не знать моего наставника. Тот вроде как давно не появлялся в общине. Но тогда зачем ментал применил это дурацкое заклинание?

– Не атакуйте, – проговорил Охотник сквозь зубы.

– Они с-с-сейчас набросятся н-н-на нас.

– Нет, они дождутся его.

– Кого? – спросила Рис.

Но ответ не понадобился. Вожака я увидел издали. Рослый, на целую голову выше своих сородичей. С мощной широкой грудью. Массивными, чуть затупленными от многочисленных битв рогами. При каждом шаге вожака ближайшие к нему анталопы смиренно опускали головы вниз. Даже я почувствовал могучую ауру гордого животного. Излучаемую энергию власти, мощи и уверенности в собственных силах.

Предводитель анталопов

???

???

Непобедимый

???

– А вот он точно набросится, – сказал Охотник, выходя вперед.

В его руках появился меч, который наставник поднял на уровень глаз. Я удивился. И вот этим оружием он собирается остановить вожака? Нет, меч был неплохим. Наверное. Хотя вру. С виду самый обычный, невзрачный, даже немного грубоватый. Будто наспех выкованный ночью кузнецом перед грядущей битвой.

Охотник сделал несколько шагов вперед, отделившись от нас, и застыл. Он ждал вожака. Уверенного в своей непобедимости. Грозного воина. Сильнейшего среди всех анталопов. Несокрушимого.

Предводитель остановился в каких-то метрах тридцати от своей жертвы. Посмотрел без злобы или ненависти. Скорее, как мясник перед началом работы окидывает взглядом висящую перед ним тушу. И пошел вперед. Уверенно и чуть быстрее, чем двигался раньше, с каждым новым шагом набирая ход. От вида несущейся рогатой твари затряслись поджилки, а в горле застрял ком. А все, что сделал Охотник... исчез.

Точнее, ушел в тень или превратился в нее. Я мог ошибиться в терминологии, однако видел, как темный силуэт с мечом бросился навстречу вожаку. Тот же явно опешил. Он привык драться с осязаемыми противниками. Теми, кто ведет честную борьбу. Лоб в лоб, рога в рога. Предводитель анталопов остановился, втянул носом воздух и даже обернулся

в том направлении, где притаилась тень Охотника. Однако наставник оказался быстрее.

Он материализовался с уже занесенным клинком. Короткий взмах – и длинные ветвистые рога вожака тяжело упали на землю. Предводитель превратился в растерянного козлотигра с короткими пеньками на голове. Более того, в его глазах читался ужас и страх. Охотник исчез так же внезапно, как и появился. Тень пробежала к нам, и вот уже наставник стоит передо мной с опущенным мечом.

Я не успел задать своему соседу ни одного вопроса. Как он оказался здесь, хотя кому-то там обещал больше ни ногой в Пургатор? Что это за тень? В конце концов, что сейчас здесь произошло – этот бой, отсеченные рога?.. Если честно, я даже вздохнуть не успел, как все вокруг закрутилось с чудовищной скоростью.

Рога упали на землю, чуть покачиваясь из стороны в сторону, и, наконец, замерли. И вот именно тогда на предводителя со всех сторон напали анталопы. В широкие бока ударили сразу несколько пар рогов. Многочисленные копыта принялись топтать упавшего на колени вожака. А некоторые уже откусывали огромные куски плоти от своего лидера. Все стадо сейчас тянулось к умирающему предводителю, чтобы оторвать частичку от него и сохранить себе. И о нас все как-то сразу забыли.

– Отходим, – негромко сказал Охотник.

Нас даже упрашивать не пришлось. Впереди уже царила

вакханалия. Анталопы в попытке добраться до предводителя затаптывали друг друга, перемалывали кости, вспарывали бока. Мы отскочили к подножию холма, только здесь почувствовав себя в относительной безопасности.

– Охотник, я думал, что ты завязал с походами в другие миры, – убрал я нож.

– А я думал, что ты не будешь лично подставляться. Конечно, я сказал, что твоей жизни пока ничего не угрожает, но это не значит, что стоит отправляться в Пургатор с Темнейшим.

– О чем ты? – искренне удивился я.

– Голову подними.

А что там? Ну, стоит Ян вместе с Арфом. Разве что последний забрал свой амулет и теперь кастует что-то мощное. Совсем с головой поссорился. Вершину холма на мгновение окутало полупрозрачное облако, которое расплзлось метров на тридцать вокруг.

– Антимагия, – выдохнула Рис.

– Чего? – негромко спросил я.

– Теперь ни одно чужое заклинание на этом участке не сработает. Ни скастованное, ни произведенное зачарованным оружием, – с этими словами она убрала посох в мешок.

– Кроме оружия, сделанного Богом, – поиграл Охотник мечом.

– Не могу понять, что Арф задумал.

– Это не он, – сказал Охотник. – Ваш друг сейчас выпол-

няет чужие приказы.

Я пристальнее всмотрелся в Яна, хоть с такого расстояния это было непросто. И чуть не поседел. Мой бывший приятель тоже выглядел неважно. За относительно короткое время, пока мы тут спасали Охотника, его лицо изрезали глубокие морщины, под глазами залегли черные синяки, а щеки ввалились внутрь. В нем лишь очень смутно угадывался тот самый веселый волхв, которого я знал. Но главное другое. Благодаря Проницательности, я разглядел единственную характеристику Игрока. И ошибки быть не могло. Наверху стоял Темнейший.

– Долго же ты ходил, Охотник! – крикнул сверху лже-Ян. – Я уже думал убить всех этих дурачков. Кроме твоего драгоценного ученика, конечно. Иначе как тебя еще приманить?

– Это уже лишнее. Как видишь, я сам пришел, Двуликий.

– Ха! – голос Темнейшего был необычайно звонким, ярко контрастирующим с внешностью. – Тебе болван-Гроссмейстер рассказал? Значит, все пошло по плану. Ну ничего, теперь его и остальных Видящих можно убивать. Они больше не нужны.

– Я сам догадался еще раньше. Гроссмейстер лишь подтвердил опасения. Кто мог устроить массу убийств и ускользнуть от Видящих, словно его и не было? Вспоминал я такого Игрока долго, но все же вспомнил.

– Бога, а не просто Игрока, – гневно ответил Темнейший. – Мне больше двух тысяч лет. Не смей говорить так

пренебрежительно!

– Прости, не думал, что ты такой чувствительный.

– Кто такой Двуликий? – спросил я тихонько у Рис, но та лишь отмахнулась. Зато мой вопрос услышал сам виновник торжества.

– Твоя смерть, – усмехнулся он. – Я одно из самых древнейших порождений этого мира. Да, прости, что представился неполным именем. Меня зовут не Ян, а Янус. Или, как сказал твой учитель, Двуликий.

– И чего тебе надо? – пытаюсь не показать, как офигительно мне страшно, спросил я.

– Сущие пустяки. Когда ты каким-то чудом убил хорула, то обрел лик. Такой редкий, что я почувствовал его через четыре мира. Знаешь ли, у меня давняя связь со Спасителем. Когда-то я уже пытался отобрать этот лик у Игрока. Но он надул меня своей псевдосмертью и исчез. Поэтому второго шанса я упустить не мог.

– Для Бога он как-то слишком много болтает, – фыркнул Троуг, однако Темнейший не обратил на замечание корла никакого внимания.

– Во время тысячелетних странствий я повстречал одного Игрока, который мне кое-что рассказал. Люди вообще очень болтливы, если думают, что информация поможет им выжить. А он поведал столько всего интересного. О чудесном Боге-кузнеце из Отстойника. Его клинке Граме, пробивающем любую защиту. О четырех Хранителях, в живых из ко-

торых остались только двое. Ой, вернее, один. Забыл сказать: этого болтливого человека, что мне все рассказал, звали Иишра.

Охотник скрипнул зубами, и я с удивлением увидел, что он с трудом сдерживает ярость. Видимо, он очень хорошо знал Игрока по имени Иишра.

– И вот, когда я пришел забрать лик и увидел рядом с ним последнего Хранителя, то решил убить двух зайцев одним махом.

Меня немного покорило, что этот Янус обращается ко мне как к вещи. Но ноту протеста подавать было не к месту. Я тихонько посмотрел на количество восстановленных зарядов – 18. Всего лишь на один откат. А противник явно непростой.

– И я сделал так, чтобы Охотник сам отправился за Грамом, когда понял, с кем имеет дело. Видишь ли, – теперь Янус все же соизволил посмотреть на меня. Но я от его взгляда содрогнулся, – твой учитель наивно полагает, что у него есть шанс победить меня с этим мечом.

– Хватит болтать, Дзуликий, – сказал Охотник, направляясь к холму.

– Что ж, ты прав. Арф, убей его.

Гроыхнуло в небесах, и в то место, где секунду назад был мой наставник, ударила ветвистая молния. Однако тень Охотника уже бежала вверх, петляя, словно преследуемый заяц. Арф был очень хорошим и опытным магом. Это я по-

нял еще давно, а теперь лишний раз убедился в этом. Как только он заметил, что противник ушел в инвиз, так снова применил то самое облако, рухнувшее на землю.

Охотника явно задело не серьезно, но из тени он вывалился. Перекувыркнулся и, чуть прихрамывая, продолжил подниматься дальше.

– Надо помочь, – решительно сказала Рис.

Я с восхищением посмотрел на нее. Ведь знала, что наверху ее посох не будет работать, и все равно рвалась. Впрочем, мое мнение было таким же. Охотнику надо помогать. Вот только как это сделать с одним зарядом и моим перочинным ножичком? Думал, что сейчас начнется обсуждение плана, но ребята, в отличие от Януса, не горели желанием почесать языком и рванули с места в карьер.

– Рассредотачиваемся, заходим с разных сторон! – крикнул Троуг и побежал наверх.

– Вероятность моей с-с-смерти сегодня как никогда высока, – грустно сказал Лиций.

Я даже не успел его обнадежить или поддержать. Зверолюд огромными прыжками обошел корла и направился в противоположную сторону холма, чтобы зайти с тыла. С Рис тоже поговорить не удалось – девушка не обратила на меня никакого внимания. Она махнула мечом и напрямую помчалась к Арфу, пытавшемуся бомбить Охотника.

Эх, была не была! Я вытащил ржавый клинок, взял в левую руку нож, как в лучших фехтовальных домах Испании,

и устремился вслед за остальными. Два раза споткнулся, несколько раз поскользнулся, но все же добрался до вершины. И явно опоздал. Потому что когда с третью Бодрости остановился и осмотрелся, бой уже заканчивался.

Раненый Лиций с разорванным плечом рычал на земле. Держу пари, он выскочил первым, за что и получил. Рис лежала на спине, вдалеке от общей сутолоки. Судя по едва заметно вздымающейся груди, все же живая. Но явно без сознания. Троуг еще пытался биться с Темнейшим. Однако даже на мой неопытный взгляд было понятно, кто победит.

Несмотря на всю мою ненависть к Янусу, я не мог не признать, что он мастерски бьется на мечах. Та грация, с которой он блокировал выпады Троуга, уходил от ударов, контратаковал, были выше всяких похвал. Если бы не тяжелая броня корла, он бы давно лежал с перерезанным горлом. А так Дзуликий проявил чудесное милосердие, ударив кулаком в незащищенную часть шеи. Прямо в кадык.

Хотя, про милосердие – это я поторопился. Темнейший уже собирался добивать Троуга, что лежал с выпученными глазами и держался за горло. Но именно сейчас появился я.

Разбежался и со всей силы ткнул клинком из ройнской стали в Темнейшего, готовый в любую секунду откатить время. И перестал дышать от изумления. Потому что Янус даже не собирался защищаться. Облаченный в пусть и неплохую игровую одежду, он все же представлял довольно простую цель для клинка. И поэтому я удивился еще больше, когда

меч уперся в невидимую преграду.

– Какой же ты глупый, мальчик, – рассмеялся Двуликий, забыв про Трoуга. Он развернулся ко мне и сделал шаг. Я машинально отступил. – Почему ты думаешь, твой учитель помчался, как оглашенный, за мечом, как только узнал, что Бог с ликом Разрушителя появился в Отстойнике? Особенность моего лика такова, что его обладателя нельзя убить обычным оружием. Понимаешь?

Я что-то подобное осознал еще несколько секунд назад, поэтому объяснения врага были излишними. Лишь думал о том, что делать. Точнее... куда бежать. Момент отката прозевал. Теперь дожидаться, когда он атакует меня. Вот только... что потом?

– А раз уж так случилось, что меч здесь, твой учитель тоже... – Янус наигранно задумался, будто эта мысль пришла ему только что, – то, получается, ты мне больше не нужен. Теперь я могу спокойно забрать причитающийся мне лик и стать самым могущественным Богом. Темный с ликом Разрушителя и светлый с ликом Спасителя. Двуликий Бог, который обладает противоположной силой и мощью. Может превращаться в кого угодно.

– Ты все же и правда слишком много болтаешь.

Я обернулся. Охотник стоял у поверженного Арфа с окровавленным Грамом в руке. Лицо наставника пугало. В нем не было страха или жестокости, лишь твердая решимость. Он сейчас меньше всего походил на человека. Скорее на запро-

граммированную для убийства машину.

– Сергей, отойди в сторону, это не твой бой.

Темнейший улыбнулся и шутливо поклонился Ищущему, боком обходя меня:

– Игрок против Бога. Хранитель против разрушителя скреп. Смертник против несокрушимого. Ну, давай, докажи в очередной раз, что не меч делает бойца.

Охотник ничего не сказал. Он просто пошел вперед. И тогда у меня родилась надежда, что, может, мы действительно одолеем эту мразь.

Глава 28

Давно известный факт, что наблюдать за профессионалами приятно. Наверное, в этой фразе речь шла явно о мирных профессиях. Вроде тачающего сапожника, стучащей спицами вязальщицы или замешивающего тесто пекаря. Потому что сражение двух мастеров не внушало эстетического удовольствия. Скорее первобытный страх, заставляющий сердце биться в разы быстрее.

По начальному напору я искренне поверил, что Охотник может одолеть Двумликого. Движения наставника не были изящны или красивы – скорее предельно рациональны. Сосед пер как танк, не давая возможности Темнейшему поднять голову и перейти в контратаку. Но вместе с тем Бог блокировал все выпады или отводил их сторону. Каждый раз он успевал отступить или уклониться прежде, чем зачарованный меч Охотника найдет свою цель. А потом...

Потом наставник стал уставать. Движения замедлились, время между выпадами растянулось. В какой-то момент Янус попросту сделал шаг назад и ударил в ответ. Каким-то чудом Охотник успел поднять рукоять, и клинок звонко скользнул по гарде. Наставник отступил на несколько шагов назад, стараясь уйти от возможной атаки. Но Темнейший и не собирался его преследовать. Янус играл, как огромный обожравшийся кот веселится, глядя на трепыхания малень-

кой раненой мышки в крынке с молоком.

Охотник скастовал заклинание, и темная плеть обвила ногу Дзуликого. Я еще удивился – ведь Арф применил Антимагию. И только потом дошло: мертв маг, поэтому не действует и его заклинание. Получается, теперь все, кто находился наверху, могли колдовать. Минус в том, что в сознании здесь только я и наставник. Ну, разве что еще Лиций стонет, но это все равно не в счет. Про мои «мощные» заклинания лучше промолчать, тем более что и у Охотника все шло далеко не гладко.

Плеть, едва коснувшись ноги Януса, тут же распалась. Да, помню, универсальная защита лика Разрушитель. Об этом уже догадался и сам учитель. От заклинаний на дамаг он перешел к отвлечению внимания. Вскинул руку, и земля перед Дзуликим вздыбилась, разлетаясь мелкими кусками в разные стороны. А следом сразу пошел вперед.

Темнейший вновь не сплоховал. Вихрем взвился и ушел из-под удара, даже не скрестив клинки. Охотник пробовал еще несколько заклинаний, включая известное мне *Ослепление* (на меня опять подействовало), однако Янус лишь усмехался, уклоняясь раз за разом. Темнейший явно испытывал моего наставника и определял возможности его техники. И это было страшно.

Страшно, когда ты считал своего учителя мастером. А оказалось, что он лишь обычный боец на фоне несокрушимого Бога. Существа, не знающего жалости и пощады. Того,

кто может испытывать презрение к окружающим его людям.

Еще страшно было другое: Охотник выдохся. Всего несколько минут боя заставили наставника тяжело дышать. Сам он вспотел, и одежда прилипла к его мокрому телу. Именно теперь я понял, что передо мной старик. Повидавший многое Игрок, который давно отошел от дел. Жил себе вдали от общих проблем, пока одна из них не оказалась на пороге. И теперь его заставляют вспомнить былое.

– Весьма неплохо, – говорил Янус, обходя Охотника, – ты сражаешься гораздо лучше Иишры. Он пресмыкался как червь в надежде, что я оставлю его живым.

Охотник скрипнул зубами и снова пошел в атаку. Взмах меча, широкий рубящий удар, но Янус проворно отступил в сторону. Попытался задеть в ответ, но наставник успел отпрыгнуть, поэтому сталь клинка разрежала рукав. Красная, как луна над нами, кровь закапала с раненого плеча на землю.

– Всего лишь человек, всего лишь Игрок, – покачал головой Темнейший, – хоть ты и старше меня, но я сильнее. Как может быть силен только Бог.

Внезапно я понял, что теперь все изменилось. Двумикий перестал мерзко скалиться, отчего его лицо прорезали тысячи мелких морщин. Прекратил постоянно отступать, словно боялся исхода поединка. Глаза Януса стали жесткими, холодными, колючими. Полными решимости закончить этот затянувшийся фарс.

Он поднял меч и решительно двинулся вперед. Один удар Охотник смог блокировать боковой поверхностью своего клинка, от второго ушел в самый последний момент. Но Янус подкрепил свою атаку мощным пинком. Наставник потерял равновесие, полетев кубарем. Подняться он не успел, потому что над ним навис Двуликий. Темнейший взмахнул мечом и двумя руками опустил его на пустую землю.

– Охотник, ты серьезно? – спросил он, глядя на ускользающую тень. – Будешь бегать от меня?

Янус проследил за тенью и повернулся ко мне. От одного его взгляда душа ушла в пятки и захотелось оказаться очень далеко отсюда. Шаг, второй, третий.

Охотник вынырнул из тени позади Темнейшего. Обрушил на него потрясающей силы удар, но Двуликий лишь лениво развернулся, скрестив клинки. Вывернулся, уйдя в сторону, и полоснул наставника по руке с мечом. Грам выскользнул. Охотник потянулся, чтобы поднять его, но и тут Янус оказался быстрее.

– Светлый с ликом Спасителя, темный с ликом Разрушителя, Бог с Грамом, – нараспев говорил Бог, – ты исполнил свое предназначение, старик, теперь можешь спокойно умереть.

Грам, так долго оберегаемый Охотником, предал хранителя. Клинок равнодушно разрезал плоть, по середину входя в грудь. Ему было все равно, кому служить. Темному, светлому, Игроку, Богу.

Охотник схватился за меч, пытаясь вдохнуть воздух. Его волосы растрепались и закрыли лицо, поэтому я не мог видеть глаз наставника. Лишь сжатые в одну полоску губы и застывшую в предсмертной муке фигуру человека, пытавшегося спасти меня.

Я вспомнил предсказание, которое дал наместнику Оракул. «Твоя смерть будет на руках твоего ученика». Так и произошло. Он умер, и в этом виноват я. Меня объяла необъяснимая, всепоглощающая злость. Пока я жив, то могу все изменить...

– ... спокойно умереть, – сказал Темнейший и опустил клинок.

Он был слишком занят упоением своей победой, поэтому не заметил самого главного. Того, как я бежал, проклиная чертовы сапоги, дающие отрицательное значение к Атлетике, сам навык, который был весьма низким, и само свое решение. Как в последний раз оттолкнулся от земли. Как прыгнул, заслоняя собой Охотника.

Выбор сделан, и, каким бы он ни был, это мой выбор. Меч ласково скользнул по животу, вспарывая кожу, задевая внутренности и выходя из спины. На землю мое тело упало вместе с Грамом. От неожиданности Двуликий выпустил меч из рук. А клинок застрял в моем брюхе так прочно, что молниеносно поменял хозяина. Не скажу, что изъятие меча полностью меняло исход поединка. Думаю, смогу вытащить Грам наружу лишь вместе с кишками.

*Вы спасли нейтрально настроенного Игрока.
+100 единиц Кармы. Текущий уровень 580. Вы
тяготеее к Свету.*

*Вы спасли нейтрально настроенного Игрока ценой
собственной жизни.*

*+500 единиц Кармы. Текущий уровень 1080. Вы
тяготеее к Свету.*

Доступная новая характеристика Светлый.

Здоровье: 23/60

Здоровье: 21/60

Здоровье: 20/60

Я усмехнулся кривоватой улыбкой. Вот и выбрался за тысячу. Теперь, может, на том свете зачтется, глядишь, в райские кущи пустят. Тут же помрачнел. Так, нет никакого рая. Есть Элизий с его гребаными архалусами и Фиролл с не менее дурацкими кабиридами, а еврейские сказки так ими и останутся. Я сейчас умру, и мой прах развеется по Пургатору. Потом Двуликий добьет остальных, и никто даже не узнает, что здесь произошло. А следом ближайшим мирам настанет белый пушистый зверек, потому что у Януса будут в руках два самых сильных лика, которые он сможет использовать вместе.

– Какой глупый и одновременно благородный поступок, – склонился надо мной Темнейший. – Самое веселое, что он все равно ничего не поменяет. Ты действительно оказался Временщиком. Мальчиком, что взлетел наверх благодаря цепочке совпадений. Который подумал, что он сильнее обсто-

ательств. Но в конечном итоге все стало на свои места.

Я пытался всмотреться в Бога, но реальность плыла передо мной. Вместо Темнейшего – смутное пятно. Неба нет, земли тоже, лишь тьма, что окутывает все сильнее и сильнее. Что ж, ну хоть посмотрю на смерть, так сказать, с другой стороны. Мгла теперь обняла со всех сторон, лишь впереди еще виднелась полоска света. Я стоял, ждал, но ничего не менялось. От скуки пошел вперед. Странно, но света теперь становилось все больше.

Забавно – никакого дискомфорта при ходьбе. Потрогал живот – ни меча, ни раны. Соответственно, это вряд ли мгновенный перенос моего тела. Что тогда остается?

Неожиданно я понял, на что это похоже. Мой сон, там все было точно так же. Путь, полный тьмы и отчаяния. Черный переход. Внезапно от понимания этого тело сотрясло, словно по нему прошелся высоковольтный разряд. Вот как он выглядит? Только я до сих пор не понял, что этот черный переход собой представляет. Вроде тоннеля, по которому может пройти Игрок? Тогда в чем сложность и почему мне здесь так некомфортно?

Ладно, с этим потом. Если это переход, значит, впереди хорулы. Ирония в том, что я увижу их перед смертью. А может, чем черт не шутит, и узнаю, кто они такие? Почему-то получается, что моя жизнь была тесно связана с ними.

Вперед я не пошел, а побежал. И это было самое странное, что со мной когда-то происходило. Создавалось ощущение,

что мои ноги засасывает нечто вязкое, и тело при этом перемещается. Вспомнился бег на одном месте Кэррола. Вместе с тем свет становился ярче. И фигуры представляли все более осязаемыми. Та самая троица. Нет, чудес не бывает – лица спрятаны под широкими капюшонами. Тайна их расы так и останется нераскрытой.

– Я что, умер? – спросил у того, что в середине.

– Нет. И, надеюсь, сделаешь все от тебя зависящее, чтобы не умереть.

Голос отвечающего был похож на человеческий, хотя теперь ни в чем нельзя быть уверенным. Вместе с тем он оказался спокойным и размеренным. Создавалось ощущение, что мы беседуем на тему «какой кипятик надо использовать для заваривания зеленого чая – восьмидесятиградусный или восьмидесяти пяти».

– Тогда как мы общаемся? – в моем тоне тоже исчезает нервозность. Странно дергаться, когда собеседник такой невозмутимый.

– Скажем так, мы можем управлять временем. В той или иной степени. И сейчас взяли паузу, чтобы поговорить с тобой.

– Так я сейчас там? Умираю?

– Если ты говоришь об организме – то да. Он близок к критическому состоянию прекращения жизнедеятельности. Люди обычно называют это смертью.

– Можно было просто сказать «да».

– Хорошо... Да.

– Но тогда...

– Ты должен выжить, – продолжил собеседник.

– Почему?

– Слишком много поставлено на карту ради тебя. Ты – та фигура, которая одновременно может внести ужасающий по своей природе хаос или вернуть миры в состояние равновесия. Мы склоняемся ко второму варианту. Тот, кого ты убил, добровольно пошел на смерть, чтобы ты получил его силу. И миры обрели равновесие.

– Ох, как все закручено, – схватился я за голову. Жест вышел комическим, потому что у меня ничего не заболело. Наверное, тут и не может ничего болеть. – А вам-то что с этого? Вы вроде живете обособленно.

– Любая планета или, как вы называете их, мир являются частичкой общей Мультивселенной. Исчезновение камня в Отстойнике может поменять торговый путь в Элизии, убийство Царицы в Пургаторе влияет на распределение придворных должностей в Ногле, а ржавчина на сочленении механизма...

– Понял, понял, взмах крыла бабочки вызывает цунами на другом конце света.

– Можно сказать и так, – легко согласился хорул. – В любом случае ты все поймешь со временем. Что-то узнаешь сам, что-то расскажем мы. Но не сейчас.

– Ладно, ладно. Мне надо выжить, несмотря на продыряв-

ленное божественным мечом брюхо и меньше трети Здоровья. Разве это возможно?

– Когда ты станешь опытным и мудрым Ищущим, то поймешь, что возможны даже самые удивительные на первый взгляд вещи. Все зависит от того, под каким углом на них посмотреть.

– Это все замечательно, но давайте оставим софистику и всякое словоблудие на потом. А сейчас займемся насущными проблемами. Как мне выжить?

– Используй то, за чем охотится Двуликий. Он не зря так долго ждал появления этого в мирах.

Ответить я не успел. Черт возьми, у меня была еще тысяча вопросов... А хорулы решили, что с них на сегодня достаточно добровольной помощи. Фигуры начали расплываться, во тьме появились прорехи света. Я возвращался, теперь это стало понятно абсолютно точно. Далекый интершум превратился в насмешливый голос Яна, живот почти что разрывался от боли. Двуликий склонился надо мной, взяв меч за рукоять, и что-то глумливо шептал в лицо. Но слушать его не было ни сил, ни времени.

Вместо этого я заглянул в интерфейс, судорожно пролистывая характеристики, пока не увидел его. Лик. По сути, это была белая восковая маска, похожая на театральную. Ничего вычурного, все предельно просто и одновременно завораживающе. Маска, висящая в воздухе. Та, что носил Спаситель. Та, что делала его таковым. Та, что позволяла творить чуде-

са. Та, что по словам хорула, может меня спасти.

Выбор один, шанс один. Я протянул руку и надел белую маску.

Интерлюдия

Хорул вдохнул студёный воздух и закрыл глаза. Он вдруг увидел в этот момент себя маленьким. Там, много лет назад. Трёхлетний малыш удивленно смотрит на белую простыню, накрывшую землю. И ловит ртом большие медленные снежинки.

– Тебе необязательно слушать эфета, – вырвал его из прошлого женский голос.

Она стояла прямо перед ним. Встревоженная, замерзшая и в дурном настроении.

– В речах эфета скрыта воля остальных, – ответил хорул спокойно, – и они правы. Весь совет единогласен по поводу этого... вопроса.

– Неужели ты не понимаешь? Ты умрешь!

– Мы все когда-нибудь умрем. Даже Боги смертны. Год, два, десять лет, тысяча. Итог всегда один. Вопрос лишь в том, как твоя смерть может изменить жизнь других.

– Ну почему ты оставляешь меня? – она бросилась на него с кулаками.

Хорул терпеливо перехватил руки, однако дальнейшей борьбы не последовало. Женщина расплакалась у него на груди:

– Что я буду делать?

– Станешь самой сильной и могущественной из всех хо-

рулов. Когда-нибудь займешь место одного из эфетов. Или отправишься в другие миры, где мы нужны.

Они стояли еще долго. Если слово «долго» можно отнести к существам, не зависящим от хода времени. Наконец хорул отстранился и сказал:

– Будешь у Врат через полчаса.

– Я уже там, – грустно ответила она.

– Я вижу, – чуть улыбнулся в ответ и пошел прочь.

ДеХат, вырванный из пучины гражданской войны в безопасный Архейт, пыхтел своими шестеренками. Шесть металлических паучьих лап мгновенно носили его по всей комнате. А в органических, вполне себе человеческих руках спорилось любое дело. Сейчас ДеХат корпел над зачарованным кубом из развалин Хамерито – разрушенной четыре тысячи лет назад крепости в мире Лотвер.

– Привет, – оживился механоид, увидев гостя. – Видел, что притащили? Штука мощная, как четверть унции тартума из центрального мира. Если рванет, будет худо.

– ДеХат, мне нужен мой заказ.

– Да, конечно. Сейчас принесу. Эх, было бы у меня чуть больше времени... Ха-ха, весело говорить о времени здесь. Но знаешь ли, не все могут жить так нелинейно, как вы, – он вдруг осекся, что-то поняв. – Погоди, ты... уходишь?

– Я ухожу, ДеХат.

– О святые крокусы Вельхиора, так скоро? Не думал, что это случится так скоро. Нет, я к тому, что каждый хорул дол-

жен быть готов уйти в последний путь. Это вроде как не обсуждается у вас там и...

– ДеХат, мне нужен мой заказ.

– Да-да, конечно, – метнулся на своих паучьих ногах мастер в другую комнату. Послышался шум роняемых вещей, но вскоре механоид появился с небольшим свертком в руках. – Вот, как ты и просил. Полностью масштабируемый. Для мага средней руки. Можно, впрочем, было сделать и по сильнее, чтобы была одежда, равная Богу. Ты знаешь, мощностей теперь хватает.

– Это лишнее, – ответил хорул, – вполне сойдет и так. Спасибо, ДеХат.

– Постой! – подскочил к нему механоид и протянул руку. – Удачи тебе!

Он пожал руку и вышел прочь. Хорул чувствовал на себе десятки пар глаз. И даже знал, кто смотрит на него. Но не обернулся. Лишь спокойно дошел до дальних Врат, где его уже ждала знакомая девушка. Сюда почти не ходили, потому что проход вел лишь в несколько отсталых миров. Одним из которых был Отстойник.

Хорул неторопливо разделся, обнажив свое мощное мускулистое тело. Одежду аккуратно сложил тут же, рядом. Ступил босыми ногами на голый камень и поежился. Было неприятно.

– Начаруешь мне? – спросил он девушку. – Знаешь же, я не особо в этом силен.

Она почти плакала. Слезы грозили вот-вот сорваться с длинных ресниц. Но все же девушка скастовала заклинание и протянула хорулу самый обычный длинный балахон до земли с капюшоном и сапоги. Обнаженный мужчина облачился в одежду, спрятал в рукаве клинок, взял сверток и зеркалаще.

– Без штанов, но в шляпе, – пошутил он.

– Как же я теперь... – больше не скрывала слез девушка. Они катились по щекам, оставляя после себя мокрый след.

Хорул подошел и обнял ее. Ласково, участливо, но как брат при прощании обнимает сестру. А потом отстранился:

– Уходи, пожалуйста. Так будет лучше... Пожалуйста.

Она взглянула на него в последний раз и пошла. Нетвердой походкой, словно пьяная. Дрожа плечами и шмыгая носом. Хорул тяжело вздохнул и повернулся к Вратарю:

– Мне нужно в Отстойник. Местечко называется Порог.

– Ты же знаешь, что у этих Врат нет обратного хода?

– Знаю. Из-за безопасности. Но мне и не придется возвращаться.

– Последний путь? – спросил Вратарь.

На мгновение хорулу даже показалось, что в тоне собеседника мелькнула участливость. Пришлось кивнуть.

– Я много ходил меж миров и часто задавался вопросом: кто такие Вратари? Но ответа нигде не мог найти. Может, ты мне скажешь? Сейчас. Перед моим последним путем. Кто вы?

– Мы порождения Игры. Те, благодаря кому она существует и кто ей нужен.

– Это слишком расплывчатое определение. Вы Игроки?

– Когда-то были. А потом... стали Вратарями. Мы в определенной степени схожи с вами.

– Только находимся на разных полюсах.

– Нет, – покачал головой Вратарь, – скорее в разных плоскостях восприятия сущего. Вы считаете, что мирам нужно равновесие. Мы уповаем на связь миров между собой, что бы она ни несла. В этом и разница.

– Думаю, мне нет смысла состязаться с тобой в красноречии.

– Это было бы весьма опрометчиво, – кивнул великан в доспехах.

– Тогда оставим это на потом. Пора отправляться.

– Как угодно, хорул.

Вратарь достал из-за пазухи щепотку пыли, бросил на камень. Но крупинцы не упали, а повисли в воздухе, приходя в движение. Хорул коснулся алтаря, как и стоящее напротив существо в латных доспехах. Мгновение – и вечно облачное безмолвие Архейта сменилось гомоном Отстойника.

Врата были другие. И вышел хорул совсем в ином месте. Не в общине, а на одной из пустынных улочек. Несколько секунд хватило, чтобы оглядеться. После чего он уверенно отправился к Ордену.

В Праге оказалось прохладно. Но хорул не чувствовал хо-

лода. Сознание было сосредоточено совершенно на другом. На разговоре с Гроссмейстером. Он не волновался и не переживал, потому что знал, как все пройдет. Видел именно этот момент еще раньше. На языке хорулов «он уже закончил разговор, хотя не сказал и слова».

Орден занимал трехэтажный старинный особняк. На входе обычная охрана из набранных спецов – просвещенных людей. Вместе с ними мастер по боям на мечах из особо приближенных к Магистру Оливерио. Они встретили подошедшего Игрока со сдержанным беспокойством. Не сказали ни слова, но было видно: ждут объяснений.

– Мне нужно увидеть Гроссмейстера.

– Кто ты? – окинул его взглядом мастер.

– Хорул. Голос семьдесят шестого эфета из Архейта.

Этого оказалось достаточно. Игрок кивнул и скрылся в доме. Впрочем, он не дал команду «Вольно», поэтому охрана не сводила с мужчины в балахоне глаз. Хорул терпеливо стоял и ждал, смотря на крупную брусчатку, пока мастер не вышел наружу.

– Гроссмейстер примет вас.

Они прошли внутрь, в богато украшенный дом. Мимо десятков Видящих, с удивлением и интересом глядящих на хорула. Сквозь две комнаты в третью, где и сидел глава Ордена.

– Хорул, – удивился подтянутый загорелый мужчина, – вот так уж встреча! Ты явился что-нибудь рассказать мне?

– Я много могу рассказать тебе. Например, что ты, что-

бы сбить меня с толку, решил принять гостя здесь, а не на втором этаже, как обычно. Что в слуховой комнате притаился Магистр, который ловит каждое наше слово. Или что я прибыл с важным предложением, на фоне которого все твои уловки выглядят нелепыми. Так что мне рассказать, Нума?

Гроссмейстер дернулся, услышав свое имя. Забытое в тысячелетиях и похороненное в разрушенных вестготами стенах города. Даже его ближайшее окружение, прошедшее с ним падение Империи, крестовые походы и столетние войны, не знали о нем.

– Всем выйти! – крикнул Гроссмейстер. – Оливерию, ты тоже.

За стеной кто-то зашуршал, и послышался шум удаляющихся шагов. Магистр не смел послушаться слов своего босса.

– Я знал, что хорулы могущественны, но чтобы настолько...

– Настолько, что на нас не действует лесь, италик. А теперь можно к делу.

Хорул говорил долго и неторопливо. Гроссмейстер, носивший когда-то имя Нума, изредка пытался прервать его. Однако мужчина в балахоне лишь повелительно поднимал палец и продолжал излагать свой план. Шаг за шагом, слово за словом. Когда он замолчал, и сам глава Ордена Видящих не смел заговорить еще долгое время.

– Это... чудовищно, – наконец прошептал Гроссмейстер.

– Лишь необходимая жертва.

– Половина Ордена – необходимая жертва?!

– Не половина, а лишь несколько десятков. На одной чаше весов они, на другой – Отстойник. Как только здесь появится Временщик, появится и Темнейший.

– Так нужно сделать так, чтобы этот мальчишка не появился.

– Уже поздно. По-другому не может быть, потому что так предрешиено. Мы лишь можем предотвратить последствия.

– Но многие из них – всего лишь несмышленные мальчишки.

– Несколько десятков жизней в обмен на миллионы. Думаю, расклад не в их пользу. Просто убедите Оливерию не мешать убийце. Он не должен ничего предсказать.

– Какая жертва... – опустил голову Гроссмейстер.

– Я жертвую себя, – ответил хорул.

Он встал и вышел, посчитав разговор законченным. Потому что тот и был закончен. Мужчина знал – Гроссмейстер сделает правильный выбор. Ибо в противном случае его жизнь больше не будет иметь смысла. Зачем нужны Видящие без Игроков? А Игроки без обывателей?

Теперь путь хорула лежал к общине. Одной из самых развитых в старой Европе. Вывески мелькали перед глазами: зачарователи, боевые маги, алхимики, самонеры, колдуны, предмастера и мастера-кузнецы, грильд-ювелиры, археологи. В закутках и тупичках стояли клетки с самым неведомым зверем. В небе кружили порты – летная площадка здесь на-

ходилась неподалеку от города. И расы, куча рас, встречаемых от Ногла до Лемстейна, механоидов с проклятой Свалки и крокозверолюдов – самых безжалостных и хитрых представителей своего народа.

И мимо этого всего хорул прошел, лишь еще ниже надвинув балахон на лицо. Его не интересовали диковинные звери и мощные заклинания. Не привлекали редкие расы и миры, в которых они обитали. Не манили запахи из различных закусовых и баров. Он остановился у широкого, точно расплзшегося в стороны, как дрожжевое тесто, здания. Взглянул на символ Вратарей – круг с узкой каймой рун и множеством пересеченных линий посередине – и потянул дверное кольцо на себя.

– Горечь, – сказал он проводнику, опустив пыль в чашу.

Миг перехода произошел, как обычно, слишком быстро. Когда не знаешь, случилось уже все или только предстоит. Но хорул не сомневался. Он запахнул балахон и вышел наружу. Во втором доме от него гремели бутылки и слышался грубый мужской голос, какой бывает только у жителей Ногла. Мужчина укоризненно покачал головой и направился прочь из общины.

Хорул влез в автобус и примостился у окна. Вызвать интерес он не боялся. Обыватели видели в нем тощего студента в серой невзрачной одежде. А кондуктор и вовсе не заметила, пройдя мимо. Хорул глядел в окно на зимний неуютный город, нахохлившийся и настороженный. На него накатила ти-

хая незнакомая грусть, так несвойственная существам, судьба которых уже определена.

Он даже чуть не пропустил нужную остановку. Людей тут почти не было. Впрочем, они и не нужны. Хорул шел по пустынному Автозаводскому району, рассматривая окрестности – промзона, лесопосадка, тоненькая, едва заметная тропинка. Незнакомец достал сверток с плащом и положил на проторенную дорожку. Отошел неподалеку и спрятался за дерево. Долго ждать не пришлось.

Черт не шел, а скакал, явно направляясь в логово. Внезапно он остановился и принялся обнюхивать воздух, пока не обнаружил находку. Подошел, совсем как человек, встав на тонкие копытца, и вновь опустился на четвереньки. Аккуратно, словно сверток мог причинить ему вред, тронул пальцем и тут же одернул руку. Подумал еще немного и сгреб плащ жадной пятерней, прижимая к себе.

Хорул вышел из-за дерева и негромко свистнул. Черт навострил уши, мгновенно повернувшись к противнику. Пригнулся к земле, размышляя, как быть. А незнакомец тем временем достал нож из лунной стали и свистнул еще раз. Теперь громко и резко. Черт дернулся с места и помчался прочь, утаскивая с собой захваченный трофей. А хорул пошел прочь. Теперь он был уверен, что одежда доберется до недр логова.

Путешественник вернулся к остановке и дождался автобуса. Подъехал новенький «Нефаз», гостеприимно распах-

нувший двери. И снова мужчину никто не заметил. Разве что какая-то бабка недовольно обругала хорула – но с ней не все понятно, то ли просто злобредная, то ли действительно ведьма. Так сходу и не определишь.

В любом случае гость Отстойника доехал без особых проблем. Это направо к мосту все движение стоит, а тут еще более-менее свободно. Как ему и говорили. Вышел и некоторое время оглядывался, не понимая, там ли он. «Угловой» магазинчик в доме, забегаловка, где готовят шаурму, улица, уводящая в спальные районы. Он на месте.

Хорул шел не торопясь, понимая, что времени еще много. Стемнело внезапно, как всегда в начале зимы. Тускло засветились лампочки в фонарях, с каждой секундой становясь ярче. Стало прохладнее, и прохожие выпускали изо рта густой пар, ежась в еще тоненьких осенних куртках. Даже проскочивший мимо пес прижал к телу хвост, не опасаясь прохожего. Все его мысли были заняты поиском теплого убежища.

Хорул почти не обращал внимания на мороз. Зачарованная одежда, созданная сильным магом, делала свое дело. Мужчина уверенно шел вперед, пока перед ним не выросла чуть потрепанная временем и людьми пятиэтажка. Он обошел ее, взглянул в окно и почему-то улыбнулся. После чего уверенно направился к подъезду.

У домофонной двери мерз тщедушный старичок в смешной спортивной шапке. Он кивнул хорулу, и тому пришлось

ответить тем же. Голос семьдесят шестого эфета подошел к двери и набрал стандартный код для этой системы защиты. Поднялся на нужный этаж, позвонил в дверь. Но прежде снял капюшон.

– Здравствуй, Охотник, – сказал он, когда открылась дверь.

– Кто ты и откуда знаешь меня? – нахмурился пожилой, но достаточно крепкий мужчина.

– Я хорул. Мне надо поговорить с тобой.

– А, хорул, – протянул собеседник, – вот что, хорул. Еще раз явишься сюда – спущу с лестницы. Если тебе что-то надо, оставь весточку в общине. Я ее получу. Все.

Охотник хотел закрыть дверь, но незнакомец успел подставить ногу.

– Мне правда надо поговорить с тобой, Кефал.

– Так ты и вправду хорул, – пошел пятнами хозяин, – я сейчас.

Он накинул куртку и быстро сменил домашние тапочки на зимние ботинки.

– Я в магазин, скоро вернусь, – крикнул Охотник в глубь квартиры.

Они молча спустились вниз и вышли наружу. Миновали странного старичка и углубились в переплетение спального района с его разбитыми дорогами и осколками бордюра по бокам, когда наконец Охотник заговорил:

– Никто не мог тебе сказать мое имя. Все, кто его знали,

мертвы.

– Хорулам доступно много разной информации. При желании и должной концентрации мы можем рассказать все о любом Игроке.

– Что тебе нужно от меня?

– Твоя жизнь.

– Ты собрался убить меня?

– Нет, ты слишком превратно меня понял. Не смерть, а именно жизнь. Что тебя держит здесь?

– Раз ты все знаешь, то расскажи мне.

– Твоя жена, – кивнул хорул, – но она – лишь бледная тень Прокриды. И все женщины до нее – лишь жалкая попытка заменить дочь Феспия.

– Что ты предлагаешь?

– Стать наставником. Для молодого парня, которому предстоит очень много испытаний.

– Я давно перестал быть наставником.

– Знаю. С тех пор, как умерли сыновья. Сколько им было?

– По земным меркам? Гесперу шестьсот восемнадцать, а Адумнису чуть больше тысячи. Они не хотели быть Игроками. И долго злились за мое решение.

– И прожили такую долгую жизнь. Не по твоим меркам, конечно, но все-таки. От твоего выбора зависит очень многое. Я не буду заставлять тебя сделать нужный шаг, просто расскажу последствия. Того, что будет, если все пойдет по плану, и наоборот...

Говорил хорул долго, а Охотник его внимательно слушал. Его старое, испещренное морщинами лицо хмуро взирало на пришельца, пытавшегося перевернуть его размеренную жизнь.

– Получается, Оракул был прав...

– Все зависит от тебя. Все всегда зависит от выбора.

– Но не в твоём случае.

– Почему? – искренне удивился хорул. – Умереть сегодня – это тоже мое решение. Единственный выход, чтобы спасти миры. Чтобы привнести в них частичку порядка вместо всепоглощающего хаоса.

– Что я могу ему рассказать?

– Все, что считаешь нужным. Но я бы советовал давать информацию дозированно. Чтобы Сергей до многого доходил своим умом. Так он быстрее поумнеет. А ему действительно пора этим заняться.

– Возможно, ты и прав. Что если это и есть смысл моего существования? Знаешь, я уже давно забыл, зачем живу.

– Как и любой Игрок, перешагнувший порог тысячелетия. Как и многие Боги, – последнее слово хорул выделил, однако Охотник этого не заметил. Или просто сделал вид.

– Хорошо, я согласен.

– Возьми, – протянул незнакомец зеркало и нож, – отдашь их ему.

Они попрощались молча, без лишних слов. Просто пожали друг другу руки и разошлись. Охотник отправился к себе

домой, а хорул зашагал к небольшому супермаркету на отшибе.

И встретил Василя вовремя. Впрочем, не могло быть по-другому. Мальчик как раз направлялся домой, потому что отведенное на прогулку время закончилось.

– Привет, Васька, – сказал хорул, пытаясь вложить в свои слова максимум дружелюбия.

– Здравсьте... – неуверенно поздоровался собеседник.

– Домой идешь?

– Ага.

– Ты, наверное, не понимаешь, откуда я тебя знаю?

Неуверенный кивок.

– Я твой волшебник-хранитель. Я наблюдаю за тобой очень давно. К примеру, учишься ты в восемьдесят четвертой школе, маму твою зовут Маша, а папу Витя. У тебя есть младший братишка, но он еще совсем маленький, только недавно родился. Еще я знаю... – хорул заговорщицки зашептал, – что весной вы на плотках катались. А ты в воду упал. Как ребята костер разожгли, тебя грели и вещи сушили. И мама даже не узнала.

– Откуда?! – вытаращил глаза Васька.

– Я же говорю, я твой волшебник-хранитель. Все о тебе знаю.

– Пряма волшебник.

Вместо ответа хорул поднял руку, и та так засверкала, будто объята пламенем. Это был всего лишь дешевый трюк

в его арсенале заклинаний. Но на мальчишку подействовал безотказно.

– Хочешь стать волшебником? – спросил он.

– Хочу, – закивал Васька.

– Пойдем со мной.

– Меня мама ждет, – неуверенно протянул мальчик.

– Ничего, скоро за тобой придет сосед. Дядя Сережа.

Он потянул пацана за собой, и тот послушно поплелся. Хорул не представлял, что было в голове у Васьки. Мысли он читать не умел. Но все произошло, как и задумано. Незнакомец знал, что и как говорить, потому что уже все это знал и говорил раньше. Он будто это вспомнил. Всего и делов.

Они перешли дорогу и оказались на краю котлована. Мальчик испуганно посмотрел назад, явно сомневаясь в своем решении. Пришлось вновь применить колдовство, показав очередной фокус. Отвлечь школьника от дурных мыслей.

– Там, внизу, хорошее магическое поле, – соврал хорул, – пойдем, не бойся.

Они спустились на дно котлована, хотя мальчик то и дело оборачивался. Не надо было быть Видящим, чтобы почувствовать его страх. И хорул в какой-то мере корил себя, что заставляет испытывать такое неприятное чувство это крохотное беззащитное существо. Но делать нечего. Выбор сделан.

Оставшееся время он развлекал Ваську заклинаниями. Здесь были и простейшие, что может применить новичок, и

серьезные чары Разрушения. Столь же эффективные, сколь и эффектны. Мальчик даже почти перестал дергаться, когда хорул замер. Время пришло.

– Ничего не бойся, что бы ни случилось. И возьми, – он спрятал небольшую вещь в карман школьника.

– Вася! Вася! – донеслось сверху.

– Это дядя Сережа, – шепотом сказал хорул. – Ответь ему.

– Я здесь!..

– Вася, ты где?!

Послышался шум осыпаемой подмерзшей земли. Снега выпало немного – зима еще только входила в свою силу. Наконец он разглядел приближающегося. Крепкий полукровка-корл в расстегнутой куртке с пакетом-маечкой в руке. Несмотря на то что хорул «видел» его прежде, сейчас не смог сдержать улыбки.

– Мужик, тебе чего надо? – спросил приближающийся обыватель. Подумал и направился к ним. – Мужик, не доводи до греха.

Полукорл положил пакет на землю, все еще не решаясь атаковать. Хорул знал, что обыватель не самого храброго десятка, и ему надо будет помочь.

– Мужик, от пацана отойди.

Теперь действительно было пора. Хорул вытянул руку и скастовал Телекинез. Противника отбросило на несколько метров, приложив на пакет с продуктами. Точнее, алкоголя, если судить по звяканью бутылок. Корл кряхтел, возясь на

земле. На мгновение Голосу эфета показалось, что это плохая идея. Но он тут же отбросил сомнения. Этот полукровка сможет, пройдет весь путь. Должен выдержать весь груз ответственности.

Тяжелее всего было подставиться под удар. Хорул закрыл глаза за секунду до того, как горячая струя воспламененного аэрозоля обожгла лицо. Края балахона занялись огнем, опалая кожу. Пришлось чуть притушить его руками. И именно в этот момент хорул почувствовал удар.

Несерьезный, даже откровенно слабый. Но пришелец из другого мира встал именно так, как должен был встать. Под ногами большой камень, о который он споткнется. А еще дальше – чуть поострее, куда придется удар головой. Хорул знал это, хорул видел...

Все произошло быстро. Хрустнул череп под натиском острого края камня. Хорул еще не был мертв, но сознание постепенно гасло, сливаясь с черным небом. Это был хороший день, чтобы умереть. Хороший день, чтобы исполнить план. Хороший день, чтобы оставить этот выбор за собой.

Хорул закрыл глаза и умер.